

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Председатель редакционного совета:

К.А. Чуйченко, Министр юстиции
Российской Федерации (г. Москва)

Члены редакционного совета:

Н.К. Атабекова, кандидат юридических наук,
кандидат филологических наук, доцент,
проректор по науке и инновациям
Международного университета Кыргызской
Республики (Киргизия);

Д.С. Жуйков, заместитель Министра юстиции
Российской Федерации (г. Москва);

М.Н. Илюшина, доктор юридических
наук, профессор, заведующая кафедрой
гражданского и предпринимательского права
ВГУЮ (РПА Минюста России), Заслуженный
юрист РФ (г. Москва);

В.И. Красиков, доктор философских наук,
профессор, главный научный сотрудник
центра научных исследований ВГУЮ
(РПА Минюста России) (г. Москва);

А.В. Малько, доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин Поволжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Заслуженный деятель науки РФ (г. Саратов);

Ц. Сьюань, кандидат филологических наук,
доцент, начальник секретариата Центра
обмена и сотрудничества при Комиссии по
юридическим услугам для ШОС (Шанхайского
политико-юридического университета) (Китай);

А.И. Усов, доктор юридических наук, профессор,
первый заместитель директора, курирующий
научно-методическую и образовательную
деятельность Российского федерального центра
судебной экспертизы при Министерстве
юстиции РФ (г. Москва);

П.С. Яни, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва);

В.В. Ярков, доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
гражданского процесса Уральского
государственного юридического университета
им. В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург);

Б.В. Яцеленко, доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой уголовного
права и криминологии ВГУЮ (РПА Минюста
России), Заслуженный юрист РФ (г. Москва)

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Председатель редакционной коллегии: доктор юридических
наук, профессор, председатель Следственного комитета РФ,
генерал юстиции РФ, Заслуженный юрист РФ
А.И. Бастрыкин (г. Москва)

Главный редактор: член редакционной коллегии, кандидат
юридических наук, доцент, ректор ВГУЮ (РПА Минюста России)
О.И. Александрова (г. Москва)

Заместитель главного редактора: член редакционной коллегии,
доктор юридических наук, профессор, проректор по научной
работе, заведующий кафедрой гражданского процесса, публично-
правовой деятельности и организации службы судебных приставов
ВГУЮ (РПА Минюста России) **В.А. Гуреев** (г. Москва)

Ответственный секретарь: член редакционной коллегии,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
административного, финансового и информационного права ВГУЮ
(РПА Минюста России) **З.М. Казачкова** (г. Москва)

Члены редакционной коллегии:

Д.А. Авдеев, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень);

М.Б. Аверин, кандидат юридических наук, кандидат
исторических наук, доцент (г. Москва);

А.С. Автономов, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

В.Н. Бабенко, доктор исторических наук, профессор (г. Москва);

Н.В. Бандурина, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Э.В. Богмацера, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва);

С.В. Борисов, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

И.И. Зенкин, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва);

О.В. Исаенкова, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов);

А.Я. Козинцев, доктор юридических наук, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

Е.Б. Козлова, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

В.Ф. Лапшин, доктор юридических наук, доцент (г. Ханты-Мансийск);

А.Н. Лёвушкин, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

С.В. Максимов, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

Б.И. Нефедов, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

В.Ю. Панченко, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Н.А. Подольный, доктор юридических наук, доцент (г. Саранск);

А.Г. Репьев, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Б.В. Сангаджиев, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

А.Ю. Соколов, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов);

З.Б. Соктоев, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

Ю.Г. Торбин, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

Е.В. Трофимов, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

Е.В. Фоменко, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

К.В. Черкасов, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Н.Г. Якубова, кандидат юридических наук (г. Москва)

THE COMPOSITION OF THE EDITORIAL COUNCIL

Chairman of the Editorial Council:

K.A. Chuichenko, Minister of Justice
of the Russian Federation (Moscow)

Members of the Editorial Board:

N.K. Atabekova, PhD in Law, PhD in Philology,
Vice-Rector for Science and Innovations
of International University of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan);

M.N. Ilyushina, Doctor of Law, Professor, Head
of the Department of Civil and Business Law
of All-Russian State University of Justice, Honored
Lawyer of the Russian Federation (Moscow);

V.I. Krasikov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief
Researcher of the Center for Scientific Research
of All-Russian State University of Justice (Moscow);

A.V. Malko, Doctor of Law, Professor of the
Department of State and Legal Disciplines of the
Volga Region Institute (Branch) of All-Russian State
University of Justice, Honored Worker of Science
of the Russian Federation (Saratov);

C. Siyuan, PhD in Philology, Head of the Secretariat
of the Center for Exchange and Cooperation under
the Commission on Legal Services for the SCO
(Shanghai University of Politics and Law) (China);

A.I. Usov, Doctor of Law, Professor, First Deputy
Director in Charge of Scientific, Methodological
and Educational Activities of the Russian Federal
Center for Forensic Science Under the Ministry
of Justice of the Russian Federation (Moscow);

P.S. Yani, Doctor of Law, Professor of the
Department of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow
State University (Moscow);

V.V. Yarkov, Doctor of Law, Professor, Head of the
Department of Civil Procedure of V.F. Yakovlev
Ural State Law University (Yekaterinburg);

B.V. Yatselenko, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law and
Criminology of All-Russian State University
of Justice, Honored Lawyer of the Russian
Federation (Moscow);

D.S. Zhuikov, Deputy Minister of Justice
of the Russian Federation (Moscow)

THE COMPOSITION OF THE EDITORIAL BOARD

Chairman of the Editorial Board: Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer
of the Russian Federation **A.I. Bastrykin** (Moscow)

Chief Editor: Member of the Editorial Board, PhD in Law,
Rector of All-Russian State University of Justice
O.I. Alexandrova (Moscow)

Deputy Chief Editor: Member of the Editorial Board, Doctor of Law,
Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Head of the Department
of Civil Procedure, Public Law Activity and Organization of the Bailiff
Service of All-Russian State University of Justice **V.A. Gureev** (Moscow)

Executive Secretary: Member of the Editorial Board, Doctor of Law,
Professor, Head of the Department of Administrative, Financial and
Information Law of All-Russian State University of Justice
Z.M. Kazachkova (Moscow)

Members of the Editorial Board:

D.A. Avdeev, PhD in Law (Tyumen);

M.B. Averin, PhD in Law, PhD in History (Moscow);

A.S. Avtonomov, Doctor of Law, Professor (Moscow);

V.N. Babenko, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow);

N.V. Bandurina, Doctor of Law (Moscow);

E.V. Bogmatsera, PhD in Law (Moscow);

S.V. Borisov, Doctor of Law (Moscow);

K.V. Cherkasov, Doctor of Law (Moscow);

E.V. Fomenko, Doctor of Law (Moscow);

O.V. Isaenkova, Doctor of Law, Professor (Saratov);

A.Ya. Kodintsev, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences (St. Petersburg);

E.B. Kozlova, Doctor of Law (Moscow);

V.F. Lapshin, Doctor of Law (Khanty-Mansiysk);

A.N. Levushkin, Doctor of Law, Professor (Moscow);

S.V. Maksimov, Doctor of Law, Professor (Moscow);

B.I. Nefedov, Doctor of Law, Professor (Moscow);

V.Yu. Panchenko, Doctor of Law (Moscow);

N.A. Podolny, Doctor of Law (Saratov);

A.G. Repyev, Doctor of Law (Moscow);

B.V. Sangadzhiev, Doctor of Law, Professor (Moscow);

A.Yu. Sokolov, Doctor of Law, Professor (Saratov);

Z.B. Soktoev, Doctor of Law, Professor (Moscow);

Yu.G. Torbin, Doctor of Law, Professor (Moscow);

E.V. Trofimov, Doctor of Law (St. Petersburg);

N.G. Yakubova, PhD in Law (Moscow);

I.I. Zenkin, PhD in Law (Moscow)

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

© Вестник Российской правовой академии, 2025

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации № 77–15470 от 20 мая 2003 г.

Номер подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Журнал включен в Перечень рецензируемых изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук по следующим научным

специальностям: 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки», 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки», 5.1.4 «Уголовно-правовые», 5.1.5 «Международно-правовые науки».

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Published articles express the authors' opinion, which may not coincide with the point of view of the editorial office of the journal. The editors reserve the right to make changes and abbreviations. Full and partial reprinting of materials is possible with the written permission of the editorial office.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Александрова О. И.

Роль США и западных государств в поддержке Украины и использовании
ее ресурсов для нанесения стратегического поражения России 10

Червяковский А. В.

Мысленный эксперимент в современной западной философии права 16

ПУБЛИЧНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Свириденко О. М.

Патриотический потенциал некоммерческой деятельности.....26

Алихаджиева А. С.

Пропаганда как инструмент формирования экологической культуры
общества: правовые аспекты40

Байдаров А. Д., Мохов А. А., Орехов С. Н., Яворский А. Н.

Современные генетические технологии, синтетическая биология
и биологическая безопасность: организационно-правовой аспект51

Балашова Т. Н., Гагарин А. Ю., Котиков А. Н.

Проблемы взыскания криптовалюты в исполнительном производстве
(российский и зарубежный опыт).....65

Белкин Д. С.

Правовая природа и компетенция международных финансовых
организаций в контексте международного строительного контрактного
права: анализ практики Нового банка развития 76

Нардина О. В.

Институт прекращения гражданства как мера противодействия
терроризму и обеспечения национальной безопасности
в Российской Федерации.....87

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Ковальская С. С.

Институционализация права на платную медицинскую помощь 103

Чумакова О. В.

Правовые проблемы саморегулирования в сфере
капитального строительства 112

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Баранов В. В., Пашин В. М.

Оперативно-разыскная деятельность ОВД в борьбе с экстремизмом
в сети Интернет: организационно-управленческие, правовые
и технологические аспекты 124

Звонов А. В., Журавлева Ю. В.

Вопросы толкования и квалификации символики и атрибутики
международного общественного движения «АУЕ» 142

Левина Ю. В., Яковлев А. В.

Актуальные проблемы упрощенной идентификации согласно
Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии
легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,
и финансированию терроризма» 151

Нандинболор Б.

Правовое регулирование и вопросы, требующие внимания,
в социальной работе, осуществляемой в учреждениях
лишения свободы Монголии 159

Ханов Т. А.

Гармонизация казахстанского национального и международного права:
изучение положений о разумном сроке в уголовном судопроизводстве 174

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
И ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ

Филиппов С. А., Ушакова-Чуева М. И.

К вопросу о признании незаконным решения государственного органа:
теоретико-прикладные аспекты 189

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Игнатьева А. В.

Обход закона: юридическая природа и соотношение
со схожими феноменами 198

Лещов М. А.

Роль системы «Безопасный город» в осуществлении органами
внутренних дел правоохранительной деятельности 209

Симонов Р. М.

Контроль в сфере закупок как механизм обеспечения баланса
публичных и частных интересов..... 219

Фарахiev Д. М.

Некоторые особенности криминалистической характеристики
способов совершения взяточничества в условиях цифровизации
общественных отношений..... 227

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ, ПЕРСОНАЛИИ

Семина Т. В.

Рецензия на книгу «Медицинское право : учебник для вузов /
под ред. А. А. Мохова, Ю. А. Свирина, Л. Б. Ситдиковой. –
М. : Прометей, 2025. – 654 с.»..... 237

CONTENT

PHILOSOPHY OF LAW. LEGAL POLICY. THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

Olga I. Alexandrova
The Role of the United States and Western States in Supporting Ukraine
and Using its Resources to Inflict a Strategic Defeat on Russia 11

Alexander V. Chervyakovsky
A Thought Experiment in Modern Western Philosophy of Law 17

PUBLIC AND INTERNATIONAL LAW: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION

Oleg M. Sviridenko
The Patriotic Potential of Non-Commercial Activity27

Anna S. Alikhadzhieva
Propaganda as a Tool for the Formation of the Ecological Culture
of Society: Legal Aspects41

**Alexander D. Baidarov, Alexander A. Mokhov, Sergey N. Orekhov,
Alexander N. Yavorskiy**
Modern Genetic Technologies, Synthetic Biology and Biological Safety:
Organizational and Legal Aspect52

Tatiana N. Balashova, Alexander Yu. Gagarin, Alexander N. Kotikov
Problems of Collecting Cryptocurrencies in Enforcement Proceedings
(Russian and Foreign Experience)66

Dmitry S. Belkin
Legal Nature and Competence of International Financial Organizations
in the Context of International Construction Contract Law:
Analysis of the Practice of the New Development Bank77

Oksana V. Nardina
The Institute of Termination of Citizenship as a Measure to Counter Terrorism
and Ensuring National Security in the Russian Federation88

ACTUAL ISSUES OF PRIVATE LAW

Snezhana S. Kovalskaya

Institutionalization of the Right to Paid Medical Care 104

Olga V. Chumakova

Legal Issues of Self-Regulation in the Sphere of Capital Construction 113

CRIMINAL LEGAL SCIENCES: LEGISLATION, THEORY AND PRACTICE

Vladimir V. Baranov, Vadim M. Pashin

Operational Search Activities of the Department of Internal Affairs
in the Fight Against Extremism on the Internet: Organizational,
Managerial, Legal and Technological Aspects 125

Andrey V. Zvonov, Yulia V. Zhuravleva

Questions of Interpretation and Qualification of Symbols
and Attributes of the International Social Movement "AUE" 143

Yulia V. Levina, Alexander V. Yakovlev

Current Issues of Simplified Identification According to the Federal Law
of August 7, 2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering)
of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism" 152

B. Nandinbolor

Legal Regulation and Issues Requiring Attention in Social Work Carried Out
in Detention Facilities in Mongolia 160

Talgat A. Khanov

Organization of Kazakhstan National and International Law:
Research of Provisions on Reasonable Time in Criminal Proceedings 175

PROVISION OF FREE LEGAL AID AND LEGAL EDUCATION OF THE OPULATION.
LEGAL EDUCATION. RECOMMENDATIONS OF PRACTICING LAWYERS

Sergey A. Filippov, Marina I. Ushakova-Chueva

On Recognizing a Decision of a State Body as Illegal: Theoretical
and Applied Aspects 190

PROCEEDINGS OF YOUNG SCIENTISTS

Alexandra V. Ignatieva

Circumvention of the Law: The Legal Nature and Relation
to Similar Phenomena 199

Maxim A. Leshchev

The Role of the “Safe City” System in the Implementation
of Law Enforcement Activities by Internal Affairs Bodies 210

Roman M. Simonov

Control in the Field of Procurement as a Mechanism for Ensuring
a Balance Between Public and Private Interests..... 220

Dinar M. Farakhiev

Some Features of Forensic Characteristics of Methods of Committing Bribery
in the Conditions of Digitalization of Public Relations 228

REVIEWS, PERSONALITIES

Tatiana V. Semina

Review of the Book “Medical Law: Textbook for Universities / Edited by
A. A. Mokhov, Yu. A. Svirin, L. B. Sitdikova. Moscow: Prometheus,
2025. 654 p.” 238

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-10-15>

РОЛЬ США И ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ В ПОДДЕРЖКЕ УКРАИНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЕЕ РЕСУРСОВ ДЛЯ НАНЕСЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ

Ольга Ивановна Александрова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

rpamucni@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления помощи Украине со стороны западных стран, а также их роль в ее использовании для ослабления России и нанесения ей максимального ущерба. Особое внимание уделяется характеристике деятельности различных международных фондов, неправительственных и некоммерческих организаций, направленной на недопущение участия Украины в формировании единого экономического пространства вокруг России и создание условий для обострения украинско-российских отношений. Большое значение имела военная помощь Украине, включавшая не только финансирование специальных программ, но и поставку современных видов вооружений, разведывательных данных и консультантов. В заключение делается вывод о бесперспективности достижения цели стратегического поражения России.

Ключевые слова: Украина; зарубежная помощь; США; страны НАТО; западные фонды и организации; НПО; НКО.

Для цитирования: Александрова О. И. Роль США и западных государств в поддержке Украины и использовании ее ресурсов для нанесения стратегического поражения России // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 10–15.
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-10-15>

Research Article

THE ROLE OF THE UNITED STATES AND WESTERN STATES IN SUPPORTING UKRAINE AND USING ITS RESOURCES TO INFLICT A STRATEGIC DEFEAT ON RUSSIA

Olga I. Alexandrova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
rpamucni@gmail.com

Abstract

The article examines the main areas of assistance to Ukraine by Western countries, as well as their role in using it to weaken Russia and inflict maximum damage on it. Special attention is paid to the characterization of the activities of various international foundations, non-governmental and non-profit organizations, which were directly aimed at preventing Ukraine's participation in the formation of a single economic space around Russia and creating conditions for the aggravation of Ukrainian-Russian relations. Military assistance to Ukraine was of great importance, which included not only financing special programs, but also supplying it with modern types of weapons, intelligence data and advisers. The conclusion is made about the futility of solving the problem of inflicting a strategic defeat on Russia.

Keywords: Ukraine; foreign aid; USA; NATO countries; Western foundations and organizations; non-governmental organization; non-profit organization.

For citation: *Alexandrova O. I. The Role of the United States and Western States in Supporting Ukraine and Using its Resources to Inflict a Strategic Defeat on Russia. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 10–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-10-15>*

Введение

В 1991–2013 гг. Украина получала от России большую политическую и экономическую помощь. От украинского руководства после «провозглашения независимости стали поступать, – отмечает Президент РФ В. Путин, – многочисленные запросы о материальной поддержке» [1]. Важно заметить, что Россия оказывала такую поддержку с уважением к достоинству и суверенитету Украины. В целом «по экспертным оценкам, которые подтверждаются простым подсчетом цен на наши энергоносители, объемов льготных кредитов, экономических и торговых преференций, которые

Россия предоставляла Украине, общая выгода украинского бюджета на период с 1991 по 2013 годы составила, – указывает В. Путин, – порядка 250 млрд долларов» [1].

В то же время Украина не всегда добросовестно выполняла свои обязательства в рамках двусторонних соглашений и необоснованно требовала для себя дополнительных льгот. Украинские власти действовали в отношении России, добиваясь прав и преимуществ, и отказывались нести при этом какие-либо обязательства. Со стороны киевских официальных властей это приобрело бесцеремонный характер. «Достаточно вспомнить, – подчеркивает В. Путин, – перманентный шантаж в сфере энергетического транзита и банальное воровство газа» [1]. Стало очевидно, что европейский выбор Украины привел к развалу украинской экономики, к обнищанию населения, потере промышленного и технологического потенциала, а также к внешнему управлению со стороны Запада. «Оно осуществляется не только по указке из западных столиц, – отмечает В. Путин, – но и, что называется, непосредственно на месте через целую сеть зарубежных советников, НКО и других институтов, развернутую на Украине» [1].

1. Деятельность зарубежных фондов и организаций на территории Украины

В конце 1980-х гг. США и западноевропейские государства усилили свою работу на Украине по информационно-психологическому воздействию на органы государственной власти, а также на массовое сознание населения страны. В связи с этим проводилась работа по вовлечению значительной части граждан в деятельность зарубежных неправительственных организаций (НПО) и некоммерческих организаций (НКО), которые щедро предоставляли им существенные гранты. После этого такие граждане инкорпорировались в органы власти и превращались фактически в агентов влияния. США и западные государства стремились при этом к установлению контроля над территорией и населением страны, а также над природными и промышленными ресурсами. Таким образом, на Украине для них особое значение имела задача недопущения участия страны в формировании единого геополитического пространства вокруг России и создания условий для резкого обострения украинско-российских отношений.

Большую роль в этой деструктивной работе западных стран, направленной против России, играли Институт «Открытое общество» и фонд «Возрождение» Сороса. Кроме того, на Украине действовали такие неправительственные организации, как *USAID* (Агентство США по международному развитию), *NED* (Национальный фонд за демократию), *IREX* (Совет международных исследований и обменов), *IRI* (Международный республиканский институт), *NDI* (Национальный демократический институт) и др. В 1990-е – начале 2000-х гг. на территории постсоветской Украины действовали от нескольких сотен до нескольких тысяч зарубежных НПО и НКО.

Важно отметить, что основу их деятельности составлял сетевой принцип, в соответствии с которым у активной части населения Украины целенаправленно корректировалось сознание, изменялось восприятие действительности и собственной истории. После этого она должна была действовать в интересах США и западных государств. Именно в результате работы зарубежных НПО и НКО были организованы в 2004 г. так называемая оранжевая революция и в 2014 г. – «евромайдан», приведший в феврале 2014 г. к государственному перевороту.

В рамках решения проблем социально-экономического развития Украина в конце 1990-х гг. расширила сотрудничество с Международным валютным фондом (МВФ). Естественно, что МВФ выделял Украине финансовые средства, связывая предоставление кредитов с выполнением экономических и политических рекомендаций, которые часто носили характер не всегда выгодных для страны требований. На первом этапе эти рекомендации касались повышения тарифов для населения на услуги жилищно-коммунального комплекса, а также снижения роли государства в регулировании экономики. Выполнение данных требований МВФ способствовало расширению участия иностранного капитала в экономике Украины. «В итоге Украина находилась, – как отмечает С. С. Жильцов, – под внешним управлением МВФ, который диктовал, какими должны быть цены на газ для населения, пенсионный возраст, налоговая система» [2, с. 268].

Кроме того, МВФ требовал принятия закона «О Высшем антикоррупционном суде», что вызывало большие возражения со стороны украинской политической элиты. Однако в связи с необходимостью получать очередные кредиты от МВФ в результате продолжительных дискуссий данный закон был принят Верховной Радой и введен в действие с 14 июня 2018 г. Затем МВФ увязал программу новых заимствований для Украины с принятием еще двух законов: закона об отмене моратория на продажу земель сельскохозяйственного назначения и закона о запрете возвращения национализированных ранее банков их владельцам. Эти законы были приняты только в 2020 г. В целом «МВФ выступает, – указывает С. С. Жильцов, – в качестве мощного и эффективного инструмента удержания Киева в орбите интересов Запада», а также его ограждения «от каких-либо шагов, направленных на восстановление политического диалога с Россией, развитие торгово-экономического взаимодействия» [2, с. 272].

Претендент на пост президента США Роберт Кеннеди-младший 15 августа 2023 г. отметил, что США уже оказали Украине помощь в размере 130 млрд долл. При этом он высказал сожаление, что в настоящее время у 15 млн американцев нет медицинской страховки, 30 млн жителей США лишены талонов на питание [3].

8 мая 2023 г. в Киеве руководство Украины во главе с В. Зеленским подписало с американской компанией *Black Rock Financial Market Advisory* соглашение о создании Фонда развития Украины. Из этого следует, что американская частная компания *Black Rock* стала оператором украинских фондов, через которые направлялась зарубежная помощь Украине. Данная компания «теперь будет управлять и украинским внешним долгом», который, по данным украинского Министерства финансов, «в конце марта 2023 г. достигал 132 млрд долларов, т.е. 89% ВВП Украины» [4].

2. Военная помощь Украине со стороны США и стран НАТО

29 июня 2023 г. Министерство по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины сообщило, что западные страны с 24 января 2022 г. по 24 февраля 2023 г. предоставили украинскому государству помощь в размере 170 млрд евро. В эту сумму включалась военная, финансовая и гуманитарная помощь. По данным Министерства, помощь от США составила 71 млрд евро, от Евросоюза – 62 млрд евро, от других стран и международных организаций – 36 млрд евро, а сумма военной помощи от США превысила 43 млрд евро [5].

В контексте поддержки Украины большое значение имела зарубежная военная помощь. «В течение 2022-го и в начале 2023 г. западные страны продемонстрировали, – как отмечает М. Автодьева, – высокий уровень координации своих действий по оказанию военной и других видов помощи Украине. Это проявилось как на политическом уровне (было обеспечено единство стран НАТО, ЕС и стран – членов контактной группы в вопросах поддержки Киева), так и на уровнях военного, финансового и технического обеспечения поставок вооружений» [6, с. 23].

Следует особо подчеркнуть, что важнейшую роль в передаче Украине вооружений и военной техники в 2022 г. «играли США с их традиционными союзниками по НАТО, включая как обеспечившие поставки систем вооружений советского образца страны Восточной Европы, так и не входящие в ЕС Великобританию, Канаду, Норвегию и ряд других стран» [6, с. 23].

В целом США направили Украине примерно 70% от совокупных военных поставок и почти 50% от общего объема помощи (около 153 млрд евро). Кроме того, «США внесли основной вклад в координацию работы контактной группы по обороне Украины: к середины 2022 г. в эту группу, во многом с подачи США, вошло более 50 стран, оказывавших Киеву военную и другую помощь» [6, с. 23–24].

Заключение

Таким образом, деятельность многочисленных зарубежных советников в государственных учреждениях Украины, неправительственных организациях и других фондах способствовала тому, что украинское государство оказалось в политической, военной и финансовой зависимости от США и западных стран. Фактически в Украине было установлено внешнее управление, при котором назначения на ключевые государственные посты согласовывались с представителями руководства США. В то же время неугодных Вашингтону государственных чиновников освобождали от должности. Так, например, Генеральный прокурор Украины В. Шокин был отправлен в отставку 29 марта 2016 г. по требованию вице-президента США Дж. Байдена. В подобных условиях говорить о государственном суверенитете Украины не приходится, поскольку США и западные страны ведут украинское государство к разрушению и полному исчезновению.

После переизбрания в ноябре 2024 г. президентом США Д. Трампа в политику его администрации в отношении помощи Украине были внесены определенные коррективы. В то же время стало очевидно, что изменение геополитической ситуации в мире приведет к краху киевского режима, а западные страны во главе с США будут вынуждены окончательно признать, что нанести стратегическое поражение России с помощью украинского режима им не удалось.

Пристатейный библиографический список

1. Путин: объем российской помощи Украине в 1991–2013 годах составил около 250 млрд долларов // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13791505> (дата доступа: 31.07.2023).
2. Жильцов С. С. Роль западных стран в развитии Украины // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 3.

3. Претендент на пост президента США оценил оказанную Украине помощь в 130 млрд долларов // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18509015> (дата обращения: 15.08.2023).

4. Black Rock и распродажа Украины транснациональному капиталу // ИноСМИ : сайт. URL: <https://inosmi.ru/20230712/ukraina-264275318.html> (дата обращения: 30.08.2023).

5. Международная помощь Украине достигла 170 млрд евро // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1536883/2023-06-29/mezhdunarodnaia-pomoshch-ukraine-dostigla-eu170-mlrd> (дата обращения: 01.09.2023).

6. Евтодьева М. Западная военная помощь и передачи вооружений Украине в 2022–2023 г.: ключевые тенденции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64).

References

1. Putin: The Volume of Russian Aid to Ukraine in 1991–2013 Amounted to About 250 Billion Dollars. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13791505> (date of the application: 31.07.2023). (In Russ.)

2. Zhiltsov S. S. The Role of Western Countries in the Development of Ukraine. *Problems of the Post-Soviet Space*, 2020, vol. 7, no. 3. (In Russ.)

3. A Candidate for the Post of US President Estimated the Aid Provided to Ukraine at 130 Billion Dollars. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18509015> (date of the application: 15.08.2023). (In Russ.)

4. Black Rock and the Sale of Ukraine to Transnational Capital. URL: <https://inosmi.ru/20230712/ukraina-264275318.html> (date of the application: 30.08.2023). (In Russ.)

5. International Aid to Ukraine Reached 170 Billion Euros. URL: <https://iz.ru/1536883/2023-06-29/mezhdunarodnaia-pomoshch-ukraine-dostigla-eu170-mlrd> (date of the application: 01.09.2023). (In Russ.)

6. Evtodieva M. Western Military Aid and Arms Transfers to Ukraine in 2022–2023: Key Trends. *Paths to Peace and Security*, 2023, no. 1 (64). (In Russ.)

Сведения об авторе:

О. И. Александрова – кандидат юридических наук, доцент, ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the author:

O. I. Alexandrova – PhD in Law, Associate Professor, Rector of All-Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 03.10.2024; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 18.06.2025.

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-16-25>

МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Александр Владимирович Червяковский

Омская академия МВД России, 644092, Россия, г. Омск, ул. Комарова, д. 7
chervaleksandr@yandex.ru

Аннотация

Мысленный эксперимент – один из распространенных методов, применяемых в современной философии права. Автор с помощью методов диалектики, герменевтики и аксиологии анализирует используемые западными философами права эксперименты и делит их на две группы. Первая группа включает небольшие вымышленные или реальные ситуации, с помощью которых ставятся, в частности, вопросы соответствия права морали и справедливости. В качестве примеров приводятся мысленные эксперименты Дж. Роулза, М. Сэндела и Л. Фуллера. Вторая группа мысленных экспериментов, представленных в работах С. Шапира, Г. Харта и Л. Фуллера, заключается в конструировании отдельных социальных миров, с помощью которых ученые пытаются обосновать или опровергнуть различные концепции правопонимания.

Ключевые слова: мысленный эксперимент; аналитическая философия; конструктивистская стратегия; С. Шапиро; Г. Харт; Л. Фуллер.

Для цитирования: Червяковский А. В. Мысленный эксперимент в современной западной философии права // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 16–25. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-16-25>

Research Article

A THOUGHT EXPERIMENT IN MODERN WESTERN PHILOSOPHY OF LAW

Alexander V. Chervyakovsky

Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs, 7 Komarova St., Omsk,
644092, Russia

chervaleksandr@yandex.ru

Abstract

Thought experiment is one of the common methods used in modern philosophy of law. The author uses dialectical, hermeneutic and axiological methods to analyze the experimental rights applied by Western philosophers and divides them into two groups. The first is that scientists propose small fictitious or real situations, through which they pose questions of conformity of morality and justice. Examples of thought experiments are given by J. Rawls, M. Sandel, L. Fuller. The second group of thought experiments in the works of S. Shapiro G. Hart and L. Fuller is a construction of separate social worlds, through which scientists try to substantiate or disprove concepts of right-understanding.

Keywords: thought experiment; analytical philosophy; constructivist strategy; S. Shapiro; G. Hart; L. Fuller.

For citation: Chervyakovsky A. V. A Thought Experiment in Modern Western Philosophy of Law. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 16–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-16-25>

Введение

Мысленный эксперимент является формой работы с мысленными моделями [1, с. 61] и применяется как средство познания и проверки гипотез представителями не только естественных наук, но и философии, а также социальных наук. Такие эксперименты широко используются в этике и экспериментальной философии. Большое распространение получили конструкции, связанные с вымышленными и нереальными ситуациями, в которых присутствуют постоянные обстоятельства, не подлежащие изменению, и вариации, используемые исследователем для проверки тех или иных суждений, которые он желает подвергнуть критическому анализу. Часто это напоминает задачи по уголовному праву или другим юридическим дисциплинам. Однако в предлагаемых учеными казусах вопрос стоит не в правиль-

ной квалификации деяния с точки зрения статей и пунктов Уголовного кодекса или иных законов, а в моральном или ином выборе исследователя либо других участников мысленного эксперимента и его обосновании. Как отмечает Н. И. Мартишина [2, с. 57], мысленный эксперимент больше напоминает конструирование юридической коллизии, которая, хотя и основана на реальности, доводится до крайности, требуя от исследователя или привлекаемых наблюдателей принять решение. Решение моральных проблем не только получило развитие в работах представителей этической философии, но и нашло отражение в трудах специалистов в области социальных наук, в том числе юриспруденции.

1. Мысленные эксперименты М. Сэндела, Л. Фуллера и Дж. Роулза

Наибольшую популярность получили эксперименты с «вагонетками» и подобными ситуациями, в связи с чем даже появилось целое направление – «вагонеткология» [3, с. 26]. Рассмотрим краткое описание одной из таких конструкций в том варианте, который в своих лекциях приводит американский философ Майкл Сэндел [4, с. 34–35].

Представьте, что на большой скорости движется трамвай (в некоторых версиях – поезд, однако главное, что движение происходит по рельсам). Вы – водитель этого транспортного средства. Вдруг вы замечаете вдалеке пятерых рабочих, находящихся на путях. Вы пытаетесь затормозить, но тормоза отказали. Вы оказываетесь в отчаянной ситуации: если не остановиться, пятеро рабочих погибнут. Однако вы замечаете боковую ветку, на которую можно переключить вагонетку. На этой ветке находится один рабочий. Если вы переключите путь, погибнет один человек, но пятеро будут спасены. Как бы вы поступили?

В дальнейшем указанная ситуация усложняется: появляются новые персонажи, изменяется длина дорожного полотна и т.п. Сходные варианты выбора между убийством пяти и одного человека могут моделироваться на различных примерах. Одна из версий данного мысленного эксперимента была представлена еще в 1967 г. Филиппой Фут в журнале «*Oxford Review*» [3, с. 25]. Несмотря на то что приведенные вариации имеют преимущественно этическую направленность, они, безусловно, позволяют задуматься и над проблемами привлечения виновных к юридической ответственности.

В 1949 г. Лон Льюис Фуллер разработал мысленный эксперимент, представляющий собой судебное разбирательство по так называемому делу спелеологов [5, с. 343–372]. События происходят в далеком будущем, в постапокалиптическом вымышленном государстве Ньюгарт. Суд должен вынести решение по делу, в котором ключевым обстоятельством являются действия группы спелеологов, оказавшихся замурованными в пещере. На 23-й день после обвала они убили и съели одного из своих сотоварищей, чтобы выжить. Суд графства признал спелеологов виновными в убийстве, однако они подали апелляцию в верховный суд государства. Л. Фуллер описывает вымышленное заседание верховного суда, на котором судьи выступают с речами как в защиту подсудимых, так и с требованиями оставить приговор в силе. В итоге решение суда графства остается неизменным, поскольку голоса членов верховного суда разделились поровну.

Вслед за Л. Фуллером приведенные речи судей интерпретируются как вариации применения к судебной деятельности различных подходов к правопониманию. Как сам ученый отмечает, данное дело «было выдумано мною только для того, чтобы обратить внимание на расхождения среди философов по поводу права и правления» [5, с. 372]. Ситуация со спелеологами в пещере и связанное с ней судебное разбирательство анализируются британским антропологом Маргарет Мэри Дуглас в введении к своей работе «Как мыслят институты». Она соглашается с тем, что все судьи в деле рассматривают ситуацию с точки зрения распространенных подходов в праве. Однако М. Дуглас, как и многие исследователи мыслительных экспериментов, усложняет ситуацию, предлагая представить, что группа людей, оказавшихся в пещере и не поддающихся спасению, были бы либо приверженцами жесткой иерархии, либо религиозными сектантами. По ее мнению, и те и другие вряд ли стали бы кого-либо есть: первые долго бы спорили относительно кандидатуры жертвы, а вторые бы молились и думали о спасении. «И только индивидуалисты, ничем не связанные друг с другом и не придерживающиеся принципов солидарности, решили бы, что нужно сыграть в каннибальскую игру» [6, с. 60].

Мысленный эксперимент, с помощью которого обосновывается современная вариация теории общественного договора, предложил американский философ Джон Роулз. В работе «Теория справедливости» [7] он, формулируя разработанную им концепцию права как честности, говорит о «занавесе неведения». Люди заключают гипотетический общественный договор, при этом не представляют, в каком именно состоянии они окажутся после его заключения: будут ли они богатыми или бедными, включенными в элиту будущего созданного общества или окажутся лишенными таких преимуществ. Именно этот занавес позволяет добиваться того, что, когда индивиды выбирают варианты будущего своего поведения по отношению друг к другу, никто полностью (по-крупному) не выигрывает и не проигрывает.

Примеров указанных выше мыслительных экспериментов, посвященных вопросам права и морали, достаточно много. Некоторые из них возникли из реальных ситуаций, другие оказались придуманы философами, юристами и другими учеными. Эксперименты излагаются профессорско-преподавательским составом в процессе преподавания не только философии, этики, но и других дисциплин в различных учебных заведениях. В США курсанты военной академии, чтобы получить определенные представления о справедливости осуществления военных действий, знакомятся с «вагонеткологией» [3, с. 27–28]. Анализ ситуации «тикающей бомбы» может стать хорошим образцом для подготовки будущих полицейских и в целом сотрудников правоохранительных органов. Интересным и очень познавательным, на наш взгляд, является курс М. Сэндела «Justice» («Справедливость»), прочитанный им в Гарвардском университете. Отдельные казусы находят отражение и в работах российских ученых и преподавателей [8; 9].

Такие мысленные эксперименты, безусловно, привлекают внимание и позволяют приблизиться к решению актуальных моральных и правовых проблем. Благодаря выявленным критериям морального, правового и справедливого мы можем выработать позицию, сформулировать принципы, с помощью которых могут

обосновываться принимаемые законодательные и судебные решения относительно права граждан на аборт, эвтаназию, запрет на употребление наркотиков и т.п.

2. Конструктивистская стратегия С. Шапино и мысленные эксперименты Г. Харта, Л. Фуллера и С. Шапино

В дальнейшем рассмотрим мысленные эксперименты, больше напоминающие конструирование отдельных социальных миров, с помощью которых авторы работ пытаются не столько обратить внимание на возможную вариативность выбора при принятии решений, сколько обосновать или, наоборот, опровергнуть ту или иную концепцию правопонимания.

Проблемам методологии научного исследования достаточно большое внимание, на наш взгляд, уделяет американский философ права Скотт Шапино. В работе «Законность» [10] анализируются отличия нормативной от аналитической юриспруденции, обращается большое внимание на содержание главных вопросов, стоящих перед аналитической юриспруденцией (вопрос об идентичности и вопрос о последствиях). Раскрывая сущность концептуального анализа, применяемого аналитической философией права, С. Шапино объясняет читателю, что собой представляет трюизм и какое он имеет значение в праве и юриспруденции. Кроме того, ученый выделяет «компенсирующие стратегии». Такие стратегии, по мнению С. Шапино, необходимы, чтобы скорректировать или смягчить недостатки, присущие философскому познанию, в отличие от логики, математики, «которые обладают алгоритмами для наглядного доказательства теорем» [10, с. 61]. Всего выделяется исследователем четыре таких стратегии: сравнительная стратегия, решение загадок, конструктивистская и анекдотическая. Нас больше интересует третья стратегия – конструктивистская, она предполагает построение гипотетической правовой системы. Для работы с такой стратегией есть определенный алгоритм. Как пишет С. Шапино, для начала ученый должен предложить простую ситуацию, не имеющую отношения к праву. Однако затем данное предположение анализируется через категории юридической науки, и уже выбранная автором ситуация вписывается в правовую систему, через исследование которой и раскрывается понимание того, что, по мнению ученого, использующего данную стратегию, и понимается правом.

Вот такая конструктивистская стратегия, такая объясняющая модель применяется рядом ученых, в том числе современных западных философов права, при обосновании того, что собой представляет право. Подобное конструирование больше, наверное, надо отнести к правовому моделированию, тем не менее, на наш взгляд, указанные модели тоже представляют собой разновидность мысленных экспериментов. Как отмечает английский экономист М. С. Морган, «мысленные эксперименты являются версиями реального мира, пойманного в искусственных лабораторных условиях, модели – искусственные миры, построенные с целью репрезентации реального мира» [11, с. 317].

В качестве примеров использования конструктивистской стратегии приведем примеры из исследований не только самого С. Шапино, но и Г. Харта, а также Л. Фуллера.

Сам С. Шапиро, раскрывая содержание конструктивистской стратегии, приводит пример из работы английского философа и теоретика права Г. Л. А. Харта «Понятие права» [12]. Напомним, что последний в своем исследовании критикует теорию английского теоретика права Дж. Остина. Г. Харт начинает с обычного грабителя, требующего от гражданина денег. Грабителя вряд ли можно сравнить с попрошайкой, нищим, просящим еды или тех же денег. Но вопрос в том, чем грабитель отличается от полицейского, требующего выйти из машины, от командующего, отдающего приказы, от налогового инспектора или судьи, обязывающих нас заплатить налоги, т.е. тем самым передать те же денежные средства, только уже не грабителю, а в казну государства. Чем правовые предписания отличаются от приказов, отдаваемых грабителем? Грабитель командует в отношении других лиц, которые в силу принуждения обязаны ему подчиняться. Так ли поступает государственная власть, подчиняется ли она принимаемым ей же законам? Первоначальная ситуация, описываемая Г. Хартом, в дальнейшем в процессе чтения работы меняется. Автор путем внесения определенных поправок выстраивает правовую систему, в которой вооруженный преступник превращается в правового суверена. Из текста работы мы узнаем, что в отличие от приказов грабителя законы являются общими, должны быть доведены до заинтересованных лиц, на них распространяются также требования постоянства и общеобязательности (т.е. быть такими, которым в большинстве своем граждане обязательно подчиняются) для всех лиц, находящихся на определенной территории. В конце второй главы Г. Харт делает следующий вывод относительно лица или лиц, издающих законы: «Если, следуя Остину, мы назовем такое верховное и независимое лицо или орган сувереном, законы любой страны будут общими приказами, подкрепленными угрозами, которые исходят либо от суверена, либо от подчиненных, повинующихся суверену» [12, с. 33].

Однако приведенный пример – не единственный случай в работе английского философа, когда тот использует конструктивистскую стратегию для обоснования своих выводов относительно понимания права. В дальнейших главах Г. Харт продолжает критиковать командную (приказную) теорию, подчеркивая, что право нельзя сводить только к приказам, привычкам и требованиям повиновения. В четвертой главе работы мы встречаемся с новым сконструированным миром. Фактически Г. Харт развивает свою ранее предложенную конструкцию, только теперь вместо вооруженного грабителя перед нами абсолютный монарх Рекс I, который правит в этом обществе. Рекс I необходим теоретику права, чтобы обосновать преемственность власти суверена издавать законы, которым должны следовать подданные, стабильность правовой системы, в том числе при последующей смене правителя и т.д. Г. Харт рассматривает право как систему первичных и вторичных правовых норм. Вторичные правила состоят из трех разновидностей – правил признания, правил изменения и правил вынесения судебного решения (юрисдикции). Чтобы обосновать наличие в современной правовой системе вторичных правил, философ в пятой главе прибегает к еще одной конструкции – доправового общества. Такое общество лишено вторичных правил. Нехваткой вторичных норм объясняет ученый и состояние международного права.

Американский философ права Л. Фуллер известен не только казусом «дела слепологов», но также конструированием еще одного выдуманного общества. В концепции Л. Фуллера, в отличие от проектов Г. Харта и С. Шапино, казалось бы, нет доправового общества, нет и ситуации, не являющейся в полной мере правовой, которая берется для последующего анализа правовой системы путем включения в рассматриваемый казус правовых аспектов. Л. Фуллер в своей работе «Мораль права» [13] конструирует мир, в котором уже есть правовая система. В этом обществе правит король Кароль. Но правовая система к моменту начала правления монарха оказывается настолько плохой, что, взойдя на трон, Кароль, чувствуя себя в душе реформатором, решает исправить все недостатки существующего права в этом мире и стать по-настоящему великим законодателем. Однако, как мы видим при дальнейшем чтении первой главы работы, амбициозный монарх, несмотря на множество попыток исправить допущенные ошибки и начать все с начала, не преуспел в своих начинаниях и умер, так и не дождавшись эффективной и успешной реализации своих начинаний. Л. Фуллер, конструируя процесс реформ Кароля, формулирует основные требования «внутренней морали права»: 1) всеобщность и нормативность; 2) обнародование; 3) ограничение обратной силы; 4) доступность; 5) непротиворечивость; 6) стабильность; 7) исполнимость; 8) эффективность реализации [13, с. 53]. Тем самым каждая ошибка придуманного ученым монарха приводит к установлению очередного требования к законам.

С. Шапино, предложивший нам описание конструктивистской стратегии, также использует ее возможности. В его работе помимо анализа ранее представленных нами мысленных моделей правового общества Г. Харта мы также встречаем своеобразное конструирование правовой системы. Первоначально С. Шапино описывает ситуацию, которая не является правовой по своей сути. Один человек решил не идти в ресторан и приготовить ужин самостоятельно. Необходимо заранее позаботиться о том, что необходимо для готовки блюд. Затем оказывается, что он решил, что этот ужин будет готовить не один, а пригласит для участия в этом мероприятии своего друга. Опять же возникают вопросы планирования, начиная с похода в магазин, покупки товаров и заканчивая тем, кто каким ножом будет орудовать на кухне. Таким образом описываются первоначальные, пока еще неправовые вопросы планирования. Но в отличие от ранее рассмотренных примеров конструктивистской стратегии С. Шапино уделяет в работе достаточно много места этому процессу. В дальнейшем уже вошедшее в привычку приготовление ужина с другом перерастает в кулинарный клуб, который затем трансформируется в предприятие, специализирующееся на изготовлении готовой еды. Это уже правовое общество, которое не только производит продукцию для потребления другими людьми, но и нанимает рабочих, платит зарплату, устанавливает определенные правила внутреннего трудового распорядка. Но и это не все. Учредители и участники предприятия в конце концов, несмотря на достигнутые успехи, решаются оставить производство и перебраться на необитаемый остров, чтобы стать колонистами и организовать поселение на основе выработанных принципов. Как пишет С. Шапино, «мы планируем жить за счет земли, относиться друг к другу с равной заботой и уважением, избегать средств социального контроля и жить долго

и счастливо» [10, с. 273]. Как тут не вспомнить социальные эксперименты, проводимые на практике социалистами-утопистами и другими мечтателями о лучшей жизни [14, с. 50].

Но в отличие от них американский философ все-таки описывает выдуманную им конструкцию, не претендующую на дальнейшее осуществление; его задача другая – с ее помощью обосновать правовую теорию планирования, разработанный им вариант нормативного подхода к пониманию права. По мнению С. Шапиро, право – средство разрешения моральных споров, способ принятия решений в условиях сложного общества. Когда затраты на споры и дискуссии оказываются значительными, стороны соглашаются выбрать лиц, которые будут обладать полномочиями в принятии решений, затрагивающих членов общества. Использование конструктивистской стратегии С. Шапиро необходимо не только для того, чтобы мы, вслед за ученым, смогли прийти к выводу, что право состоит из планов и планоподобных норм, но и для обоснования других важных положений его доктрины, в частности допустимости существования бессанкционных правовых систем, необходимости в обществах сложных форм социального планирования, иерархичности, невозможности решения в обществе проблем только на основе морали. В отличие от ранее рассмотренных примеров ученый приводит нам вполне реалистичную модель, и мы можем вообразить себя как желающих приготовить ужин вдвоем, так и участниками «кулинарного клуба», и даже гражданином острова Кука. Такая модель вполне могла стать основой для реального эксперимента.

Заключение

Мысленный эксперимент – это сложный метод научного и философского познания действительности, который может применяться в сочетании с другими методами исследования в различных областях науки, включая юриспруденцию. При этом мысленные эксперименты различаются как по объему и масштабу вовлекаемых вымышленных (или даже реальных) ситуаций, так и по задачам, которые ставит перед собой исследователь-экспериментатор. На наш взгляд, все рассмотренные выше мысленные эксперименты можно разделить на две большие группы. Первая группа включает небольшие, обычно локальные ситуации, с помощью которых ученые и участники анализа мысленных моделей пытаются ответить на проблемные философские и правовые вопросы – например, о соотношении права и морали, справедливости, правового и морального выбора в сложных обстоятельствах. Вторая группа мысленных экспериментов предполагает более объемное и сложное конструирование вымышленной социальной реальности. Используя такие конструкции, философы и теоретики права не только анализируют и критикуют научные построения своих предшественников, но и выстраивают аргументы в пользу обоснования собственных подходов к пониманию права, опираясь на результаты этих мысленных экспериментов.

Пристатейный библиографический список

1. *Иойлева Г. В.* Специфика моделирования и мысленный эксперимент в научном познании // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1.
2. *Мартышина Н. И.* Мысленный эксперимент в философии права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3 (50).
3. *Эдмондс Д.* Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке: что такое хорошо и что такое плохо? / пер. с англ. Д. Кралечкина. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016.
4. *Сэндел М.* Справедливость. Как поступать правильно? / пер. с англ. А. Калинина. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
5. *Фуллер Л. Л.* Дело спелеологов / пер. с англ. В. Целищева / *Харт Г.* Философия и язык права. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017.
6. *Дуглас М.* Как мыслят институты / пер с англ. А. Корбута. М. : Элементарные формы, 2020.
7. *Ролз Д.* Теория справедливости / пер. с англ. ; науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. М. : Изд-во ЛКИ, 2010.
8. *Шафиров В. М., Мишина И. Д., Рудаков А. А., Панченко В. Ю., Петров А. А., Шайхутдинов Е. М.* Проблемы теории государства и права : учебно-методическое пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012.
9. Теория государства и права : игропрактикум / под ред. В. Б. Исакова. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2020.
10. *Шаниро С.* Законность / пер с англ. С. Коваль ; под науч. ред. А. Павлова. М. : Изд-во Института Гайдара, 2021.
11. *Morgan M. S.* Experiments Versus Models: New Phenomena, Inference and Surprise // *Journal of Economic Methodology*. 2005. Vol. 12 (2).
12. *Харт Г. Л. А.* Понятие права / пер. с англ. ; под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007.
13. *Фуллер Л. Л.* Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой ; под ред А. Куряева. М. : ИРИСЭН, 2007.
14. *Логиновских Т. А.* Социальный эксперимент как форма инновационной практики. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011.

References

1. *Ioileva G. V.* Specificity of Modeling and Thought Experiment in Scientific Knowledge. *Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2015, no. 1. (In Russ.)
2. *Martishina N. I.* Thought Experiment in the Philosophy of Law. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3 (50). (In Russ.)
3. *Edmonds D.; Kralechkin D. (trans.).* Would You Kill the Fat Man? The Trolley Problem: What Is Good and What Is Bad? Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2016. (In Russ.)

4. Sandel M.; Kalinina A. (trans.). Justice. How to Do the Right Thing? Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. (In Russ.)
5. Fuller L. L.; Tselishchev V. (trans.). The Case of the Speleologists. In Hart G. Philosophy and Language of Law. Moscow: Canon + ROOI "Rehabilitation", 2017. (In Russ.)
6. Douglas M.; Korbut A. (trans.). How Institutions Think. Moscow: Elementary Forms, 2020. (In Russ.)
7. Rawls D.; Tselishchev V. V. (ed.). Theory of Justice. Moscow: LKI Publishing House, 2010. (In Russ.)
8. Shafirov V. M., Mishina I. D., Rudakov A. A., Panchenko V. Iu., Petrov A. A., Shaikhutdinov E. M. Problems of the Theory of State and Law: Teaching Aid. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2012. (In Russ.)
9. Isakov V. B. (ed.). Theory of State and Law: Game Practice. Moscow: Norma; Infra-M, 2020. (In Russ.)
10. Shapiro S.; Koval S. (trans.); Pavlov A. (ed.). Legality. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2021. (In Russ.)
11. Morgan M. S. Experiments Versus Models: New Phenomena, Inference and Surprise. *Journal of Economic Methodology*, 2005, vol. 12 (2). (In Russ.)
12. Hart G. L. A.; Afanasin E. V., Moiseev S. V. (eds.). The Concept of Law. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 2007. (In Russ.)
13. Fuller L. L.; Danilova T. (trans.); Kuriaev A. (ed.). Morality of Law. Moscow: Irisen, 2007. (In Russ.)
14. Loginovskikh T. A. Social Experiment as a Form of Innovative Practice. Yekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University, 2011. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. В. Червяковский – кандидат юридических наук, доцент.

Information about author:

A. V. Chervyakovsky – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 23.12.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 334

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-26-39>

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Олег Михайлович Свириденко

Министерство юстиции Российской Федерации, 119991, Россия,
г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1

info@minjust.gov.ru

Аннотация

В период специальной военной операции, когда испытывается на прочность весь российский государственный и социальный организм, автор проводит анализ правовой ситуации и оценивает вклад некоммерческих организаций в достижение общенациональных целей победы России в противостоянии с антироссийскими силами. По результатам исследования он приходит к выводу, что некоммерческий сектор достойно выполняет свою патриотическую миссию, обеспечивая победоносную негибкость и устойчивость суверенного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: патриотизм; некоммерческие организации; военно-патриотическое воспитание; добровольная помощь; содействие вооруженным силам; гуманитарная защита в период военных действий.

Для цитирования: Свириденко О. М. Патриотический потенциал некоммерческой деятельности // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 26–39. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-26-39>

Research Article

THE PATRIOTIC POTENTIAL OF NON-COMMERCIAL ACTIVITY

Oleg M. Sviridenko

Ministry of Justice of the Russian Federation, 14, Bldg. 1 Zhitnaia St.,
Moscow, 119991, Russia
info@minjust.gov.ru

Abstract

During a special military operation, when the strength of the entire Russian state and social organism is being tested, the author analyzes the legal situation and evaluates the contribution of non-profit organizations to achieving the national goals of Russia's victory in the confrontation with anti-Russian forces, and comes to the conclusion that the non-profit sector is worthily fulfilling its patriotic mission, ensuring the victorious inflexibility and sustainability of the sovereign development of the Russian Federation.

Keywords: patriotism; non-profit organizations; military-patriotic education; voluntary assistance; assistance to the armed forces; humanitarian protection during military operations.

For citation: *Sviridenko O. M. The Patriotic Potential of Non-Commercial Activity. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 26–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-26-39>

Введение

Патриотизм наполняет жизнь государства и общества высоким смыслом во все времена. В наши дни внести свой вклад в защиту суверенитета, безопасности и свободного развития России стало делом чести и практической целью многих некоммерческих организаций (НКО). Особенностью современности является не просто развитие, а борьба за само существование нашего Отечества.

Патриотическое значение некоммерческих организаций заключается прежде всего в их способности оперативно реагировать на новые потребности общества и привлекать к ним внимание государства. НКО находят самостоятельные ответы на возникающие в самых сложных обстоятельствах вызовы и нужды страны. Часто они предлагают оригинальные решения сложных проблем, исходя из реальных потребностей общества, на которые государственные структуры и бизнес не всег-

да обращают внимание. Некоммерческие организации способны объединять различные социальные группы во имя общей цели, выступая связующим звеном между разными политическими течениями. Это способствует снижению социальной напряженности, уменьшению профессиональных рисков и обходу устаревших административных барьеров, которые тормозят развитие страны и, в частности, ее обороноспособность.

Сегодня в России действует свыше 219 тыс. некоммерческих организаций, которые способны быстро реагировать на военные и кризисные ситуации, когда судьба Отечества оказывается под угрозой. Они обеспечивают представление альтернативных точек зрения в сферах политики, права, экономики и повседневной жизни. НКО формируются на основе непосредственного волеизъявления граждан и зачастую находятся ближе к людям, чем государственные структуры, ограниченные ведомственными рамками и приоритетами. В отличие от коммерческих организаций для НКО не является приоритетом прибыль – для них важен социальный и патриотический результат. Они мобилизуют человеческие и материальные ресурсы для решения общенациональных задач. Укрепление роли НКО является свидетельством зрелости российского общества и проявлением высших патриотических качеств – оказания помощи нуждающимся гражданам и обществу в целом.

Основная часть

С началом специальной военной операции (СВО) первостепенной задачей российских институтов гражданского общества стало формирование единого патриотического пространства для социально-государственной деятельности.

Министерство юстиции России взяло на себя функции своего рода аванпоста системы аутентификации для реализации патриотических проектов, а также для системной поддержки и координации взаимодействия общественных институтов и некоммерческих организаций. В 2024 г. территориальными органами Минюста России было зарегистрировано 1156 некоммерческих организаций, деятельность которых непосредственно связана с задачами СВО [1].

25 июня 2023 г. Министерство юстиции РФ и Государственный фонд поддержки участников СВО «Защитники Отечества» подписали соглашение о сотрудничестве. Это соглашение направлено на повышение эффективности реализации гарантий по предоставлению правовой помощи ветеранам СВО и членам семей погибших бойцов. В Минюсте России ведется активная работа по организации оказания такой правовой помощи: за последние два месяца участниками государственной системы бесплатной юридической помощи и филиалами Фонда было заключено свыше 500 соглашений о сотрудничестве. Ветеранам СВО оперативно предоставляется бесплатная юридическая поддержка. Наиболее востребованными на сегодняшний день являются вопросы, связанные с приобретением статуса ветерана боевых действий, денежными выплатами, погашением кредитов, прохождением реабилитации в лечебных учреждениях и получением психолого-терапевтической помощи [2].

Твердую и однозначную позицию поддержки СВО по демилитаризации и денацификации Украины заняли общественные организации, религиозные конфессии,

ведущие политические партии и фактически все российское общество. Объединяющим и сплачивающим фактором стала ответственность за судьбу Отечества [3]. «Гражданское общество России демонстрирует сейчас свою зрелость, патриотизм и способность объединяться вокруг общих ценностей и целей. Необходимо всемерно поощрять участие граждан в деятельности некоммерческих организаций. Волонтерские, благотворительные, гуманитарные и правозащитные НКО руководствуются не личной выгодой и прибылью, а стремлением к общему благу. По словам Президента Российской Федерации, эти организации зарекомендовали себя с самой лучшей стороны как в период пандемии, так и сейчас, в ходе специальной военной операции, поэтому пользуются заслуженным доверием населения» [4].

Министерством юстиции РФ была организована работа по строительству и реконструкции общественных институтов на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей. В этих регионах созданы четыре территориальных управления Минюста России [5], которые выполняют функции регистрации и контроля некоммерческих организаций, а также обеспечивают их организационно-методическую поддержку. Для этого в кратчайшие сроки была сформирована нормативно-правовая база в соответствии с Федеральным законом [6]. Кроме того, организована работа с кадровым составом, общественными деятелями и активистами в новых субъектах Российской Федерации.

В 2024 г. территориальными органами Минюста России, включающими 85 управлений, проведено 523 различных мероприятия с представителями некоммерческих организаций (в 2023 г. – 448). В ходе этих мероприятий были разъяснены требования законодательства Российской Федерации к документам, которые необходимо предоставлять в Минюст России для выполнения возложенных на него полномочий, а также порядок их подачи.

Важнейшим направлением работы российских институтов гражданского общества на Донбассе стали проекты, направленные на развитие некоммерческого сектора и общественных объединений. В настоящее время на Донбассе активно функционируют ресурсные центры поддержки общественных инициатив, многочисленные некоммерческие, образовательные и благотворительные организации, а также волонтеры и добровольцы, реализующие как крупные, так и малые проекты. Задача территориальных органов Минюста России – обеспечить максимальную поддержку этим инициативам.

Непрекращающееся санкционное давление со стороны Запада поставило перед российским обществом задачи защиты суверенитета в экономической, научно-технической и образовательной сферах. В этих условиях особую важность приобрели мобилизация российской экономики, переориентация стратегических направлений ее развития, достижение финансово-хозяйственной независимости, а также формирование патриотического самоуважения в науке и образовании как основы социально-экономического прогресса страны. Эти направления стали ключевыми в деятельности некоммерческого сектора.

С августа 2014 г. на Донбасс на постоянной основе осуществляется доставка гуманитарной помощи. За эти годы на территории, пострадавшие от неонацистской оккупации, сводные колонны МЧС России доставили сотни тысяч тонн гуманитар-

ных грузов – продовольствия, медикаментов и предметов первой необходимости. Из районов боевых действий велась эвакуация гражданского населения, которое размещалось в пунктах временного проживания, развернутых в различных регионах страны, прежде всего приграничных. К усилиям органов власти подключились многочисленные некоммерческие организации, предлагавшие беженцам помощь в трудоустройстве, адаптации, поиске жилья и временном размещении.

Некоммерческие организации во многих российских городах организовали благотворительные сборы материальных средств, теплых вещей, медикаментов, продуктов питания длительного хранения, средств гигиены, чтобы помочь нашим военнослужащим и мирному населению, пострадавшему от действий киевского режима. Централизованный сбор гуманитарной помощи начался в рамках акций НКО «Мы Вместе» и «Душевная Москва». Активисты АНО «Молодежь столицы» принимали школьно-письменные товары для детей, а студенты Московского государственного университета пищевых производств комплектовали посылки с детским питанием.

С апреля 2022 г. в соответствии с Указом Президента России о поддержке волонтерской деятельности [7] Росмолодежь совместно с Ассоциацией волонтерских центров разработали порядок отбора и подготовки волонтеров для работы на территории Донбасса. Волонтерская активность была стимулирована предусмотренными в Указе социальными гарантиями и выплатами, в том числе для тех, кто участвует в гуманитарных операциях с повышенным риском.

С 2022 г. некоммерческие организации, объединенные Всероссийской акцией «Мы Вместе», собрали для граждан Донбасса, Запорожской и Херсонской областей десятки тонн гуманитарных грузов. НКО не только организуют сбор и отправку помощи на пострадавшие территории, но и координируют деятельность таких организаций, как «Российский Красный Крест», Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Женщины за жизнь», Всероссийское общественное движение добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики», Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей» и Благотворительный фонд «Подари солнечный свет». Проект «ЗооДруг», направленный на сбор помощи для зоопарков и приютов Донбасса, способствовал спасению животных в прифронтовой зоне, поставкам ветеринарных препаратов, бытовой химии, стройматериалов и кормов для животных. Общий вес доставленной помощи составил сотни тонн.

На сегодняшний день открыто свыше 900 центров сбора гуманитарной помощи во всех субъектах Российской Федерации. Российские регионы взяли гуманитарное шефство над территориями Донбасса, наиболее пострадавшими в ходе боевых действий. Большинство субъектов Российской Федерации включились в оказание комплексной помощи населению в зоне проведения СВО. В комплектовании и доставке этой помощи участвуют сотни некоммерческих организаций – колонны с необходимой для проведения восстановительных работ материальной помощью непрерывно поступают в регионы.

Правительство Москвы по результатам конкурса в 2024 г. оказало финансовую поддержку 42 столичным некоммерческим организациям, реализующим про-

граммы услуг для участников СВО. Они предусматривают индивидуальное сопровождение в кризисной ситуации и реабилитацию демобилизованных участников СВО, а также психологическое консультирование семей и работу с травматическими расстройствами. Например, благотворительный фонд «Подарок Ангелу» реализует комплексный проект «Жизнь после боя» по созданию системы психологической помощи и социализации участников СВО. Работа в ремесленно-творческих мастерских под чутким наставничеством специалистов фонда «Единение» поможет быстрее вернуться к привычной жизни. Кроме того, порядка 17% грантополучателей организуют сбор и распространение гуманитарной помощи и другие акции в рамках направления «Территория заботы. От семьи к семье». Гранты получают такие некоммерческие организации, как «Таганский детский фонд» с проектом «С тобой и для тебя: программа комплексной поддержки участников СВО и их семей». «Московский дом солдатского сердца» будет реализовывать инициативы в рамках направления «Мастерские для своих». Участникам СВО и их семьям предложат услуги по профессиональной ориентации, сопровождаемому трудоустройству и развитию карьеры [8].

Важнейшим направлением работы некоммерческих организаций на Донбассе стали социальные проекты на освобожденных территориях: созданы ресурсные центры, ведется единая база организаций, помогающих и готовых способствовать развитию некоммерческого сектора, проводятся методические и учебно-воспитательные мероприятия с активистами. Так, в ЛНР с 2022 г. действует центр поддержки некоммерческих организаций и общественных инициатив «Дом НКО», который ведет активную работу по содействию становлению и развитию патриотической деятельности, способствует консолидации общественных объединений вокруг вопросов российско-украинского воссоединения и сплочения общественных сил, а также взаимной интеграции здоровых институтов гражданского общества.

Государство со своей стороны активно поддерживает патриотические общественные инициативы. Фонд президентских грантов по итогам первого в 2025 г. конкурса НКО на финансирование инициатив, направленных на оказание помощи участникам СВО и их семьям, а также на сохранение исторической памяти о подвигах защитников Отечества, выделит 804 млн руб. [9]. Большинство поддержанных проектов реализуются непосредственно на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: жители получают гуманитарную помощь, а в зоне вооруженного конфликта работают медики, психологи, строители и другие специалисты, необходимые для обеспечения жизнедеятельности населения в районах боевых действий и прилегающих территориях.

Президентским фондом культурных инициатив выделено свыше 1 млрд руб. для поддержки культурных проектов НКО, участвующих в интеграции территорий, воссоединившихся с Россией, в частности по таким тематическим направлениям, как «Своих не бросаем», «Новые возможности», «Герои Донбасса – Герои России», «Мы вместе», «Культурный код» и др. [10]. Особое патриотическое звучание приобрели проекты восстановления интернационального, исторического единства народов Донбасса и всей Украины с Россией, гармоничность сосуществования людей раз-

ных национальностей и культур, просветительские, образовательные, волонтерские и партнерские проекты, в том числе в сфере медиа и культуры.

С начала СВО помощь военнослужащим и военным добровольцам стала отдельным значимым направлением деятельности некоммерческих организаций. В мае 2022 г. Общероссийский народный фронт дал старт масштабному проекту сбора средств на поддержку воинских формирований Донбасса «Все для Победы!». Проект объединил патриотические усилия общественников, журналистов, артистов, спортсменов, волонтеров и патриотов по всей России, которые организовывали поставки необходимых вещей в воинские части и подразделения.

Некоммерческие организации сыграли весомую роль в формировании мобилизационного патриотического правосознания общества. Общероссийский народный фронт развернул в регионах России центры содействия обеспечению прав граждан при проведении мобилизационных мероприятий. Это способствовало законности, планомерности и организованности в системе военкоматов, предотвратило импульсивные и непоследовательные решения органов военного управления на местах.

Волонтеры российского общественного движения «Мы Вместе» при поддержке Общероссийского народного фронта открыли круглосуточную горячую линию для семей мобилизованных и участников СВО. В рамках горячей линии юридические консультации проводились совместно с Минюстом России, а психологическая помощь оказывалась силами Российского Красного Креста, Минобрнауки России и волонтерами-психологами. Эта филигранная работа велась целенаправленно и продуманно, чтобы, с одной стороны, избежать нагнетания антиармейских и антимобилизационных проявлений, а с другой – синтезировать патриотический порыв граждан, желающих вступить в боевые ряды защитников Родины. Особая адресная забота в этой деятельности НКО касалась поддержки семей военнослужащих, помощи раненым, вдовам и сиротам.

Указом Главы государства 2025 г. объявлен Годом защитника Отечества [11]. Многочисленные мероприятия научного, культурного и образовательного характера, призванные укрепить и расширить престиж воинской профессии, ярко свидетельствуют о том, что сегодня некоммерческие организации, работающие в этой сфере, стали незаменимыми институтами патриотического общества, эффективно взаимодействующими с государством по самому широкому кругу общенациональных задач.

Значимым событием в сфере воспитания детей и молодежи стало создание нового Российского движения детей и молодежи, объединившего крупнейшие российские военно-патриотические организации, работающие с молодым поколением. Высокая востребованность российским обществом единого детского юнармейского движения, сочетающего в своей работе лучшие отечественные традиции военно-патриотического и оборонно-технического воспитания, способствует формированию созидательной силы патриотизма у молодого поколения россиян.

В настоящее время значительное количество НКО реализуют программы гуманитарной помощи мобилизованным и их семьям, семьям погибших, беженцам,

помощи семьям в трудной ситуации и потерявшим кормильца. Государственный фонд поддержки участников СВО «Защитники Отечества» осуществляет персональное сопровождение ветеранов и семей погибших бойцов, основанное на индивидуальном подходе к каждой жизненной ситуации.

Необходимость государственной координации этой многоплановой работы, а также решения всего комплекса задач социально-экономического обеспечения военного потенциала страны была реализована образованием Координационного совета при Правительстве РФ по обеспечению потребностей Вооруженных Сил России, других войск, воинских формирований и органов [12].

Несмотря на сложившиеся военные вызовы, угрозы и опасности, с 2021 г. система приоритетов сотрудничества НКО и государства основана на шести основных направлениях: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок, государство для граждан [13]. Сохранение стабильности и устойчивости социально-экономического вектора развития в современных условиях – непростая задача, и патриотический потенциал некоммерческого сектора оказался весьма востребован. В частности, именно при помощи НКО удалось сгладить и разрешить некоторые вопросы коммерческих структур, возникшие в связи с изменившейся финансово-хозяйственной ситуацией. Торгово-промышленная палата РФ организовала выдачу хозяйствующим субъектам документов о форс-мажоре, а также инициировала разработку поправок в законодательство, облегчающих налоговое давление на юридических и физических лиц, участвующих в деятельности Вооруженных Сил РФ. Российский союз промышленников и предпринимателей выступил с предложениями (более 40 инициатив) по снижению «финансовых и административных рисков» для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Вместе с тем существуют и негативные примеры. Отдельные коммерсанты, оказавшись перед выбором – «наращивание прибыли» или «пожертвования во имя победы России», – предпочли интересы своего частного бизнеса и покинули страну. В некоммерческом секторе также проявился подобный выбор, особенно среди НКО, находившихся на иностранном финансировании или в корпоративной связке. Купировать эти настроения и поветрия позволила достойная и патриотическая позиция абсолютного большинства некоммерческих организаций. В военные годы роль некоммерческого сектора в жизни российского общества многократно возросла, о чем свидетельствует беспрецедентный рост гражданского участия в мобилизационной и добровольческой деятельности. Благодаря росту общественного доверия к миссии Вооруженных Сил России некоммерческий сектор проявил свои лучшие качества – сопричастность Отечеству, справедливость, милосердие, гуманизм и самопожертвование.

Именно представители НКО, гражданские активисты, добровольцы и благотворители с первых дней активно включились в оказание помощи беженцам и пострадавшим в результате боевых действий на Донбассе. В целях координации добровольческих усилий Всероссийский студенческий корпус спасателей совместно с Российским Красным Крестом сформировал волонтерский кризисный штаб. Добровольцы круглосуточно координировали работу по сбору и распределению гу-

манитарной помощи, оказывали психологическую поддержку гражданам, находившимся в пунктах временного размещения, а также организовывали досуговые мероприятия для детей. Кроме того, волонтеры занимались отправкой и сопровождением гуманитарной помощи в Донецкую и Луганскую Народные Республики. Например, студенты-спасатели доставили необходимые вещи в Луганскую республиканскую клиническую больницу, предназначенную для онкобольных детей, их матерей и сотрудников онкогематологического отделения.

Большая работа была проделана представителями Российского Красного Креста. Совместными усилиями организации удалось собрать и перевезти тысячи тонн гуманитарной помощи, обеспечить работу пунктов временного размещения эвакуированных и переселенцев, в том числе раненых, больных, стариков и детей. С 2014 г. благотворительный фонд «Справедливая помощь доктора Лизы» оказал помощь по 824 обращениям. Организации «Жить и побеждать» на оказание медицинской помощи тяжелобольным детям Донбасса из Фонда президентских грантов было выделено 36,8 млн руб. [14].

Вопросами восстановления социально-экономической инфраструктуры Донбасса, а также возвращения к мирной жизни его жителей занимались региональные организации России; наибольшую активность проявили Севастополь, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Воронежская область, Калужская область, Нижегородская область, Ростовская область, Рязанская область, Саратовская область, Алтайский край, Краснодарский край и др. Совместно с Институтом государственной службы и управления РАНХиГС и во взаимодействии с НКО Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской области и Запорожской области организовано целевое бесплатное обучение по программе повышения квалификации «Вопросы взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями и привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию услуг в социальной сфере».

Работа некоммерческих организаций в период проведения СВО показала свой весомый потенциал как мощной патриотической силы, дополняющей и питающей моральный дух нации, обеспечивающей тот необходимый для победы уровень взаимодействия в обществе, основанный на долгосрочных связях, коренных обычаях и традициях совместной деятельности, взаимовыручки и взаимопомощи.

Государство со своей стороны активировало систему взаимодействия с некоммерческими организациями, сформулировало правовую концепцию социального заказа деятельности в общегосударственных интересах, которая была реализована в федеральном законе [15]. Сегодня благодаря реализации этого механизма социальные услуги становятся более доступными и качественными для граждан. Одним из показателей значимости закона о государственном социальном заказе стало создание так называемых площадок для диалога, сформированных в основном на базе региональных отделений Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России». За минувшие два года число социально ориентированных НКО – получателей господдержки увеличилось до 50 тыс. различных организаций из всех регионов нашей страны. 16 марта 2022 г. Президент России подписал Указ [16], в том числе предусматрива-

ющий принятие дополнительных мер поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по социальному обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан Российской Федерации, оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам, деятельность в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации, содействия развитию внутренней трудовой миграции. На протяжении года на законодательном уровне был принят ряд изменений, среди них административные послабления, отмена плановых проверок НКО в 2022 г., смягчение наказаний за административные правонарушения, совершенные НКО впервые, и другие меры.

14 июля 2022 г. вступил в силу закон [17], направленный на сохранение целевых капиталов НКО в условиях внешнего санкционного давления. В новом порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций были определены основания принудительного расформирования целевого капитала в связи со снижением стоимости чистых активов в результате доверительного управления имуществом. Это облегчило финансовое обеспечение некоммерческих организаций, получающих государственные субсидии, в частности по линии Фонда президентских грантов, Президентского фонда культурных инициатив и др. Представляется, что это только первый положительный результат установления финансово-экономических правоотношений между государством и социально ориентированными НКО; существует немало проблем государственного учета и контроля, показателей оценки эффективности их деятельности и др.

Сегодня наиболее важными направлениями предметной юридической работы с НКО, ориентированными на победоносную устойчивость, несгибаемость и целенаправленность развития нашей Родины, являются:

- *мобилизация* общества на обеспечение национальных интересов России, коренной поворот к истокам своего собственного, а не навязанного извне, правосознания, законности и правопорядка;

- *переориентация* социально-экономического развития на собственные ресурсы, ценности и достижения. Нам нет нужды гнаться за правовыми уловками «мягкой силы» рекомендаций из антироссийского фронта Запада. Мы обладаем гораздо большими, своими собственными, российскими возможностями. Нас не нужно учить патриотизму и правосудию. Из подчиненного положения учеников европейских и океанских правовых школ нам пора выходить. Это не значит разорвать все контакты, закрыться, наоборот – осознав все их преимущества и недостатки, мы можем двигаться своим путем. Времени, чтобы прочувствовать на себе их правовой опыт, у нас было достаточно. Теперь мы должны обеспечить суверенное и независимое развитие всего того, что имеет патриотическую направленность, в том числе в системе НКО;

- *цифровизация* – Минюст остро ощущает, что в административном и некоммерческом секторе бумаготворчество должно уступить дорогу умным цифровым решениям, основанным на гарантированной безопасности и защищенной доступности делового общения государства и некоммерческого сектора российского общества;

- *координация* и сопряжение патриотических усилий, умное управление общественными процессами. На вышеприведенных примерах некоммерческих организаций ясно, что открытость патриотической деятельности некоммерческих

объединений позволяет решать грандиозные задачи, в том числе военно-политические и мирные социально-экономические. Мы можем достигать лучших результатов, в том числе свести к минимуму разного рода злоупотребления, прикрыть лазейки для давления на Россию извне, пресечь попытки использования НКО в экстремистской, террористической и иной противоправной деятельности. Но для этого предстоит выстроить систему патриотически ответственной самоорганизации НКО.

Заключение

Время так или иначе меняет структуру благотворительной сферы (одни НКО прекращают работу, другие возникают), но военное время довольно явно перераспределило акценты. В отечественном законодательстве происходит переоценка ценностей: суверенитет, верховенство национальных интересов и исконных культурных и социальных традиций – это новый современный вызов правовому государству. Сильная сторона некоммерческих организаций в том, что они включают в эту деятельность людей, которые сами прошли через схожие проблемы. Некоммерческие организации доказали свою эффективность в подключении людей к помощи нуждающимся в сложный период. Во-первых, изменились направления деятельности, а во-вторых, появился совершенно новый вектор развития программ НКО – патриотический вектор, обеспечивающий нашу уверенность в победе и справедливости исторической миссии нашей Родины.

Целью всей нашей работы сегодня, по словам Президента РФ, является укрепление самой России. Главная задача – защитить страну и ее будущее. Эта работа ведется по целому ряду направлений, и здесь невозможно обойтись без «сердечной работы с людьми, которую могут провести не бюрократические структуры, а только такие организации, где работают люди не за заработную плату, а по зову сердца» [4].

Пристатейный библиографический список

1. Официальные статистические данные Минюста России по состоянию на 20 декабря 2024 г.
2. Новости Минюста России от 23 июля 2023 г. // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49653/> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Путин В. В. Обращение к гражданам России 26 июня 2023 г. // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/7152> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Путин В. В. Стенограмма заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. 10 декабря 2024 г. // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75816> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Приказ Минюста России от 17 октября 2022 г. № 246 «О внесении изменений в Перечень управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России

от 3 марта 2014 г. № 26» (зарегистрирован 18 октября 2022 г. № 70587) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

6. Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8318.

7. Указ Президента РФ от 30 апреля 2022 г. № 247 «О поддержке волонтерской деятельности на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3056.

8. В Москве объявили победителей конкурса грантов для НКО, помогающих участникам СВО и их семьям // Мэр Москвы : сайт. URL: <https://www.mos.ru/news/item/123734073/> (дата обращения: 20.01.2025).

9. 1497 некоммерческих организаций получают 4,7 млрд рублей по итогам первого конкурса Фонда президентских грантов в 2025 году // Фонд президентских грантов : сайт. URL: <https://президентскиегранты.рф/> (дата обращения: 20.01.2025).

10. Четвертый специальный конкурс Президентского фонда культурных инициатив 2024 г. // Фонд культурных инициатив : сайт. URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/> (дата обращения: 20.01.2025).

11. Указ Президента РФ от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СЗ РФ. 2025. № 3. Ст. 120.

12. Указ Президента РФ от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7385.

13. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 41. Ст. 7051.

14. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации 2022 г. // Общественная палата Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.oprf.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

15. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4499.

16. Указ Президента РФ от 16 марта 2022 г. № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1807.

17. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 279-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5246.

References

1. Official Statistics of the Ministry of Justice of Russia as of December 20, 2024. (In Russ.)
2. News of the Ministry of Justice of Russia from July 23, 2023. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49653/> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)
3. *Putin V. V.* Address to the Citizens of Russia on June 26, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/7152> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)
4. *Putin V. V.* Transcript of the Meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights. December 10, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75816> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)
5. Order of the Ministry of Justice of Russia of October 17, 2022 No. 246 "On Amendments to the List of Departments of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Subjects of the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Justice of Russia of March 3, 2014 No. 26" (registered on October 18, 2022 No. 70587). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)
6. Federal Law of November 21, 2022 No. 451-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On the Introduction of Part One of the Civil Code of the Russian Federation'". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 48, art. 8318. (In Russ.)
7. Decree of the President of the Russian Federation of April 30, 2022 No. 247 "On Supporting Volunteer Activities in the Territories of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia Oblast and Kherson Oblast". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 18, art. 3056. (In Russ.)
8. Winners of the Grant Competition for NPOs Helping SVO Participants and Their Families Announced in Moscow. URL: <https://www.mos.ru/news/item/123734073/> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)
9. 1497 Non-Profit Organizations Will Receive 4.7 Billion Rubles Based on the Results of the First Competition of the Presidential Grants Fund in 2025. URL: <https://преследскиеграницы.рф/> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)
10. The Fourth Special Competition of the Presidential Fund for Cultural Initiatives in 2024. URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)
11. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2025 No. 28 "On Holding the Year of Defender of the Fatherland in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2025, no. 3, art. 120. (In Russ.)
12. Decree of the President of the Russian Federation of October 21, 2022 No. 763 "On the Coordinating Council under the Government of the Russian Federation for Ensuring the Needs of the Armed Forces of the Russian Federation, Other Troops, Military Formations and Bodies". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 43, art. 7385. (In Russ.)
13. Order of the Government of the Russian Federation of October 6, 2021 No. 2816-r "On Approval of the List of Initiatives for the Socioeconomic Development of the Rus-

sian Federation until 2030". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 41, art. 7051. (In Russ.)

14. Report on the State of Civil Society in the Russian Federation in 2022. URL: <https://www.oprf.ru/> (date of the application: 20.01.2025). (In Russ.)

15. Federal Law of July 13, 2020 No. 189-FZ "On State (Municipal) Social Order for the Provision of State (Municipal) Services in the Social Sphere". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 29, art. 4499. (In Russ.)

16. Decree of the President of the Russian Federation of March 16, 2022 No. 121 "On Measures to Ensure Socioeconomic Stability and Protect the Population in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 12, art. 1807. (In Russ.)

17. Federal Law of July 14, 2022 No. 279-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on the Suspension of Certain Provisions of the Federal Law 'On the Procedure for the Formation and Use of the Target Capital of Non-Commercial Organizations'". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 29 (part III), art. 5246. (In Russ.)

Сведения об авторе:

О. М. Свириденко – доктор юридических наук, заместитель Министра юстиции РФ, заслуженный юрист РФ.

Information about the author:

O. M. Sviridenko – Doctor of Law, Deputy Minister of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 14.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-40-50>

ПРОПАГАНДА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Анна Саламиевна Алихаджиева

Поволжский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, в/г 2

ranitta@yandex.ru

Аннотация

Основываясь на положениях действующего законодательства, автор предпринимает попытку охарактеризовать актуальные вопросы в сфере формирования экологической культуры посредством пропаганды экоинформации. Целью исследования является научное осмысление и анализ правовых основ и роли пропаганды в современном российском обществе и ее влияния на вовлеченность граждан в экологические процессы. Применение общенаучных методов позволяет всесторонне изучить некоторые аспекты и параметры заявленной проблемы. Автор приходит к выводу, что транслирование экологической информации (пропаганда) с помощью средств массовой информации и прочих технических средств неэффективно и в действующем законодательстве не уделяется должного внимания такому методу повышения экокультуры. Базовый нормативный акт в сфере охраны окружающей среды указывает на необходимость информирования населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности (экологическое просвещение). По мнению автора, одним из ключевых аспектов экологической пропаганды в первую очередь является повышение осведомленности общества о важности экологических проблем, информирование хозяйствующих субъектов, политиков, медийных личностей о человеческом влиянии на окружающую среду, в связи с чем сформулировано предложение по улучшению нормативно-правового регулирования просветительской деятельности, в том числе о необходимости законодательного определения понятия «экологи-

ческая пропаганда». Основная задача пропаганды в части формирования экологической культуры общества состоит в том, чтобы вызвать в сознании психоэмоциональное отторжение от антиэкологического поведения.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; законодательство; экологическая культура; пропаганда; средства массовой информации.

Для цитирования: Алихаджиева А. С. Пропаганда как инструмент формирования экологической культуры общества: правовые аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 40–50. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-40-50>

Research Article

PROPAGANDA AS A TOOL FOR THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL CULTURE OF SOCIETY: LEGAL ASPECTS

Anna S. Alikhadzhieva

Volga Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164, Bldg. 2 Moskovskaia St., Saratov, 410012, Russia
ranitta@yandex.ru

Abstract

Based on the provisions of the current legislation, the author attempts to characterize topical issues in the field of environmental culture formation through the promotion of eco-information. The aim of the research is to scientifically comprehend and analyze the legal foundations and the role of propaganda in modern Russian society and its impact on the involvement of citizens in environmental processes. The use of general scientific methods makes it possible to comprehensively study some aspects and parameters of the stated problem. The author comes to the conclusion that broadcasting environmental information (propaganda) using mass media and other technical means is not effective and the current legislation does not pay due attention to such a method of increasing eco-culture. The basic normative act in the field of environmental protection indicates the need to inform the public about legislation in the field of environmental protection and environmental safety (environmental education). According to the author, one of the key aspects of environmental propaganda, first of all, is to raise public awareness of the

importance of environmental problems, informing business entities, politicians, media personalities about the human impact on the environment, in connection with which, a proposal is formulated to improve the regulatory regulation of educational activities, including the need for legislative definition the concept of “environmental propaganda.” The main task of propaganda in terms of the formation of the ecological culture of society is to cause psychoemotional rejection of anti-ecological behavior in the mind.

Keywords: environmental protection; legislation; environmental culture; propaganda; mass media.

For citation: *Alikhadzhieva A. S. Propaganda as a Tool for the Formation of the Ecological Culture of Society: Legal Aspects. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 40–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-40-50>*

Введение

Воздействие человека на окружающую среду принимает колоссальные масштабы, и для того, чтобы решить эту проблему, следует пересмотреть свое отношение к миру. Действующие нормы права регламентируют запреты на осуществление действий, негативно сказывающихся на состоянии окружающей среды. Ученые со всего мира предлагают различные методики решения экологических проблем. При этом ситуация в сфере окружающей среды еще больше усугубляется. Глобализационные процессы, сближающие экономики развивающихся стран, негативно влияют на состояние экологии и влекут изменения в культурном разнообразии. Справедлива точка зрения юристов, экологов, практиков о том, что проблема экологического кризиса кроется в человеческом сознании. Потребительское отношение к окружающей среде отчасти обусловлено экологической неграмотностью населения, нигилистическим мышлением, собственным эгоизмом, надеждой на то, что природа самоисцелится, и многими другими причинами. Интерес к проблемам формирования экологической культуры личности вызван динамичными процессами в экономике, политической и социальных сферах, давшими толчок переоценке ценностей российского общества. Формирование экологической культуры у населения страны осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды, особо охраняемых природных территорий, образования, культуры, средств массовой информации. Пропаганда в любой сфере человеческой жизни играет значимую роль, она способна изменить взгляды общества по тому или иному вопросу. Среда, в которой развивается человек, культура его поведения – это продукт влияния внешнего мира. Информация, полученная в раннем возрасте, играет значимую роль в формировании личности.

Основные проблемы, связанные с пропагандой экологических знаний как условием формирования экологической культуры

1. Проблемы экологической культуры в поведении подрастающего поколения и каждого члена социума детерминированы отсутствием примитивных знаний

о природе, нежеланием получать информацию об экологических катаклизмах, авариях природного и техногенного характера и тем более оказывать помощь, принимать участие в природоохранных мероприятиях. Положительная пропаганда в таких значимых вопросах, как охрана природы и бережливое отношение к ней, должна работать над разумом человека с самого малого возраста и до конца жизни. Пропаганда – одновременно деятельность, направленная на популяризацию и распространение экологических настроений в общественном сознании. Пропагандировать означает с помощью различных технических средств и приспособлений доносить информацию до масс, распространять сведения в виде идей, взглядов, убеждений. Пропаганда – полезное средство в развитии человеческих коммуникаций. Она оказывает серьезное влияние на политику сбережения природных ресурсов и обеспечения благополучия человека и безопасности. Охрана природы невозможна без инициативной помощи государства, общества, человека. Без экологического окультуривания и повышения экологической нравственности, гражданственности населения оздоровить окружающую среду практически невозможно. Проблема развития экологической культуры населения обусловлена отсутствием или недостаточностью (неполнотой) информации о состоянии окружающей среды. Пропаганда выступает средством распространения взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание для активизации массовой практической деятельности. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» о пропаганде как средстве, могущем сформировать у людей чувство экологической гражданственности и ответственности, не говорится [1]. Представляется, что отсутствие нормы в основном природоохранном источнике свидетельствует о его пробельности и недостатках, потому как с помощью экологической пропаганды можно продуктивно осуществлять эколого-просветительскую функцию, а значит, повысить экологическую культуру поведения человека.

2. Еще одной не менее значимой проблемой в становлении экологически культурной личности является инертное участие средств массовой информации в освещении экологических проблем. В последнее время, по мнению О. В. Шадринной, «интенсивность освещения в средствах массовой информации экологической проблематики несколько сократилась по сравнению с концом XX в.» [2, с. 68]. Причиной тому стали социальные перемены и, в первую очередь, экономические факторы, в частности масштабы эксплуатации природных ресурсов. Порой официальные СМИ допускают ошибки и неточности при подаче экологической информации. Стоит отметить, что Закон РФ № 2124-1 «О средствах массовой информации» не содержит нормы о порядке, формах, методах подачи такой информации [3]. Население страны узнает о природных катаклизмах, чрезвычайных ситуациях, авариях природного и техногенного характера намного оперативнее в социальных сетях, нежели чем по телевидению и радио, в газетных изданиях. Российские средства массовой информации скудны на экологические программы, что крайне отрицательно сказывается на правосознании населения. Справедлива точка зрения И. А. Игнатевой о том, что «недостаточный учет системности правового регулирования в области обращения с экологической информацией привел к оформлению искусственных барьеров для обеспечения общедоступности такой информации» [4, с. 12].

Об экологических проблемах, эпизоотиях, о важности экологического добровольчества, о запретах и правилах нужно говорить чаще, что, безусловно, окажет только лишь благотворное воздействие на культуру поведения гражданина, природопользователя. Точно так же, как пропаганда борьбы с наркотиками, экологическая пропаганда, к примеру, путем социальных роликов или рекламы может благоприятно повлиять на правовое мышление, изменить поведение человека по отношению к окружающей среде и природным ресурсам. Кроме того, таким образом в полной мере будет реализовываться конституционное право каждого на экологическую информацию, регламентированное не только Основным законом государства, но и рядом нормативно-правовых актов, таких как Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 3, ч. 1 ст. 11), Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ч. 1, 2, ст. 8) [5], Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» (ст. 23) [6], Федеральный закон от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» (ст. 20) [7], Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (ст. 46) [8], Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (ст. 13) [9], Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ч. 1 ст. 24.11) [10] и др. Экологическая информация не должна сводиться только к сведениям, касающимся ежедневного прогноза погоды. Опыт многих стран показал, что живая пропаганда и использование информационных носителей помогают в борьбе с лесными пожарами и браконьерством, значительно снижается число экологических правонарушений.

3. Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» в п. 5 обязал «государственные телерадиовещательные компании создавать циклы передач (программ), разъясняющих деятельность федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, существо принимаемых решений с привлечением к работе над этими программами ведущих специалистов, экспертов, разработчиков соответствующих документов» [11]. Данный документ не дает пояснения, о каком виде информации идет речь. В связи с изложенным ранее представляется необходимым ст. 38 Закона РФ «О средствах массовой информации» дополнить текстом и изложить в следующей редакции: «Информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация), обладателями которой являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, должна систематически доводиться до населения в полном объеме разрешенными способами с помощью использования теле- и коммуникационных систем связи (радио-, теле-, видео-, кинохроникальных программ, сетевых изданий, телеканалов, радиоканалов, телепрограмм, радиопрограмм, видеопрограмм, периодических изданий и прочих)». Стоит отметить, что в научной парадигме существует множество определений рассматриваемого понятия. Термин «пропаганда» отражен в конституционных положениях, однако с точки зрения других наук у данной категории разные характеристики. Думается, что, имея положитель-

ное и отрицательное содержание, экологическая пропаганда в первую очередь должна иметь правовую квалификацию, и на законодательном уровне необходимо конкретизировать ее юридическую природу, сущность, значимость для современного информационного общества и его культуры, а также разработать методические рекомендации, которые имели бы межведомственный характер.

4. Эффект от экологической пропаганды, способной в значительной степени скорректировать эколого-культурное поведение граждан, можно получить при условии, что информация, размещенная на плакатах, в социальных сетях или в рекламе, будет носить адресный характер. Подрастающее поколение и молодежь преимущественно выбирают социальные сети, тогда как более взрослые члены общества предпочитают печатные издания, телевидение и радио. Так или иначе, экологическая информация должна максимально часто доводиться до целевой аудитории. В постиндустриальном обществе обмен информацией имеет чрезвычайно важное значение: получая информацию, ее потребитель может использовать ее для благих целей, в том числе для защиты своих прав. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за последние два года экологическая активность россиян снизилась. Кроме того, статистика показывает, что старшее поколение по степени вовлеченности в экологические проблемы и интересу к состоянию окружающей среды опережает 18–24-летних молодых людей. Как правило, по результатам опросов выясняется, что экологическая проблематика волнует основную часть населения, однако при этом никаких действий в этом направлении они не предпринимают. Причины разные, и самая распространенная – стремление улучшить свое материальное положение, построить карьеру, приобрести недвижимость. Следует признать, что уровень информированности россиян о существующих экологических проблемах низок. Исследование ВЦИОМ по осведомленности граждан об экологических акциях всероссийского масштаба показало, что 30% опрошенных вообще не знают о таких мероприятиях, как акции «Сохраним лес», «Вода России», «День Земли», «Сад памяти» и др. «Аудитория информированных об экологических акциях различается по полу, возрасту, месту проживания и медиапредпочтениям: типичный россиянин, знающий об акции «Сохраним лес», – женщина (51% против 39% мужчин), с высшим или средним специальным образованием (47% и 49% соответственно), не проживающая в Москве и Санкт-Петербурге (43–50% против 39% в обеих столицах) и предпочитающая телевидение Интернету (51%) или смешанную модель медиапотребления (48%). Типичный россиянин, знающий об акции «День Земли», – 18–44-летний (35–39%), имеющий высшее образование (40%), москвич или петербуржец (41%), активный потребитель Интернета (38%). С акцией «Сад памяти» чаще знакомы женщины (22% против 14% мужчин) и работники бюджетных организаций (36% против 13% трудоустроенных в коммерческом секторе). «Вода России» – единственная из тестируемых акций, о которой чаще информированы представители старшего поколения 60+, а не молодежь (22% против 10–12% в других возрастных группах)» [12]. Исходя из представленных статистических данных видно, что чаще всего граждане РФ получают экологическую информацию из социальных сетей. Следует отметить, что среди медийных личностей низкий процент эоактивистов: известные блогеры редко обсуждают темы защиты природы, несмотря на большую аудито-

рию слушателей и зрителей. Соответственно, как таковой экологической пропаганды практически нет – за экологию борются государство, общественники, волонтеры и граждане, которым состояние окружающей среды не безразлично. Парадоксально, но граждане РФ зачастую не знают ни одного экоактивиста, вызывают затруднения вопросы об общественных экологических организациях и движениях, функционирующих на территории России уже не один десяток лет. Огромную роль в формировании человеческих ценностей играют известные политические деятели, певцы, артисты и видеоблогеры. Экологическое просвещение через подачу информации любыми информационными источниками может оказывать исключительно положительное воздействие на сознание российских граждан, особенно молодежи, поскольку именно она является самым активным пользователем мессенджеров, контента, веб-страниц и интернет-сайтов.

Говоря об информатизации экологической пропаганды, разумно уделить особое внимание возможностям рекламы, которая во многом служит эффективным средством привлечения внимания населения к наиболее актуальным экологическим проблемам. Именно реклама и социальные ролики оказывают значительное психологическое воздействие на человека, формируя в его сознании главную идею сохранения природы. Авторы таких роликов демонстрируют масштабы проблемы и посредством психологических приемов меняют отношение людей к окружающей среде. Ролики, реклама и видеообращения становятся источниками экологической информации, которую зритель или слушатель не всегда может получить из официальных СМИ. Любительская съемка или скрытая камера зачастую отражают реальную ситуацию наиболее полно, поражая сознание и пробуждая чувство ответственности за состояние окружающей среды.

Существует мнение, что во всем мире об экологической культуре заговорили только после осознания глобальности экологического кризиса. Деградационные изменения окружающей среды вынуждают государства принимать экстренные меры, вкладывать огромные суммы в спасение и, по возможности, восстановление утраченных полезных свойств природных ресурсов. Экологическая культура – очень емкое понятие, которое включает человеческий фактор и связано с такими категориями, как экономика стран, социальная сфера, благоустройство, бизнес. Деформация окружающей среды вызвана развитием индустриализации и урбанистических систем, и сейчас настало время, когда человечество вынуждено сделать правильный выбор в пользу будущих поколений: отказаться от потребления продукции, создающей комфорт, сократить потребности в энергоресурсах и др. Баланс экологических и экономических отношений возможен в обществе грамотных, заинтересованных, образованных и культурных людей. Выработывая новые формы общения с природой, важно предусмотрительно оценивать экологические риски, эффект от новейших технологий, роботизации и другие экологические приобретения и процессы. Современному обществу необходимо понять, насколько экологический императив существенен, и что не стоит рассматривать его только сквозь призму запретов и ограничений – достаточно обратить внимание на собственное поведение и пересмотреть свое отношение к окружающей среде. Советское законодательство практически не содержало норм об экологической культуре, при этом советский гражданин,

независимо от пола, социального положения и возраста, менее информированный, стремился активно участвовать в добровольческих экологических акциях.

5. Политика гласности не всегда оказывает положительное влияние, но определенно влияет на внутреннее состояние человека. Отрицание или нежелание изменить свое отношение к природе и окружающему миру может быть вызвано идеологическими, политическими и даже религиозными взглядами. У любой информации есть две стороны – положительная и отрицательная. В контексте экологической пропаганды необходимо подчеркнуть, что такого рода информация в любом случае должна быть известна населению, поскольку она направлена на освещение жизненно важных вопросов. Информацию нужно доносить максимально понятно, доступно и правдиво, не вкладывая в нее собственные убеждения. Как известно, в журналистской среде из-за желания получить известность и множество откликов в некоторых репортажах сильно сгущают краски по тому или иному событию. Все представители СМИ, освещающие экологические проблемы, ситуации и аварии, должны осознавать, насколько велика их ответственность перед обществом за подачу достоверной информации, поскольку искаженные данные, иногда подаваемые с использованием манипулятивных технологий, негативно влияют на взгляды, представления и убеждения людей, а также на их эмоциональное состояние в целом. Экологическая культура – это культура, формирующаяся под воздействием информационного влияния.

Преимущества информационных технологий на сегодняшний день бесспорны. При этом следует помнить, что в глобальной сети Интернет информация может быть размещена кем угодно, сфабрикована или искажена. Всемирная паутина – это площадка для обсуждения вопросов экономического, социального, политического и правового характера. Чтобы успешно интегрироваться в современное информационное общество, необходимо быть максимально осведомленным, уметь анализировать получаемую информацию и использовать ее во благо.

К популяризации экологической информации с целью повышения экологической грамотности и культуры населения ученые со всего мира относятся по-разному. Польза экологической пропаганды не всегда очевидна, однако однозначно важны форма и методы ее подачи, а также способы и средства, используемые популяризаторами и пропагандистами. В Российской Федерации действует Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), которая осуществляет контрольно-надзорную деятельность от имени государства в сфере массовой информации. В документах, регламентирующих деятельность Роскомнадзора, а именно в постановлении Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 742 «Об отдельных полномочиях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» [13] и в постановлении Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») [14], не упоминаются пропаганда и способы подачи информации. Вместе с тем в подп. 6.2 п. 6 разд. II Постановления Правительства РФ № 228 ука-

зано, что Роскомнадзор уполномочен «проводить необходимые расследования, испытания, экспертизы, анализы и оценки, а также научные исследования по вопросам, отнесенным к компетенции».

Сегодня развитию экологической культуры в нашей стране придается большое значение. Однако многие идеи и возможные варианты развития в этом направлении так и не получили должной правовой поддержки, а следовательно, и необходимого финансового и материального обеспечения на федеральном уровне. Деятельность многих структур, таких как образовательные учреждения, сфера культуры и средства массовой информации, в этой области все еще имеет ряд недостатков.

Заключение

Экологическую пропаганду в условиях устойчивого экологического кризиса, кризиса духовных ценностей и потребительского отношения к окружающему миру следует рассматривать как попытку стабилизировать давно неустойчивые отношения между человеком и природой. На государственном уровне предложено множество профилактических мероприятий и вложены значительные средства в оздоровление окружающей среды. Однако очевидно, что главной причиной экологической несостоятельности является сам человек – плохо воспитанный, нарушающий законодательные нормы и принципы, самонадеянный потребитель ресурсов, не отдающий ничего взамен. Проблема повышения экологического правосознания и культуры не может иметь исключительно национальный характер; противодействие экологическому нигилизму должно осуществляться через образование, профилактические беседы, доступ к информации и пропаганду.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2024. № 33. Ст. 4928.
2. *Шадрина О. В.* Физические лица как субъекты права доступа к экологической информации по законодательству Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 1.
3. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 7. Ст. 300; СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7218.
4. *Игнатьева И. А.* Проблемы правового определения экологической информации // Экологическое право. 2023. № 3.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448; 2024. № 33. Ст. 4999.
6. Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141; 2023. № 12. Ст. 1880.
7. Федеральный закон от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» // СЗ РФ. 1997. № 18. Ст. 2105; 2024. № 1. Ст. 3.
8. Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД РФ и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699; СЗ РФ. 2024. № 1. Ст. 3.

9. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552; 2024. № 53. Ст. 8495.
10. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009; 2024. № 53. Ст. 8507.
11. Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 2. Ст. 74; СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3636.
12. Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал // ВЦИОМ. Новости : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechnost-motivaciya-potencial> (дата обращения: 03.02.2025).
13. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 742 «Об отдельных полномочиях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4515.
14. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1431; 2024. № 7. Ст. 979.

References

1. Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 2, art. 133; 2024, no. 33, art. 4928. (In Russ.)
2. Shadrina O. V. Individuals as Subjects of the Right of Access to Environmental Information under the Legislation of the Russian Federation. *Administrative and Municipal Law*, 2012, no. 1. (In Russ.)
3. Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-I "On Mass Media". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation*, 1991, no. 7, art. 300; *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 48, art. 7218. (In Russ.)
4. Ignatieva I. A. Problems of Legal Definition of Environmental Information. *Environmental Law*, 2023, no. 3. (In Russ.)
5. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31, art. 3448; 2024, no. 33, art. 4999. (In Russ.)
6. Federal Law of January 9, 1996 No. 3-FZ "On Radiation Safety of the Population". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 3, art. 141; 2023, no. 12, art. 1880. (In Russ.)
7. Federal Law of May 2, 1997 No. 76-FZ "On the Destruction of Chemical Weapons". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 18, art. 2105; 2024, no. 1, art. 3. (In Russ.)
8. Law of the Russian Federation of May 15, 1991 No. 1244-I "On the Social Protection of Citizens Exposed to Radiation as a Result of the Chernobyl Nuclear Power

Plant Disaster". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR*, 1991, no. 21, art. 699; *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 1, art. 3. (In Russ.)

9. Federal Law of November 21, 1995 No. 170-FZ "On the Use of Atomic Energy". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1995, no. 48, art. 4552; 2024, no. 53, art. 8495. (In Russ.)

10. Federal Law of June 24, 1998 No. 89-FZ "On Production and Consumption Waste". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 26, art. 3009; 2024, no. 53, art. 8507. (In Russ.)

11. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 1993 No. 2334 "On Additional Guarantees of Citizens' Rights to Information". *Collected Acts of the President and the Government of the Russian Federation*, 1994, no. 2, art. 74; *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 36, art. 3636. (In Russ.)

12. Ecoactivism: Involvement, Motivation, Potential. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechnost-motivaciya-potencial> (date of the application: 03.02.2025). (In Russ.)

13. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 31, 2014 No. 742 "On Certain Powers of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 32, art. 4515. (In Russ.)

14. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 16, 2009 No. 228 "On the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media" (together with the "Regulations on the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media"). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 12, art. 1431; 2024, no. 7, art. 979. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. С. Алихаджиева – кандидат юридических наук.

Information about the author:

A. S. Alikhadzhieva – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 04.02.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 602.6-049.5
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-51-64>

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, СИНТЕТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Александр Дмитриевич Байдаров¹

Александр Анатольевич Мохов²

Сергей Николаевич Орехов³

Александр Николаевич Яворский⁴

¹ Участок мирового судьи № 4 Пензенского района г. Пензы,
440052, Россия, г. Пенза, ул. Куйбышева, д. 56

^{2,4} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

³ Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ, 119991,
Россия, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2

¹ baydarov88yandex.ru

² med-farm-law@mail.ru

³ sorekhov@yandex.ru

⁴ med-farm-law@mail.ru

Аннотация

Совокупность современных знаний и технологий позволяет не только осуществлять поиск и изучение микроорганизмов, но и воссоздавать их полностью и частично, а также конструировать новые, в том числе с нетипичными, уникальными свойствами. В основе синтетической биологии как нового междисциплинарного направления лежит синтез генома микроорганизма. Наряду с потенциальными возможностями и перспективами для биологии и медицины синтетическая биология несет в себе серьезные угрозы и риски для человека и биосферы в целом, в связи с чем остро стоят вопросы организационного и правового обеспечения синтети-

ческой биологии, осуществления жесткого социального контроля за деятельностью специалистов этой области.

Ключевые слова: генная инженерия; синтетическая биология; моделирование биологических конструкций; биологическая безопасность; биоэтика; законодательство; контроль (надзор).

Для цитирования: Байдаров А. Д., Мохов А. А., Орехов С. Н., Яворский А. Н. Современные генетические технологии, синтетическая биология и биологическая безопасность: организационно-правовой аспект // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 51–64. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-51-64>

Research Article

MODERN GENETIC TECHNOLOGIES, SYNTHETIC BIOLOGY AND BIOLOGICAL SAFETY: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT

Alexander D. Baidarov¹

Alexander A. Mokhov²

Sergey N. Orekhov³

Alexander N. Yavorskiy⁴

¹ District of the Justice of the Peace No. 4 of the Penza District of Penza,
56 Kuibyshev St., Penza, 117638, Russia

^{2,4} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

³ Sechenov First Moscow State Medical University, 8, Bldg. 2 Trubetskaia St.,
Moscow, 119991, Russia

¹ baydarov88yandex.ru

² med-farm-law@mail.ru

³ sorekhov@yandex.ru

⁴ med-farm-law@mail.ru

Abstract

The totality of modern knowledge and technologies makes it possible not only to search for and study microorganisms, but also to recreate them completely and partial-

ly, as well as to design new ones, including those with atypical, unique properties. Synthetic biology as a new interdisciplinary field is based on the synthesis of the genome of a microorganism. Along with the potential opportunities and prospects for biology and medicine, synthetic biology carries serious threats and risks for humans and the biosphere as a whole, and therefore issues of organizational and legal support for synthetic biology and strict social control over the activities of specialists in this field are acute.

Keywords: genetic engineering; synthetic biology; modeling of biological structures; biological safety; bioethics; legislation; control (supervision).

For citation: Baidarov A. D., Mokhov A. A., Orekhov S. N., Yavorskiy A. N. Modern Genetic Technologies, Synthetic Biology and Biological Safety: Organizational and Legal Aspect. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-51-64>

Введение

В начале XXI в. в истории науки произошло событие, потенциальные последствия которого несомненно окажут влияние на дальнейшее развитие всего человечества и биосферы. В 2000 г. был успешно завершен крупнейший международный проект, итогом которого стала расшифровка генома человека. С этого момента началось бурное развитие нового интегрального направления мировой науки, обозначенного термином «науки о жизни» (*life sciences*). Их катализатором выступили современные генетические технологии.

Передовой линией научного прогресса в разработке генетических технологий стала синтетическая биология (*SynBio*), в рамках которой созданы концепции, подходы и инструменты, позволяющие модифицировать существующие, а также создавать биологические организмы, не встречающиеся в природе. Новое научное направление несет в себе как потенциальные возможности, так и риски, в связи с чем представляет значимость для юридической науки и практики.

Ключевыми областями синтетической биологии являются:

- синтез и сборка ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты), т.е. способность быстро и эффективно создавать соответствующие конструкции;
- геномная инженерия (от синтеза отдельных геномов до внесения значительных генетических изменений в организм);
- компьютерное моделирование (в том числе с использованием систем искусственного интеллекта), позволяющее разрабатывать и апробировать новые и перспективные биомодели, образцы в ускоренном темпе;
- генетическая логика;
- направленная эволюция [1, р. 249; 2, р. 894].

Возможных точек приложения усилий ученых и практиков довольно много: от разработки и внедрения новых лекарственных препаратов до создания микроорганизмов, обладающих патогенными свойствами.

Следует заметить, что от гипотезы до проведения серии экспериментов и получения готового результата (продукта) в связи с процессами компьютеризации, циф-

ровизации и применения элементов искусственного интеллекта проходят не десятки лет, как раньше, а годы. Эффективность работ и их результативность резко возрастают. Имеющиеся данные показывают, что около двух третей сгенерированных компьютером синтетических генов могут быть функциональными [3, с. 52].

Ярким примером научной деятельности в рассматриваемом направлении является отчет о построении генома вируса оспы (состоящего из более чем 200 000 пар оснований) в рамках программы по разработке новой вакцины против оспы [4].

По различным причинам специалисты активно берут в качестве микроорганизмов именно те, которые относятся к так называемым карантинным, особо опасным инфекциям либо тем, что вызывают заболевания, представляющие опасность для окружающих. Достаточно обратиться даже к открытым научным публикациям последних лет и сличить их с теми объектами, которые получили у нас закрепление в постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [5].

В настоящее время активно ведутся работы по синтезу генетических цепей для их последующего функционирования в линиях клеток человека в культуре. Они также могут «работать» и в самом человеческом организме. При желании новые схемы могут использоваться для преобразования здоровой клетки в злокачественную или для провоцирования сильного аутоиммунного ответа, т.е. для причинения вреда здоровью человека.

Микроорганизмы также потенциально могут быть созданы для горизонтальной передачи генетического материала в нативный микробиом. При таком сценарии вредный агент можно легко внедрить в микробиом человека, где он начнет синтезировать токсины (отравляющие организм либо ведущие к его быстрой смерти). Случаи естественного горизонтального переноса вредоносной генетической информации достаточному количеству «местных» микроорганизмов микробиома хорошо известны [6, с. 546].

В связи с изложенным, в контексте реальных и потенциальных угроз и рисков как для человека, так и для биосферы в целом, синтетическая биология не может не представлять повышенного интереса, в том числе и для ученых-юристов.

1. Понятие и сущность синтетической биологии, основные угрозы и риски бесконтрольной научной, экспериментальной и иной деятельности

Законодательное понятие синтетической биологии дано в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» [7]. Под синтетической биологией законодатель понимает междисциплинарное научное направление, связанное с проектированием и созданием не имеющих аналогов в природе биологических систем и объектов с заданными свойствами и функциями.

Также технологии синтетической биологии упоминаются законодателем применительно к характеристике источника биологической опасности.

Следует также обратить внимание на ст. 8 анализируемого Закона, согласно которой проектирование и создание патогенов с помощью технологий синтетической биологии является одной из основных биологических угроз (опасностей).

Не случайно законодатель в ст. 9 Закона акцентирует внимание на такой мере, как предупреждение и предотвращение бесконтрольного использования соответствующих технологий.

С принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» стали появляться и другие документы, в которых упоминаются синтетическая биология, ее технологии, а также получаемые с их использованием объекты (продукты).

Указом Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» [8] технологии, основанные на методах синтетической биологии, отнесены к сквозным технологиям, необходимым государству в качестве приоритетных научно-технологических направлений.

В этом документе еще раз подчеркивается тезис о том, что обеспечение национальной безопасности в целом, а также ее отдельных видов предполагает не только высокий уровень защиты от рисков, но и ускоренное развитие ряда важнейших для страны, ее экономики и собственной защищенности технологий. Амбивалентный характер некоторых технологий требует одновременно ускоренного развития направления при жестком социальном контроле, а также обеспечения высочайшего уровня защиты и безопасности, сводящего к минимуму как реальные, так и потенциальные угрозы.

В указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [9] национальная безопасность рассматривается не только как состояние защищенности национальных интересов, но и как социально-экономическое развитие страны.

В специальной литературе по биологии и медицине встречается как широкое, так и узкое понимание синтетической биологии. В последние годы все чаще именно в контексте разработки и построения новых биологических систем (не существующих в природе) за счет использования достижений молекулярной биологии и геномной инженерии применяется термин «синтетическая биология» [10, с. 78].

В правовой доктрине, опираясь на изложенную выше дефиницию, а также на отправные положения Гражданского кодекса РФ, было предложено рассматривать деятельность в области синтетической биологии, а также сами технологии и некоторые продукты, полученные на их основе, как деятельность, представляющую опасность для окружающих [11, с. 10].

Потенциальные возможности генетических технологий с позиций полученных результатов и их возможного вредоносного действия очень широки и включают следующие *наиболее значимые направления*:

- воссоздание известных патогенных вирусов (за счет создания известного, встречающегося в природе патогенного вируса из исходной точки информации о его генетической последовательности);
- воссоздание известных патогенных бактерий (из встречающейся в природе патогенной бактерии (работа с первоначальным объектом) либо из исходной точки информации о генетическом коде, последовательности);
- повышение опасности существующих микроорганизмов: создание модифицированной версии известного вируса или бактерии, в которых одна или несколь-

ко характеристик были изменены таким образом, чтобы сделать их более опасными (например, путем повышения вирулентности);

- создание новых патогенов (создание патогена из новой комбинации нескольких частей, которые могут быть получены из различных организмов, или разработаны с помощью вычислений, или созданы с помощью других стратегий);

- производство биохимических веществ посредством синтеза *in situ* (разработка микроорганизма, который может выживать в кишечнике человека и производить определенное биохимическое вещество);

- модификация микробиома человека (манипулирование микроорганизмами, которые являются частью микрофлоры человека для нарушения нормальных функций микробиома или для других целей);

- изменение иммунной системы человека (манипулирование отдельными механизмами иммунной системы человека (активация или подавление реакции иммунной системы на определенный патоген, стимулирование аутоиммунных процессов и др.));

- модификация генома человека (создание изменений в геноме человека посредством добавления, удаления или модификации генов, или посредством эпигенетических изменений, которые изменяют экспрессию генов).

В специальной литературе можно найти и иные предложения по применению достижений синтетической биологии для решения специфических задач разработчиками продукта и (или) его заказчиками.

Из изложенных выше направлений уже сегодня вызывает крайне высокую озабоченность практическая возможность воссоздания известных патогенных вирусов. Наши опасения обусловлены относительной технической простотой синтеза вирусов (особенно с небольшим геномом), их достаточно известной патогенностью (некоторые являются либо расцениваются как потенциальное биологическое оружие), а также достаточно слабым инструментарием (средства индивидуальной и коллективной защиты, эффективные лекарственные препараты и др.), которым обладает человечество для борьбы с вирусами.

Возможность воссоздания известных патогенных бактерий также вызывает достаточно высокую озабоченность. Здесь геномы намного больше, что требует больше ресурсов и времени. Однако современные информационные технологии в купе с биологическими, а также постоянное снижение стоимости технологических и иных затрат актуализируют важность и этого направления. Следует также обратить внимание на наличие у человечества широкого арсенала антибактериальных средств защиты. Однако новые технологии позволяют создавать бактерии, устойчивые к известным антибиотикам и иным препаратам. Кроме того, в связи с широким применением отдельных препаратов обострилась проблема антибактериальной резистентности [12, с. 346]. Следовательно, можно ожидать появления патогенных бактерий высокой степени вирулентности и устойчивых к широко известным лекарственным препаратам.

Иные направления синтетической биологии пока находятся на начальных стадиях, этапах развития (большая наука, отдельные эксперименты), но сбрасывать их со счетов также не стоит.

В связи с изложенным как ученые, так и организаторы науки, а также юристы все чаще обращают внимание на необходимость выработки полноценной системы эффективных правовых средств механизма обеспечения биологической безопасности.

2. Организационные и правовые средства обеспечения биологической безопасности

Вопросы организационного и правового обеспечения синтетической биологии, осуществления жесткого социального контроля за деятельностью специалистов этой области специалистами и экспертами ставятся уже много лет.

С появлением в 1972 г. технологии рекомбинантной ДНК ведущие ученые рекомендовали ввести мораторий на эксперименты с рекомбинантной ДНК, включающие токсины, онкогенные вирусы и устойчивость к антибиотикам, до тех пор, пока не будет проведена оценка их безопасности [13, р. 303].

Значительные попытки поставить под контроль новые биологические технологии (в догеномную эру, до появления синтетической биологии) были предприняты СССР и США, а также некоторыми другими странами. В результате длительных и сложных переговоров появилась Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва – Лондон – Вашингтон, 10 апреля 1972 г.) [14].

Несмотря на прогрессивный характер документа, действенные механизмы контроля за исполнением положений Конвенции разработаны и внедрены в практику не были. Каждая из стран, обладающих достаточным научным и технологическим потенциалом в военно-биологической и смежных сферах, продолжила отдельные исследования в данной области. Регулирование вопросов обеспечения биобезопасности стало осуществляться в основном на национальном уровне.

Для обсуждения потенциальной биологической опасности использования генетических технологий по инициативе ученых в 1975 г. в конференц-центре Асиломар (Калифорния, США) была организована первая специальная конференция [15]. После состоявшегося обсуждения участники Асиломарской конференции разработали ряд руководящих принципов обеспечения безопасности генетических исследований, актуальных и по сей день. Многие из этих принципов получили поддержку ученых из различных стран, поскольку в их основе лежат известные биоэтические нормы, которыми руководствуются биологи и медики по всему миру.

Обсуждение проблем государственного регулирования и саморегулирования (самоуправления), правового регулирования и этического обеспечения деятельности ученых и практиков, занятых в области генно-инженерной деятельности и синтетической биологии, ведется до настоящего времени. В разгар пандемии новой коронавирусной инфекции инициативная группа ученых попыталась разработать и предложить профессиональному сообществу Тяньцзиньское руководство по кодексу поведения ученых в области биобезопасности. Целью работы было предотвращение неправомерного использования исследований в области биологии в соответствии со статьями и нормами Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Категория «правовые средства» активно используется в национальной доктрине. Под ней понимают конкретные средства, посредством которых оказывается воздействие на общественные отношения [16, с. 18].

Посредством установления правовых средств государство управляет процессами, формирует должный вариант (модель) поведения субъектов, оказывает влияние на возникновение, изменение либо прекращение правоотношений определенной группы. В необходимых случаях также внедряет и применяет юридические санкции к отклоняющемуся от предписанного варианта поведения, правонарушающему лицу.

В законодательстве используется широкая линейка терминов: от правовых средств и механизмов до способов, методов, принимаемых мер и проч. К основным средствам обеспечения биологической безопасности в России или мерам защиты от опасных биологических факторов в силу положений Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» могут быть отнесены: борьба с распространением инфекционных болезней, сохранение и развитие коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов, предотвращение аварий, терактов на опасных биологических объектах, проведение исследований в области биобезопасности и другие меры.

Большинство из них носят общий характер, обеспечивают стабильность определенных групп общественных отношений, но прямо не связаны с нивелированием рисков именно в области исследований, работ по синтетической биологии.

Законодатель прямо в ст. 9 Закона лишь констатирует обязательность деятельности по предупреждению и предотвращению опасной техногенной деятельности, в том числе возможного бесконтрольного использования генетических материалов и технологий синтетической биологии.

Из конкретных средств в законе указывается мониторинг разработок в области биологической безопасности, а также разработок продукции, в том числе созданной с использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии.

В соответствии с Законом было утверждено постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2145 «Об утверждении Правил предоставления информации (сведений) о реализуемых научных исследованиях в области биологической безопасности и проведения мониторинга разработок в области биологической безопасности, а также разработок продукции, в том числе созданной с использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии» [17].

Организации, независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, реализующие исследования в соответствующей области, должны в установленном порядке подавать соответствующие сведения в компетентные органы.

Однако мониторинг – всего лишь одно из средств, способствующих обеспечению безопасности, формирующих более-менее понятную картину в этой области.

Нельзя исключать того, что часть организаций не будет подавать сведения в полном объеме, либо будет подавать искаженные сведения, либо с нарушением сроков и проч. Также следует различать организацию, занятую проведением ис-

следований и разработок, и ученого, находящегося в тени. Достаточно вспомнить скандал, разразившийся после доклада китайского ученого Хэ Цзянь Куя, который сообщил мировому научному сообществу о том, что он генетически отредактировал на ранней стадии развития геномы двух будущих девочек. О деятельности этого ученого либо никто не знал из коллег и руководства, либо знал, но по ряду причин предпочитал молчать. Государство вмешалось уже после официального признания ученым правонарушения.

Из действующей отечественной нормативной правовой базы также неясно, как быть с учеными, не состоящими в трудовых либо гражданско-правовых отношениях с научной или иной организацией, занимающейся синтетической биологией.

Не получило пока должного развития в нашей стране и этическое (биоэтическое) обеспечение научной и экспериментальной деятельности. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [18] провозглашает принцип сочетания государственного регулирования и самоуправления в науке, но конкретных механизмов объединения, обязательного членства ученых в соответствующих организациях не предусматривает. Слово «этика» и производные от него в Законе отсутствуют.

В России функционируют отдельные этические, биоэтические советы, но их работа носит точечный характер, большинство из них встроены в разрешительную систему Минздрава РФ (экспертиза клинических исследований лекарственных препаратов, медицинских изделий и др.).

Современный отечественный ученый может вообще не состоять в каких-либо организациях, включая профессиональные сообщества. Если в СССР физическое лицо не могло заниматься целым рядом видов деятельности как официально, так и неофициально, в силу того, что возможности лица по обладанию средствами производства были серьезно ограничены, то теперь ситуация иная. Физическое лицо может создать с нуля необходимую ему лабораторию и заниматься всем, что ему вздумается, за исключением того, что прямо запрещено законом (при условии надлежащего контроля за исполнением обязательных требований). В России в настоящее время нет прямого запрета на занятие синтетической биологией физическим либо юридическим лицом, не отвечающим специальным требованиям. Отсутствуют и специальные нормы-санкции.

Статья 16 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» «Ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения биологической безопасности» традиционно содержит отсылку к законодательству РФ, т.е. самостоятельные составы следует искать в КОАП РФ и (или) в УК РФ.

Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [19] говорит об ответственности юридических и физических лиц за причиненный вред, а далее перечисляет возможные нарушения (производство, поставка продукции и др.), но уже только юридических лиц. Статья 12 Закона завершается отсылкой к нормам об ответственности, установленным законодательством.

В КоАП РФ есть статьи, посвященные охране биологических ресурсов, а также биологическим отходам и даже биологическим коллекциям. Следует также обра-

тить внимание на нормы, устанавливающие административную ответственность за нарушения в производстве отдельных научных исследований, но они никоим образом не касаются возможных нарушений в области генно-инженерной деятельности и синтетической биологии.

Уголовный кодекс РФ не содержит специальных составов, позволяющих привлекать нарушителей к уголовной ответственности.

Повторяется подход, в соответствии с которым отдельный вид деятельности, технология, ее результаты провозглашаются недопустимыми, осуждаемыми государством, но не более того.

Так, Федеральным законом от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [20] был установлен запрет на клонирование человека, т.е. создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку. Статьей 4 Закона было установлено, что лица, виновные в нарушении настоящего закона, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. По прошествии более чем 20 лет санкции за нарушение запрета на клонирование человека так и не установлены.

Отсутствуют в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» отправные положения о саморегулировании (самоуправлении) в этой области, в то время как в технологически активных в этом направлении странах уделяется этому вопросу, средству большое внимание.

Например, в составе Управления научной политики *NIH (OSP)* США создан специализированный Отдел политики биобезопасности, биозащиты и новых биотехнологий (*Biosafety, Biosecurity, and Emerging Biotechnology Policy Division*). В своей работе отдел руководствуется разработанной экспертами Программой политики биобезопасности. На основе этого документа он оценивает уровень биобезопасности при проведении исследований как в США, так и за ее пределами.

Другим защитным элементом, средством саморегулирования, является добровольная проверка заказов компаниями, предоставляющими услуги по синтезу ДНК. Провайдерам ДНК рекомендуется проверять заказы на наличие вызывающих озабоченность последовательностей (например, ДНК, кодирующих избранные агенты) и проверять клиентов, чтобы убедиться, что они являются законными пользователями биологических объектов.

Скрининг предназначен для обеспечения того, чтобы генетический материал регулируемых государством патогенов (например, возбудителей сибирской язвы, чумы крупного рогатого скота, оспы и др.) нельзя было свободно приобрести без проведения соответствующей проверки и консультации с компетентными государственными органами. Этот механизм успешно реализуется в деятельности Международного консорциума по синтезу генов (*International Gene Synthesis Consortium, IGSC*).

В разных странах имеются и иные средства организационного и правового характера, направленные на снижение рисков в области биологической безопасности в связи с развитием генетических технологий и синтетической биологии как нового направления.

Как показал проведенный анализ, Россия находится на этапе выработки и внедрения начальных средств, направленных на обеспечение биологической безопасности в связи с развитием синтетической биологии.

Заключение

Бурно развивающиеся с начала XXI в. науки о жизни иницируют постановку и решение комплекса вопросов, включая формирование новой политики биобезопасности, учитывающей возможности генно-инженерных технологий и синтетической биологии.

На основе политики биобезопасности должна быть создана эффективная система организационного, правового и этического обеспечения разработки и применения современных генетических технологий и деятельности в области синтетической биологии.

Система биобезопасности в связи с дальнейшим развитием синтетической биологии должна включать целую линейку действенных средств: от государственного регулирования (контроль, надзор, мониторинг) до саморегулирования (выработка стандартов, правил, принципов, этических норм и др.).

В настоящее время Россия имеет ограниченный набор средств, направленных на обеспечение биобезопасности, нивелирование реальных и потенциальных угроз и рисков синтетической биологии (в особенности в части контроля за деятельностью ученых).

Пристатейный библиографический список

1. Moon T. S., Lou C., Tamsir A., Stanton B. C., Voigt C. A. Genetic Programs Constructed from Layered Logic Gates in Single Cells // *Nature*. 2012. Vol. 491 (7423).
2. Wang H. H., Isaacs F. J., Carr P. A., Sun Z. Z., Xu G., Forest C. R., Church G. M. Programming Cells by Multiplex Genome Engineering and Accelerated Evolution // *Nature*. 2009. Vol. 460 (7257).
3. Мохов А. А. «Синтетический» геном и получаемые с его использованием продукты как новые объекты правоотношений // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 5.
4. Kupferschmidt K. How Canadian researchers reconstituted an extinct poxvirus for \$100,000 using mail-order DNA // *Science* : сайт. URL: <http://www.sciencemag.org/news/2017/07/how-canadian-researchers-reconstituted-extinct-poxvirus-100000-using-mail-order-dna> (дата обращения: 26.12.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // *СЗ РФ*. 2004. № 49. Ст. 4916.
6. Strauch E., Hammer J. A., Konietzny A., Schneiker-Bekel S., Arnold W., Goesmann A., Pühler A., Beutin L. Bacteriophage 2851 is a prototype phage for dissemination of the Shiga toxin variant gene 2c in *Escherichia coli* O157:H7 // *Infection and Immunity*. 2008. Vol. 76 (12).

7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 31.
8. Указ Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.
9. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
10. *Завриев С. К., Шемякин И. Г.* Синтетическая биология – современные вызовы и проблемы биобезопасности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 12.
11. *Мохов А. А.* Синтетическая биология – вид деятельности, создающий повышенную опасность для окружающих // *Цивилист*. 2023. № 1.
12. *Орехов С. Н., Мохов А. А., Яворский А. Н.* Устойчивость к антимикробным средствам – фактор риска системы биобезопасности // *Безопасность и риск фармакотерапии*. 2023. Т. 11. № 3.
13. *Berg P., Baltimore D., Boyer H. W., Cohen S. N., Davis R. W., Hogness D. S., Nathans D., Roblin R., Watson J. D., Weissman S., Zinder N. D.* Potential Biohazards of Recombinant DNA Molecules // *Science*. 1974. Vol. 185 (4148).
14. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва – Лондон – Вашингтон, 10 апреля 1972 г.) // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами*. Вып. XXXI. М., 1977.
15. *Berg P., Baltimore D., Brenner S., Roblin R. O. III, Singer M. F.* Summary Statement of the Asilomar Conference on Recombinant DNA Molecules // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 1975. Vol. 72 (6).
16. *Алексеев С. С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // *Советское государство и право*. 1987. № 6.
17. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2145 «Об утверждении Правил предоставления информации (сведений) о реализуемых научных исследованиях в области биологической безопасности и проведения мониторинга разработок в области биологической безопасности, а также разработок продукции, в том числе созданной с использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии» // СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. IV). Ст. 8541.
18. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
19. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.
20. Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

References

1. Moon T. S., Lou C., Tamsir A., Stanton B. C., Voigt C. A. Genetic Programs Constructed from Layered Logic Gates in Single Cells. *Nature*, 2012, vol. 491 (7423).
2. Wang H. H., Isaacs F. J., Carr P. A., Sun Z. Z., Xu G., Forest C. R., Church G. M. Programming Cells by Multiplex Genome Engineering and Accelerated Evolution. *Nature*, 2009, vol. 460 (7257).
3. Mokhov A. A. "Synthetic" Genome and Products Obtained with its Use as New Objects of Legal Relations. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 5. (In Russ.)
4. Kupferschmidt K. How Canadian researchers reconstituted an extinct poxvirus for \$100,000 using mail-order DNA. URL: <http://www.sciencemag.org/news/2017/07/how-canadian-researchers-reconstituted-extinct-poxvirus-100000-using-mail-order-dna> (date of the application: 26.12.2024).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 1, 2004 No. 715 "On Approval of the List of Socially Significant Diseases and the List of Diseases That Pose a Danger to Others". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 49, art. 4916. (In Russ.)
6. Strauch E., Hammer J. A., Konietzny A., Schneiker-Bekel S., Arnold W., Goesmann A., Pühler A., Beutin L. Bacteriophage 2851 is a prototype phage for dissemination of the Shiga toxin variant gene 2c in *Escherichia coli* O157:H7. *Infection and Immunity*, 2008, vol. 76 (12).
7. Federal Law of December 30, 2020 No. 492-FZ "On Biological Safety in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 1 (part I), art. 31. (In Russ.)
8. Decree of the President of the Russian Federation of June 18, 2024 No. 529 "On Approval of Priority Areas of Scientific and Technological Development and the List of the Most Important Science-Intensive Technologies". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 26, art. 3640. (In Russ.)
9. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)
10. Zavriev S. K., Shemiakin I. G. Synthetic Biology – Modern Challenges and Problems of Biosafety. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 12. (In Russ.)
11. Mokhov A. A. Synthetic Biology – A Type of Activity That Creates an Increased Danger to Others. *Tsivilist*, 2023, no. 1. (In Russ.)
12. Orekhov S. N., Mokhov A. A., Iavorskii A. N. Antimicrobial Resistance Is a Risk Factor for the Biosafety System. *Safety and Risk of Pharmacotherapy*, 2023, vol. 11, no. 3. (In Russ.)
13. Berg P., Baltimore D., Boyer H. W., Cohen S. N., Davis R. W., Hogness D. S., Nathans D., Roblin R., Watson J. D., Weissman S., Zinder N. D. Potential Biohazards of Recombinant DNA Molecules. *Science*, 1974, vol. 185 (4148).

14. Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction (Moscow-London-Washington, April 10, 1972). In *Collection of Current Treaties, Agreements and Conventions Concluded with Foreign States*. Issue XXXI. Moscow, 1977. (In Russ.)

15. Berg P., Baltimore D., Brenner S., Roblin R. O. III, Singer M. F. Summary Statement of the Asilomar Conference on Recombinant DNA Molecules. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 1975, vol. 72 (6).

16. Alekseev S. S. Legal Means: Statement of the Problem, Concept, Classification. *Soviet State and Law*, 1987, no. 6. (In Russ.)

17. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 30, 2021 No. 2145 "On Approval of the Rules for Providing Information (Data) on Implemented Scientific Research in the Field of Biological Safety and Monitoring Developments in the Field of Biological Safety, as Well as Developments of Products, Including Those Created Using Genetic Engineering Technologies and Synthetic Biology Technologies". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 50 (part IV), art. 8541. (In Russ.)

18. Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 35, art. 4137. (In Russ.)

19. Federal Law of July 5, 1996 No. 86-FZ "On State Regulation in the Field of Genetic Engineering Activities". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 28, art. 3348. (In Russ.)

20. Federal Law of May 20, 2002 No. 54-FZ "On the Temporary Ban on Human Cloning". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 21, art. 1917. (In Russ.)

Сведения об авторах:

А. Д. Байдаров – кандидат юридических наук.

А. А. Мохов – доктор юридических наук, профессор.

С. Н. Орехов – кандидат медицинских наук, доцент.

А. Н. Яворский – доктор медицинских наук, профессор.

Information about the authors:

A. D. Baidarov – PhD in Law.

A. A. Mokhov – Doctor of Law, Professor.

S. N. Orekhov – PhD in Medicine, Associate Professor.

A. N. Yavorskiy – Doctor of Medicine, Professor.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 14.02.2025; approved after reviewing 17.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-65-75>

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Татьяна Николаевна Балашова¹

Александр Юрьевич Гагарин²

Александр Николаевич Котиков³

^{1,2,3} Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва,
ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ zahar48@bk.ru

² ag226@yandex.ru

³ aleksandr.kotikov_262@mail.ru

Аннотация

Взыскание криптовалюты в исполнительном производстве становится актуальной задачей в связи с ее широким распространением, влиянием на экономический оборот и необходимостью совершенствования законодательства и правоприменительной практики. В статье рассматриваются правовые проблемы взыскания криптоактивов, анализируются отечественные и зарубежные подходы, выявляются основные трудности идентификации и контроля криптовалютных активов. Исследование основано на применении методов синтеза, системного анализа, теоретико-правового и формально-юридического подходов. Авторами выявлены ключевые проблемы правоприменения, сделаны выводы о необходимости адаптации международного опыта и предложены рекомендации по совершенствованию нормативной базы.

Ключевые слова: исполнительное производство; криптовалюта; имущество; взыскание; блокчейн.

Для цитирования: Балашова Т. Н., Гагарин А. Ю., Котилов А. Н. Проблемы взыскания криптовалюты в исполнительном производстве (российский и зарубежный опыт) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 65–75. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-65-75>

Research Article

PROBLEMS OF COLLECTING CRYPTOCURRENCIES IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS (RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE)

Tatiana N. Balashova¹

Alexander Yu. Gagarin²

Alexander N. Kotikov³

^{1,2,3} All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

¹ zahar48@bk.ru

² ag226@yandex.ru

³ aleksandr.kotikov_262@mail.ru

Abstract

The recovery of cryptocurrencies in enforcement proceedings is becoming an urgent task due to its proliferation, impact on economic turnover and the need to improve legislation and law enforcement practice. The article examines the legal problems of collecting crypto assets, analyzes domestic and foreign approaches, and identifies the main difficulties in identifying and controlling cryptocurrency assets. The research is based on the application of synthesis methods, system analysis, theoretical-legal and formal-legal approaches. The authors identify key problems of law enforcement, draw conclusions about the need to adapt international experience, and offer recommendations for improving the regulatory framework.

Keywords: enforcement proceedings; cryptocurrency; property; foreclosure; blockchain.

For citation: Balashova T. N., Gagarin A. Yu., Kotikov A. N. Problems of Collecting Cryptocurrencies in Enforcement Proceedings (Russian and Foreign Experience). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 65–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-65-75>

Введение

В последнее время все чаще обсуждают новую мировую валюту, и одним из наиболее часто используемых терминов в этом контексте является «криптовалюта». Традиционно считается, что данный термин берет свое начало в 2008 г., когда Сатоши Накамото опубликовал статью, в которой описал принципы работы криптовалюты. Годом позднее он создал первую криптовалюту – *Bitcoin*, которая на сегодняшний момент является самой популярной в мире [1].

Если рассматривать историю появления криптовалюты в России, то первое официальное упоминание о ней принадлежит Центральному банку РФ (ЦБ РФ), который в 2014 г. выпустил информационное сообщение «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» [2]. Основной посыл ЦБ РФ заключался в предупреждении граждан и юридических лиц о необходимости воздержаться от использования криптовалюты на рынке, поскольку ее выпуск осуществляется анонимно. Также ЦБ РФ отметил, что участие в сделках с неограниченным количеством контрагентов может привести к непреднамеренному вовлечению добросовестных участников рынка в преступную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Можно предположить, что одной из причин опубликования данной информации послужил спекулятивный характер криптовалюты, из-за чего участники рынка несут риск потери стоимости своих активов. Следует также отметить, что на тот момент криптовалюта рассматривалась как денежный суррогат.

В 2018 г. был принят Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с регулированием отношений, связанных с использованием цифровых технологий», который предусматривает определение криптовалюты в качестве цифрового актива.

В 2021 г. Государственной Думой ФС РФ был принят к рассмотрению законопроект от 15 февраля 2021 г. № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который предполагал регулирование торговли криптовалютами и их использования в России. В представленном законопроекте предусматривалось внедрение системы лицензирования для операторов криптовалютных бирж и других игроков рынка.

1. Правовые и практические препятствия при взыскании криптовалюты

На сегодняшний день в действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение криптовалюты. С 2021 г. начал действовать Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте», который определил криптовалюту как вид «цифровой валюты» [3]. По сути, законодатель заменяет термин «криптовалюта» на «цифровая валюта».

В настоящее время судебные приставы сталкиваются с рядом трудностей, связанных с криптовалютой, особенно в вопросах наложения арестов на криптокошельки, взыскания криптовалюты в случаях банкротства и удержания ее по другим долгам. Перечисленные проблемы в исполнительном производстве возникают из-за самой природы криптовалюты и ее особенностей, среди которых можно выделить следующие:

- анонимность;
- высокая скорость проведения операций;
- децентрализованный характер, т.е. управление и принятие решений осуществляется множеством участников этой системы. В контексте криптовалюты это означает, что информация хранится и обрабатывается на множестве компьютеров, что делает эту сеть устойчивой к манипуляциям и угрозам со стороны кого-либо.

Данные особенности привели к тому, что установить место хранения цифровой валюты должника практически невозможно. Кроме того, в России отсутствуют законодательные акты, четко регулирующие обращение криптовалюты. Значительную сложность представляет и то, что большинство электронных кошельков, на которых хранится криптовалюта, находятся под юрисдикцией иностранных государств, что затрудняет выполнение запросов Федеральной службы судебных приставов России (ФССП России) и получение необходимой информации.

Однако судебный пристав-исполнитель все же может воздействовать на криптокошелек, хотя на практике это бывает практически невозможно. Единственным способом ареста кошелька и удержания криптовалюты, за исключением случаев, связанных с уголовными делами, является ситуация, когда сам должник добровольно заявляет о наличии у него такого кошелька и предоставляет информацию о своих активах. Если же должник не раскрывает эти сведения, судебный пристав-исполнитель фактически оказывается бессилён, поскольку, как уже отмечалось, отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие порядок выявления криптовалюты и ее ареста.

Аналогичная проблема возникает и в случаях банкротства физических лиц. Управляющий, суд и кредиторы могут узнать о существовании криптокошелька лишь от самого должника, в результате случайных обстоятельств. В противном случае затраты на его поиск требуют значительных усилий и ресурсов, не гарантируя при этом определенного и предсказуемого результата.

В случае положительного поиска, а точнее, выяснения факта наличия криптокошелька и его принадлежности должнику, возникает целый ряд новых задач. Основная из них связана с тем, как побудить должника предоставить доступ к вышеуказанному кошельку.

В отечественной доктрине предлагаются различные пути решения рассматриваемой проблемы. В частности, стоит выделить способ воздействия на должника, предложенный В. Михайловым [4], основанный на личном опыте: судебный пристав-исполнитель может изъять устройство (смартфон, ПК и т.п.), на котором хранится криптокошелек, что приведет к временному ограничению возможности управления криптоактивами.

При этом в предлагаемом подходе также имеется существенный временной недостаток. Не исключается вариант, когда лицо-должник может зайти на свой кошелек с другого устройства, чего запретить пристав-исполнитель не может. Однако у должника все же могут возникнуть некоторые трудности. При изъятии гаджета он изымается вместе с SIM-картой, и если она необходима для авторизации на бирже или криптокошельке, то лицо вряд ли сможет зайти в свой аккаунт и совершить операции со своим кошельком. Данное обстоятельство может стать решаю-

щим при выяснении факта наличия криптокошелька у конкретного лица, поскольку отсутствие возможности управлять своими активами может оказать психологическое воздействие на лицо и заставить его пойти на контакт с судебными приставами. С другой стороны, технологии развиваются и уже сейчас для восстановления доступа к *SIM*-карте необязательна личная встреча с представителем сотового оператора в силу появления так называемых *eSIM*-карт.

Еще один интересный случай по взысканию криптовалюты у должника описал К. К. Милантьев [5], являющийся экспертом в области банкротства физических лиц. Он привел пример из судебной практики, когда суд обязал ответчика-банкрота передать данные от его криптокошелька финансовому управляющему в кабинете нотариуса, а также присутствовать лично при его авторизации. Однако, как замечает К. К. Милантьев, не совсем понятно, как принудить должника предоставить такие сведения.

В случае, если проблема с доступом к цифровой валюте была решена, встает следующий вопрос: как продать криптовалюту и сохранить ее, пока решается проблема с долгом? Нормы, которые регулировали бы это, в настоящее время отсутствуют.

Представляется возможным в данном случае использовать положения ст. 17.14 КоАП РФ. При применении данной нормы на должника может быть наложен административный штраф в размере от 1000 до 2500 руб. С другой стороны, учитывая огромную капитализацию криптовалютного рынка и средства, зарабатываемые путем совершения операций на бирже, штраф для должника не будет носить исправительный характер, поскольку ему будет легче заплатить его, нежели раскрывать сведения о своих активах.

Одним из возможных решений в данной ситуации может стать частичная рецепция немецкого опыта поиска необходимого объема имущества должника. В Германии фактический поиск имущества не проводится; вместо этого должник обязан предоставить полные сведения о своем имуществе. Для этого применяется достаточно архаичный, но эффективный механизм – дача должником письменных показаний под присягой. В случае отказа от данной процедуры или злоупотребления правом должнику грозит до полугода тюремного заключения, и эта мера ответственности может применяться неоднократно. Безусловно, такой подход сопряжен с рисками злоупотреблений со стороны судебных приставов и взыскателей, однако для этих целей предусмотрено право на судебную защиту.

Модернизация российского законодательства в сфере исполнительного производства может заключаться во введении нового правового механизма – распространении института присяги должника на исполнительное производство. Суть данного предложения состоит в расширении полномочий судебных приставов-исполнителей по приведению должников к даче присяги, основная цель которой – добровольное раскрытие должником чувствительной информации о своем материальном положении. Особенно актуален этот механизм в отношении сведений, доступ к которым у сотрудников ФССП России затруднен, в частности информации о наличии у должника криптокошельков и связанных с ними материальных активов.

2. Правоприменение в цифровую эпоху и практика конфискации криптовалюты за рубежом

Анализируя зарубежный опыт в рассматриваемой сфере, стоит отметить, что власти США все чаще используют конфискацию активов в качестве инструмента в исполнительных производствах, связанных с криптовалютой, наложив арест на криптоактивы на несколько миллиардов долларов в последние годы. Например, с 2015 г. уголовное расследование Налоговой службы США (*IRS-CI*) изъяло более 3,5 млрд долл. в криптовалюте [6], а по состоянию на декабрь 2021 г. Служба судебных приставов США хранила 919 млн долл. [7]. В апреле 2022 г. федеральные прокуроры совместно с местными правоохранительными органами Флориды смогли конфисковать криптовалюту, которая была связана с преступлениями на финансовом рынке. Сообщается, что стоимость подлежащих аресту средств составила порядка 34 млн долл. [8].

Чтобы изъять криптовалютные активы, американские власти обычно начинают с наблюдения за транзакциями. Это делается с использованием информации, представленной в публичном реестре блокчейна или посредством аналитических инструментов. Так можно узнать ключевые данные, такие как даты и цены сделок, а также адреса кошельков отправителя и получателя. При необходимости правоохранительные органы США могут запросить у финансовых учреждений, криптовалютных бирж или других посредников записи о конкретной транзакции.

Подобного рода методы стали популярны в 2020 г., когда Апелляционный суд пятого округа США вынес решение по делу «Соединенные Штаты против Гратковски» [9]. В своем решении суд указал, что федеральным агентам не требуется получать ордер суда для выполнения запроса в финансовую организацию с целью получения сведений из реестра биткойна. В данном деле федеральные агенты использовали программное обеспечение, с помощью которого осуществлялась экспертиза, чтобы извлечь подозрительные адреса биткойнов из реестра данных.

Суд пришел к выводу о том, что «как правило, у человека нет законных ожиданий по конфиденциальности своей информации, которую он добровольно передает третьим лицам». Далее суд сообщил, что истец изначально согласился с политикой конфиденциальности финансовой площадки и ему было известно, что информация, находящаяся в реестре биткойна, является публичной, что позволяет идентифицировать личность владельца криптокошелька по его адресу путем анализа блокчейна.

В последние годы правоохранительные органы все чаще обращаются к аналитическим компаниям в сфере блокчейна, чтобы использовать их технологии для выявления незаконной деятельности и лиц, ее осуществляющих, а также для изъятия доходов, полученных преступным путем. В связи с этим федеральные агентства, включая *IRS*, *DHS*, *FBI* и *CFTC*, потратили миллионы долларов из бюджета на заключение государственных контрактов с организациями, занимающимися аналитикой блокчейна, с целью повышения эффективности своей работы [10].

В феврале 2022 г. Окружной суд США по округу Колумбия пришел к выводу, что информация, полученная правительственными органами из реестра блоков публичной сети блокчейна, является достаточным основанием для выдачи судом ор-

дера на обыск жилища [11]. Более того, суд отметил, что новое программное обеспечение стало обычным инструментом для правительственных сотрудников при отслеживании финансовых потоков, подчеркнув, что такой анализ продемонстрировал «беспрецедентный уровень успеха» по сравнению с информаторами, поскольку «у программного обеспечения нет мотивации и возможности лгать».

Великобритания также использует ряд инструментов для выявления и пресечения незаконной деятельности с криптоактивами. К таким мерам относятся постановления о замораживании, аресте и конфискации активов, а также запросы информации у криптовалютных бирж с целью выявления потенциальных нарушителей.

Правоохранительные органы Великобритании могут выдать ордер на арест имущества в соответствии со ст. 41 Закона о доходах от преступной деятельности 2002 г. (*Proceeds of Crime Act, POCA*). Этот ордер запрещает лицу распоряжаться любым принадлежащим ему реализуемым имуществом при выполнении определенных условий. Например, такие условия включают наличие уголовного расследования или судебного разбирательства, начатого в Англии или Уэльсе, связанного с правонарушением, а также наличие разумных оснований полагать, что подозреваемый получил выгоду от своего преступного деяния.

Суды Англии выносят постановления не только об ограничении и замораживании криптоактивов, но и о конфискации при соблюдении определенных условий, а именно:

- обвиняемый должен быть признан виновным в совершении правонарушения в ходе разбирательства в Королевском суде или дело должно быть передано в Королевский суд для вынесения приговора и (или) принятия решения о конфискации имущества;

- прокурор должен ходатайствовать о вынесении постановления о конфискации, учитывая мнение суда о целесообразности данного действия.

Однако при применении этих мер на практике возникают определенные сложности. Например, успешное изъятие криптоактивов обычно зависит от получения закрытого ключа владельца. Прокуроры, вероятно, добьются большего успеха в получении закрытого ключа, если он хранится в банке или криптобирже от имени человека. Однако, когда ключ находится у индивидуального владельца, прокурору, возможно, придется полагаться на сотрудничество ответчика или дальнейшие судебные разбирательства.

В Ирландии знаменитое «Дело о рыбаке» [12] продемонстрировало проблемы, которые могут возникнуть при изъятии криптоактивов без ключа доступа. Обвиняемый спрятал ключ от своих криптоактивов стоимостью около 45 млн фунтов стерлингов в ящике для рыболовных снастей, который выбросил его арендатор, пока он находился под стражей. Несмотря на то что цифровые кошельки были изъяты ирландскими правоохранительными органами, без защищенного ключа активы недоступны.

3. Анонимность как барьер в борьбе с криптопреступностью

Еще одной ключевой проблемой является вопрос анонимности. Криптоактивы привлекательны для преступников, поскольку их можно хранить и передавать

анонимно. Если нет доказательств того, что ответчик имеет дело с незаконными криптоактивами или скрывает их, суду достаточно трудно вынести постановление с учетом принципов справедливости и презумпции невиновности. В Ливерпуле, к примеру, ключ от биткоин-кошелька обвиняемого был найден во время обыска его квартиры – с внутренней стороны упаковки жевательной резинки. В Лондоне обвиняемый был арестован в момент использования своего компьютера, что позволило полиции получить доступ к его виртуальному кошельку и предоставить доказательства правоохранительным органам.

В свете роста использования криптовалютных активов можно предположить, что власти будут реагировать на эту тенденцию ужесточением регулирования и интенсификацией правоприменительной практики.

Для эффективного управления разнообразными рисками, связанными с криптовалютными активами и их потенциальной конфискацией, организации могут принять целый ряд стратегических мероприятий. Компаниям, вовлеченным в криптовалютную сферу, следует поощрять соблюдение законодательства и повышать осведомленность своих сотрудников о правовых и регуляторных требованиях с помощью дайджестов и ликбезов.

Организациям необходимо установить четкие процедуры для обработки судебных повесток и иных запросов от правоохранительных органов, которые должны быть получены в связи с правонарушениями, связанными с криптовалютными активами. Сотрудникам, ответственным за выполнение таких процедур, требуется пройти подготовку для оперативного и надлежащего реагирования.

Заключение

Криптовалюта представляет собой сравнительно новый, но уже значимый элемент взыскания в исполнительном производстве и в Российской Федерации. Ее использование открывает новые перспективы для защиты лиц, чьи права были нарушены, и эффективного взыскания долгов. Однако в связи с быстро изменяющейся природой криптовалют и сложностями их регулирования необходимо постоянное совершенствование законодательства и механизмов исполнительного производства для обеспечения надлежащей защиты интересов всех сторон. Для этого государством выделяются значительные средства на оснащение необходимым оборудованием и программным обеспечением непосредственных исполнителей. Но, как показывает вышеописанный отечественный опыт, на данный момент выделенных средств недостаточно для уверенного решения задачи поиска криптовалютных активов. В этой связи предлагается вернуться к практике, которая требует только законодательного урегулирования, а не дополнительных вложений.

Так, например, введение института дачи должником письменных показаний под присягой является эффективным и не требует значительных материальных затрат для реализации. Это позволит сэкономить бюджетные средства и ускорить процесс взыскания криптоактивов, поскольку сам факт дачи письменных показаний под присягой будет свидетельствовать о намерении должника говорить правду. В результате судебным приставам-исполнителям не придется тратить дополнительное время и ресурсы на поиск изымаемого имущества.

Следующее достоинство дачи письменных показаний под присягой вытекает из предыдущего, а именно отсутствие мероприятий, осуществляемых судебными приставами-исполнителями в целях обнаружения изымаемого имущества. Это будет способствовать неизменности социального положения должника в обществе, поскольку в случае, если сам процесс производства поиска изымаемого имущества будет замечен кем-то из посторонних лиц, это может привести к осуждению данного лица в его окружении и ухудшению положения в нем.

Безусловно, данное предложение не является панацеей, но позволит как минимум отсеять тех действительно добросовестных должников, которые оказались в затруднительном положении. Одновременно введение данного института усилит позицию взыскателей, у которых появится дополнительная возможность оказывать давление на должника в силу того, что данные лица, являясь заинтересованными в поиске и установлении активов должника, не просто будут «докладывать» о своих результатах соответствующему должностному лицу, а «настаивать» на привлечении должника к ответственности за нарушение.

Пристатейный библиографический список

1. История создания криптовалюты: первая в мире крипта и Satoshi Nakamoto // Binance : сайт. URL: <https://www.binance.com/ru/blog/markets/история-создания-криптовалюты-первая-в-мире-крипта-и-satoshi-nakamoto-421499824684902668> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн // Центральный банк Российской Федерации : сайт. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 01.02.2025).
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 6 авг. № 173.
4. Могут ли приставы арестовать криптокошелек и как защитить цифровые деньги от удержания по долгам // Федеральный центр банкротства граждан : сайт. URL: <https://fcbg.ru/mogut-li-pristavy-arrestovat-kriptokoshelek> (дата обращения 01.02.2025).
5. Правовой статус криптовалюты, или могут ли приставы арестовать криптокошелек // БанкротКонсалт : сайт. URL: <https://bankrotconsult.ru/mogut-li-pristavy-arrestovat-kriptu/> (дата обращения: 01.02.2025).
6. Withdrawal of 3.5 billion dollars in cryptocurrency by the US Tax Administration // NVC : сайт. URL: <https://clck.ru/3G86DB> (дата обращения: 01.02.2025).
7. What happens when the police seize cryptocurrencies // Bloomberg : сайт. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-01/what-happens-when-cops-seize-crypto-and-bitcoin> (дата обращения: 01.02.2025).
8. United States forfeits millions in cryptocurrency used to launder illicit dark web proceeds // IRS : сайт. URL: <https://clck.ru/3G86Fz> (дата обращения: 01.02.2025).
9. United States v. Gratkowski // Caselaw : сайт. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-5th-circuit/2073716.html> (дата обращения: 01.02.2025).

10. Coinbase Secures Another Millionaire Deal With the US Government to Let Them Use Its Blockchain Analytics Software // Cryptopotato : сайт. URL: <https://cryptopotato.com/coinbase-secures-another-millionaire-deal-with-the-us-government-to-use-its-blockchain-analytics-software/> (дата обращения: 01.02.2025).

11. United States district court for the district of Columbia No. 22-mj-067-ZMF // District of Columbia : сайт. URL: <https://www.dcd.uscourts.gov/sites/dcd/files/22mj00067CriminalOpinion.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

12. Irish drug dealer Clifton Collins 146 million bitcoin hid fishing rod case // Guardian : сайт. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/21/irish-drug-dealer-clifton-collins-146m-bitcoin-codes-hid-fishing-rod-case> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. The History of the Creation of Cryptocurrency: The World's First Crypto and Satoshi Nakamoto. URL: <https://www.binance.com/ru/blog/markets/istoriya-sozdaniya-kriptovalyuty-pervaya-v-mire-kripta-i-satoshi-nakamoto-421499824684902668> (date of the application: 01.02.2025). (In Russ.)

2. On the Use of "Virtual Currencies" in Transactions, in Particular, Bitcoin. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (date of the application: 01.02.2025). (In Russ.)

3. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*, August 6, 2020, no. 173. (In Russ.)

4. Can Bailiffs Seize a Crypto Wallet and How to Protect Digital Money from Being Withheld for Debts. URL: <https://fcbg.ru/mogut-li-pristavy-arestovat-kriptokoshelek> (date of the application: 01.02.2025). (In Russ.)

5. Legal Status of Cryptocurrency, or Can Bailiffs Seize a Crypto Wallet. URL: <https://bankrotconsult.ru/mogut-li-pristavy-arestovat-kriptu/> (date of the application: 01.02.2025). (In Russ.)

6. Withdrawal of 3.5 Billion Dollars in Cryptocurrency by the US Tax Administration. URL: <https://clck.ru/3G86DB> (date of the application: 01.02.2025).

7. What Happens When the Police Seize Cryptocurrencies. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-01/what-happens-when-cops-seize-crypto-and-bitcoin> (date of the application: 01.02.2025).

8. United States Forfeits Millions in Cryptocurrency Used to Launder Illicit Dark Web Proceeds. URL: <https://clck.ru/3G86Fz> (date of the application: 01.02.2025).

9. United States v. Gratkowski. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-5th-circuit/2073716.html> (date of the application: 01.02.2025).

10. Coinbase Secures Another Millionaire Deal with the US Government to Let Them Use its Blockchain Analytics Software. URL: <https://cryptopotato.com/coinbase-secures-another-millionaire-deal-with-the-us-government-to-use-its-blockchain-analytics-software/> (date of the application: 01.02.2025).

11. United States District Court for the District of Columbia No. 22-mj-067-ZMF. URL: <https://www.dcd.uscourts.gov/sites/dcd/files/22mj00067CriminalOpinion.pdf> (date of the application: 01.02.2025).

12. Irish Drug Dealer Clifton Collins 146 Million Bitcoin Hid Fishing Rod Case. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/21/irish-drug-dealer-clifton-collins-l46m-bitcoin-codes-hid-fishing-rod-case> (date of the application: 01.02.2025).

Сведения об авторах:

Т. Н. Балашова – доктор юридических наук, профессор.

А. Ю. Гагарин – студент.

А. Н. Котиков – студент.

Information about the authors:

T. N. Balashova – Doctor of Law, Professor.

A. Yu. Gagarin – Student.

A. N. Kotikov – Student.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 11.02.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 341.23:339.7+347.459+349.4

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-76-86>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРАКТНОГО ПРАВА: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ НОВОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Дмитрий Семенович Белкин

Славяно-Греко-Латинская Академия, 105005, Россия, г. Москва,

ул. Радио, д. 20

dmitryb81@gmail.com

Аннотация

В статье проводится исследование правовой природы и компетенции Нового банка развития (НБР) как международной финансовой организации в контексте международного строительного контрактного права. Основное внимание уделено правовым аспектам участия НБР в финансировании крупных инфраструктурных проектов и применению стандартов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) для минимизации рисков конфликтов и судебных разбирательств. Анализируется влияние НБР на развитие международного строительного права и установление стандартов устойчивого развития. В работе также рассматриваются особенности взаимодействия НБР с международными и национальными правовыми системами, что подчеркивает необходимость гармонизации правовых норм для эффективной реализации инфраструктурных проектов на международном уровне.

Ключевые слова: Новый банк развития; международные финансовые организации; международное строительное контрактное право; МСКП; Международная федерация инженеров-консультантов; МФИК; правовая природа; компетенция; устойчивое развитие; инфраструктурные проекты; правовые риски; гармонизация правовых норм.

Для цитирования: Белкин Д. С. Правовая природа и компетенция международных финансовых организаций в контексте международного строительного

контрактного права: анализ практики Нового банка развития // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 76–86 . <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-76-86>

Research Article

LEGAL NATURE AND COMPETENCE OF INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL CONSTRUCTION CONTRACT LAW: ANALYSIS OF THE PRACTICE OF THE NEW DEVELOPMENT BANK

Dmitry S. Belkin

Slavic-Greek-Latin Academy, 20 Radio St., Moscow, 105005, Russia
dmitryb81@gmail.com

Abstract

This article examines the legal nature and competence of the New Development Bank (NDB) as an international financial organization within the context of international construction contract law. The study focuses on the legal aspects of NDB's participation in financing large-scale infrastructure projects and the application of standards set by the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) to minimize risks of conflicts and litigation. It analyzes NDB's influence on the development of international construction law and the establishment of sustainable development standards. The paper also explores the features of NDB's interaction with international and national legal systems, emphasizing the need for harmonization of legal norms for the effective implementation of infrastructure projects at the international level.

Keywords: New Development Bank; international financial organizations; international construction contract law; ICCL; International Federation of Consulting Engineers; FIDIC; legal nature; competence; sustainable development; infrastructure projects; legal risks; harmonization of legal norms.

For citation: *Belkin D. S. Legal Nature and Competence of International Financial Organizations in the Context of International Construction Contract Law: Analysis of the Practice of the New Development Bank. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 76–86. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-76-86>

Введение

В условиях формирования многополярного мира и усиления международного сотрудничества роль международных финансовых организаций в развитии инфраструктуры и обеспечении устойчивого развития приобретает особую значимость. Крупные инфраструктурные проекты требуют значительных финансовых вложений и комплексной правовой поддержки, что делает такие институты, как Новый банк развития БРИКС (НБР), ключевыми участниками в сфере международного строительного контрактного права (МСКП).

Правовая природа и компетенция НБР в контексте МСКП остаются недостаточно изученными, несмотря на его растущее влияние на реализацию глобальных инфраструктурных проектов. Взаимодействие международных и национальных правовых систем в данной сфере порождает множество сложностей, которые требуют тщательного и всестороннего анализа [1].

Дополнительным фактором, обуславливающим актуальность исследования, является рост числа международных организаций и интеграционных процессов, что усиливает необходимость унификации правовых стандартов в МСКП [2].

Настоящая статья посвящена исследованию правовой природы и компетенции НБР, а также его влияния на МСКП и стандарты устойчивого развития. Анализ практики финансирования НБР крупных инфраструктурных проектов позволит выявить особенности применения международных правовых норм и механизмов минимизации рисков возникновения конфликтов и судебных разбирательств.

Кроме того, в свете развития интеграционного права [3] и региональных интеграционных процессов [4] исследование правовой природы и компетенции НБР приобретает особую актуальность.

В данном исследовании использован комплексный подход, основанный на системном анализе нормативно-правовых актов, уставных документов и внутренних регламентов НБР. Особое внимание уделено изучению международных стандартов в сфере строительного контрактного права, включая принципы и условия, установленные Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) [5].

Исследование опирается на сравнительный анализ правовых механизмов, используемых различными международными финансовыми организациями при финансировании инфраструктурных проектов. Также проведен критический обзор практических случаев участия НБР в финансировании строительных проектов, что позволило выявить особенности его влияния на международное строительное право и стандарты устойчивого развития.

1. Правовая природа и компетенция НБР в контексте МСКП

Проведенное исследование показало, что НБР обладает уникальной правовой природой и компетенцией, отличающей его от других международных финансовых организаций. Установлено, что НБР, действуя на основе международного соглашения между странами БРИКС, обладает международной правосубъектностью, позволяющей ему не только заключать соглашения, но и осуществлять финансирование крупных инфраструктурных проектов в различных юрисдикциях. Это подчеркивает его способность выступать самостоятельным субъектом междуна-

родного права, активно влияющим на развитие международного строительного контрактного права.

Межправительственные международные организации, по своей сути, представляют собой объединения суверенных государств, образованные на базе международных соглашений и функционирующие в строгом соответствии с нормами международного права. Эти организации, действуя как инструменты межгосударственного взаимодействия, призваны координировать и способствовать многостороннему сотрудничеству в различных областях: политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и других. Основной правовой базой таких организаций является международный договор, закрепляющий их мандаты, структуру и правовые нормы, регулирующие их деятельность. Важнейшим элементом структуры международных организаций является система органов, каждый из которых наделен конкретными функциями, правами и обязанностями, производными от суверенитета государств-членов. Эти права и обязанности позволяют организациям действовать в автономном режиме в рамках компетенции, определенной волей государств, создавших данную организацию.

Следует отметить, что международные организации обладают собственной правосубъектностью, что позволяет им не только выполнять административные или посреднические функции, но и активно участвовать в процессах формирования международного права и его применения. Автономная воля международных организаций не является абсолютной; она ограничена пределами мандата, установленного государствами-участниками. Однако ее наличие позволяет организациям принимать важные решения и влиять на ход международных процессов. В этом контексте важно подчеркнуть, что международные организации, хотя и действуют в рамках определенной правовой системы, не лишены возможности адаптации своих функций в ответ на изменения в международной обстановке, что делает их гибкими и динамичными субъектами международных правоотношений [6].

Международные организации существенно способствуют развитию международного права. Они выступают не только в роли посредников между государствами, но и как независимые участники, что позволяет им активно влиять на развитие международных норм и стандартов. Участвуя в различных аспектах международного права, они становятся важнейшими источниками права, способствуя созданию и распространению юридических норм, оказывающих влияние на национальные правовые системы государств. Благодаря своей многофункциональности и структурной гибкости международные организации также играют существенную роль в контексте *гармонизации правовых стандартов* в различных областях, включая международное строительное право. Современные международные организации превратились в независимых игроков на международной арене, обладающих возможностями для принятия самостоятельных решений и реализации международных проектов. Это значительно усилило их влияние на мировую политику и экономику, а также на процесс заключения международных строительных контрактов. В связи с этим они выступают как основные участники процессов глобальной правовой унификации, что делает их незаменимыми в регулировании отношений, возникающих в рамках международных строительных контрактов.

Они формируют платформу для взаимодействия между национальными и международными правовыми системами, что приводит к более согласованному и устойчивому правопорядку.

В результате исследования выявлено, что участие НБР в финансировании строительных проектов существенно способствует унификации правовых стандартов в области международного строительного контрактного права. Применение стандартов МФИК в проектах, финансируемых НБР, позволяет минимизировать правовые риски и предотвращать конфликты между сторонами контрактов. Это подтверждается анализом конкретных случаев финансирования НБР проектов в области инфраструктуры, где внедрение стандартов МФИК обеспечило успешную реализацию и завершение проектов в соответствии с международными нормами.

2. Сравнительный анализ правовой природы и компетенций международных финансовых организаций

Проведенный сравнительный анализ правовой природы и компетенций Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Всемирного банка и НБР выявил существенные различия и сходства между этими организациями.

Во-первых, *правовая основа и учредительные документы* всех трех банков основаны на международных договорах, что обеспечивает им международную правосубъектность. Однако их *цели и мандаты* различаются: Всемирный банк стремится к сокращению бедности и содействию устойчивому экономическому развитию, ЕБРР фокусируется на содействии переходу к рыночной экономике в странах Центральной и Восточной Европы, а НБР нацелен на мобилизацию ресурсов для инфраструктурных и устойчивых проектов в странах БРИКС и других развивающихся экономиках.

Во-вторых, *членство и географический охват* отличаются. Всемирный банк имеет глобальное членство, ЕБРР работает в более чем 30 странах от Центральной Европы до Центральной Азии, тогда как НБР изначально учрежден странами БРИКС, но его членство открыто для других развивающихся стран, расширяя географический охват.

Взаимодействие с частным сектором также различается. Всемирный банк активно поддерживает частный сектор через Международную финансовую корпорацию, предоставляя инвестиции и консультационные услуги. ЕБРР уделяет особое внимание развитию частного сектора и государственно-частному партнерству в инфраструктурных проектах. НБР концентрируется на финансировании государственных инфраструктурных проектов, хотя сотрудничество с частным сектором развивается.

Финансовые инструменты, правовые иммунитеты и привилегии, управленческие структуры, взаимодействие с национальными правовыми системами и влияние на международное право и стандарты также имеют свои особенности в каждом банке. Например, НБР предлагает финансирование в национальных валютах для снижения валютных рисков, что отличает его от других организаций.

По результатам исследования можно утверждать, что НБР оказывает значительное влияние на развитие международного строительного права и стандарты устойчивого развития. Его деятельность способствует не только финансированию проектов, но

и формированию правовой базы для их реализации, что ведет к гармонизации правовых систем различных государств. При этом отмечается, что НБР, несмотря на отсутствие наднациональной правосубъектности, эффективно взаимодействует с национальными правовыми системами, адаптируя свои процедуры и требования к местным условиям, что усиливает его роль в международном правовом пространстве.

Проведенное исследование подтверждает, что НБР, наряду с такими организациями, как Всемирный банк и ЕБРР, играет ключевую роль в унификации и развитии МСКП, а также в продвижении стандартов устойчивого развития. Сравнительный анализ этих организаций позволяет глубже понять их правовую природу и компетенции, что важно для дальнейшего развития международного строительного права и эффективного сотрудничества с этими финансовыми институтами. Деятельность НБР не только укрепляет позиции международных финансовых организаций в глобальном правовом пространстве, но и способствует созданию более согласованного и предсказуемого правопорядка в сфере международного строительства.

3. Международная интеграция и ее влияние на унификацию правовых стандартов в МСКП

Международная интеграция в последние годы приобретает все более значимое место в научных исследованиях, не только охватывая историю, политологию и экономику, но и становясь объектом детального анализа в рамках юридической науки, особенно международного права. В российской научной литературе вопросы международной интеграции занимают важное место, где активно изучаются правовые аспекты, связанные с процессами интеграции и созданием международных интеграционных объединений. По мнению Г. М. Вельяминова, международная интеграция представляет собой многоэтапный процесс, осуществляемый с помощью международно-правовых инструментов и направленный на создание межгосударственного пространства, объединяющего страны в экономическом и политическом плане. Такой процесс способствует формированию единого экономического пространства, где свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы является ключевым фактором. Вельяминов подчеркивает, что интеграция между государствами основана не на спонтанных решениях, а на тщательно разработанных международных договорах, регламентирующих правовые нормы взаимодействия между государствами. Эти договоры создают прочную правовую основу для развития межгосударственных экономических и политических связей, ведущих к формированию единого рынка с гармонизированными правовыми нормами. Важным элементом этого процесса является наличие институциональной системы, обеспечивающей контроль за исполнением договоров, координирующей взаимодействие между государствами и адаптирующейся к новым вызовам международного правопорядка [7].

Ю. С. Безбородов также рассматривает международную интеграцию как целенаправленный процесс, инициируемый государствами для создания пространства с унифицированными правовыми нормами. Он акцентирует внимание на том, что интеграция предполагает не только формирование единой правовой системы, но и разработку норм, регулирующих деятельность граждан и юридических лиц на территории интегрированных государств. Процесс интеграции затрагивает все ас-

пекты правовой жизни – от торговли и инвестиций до вопросов налогообложения и защиты прав человека. Важной составляющей является создание специальных институтов, отвечающих за управление и координацию интеграционных процессов. Эти институты играют ключевую роль в обеспечении правоприменения в рамках интегрированного правового пространства, разрабатывая правовые нормы и контролируя их исполнение, что гарантирует соответствие интеграции установленным целям и принципам. Интеграционные процессы направлены на выработку общих тенденций в правоприменительной практике, что позволяет унифицировать правовые нормы и облегчить взаимодействие между государствами в различных областях права. В своих работах ученый обращает внимание, что международная интеграция является важным инструментом для достижения гармонизации правоприменительных норм, что приводит к созданию более стабильной и предсказуемой правовой среды для субъектов международного права. Безбородов подчеркивает, что интеграция должна рассматриваться не только с правовой точки зрения, но и с учетом политических, экономических и социальных факторов, неизменно влияющих на процесс интеграции [8, с. 124–132]. Государства, участвующие в интеграционных объединениях, вынуждены адаптировать свои правовые системы и институциональные механизмы к новым реалиям, что требует глубокого понимания как международного, так и национального права. Это особенно актуально в контексте международного строительного контрактного права, где интеграция правовых норм способствует унификации контрактных обязательств и облегчает разрешение споров при выполнении строительных проектов на международном уровне.

Международная интеграция как сложный и многоуровневый процесс характеризуется тем, что государства и иные субъекты международных отношений вступают в более тесные формы взаимодействия для достижения общих целей. Одной из ключевых особенностей этого процесса является передача части суверенитета государств в пользу наднациональных органов, уполномоченных регулировать определенные области взаимодействия. Однако процесс интеграции носит сложный и неоднородный характер: не все интеграционные объединения могут быть квалифицированы как наднациональные структуры. В некоторых случаях интеграционные объединения сохраняют свою межгосударственную природу, где государства продолжают сохранять свой полный суверенитет. Примером такого объединения является БРИКС, который в отличие от более формализованных организаций не обладает международной правосубъектностью и не имеет структурированного институционального аппарата [9, с. 110–123]. Несмотря на серьезное воздействие БРИКС на мировую экономику и политику, его правовой статус остается ограниченным. В отличие от организаций с наднациональной структурой, таких как Европейский Союз (ЕС) или Евразийский экономический союз (ЕАЭС), БРИКС функционирует на неформальной основе, что ограничивает его способность участвовать в правотворческих процессах и устанавливать юридически обязательные нормы для своих участников. Это различие в юридической природе интеграционных объединений оказывает прямое влияние на их правотворческую способность и возможность регулирования международных процессов. Формально организованные интеграционные объединения, такие как ЕС и ЕАЭС, обладают международной правосубъектностью, поз-

воляющей им не только заключать международные договоры от своего имени, но и активно участвовать в процессах международного правотворчества. В основе их правового статуса лежат учредительные договоры, закрепляющие широкий спектр прав и обязанностей. Эти организации имеют развитую институциональную структуру с наднациональными органами, наделенными полномочиями по принятию обязательных для исполнения решений. Это позволяет им активно воздействовать на международные правовые процессы, включая такие области, как международное строительное контрактное право, способствуя унификации и гармонизации правовых норм, применимых к трансграничным строительным проектам.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), как и БРИКС, несмотря на свою значимость, не обладает аналогичной правовой структурой, как ЕС и ЕАЭС [10, с. 98–103]. Их деятельность основывается на консенсусе и сотрудничестве, а не на установлении обязательных правовых норм, что создает определенные трудности в правовом регулировании процессов, происходящих в их рамках. Отсутствие юридически обязывающей силы ограничивает их способность влиять на международное правотворчество и правоприменение. Однако такие организации *оказывают значительное влияние* на современную международную систему, способствуя развитию диалога между государствами и формированию международных правовых и экономических тенденций.

Интеграционные объединения выступают центральным элементом в регулировании международных отношений, однако вопросы, связанные с их правосубъектностью, компетенцией и влиянием на международное правотворчество, требуют более глубокого анализа. Эти аспекты остаются предметом научных дискуссий, поскольку правовой статус и возможности таких организаций могут существенно различаться в зависимости от их структуры и целей. Формирование единых правовых рамок, регулирующих деятельность интеграционных объединений, становится необходимым для достижения большей согласованности в международном правовом порядке [11]. Компетенция таких объединений часто ограничена их мандатом, однако их деятельность оказывает значительное влияние на развитие международного права, особенно в контексте правовой унификации в ключевых отраслях, таких как международное строительное контрактное право. Создание таких правовых рамок требует не только согласования интересов государств-участников, но и проведения кодификации и *приведения к единообразию* существующих норм для обеспечения устойчивого развития международных отношений и межгосударственного сотрудничества. Важным аспектом является влияние интеграционных объединений на международное правотворчество. Их способность формировать новые правовые нормы и участвовать в разработке международных договоров и соглашений значительно расширяет их роль на мировой арене. Однако для того, чтобы эта деятельность была более предсказуемой и эффективной, необходимо детальное исследование правовых основ их правосубъектности и компетенции. Это особенно важно для интеграционных процессов в рамках международного строительства, где унификация правовых норм является основополагающим элементом успешной реализации строительных проектов на международном уровне. Дальнейшее развитие МСКП должно сопровождаться углубленным анализом вли-

яния интеграционных объединений на правовую среду, чтобы обеспечить согласованность и предсказуемость правоприменительной практики.

Особое значение в контексте международной интеграции имеет взаимодействие между правовыми системами государств-участников, формирующееся в процессе интеграционных объединений. Интеграция правовых систем представляет собой сложный процесс гармонизации правовых норм, требующий согласования национальных правовых порядков с международными стандартами. В ходе такого взаимодействия формируются новые правовые нормы, которые не только регулируют деятельность субъектов внутри интеграционного объединения, но и влияют на международное право в целом. С. Ю. Кашкин и А. О. Четвериков отмечают, что интеграционное право зарождается в рамках международного публичного права, однако по мере своего развития демонстрирует стремление к автономии и отделению от международного права. Тем не менее интеграционное право остается частью международного права, поскольку продолжает опираться на международные договоры и другие источники. Даже по мере развития оно сохраняет связь с международной правовой системой и функционирует в ее рамках [3]. Это особенно важно в контексте правовой унификации, являющейся ключевым элементом процессов международного правотворчества, включая МСКП. Интеграционное право способствует гармонизации правовых норм, что значительно облегчает решение правовых споров и повышает предсказуемость правоприменительной практики в международных строительных проектах.

Различные формы интеграции связаны с правовыми аспектами, такими как валютные союзы, общие рынки, политические союзы и другие. З. Кембаев подчеркивает, что интеграция осуществляется прежде всего на региональном уровне посредством заключения соответствующих международных региональных соглашений [4].

Кроме того, выявлена необходимость внедрения международных строительных норм, применяемых в рамках БРИКС, для унификации типовых договоров и облегчения получения финансирования от НБР. Учитывая, что Россия является одним из крупнейших доноров НБР в рамках БРИКС, однако, в отличие от Китая, Индии и Бразилии, сталкивается с существенными трудностями при получении финансирования, необходимо имплементировать международные строительные нормы, используемые в рамках БРИКС, в российскую строительную отрасль для стандартизации типовых договоров. В этом контексте следует отметить, что четыре из пяти основателей БРИКС являются действительными членами МФИК – Бразилия, Индия, Китай и ЮАР, – тогда как Россия не входит в их число. Все эти страны активно используют международные стандарты для взаимодействия в рамках БРИКС и получения финансирования на инфраструктурные проекты от НБР. Для решения данной проблемы Министерству строительства РФ совместно с Министерством юстиции РФ необходимо оперативно создать межведомственную группу и соответствующие департаменты, ответственные за имплементацию норм МСКП и типовых форм строительных контрактов, разработанных МФИК. Недопустимо, что Россия, вложившая значительные средства в фонд финансирования инфраструктурных проектов НБР, не способна получить достаточное финансирование для реализации проектов на своей территории.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что правовая природа и компетенция НБР в контексте МСКП представляют собой важный элемент правового регулирования крупных инфраструктурных проектов. Анализ показывает, что НБР как международная финансовая организация обладает широкой компетенцией для участия в финансировании таких проектов, что способствует развитию международного строительного права и унификации правовых стандартов в данной сфере. Внедрение стандартов МФИК для минимизации правовых рисков и предотвращения конфликтов является ключевым шагом к обеспечению устойчивости и предсказуемости правового регулирования, что в конечном счете повышает эффективность реализации инфраструктурных проектов.

С учетом выявленных особенностей НБР рекомендуется продолжить разработку и внедрение в России *стандартизированных норм МФИК*, охватывающих все аспекты проектного финансирования. Это не только позволит минимизировать правовые риски, связанные с реализацией российскими подрядчиками крупных инфраструктурных проектов в рамках БРИКС, но и обеспечит доступ к финансированию национальных проектов в России. Также необходимо продолжить исследования в области правового статуса и компетенции таких организаций, как БРИКС, что позволит создать более четкие правовые механизмы в рамках объединения.

Новый банк развития является *ключевым участником* в финансировании крупных инфраструктурных проектов и развитии МСКП в рамках БРИКС. Для обеспечения его эффективного функционирования в рамках международной правовой системы требуется дальнейшая кодификация и *гармонизация* его правового статуса и компетенции. Это не только укрепит позиции НБР как значимого участника международных строительных процессов, но и создаст условия для более устойчивого и предсказуемого правового регулирования на глобальном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Право международных организаций : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : Юрайт, 2014.
2. Union of International Associations : сайт. URL: <https://uia.org/igosearch> (дата обращения: 19.09.2024).
3. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Основы интеграционного права. М. : Проспект, 2014.
4. Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post-Soviet Area / Ed. by Z. Kembayev. Berlin ; Heidelberg : Springer, 2009.
5. FIDIC : сайт. URL: <https://fidic.org> (дата обращения: 18.09.2024).
6. Бекашев К. А. Международное публичное право : учебник. М. : Проспект, 2019.
7. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М. : Статут, 2015.
8. Безбородов Ю. С. Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции // Lex russica. 2017. № 12 (133).
9. Бевеликова Н. М. БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. 2015. № 8 (224).

10. Капустин А. Я. Международные организации: вопросы финансирования деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61).

11. Alvarez J. E. International Organizations as Law-Makers. Oxford : Oxford University Press, 2006.

References

1. Abashidze A. Kh. (ed.). Law of International Organizations: Textbook for Undergraduate and Graduate Students. Moscow: Iurait, 2014. (In Russ.)
2. URL: <https://uia.org/igosearch> (date of the application: 19.09.2024).
3. Kashkin S. Iu., Chetverikov A. O. Fundamentals of Integration Law. Moscow: Prospekt, 2014. (In Russ.)
4. Kembayev Z. (ed.). Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post-Soviet Area. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009.
5. URL: <https://fidic.org> (date of the application: 18.09.2024).
6. Bekiashev K. A. Public International Law: Textbook. Moscow: Prospekt, 2019. (In Russ.)
7. Veliaminov G. M. International Law: Experiments. Moscow: Statut, 2015. (In Russ.)
8. Bezborodov Iu. S. Integration as an International Legal Method of Legal Convergence. *Lex russica*, 2017, no. 12 (133). (In Russ.)
9. Bevelikova N. M. BRICS: Legal Features of Development. *Journal of Russian Law*, 2015, no. 8 (224). (In Russ.)
10. Kapustin A. Ia. International Organizations: Issues of Financing Activities. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2016, no. 6 (61). (In Russ.)
11. Alvarez J. E. International Organizations as Law-Makers. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Сведения об авторе:

Д. С. Белкин – старший преподаватель.

Information about the author:

D. S. Belkin – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 01.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.12.2025; approved after reviewing 01.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья

УДК 342.7

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-87-102>

ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оксана Владимировна Нардина

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

nardina-oksana@yandex.ru

Аннотация

Конституционно-правовой статус гражданина предполагает юридические взаимоотношения между человеком и государством, включающие взаимные права и обязанности. Неисполнение гражданином наиболее важных обязанностей, а также совершение им действий, создающих угрозу обществу и государству, способно привести к прекращению гражданства. Целью статьи является исследование российского законодательства и практики его применения по вопросам прекращения гражданства по основаниям, связанным с обеспечением общественной и национальной безопасности, в том числе в контексте противодействия терроризму. Среди методов, применяемых в данном исследовании, необходимо выделить диалектический метод, позволивший всесторонне изучить институт прекращения гражданства РФ по инициативе государства, а также выявить причины, повлиявшие на ужесточение законодательства. Формально-юридический метод позволил проанализировать существующие достаточно спорные позиции конституционалистов по поводу существа института прекращения гражданства РФ. В исследовании делается вывод о необходимости расширения перечня преступлений, за совершение которых предусмотрено прекращение гражданства национализированных лиц, а также установления законодательных критериев действий, создающих угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: лишение гражданства; прекращение гражданства; основания прекращения гражданства; обеспечение безопасности; противодействие и борьба с терроризмом; конституционные стандарты прав человека.

Для цитирования: Нардина О. В. Институт прекращения гражданства как мера противодействия терроризму и обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 87–102. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-87-102>

Research Article

THE INSTITUTE OF TERMINATION OF CITIZENSHIP AS A MEASURE TO COUNTER TERRORISM AND ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Oksana V. Nardina

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
nardina-oksana@yandex.ru

Abstract

The constitutional and legal status of a citizen presupposes a legal relationship between a person and the state, including mutual rights and obligations. Failure by a citizen to fulfill the most important duties, as well as actions that pose a threat to society and the state, can lead to the termination of citizenship. The purpose of the article is to study Russian legislation and the practice of its application on issues of termination of citizenship on grounds related to ensuring public and national security, including in the context of countering terrorism. Among the methods used in this study, it is necessary to single out the dialectical method, which made it possible to comprehensively study the institution of termination of Russian citizenship on the initiative of the state, as well as to identify the reasons that influenced the tightening of legislation. Using the formal legal method made it possible to analyze the existing rather controversial positions of constitutionalists regarding the essence of the institution of termination of citizenship of the Russian Federation. The study concludes that it is necessary to expand the list of crimes for which the termination of citizenship of nationalized persons is provided, as well as the establishment of legislative criteria for actions that pose a threat to national security.

Keywords: deprivation of citizenship; termination of citizenship; grounds for termination of citizenship; ensuring security; countering and combating terrorism; constitutional human rights standards.

For citation: Nardina O. V. The Institute of Termination of Citizenship as a Measure to Counter Terrorism and Ensuring National Security in the Russian Federation. *Herald of the*

Russian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 87–102. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-87-102>

Введение

Гражданство является одним из важнейших элементов конституционно-правового статуса лица: с его наличием возможна не только реализация комплекса прав внутри страны, но и защита, предоставляемая государством за ее пределами. Выступая устойчивой политико-правовой связью, гражданство рассматривается не только как состояние, позволяющее гражданину требовать от государства реализации предусмотренных Конституцией РФ прав и свобод, но и как институт, в рамках которого государство предъявляет к гражданам определенные требования, а также вменяет им выполнение гражданских обязанностей, например таких, как защита Отечества (ст. 59). Только гражданину РФ Конституция РФ доверяет управлять делами государства, быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, участвовать в отправлении правосудия (ст. 32). Только гражданам РФ можно доверить «ответственность за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями», так как презюмируется их «любовь и уважение к Отечеству».

В отношении лиц, приобретших гражданство Российской Федерации в процессе натурализации или оптации, но не проявляющих уважение к правам и свободам других граждан, нарушающих исторически сложившиеся межнациональные отношения, участвующих в преступных или террористических группах, а также совершающих иные действия, создающие угрозу национальной безопасности, могут применяться конституционно-правовые процедуры, направленные на прекращение гражданства.

1. История применения института лишения гражданства в России: дореволюционный и советский периоды

До 1917 г. в России не существовало института гражданства; лица, находившиеся в правовой связи с государством, именовались подданными. В. Б. Николаев, проводя историко-правовой анализ приобретения и прекращения подданства, отмечает, что в Российской империи отсутствовали нормативные акты, регламентирующие прекращение подданства, и «в XIX – начале XX века Россия оставалась единственным европейским государством, не признававшим свободу экспатриации» [1, с. 10]. Самовольное оставление Отечества рассматривалось как «нарушение верноподданнического долга». В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845) содержалась гл. 7 «О недозволенном оставлении Отечества» [2, с. 346]. Статья 354 данного акта предусматривала, что за самовольное отлучение из Отечества или вступление в подданство иностранного государства лицо подвергалось «лишению всех прав состояния и вечному изгнанию из пределов государства, либо, в случае самовольного возвращения в Россию, ссылке в Сибирь на поселение». Например, в 1851 г. Сенат применил эту статью к А. И. Герцену, а в 1861 г. – к князю П. В. Долгорукову.

В 1917 г. Декретом ВЦИК 23 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» учреждается гражданство – «одно общее для всего населения Рос-

сии наименование – граждан Российской Республики» [3]. И практически сразу же советская власть принимает решение о лишении отдельных категорий лиц российского гражданства. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г. [4] перечисляет лиц, лишаящихся прав гражданства. К ним относились «пробывшие за границей непрерывно свыше пяти лет» и не получившие в советских представительствах заграничных паспортов; выехавшие из России после «7 ноября 1917 г. без разрешения Советской власти»; служившие в «Армиях, сражавшихся против Советской власти или участвовавших в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях». В основном положения Декрета касались бывших граждан Российской империи, массово эмигрировавших из России. Например, И. А. Бунин, покинувший Россию в 1920 г., не получил гражданства иного государства и до конца жизни оставался апатридом, как и тысячи других эмигрантов¹. Однако применялся Декрет и по иным основаниям: так, Л. Д. Троцкий за контрреволюционную деятельность в 1932 г. был выдворен из страны и лишен гражданства.

Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве СССР» допускал его лишение, во-первых, по приговору суда в случаях, предусмотренных законом, во-вторых, Указом Президиума ВС СССР (ст. 7) [5]. Судом принимались решения на основании УК РСФСР (1926), в котором лишение гражданства предусматривалось в качестве меры наказания за контрреволюционные преступления. На основании ст. 14, 20, 27, 32 и др. лицо могло быть объявлено «врагом трудящихся», лишалось гражданства СССР и изгонялось из пределов СССР навсегда» [6].

УК РСФСР (1960) не включает лишение гражданства в качестве меры уголовной ответственности за совершенные преступления, однако у органов представительной власти оставалась возможность ее применения к лицам, не разделяющим идеологические установки советского государства. Так, Закон СССР от 1 декабря 1978 г. № 8497-IX «О гражданстве СССР» [7] предусматривал возможность лишения гражданства СССР по решению Президиума ВС СССР, если «лицо совершило действия, порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР» (ст. 18). По политическим основаниям лишили гражданства в 1972 г. – И. А. Бродского, в 1974 г. – А. И. Солженицина, в 1978 г. – В. Л. Корчнова, г. П. Вишневскую и М. Л. Растороповича и др. Указы о лишении гражданства, принятые Президиумом ВС СССР с 1966 по 1988 г., были отменены указом Президента СССР от 15 августа 1990 г. № 568 [8]. А Закон РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» признал выдворение из страны и лишение гражданства по политическим мотивам одним из элементов политических репрессий [9].

Декларация прав и свобод человека и гражданина РСФСР [10], Закон РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве РСФСР» [11] провозгласили запрет на лишение гражданства. Закон установил порядок приобретения и прекращения гражданства, а также легализовал двойное гражданство. Статья 22 Закона к чис-

¹ Эмигрантов из России было так много, что для определения их правового статуса, а также легального перемещения через границы Лигой Наций был введен Нансеновский паспорт. Выдавался он лицам без гражданства с 1922 по 1938 г.

лу оснований прекращения гражданства относил добровольный выход из гражданства и отмену решения о приеме в гражданство по причине предоставления лицом заведомо ложных сведений или документов.

Таким образом, на протяжении всей истории российской государственности вплоть до 1991 г. законодательство не предоставляло гражданам возможности самостоятельно менять свою государственную принадлежность, жестко относилось к лицам, принимавшим решение об эмиграции, а в случае политической или идеологической целесообразности допускало возможность высылать отдельных лиц за пределы страны и лишать их гражданства.

2. Применение института прекращения гражданства в Российской Федерации: новейший период

В Российской Федерации вопросы предоставления и прекращения гражданства основываются на нормах Конституции РФ и федерального законодательства. В ст. 6 Конституции РФ перечислены принципы российского гражданства, к числу которых относятся единство и равенство гражданства независимо от оснований его приобретения, невозможность лишения гражданства или права изменить его. Данные конституционные принципы исходят из международно-правовой доктрины и практики, нацеленных на защиту права на гражданство, а также сокращение состояния безгражданства.

Категоричность конституционного запрета на лишение гражданства, появившегося в современной Конституции РФ, связывается с переходным периодом, во время которого она принималась. Законодатель желал максимально оградить личность от государственного воздействия, практиковавшегося в СССР «в качестве инструмента политической борьбы с инакомыслящими», включенного «в механизм политических репрессий» [12, с. 123].

Закон РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 1948-I «О гражданстве РСФСР» предусматривал единственный случай прекращения гражданства по воле государства – отмену решения о приеме в гражданство в судебном порядке в результате предоставления заведомо ложных сведений и фальшивых документов. Первоначальная редакция Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [13] была аналогичной, а затем были внесены изменения, направленные на расширение полномочий государственных органов в ответ на угрозы конституционному строю и безопасности государства и общества. Так, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ [14] были расширены основания, при которых допускалась отмена решений о приеме в гражданство. Статья 22 «Основания отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации» была изложена в редакции, в соответствии с которой помимо предоставления заявителем подложных документов или ложных сведений появляются такие основания, как:

- защита конституционного строя РФ – у заявителя «отсутствовало намерение нести обязанности, установленные законодательством РФ, а целью приобретения гражданства РФ являлось осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя РФ»;
- защита национальной безопасности РФ – установленный «вступившим в законную силу приговором суда факт совершения лицом» преступлений тер-

рористической направленности, что приравнивается судом к факту сообщения ложных сведений «в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ».

Изменения, внесенные в 2017 г., были схожи с теми, которые принимались европейским законодателем в контексте обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом. Аналогичными являются и причины, потребовавшие внесения данных изменений: к ним можно отнести неконтролируемый уровень миграции, незаконную натурализацию этих лиц, увеличение числа этнической преступности, вовлеченность новых граждан в деятельность запрещенных экстремистских и террористических организаций. М. М. Долгиев и М. М. Долгиева отмечают, что использование института прекращения гражданства было адаптировано к ситуации «чтобы с обвиняемыми можно было обращаться так, как если бы они являлись иностранцами, в высшей степени увеличивая негативное отношение к виновному» [15, с. 87], но, по нашему мнению, причиной является введение дополнительных конституционных мер за невыполнение своих обязательств перед государством и обществом лицами, не желающими социализироваться и становиться частью российского общества, соблюдать российское законодательство.

Внесение поправок в федеральное законодательство в 2017 г., а также их применение на практике вызвали недовольство лиц, в отношении которых было принято решение об отмене решения о приеме в российское гражданство. С заявлениями о противоречивости положений закона Конституции РФ они обратились в Конституционный Суд РФ. В своем определении от 11 февраля 2021 г. № 183-О Конституционный Суд РФ указал, что «лишение законно приобретенного гражданства недопустимо». При этом лишение гражданства необходимо отличать от его отмены: «отмена решения о приеме лица в российское гражданство, когда после его вынесения выявлен факт невыполнения этим лицом установленных законом условий приобретения гражданства, не является лишением гражданства, а представляет собой конституционно допустимую меру» [16].

Таким образом, законодательство, регулирующее вопросы предоставления и прекращения гражданства в Российской Федерации в новейшее время, претерпевает изменения: от либеральных норм, не предъявлявших гражданам серьезных требований по выполнению обязательств перед государством, к установлению определенных ограничений в статусе натурализованных граждан за совершение ими террористических преступлений и иных действий, создающих угрозу конституционному строю. Такое реформирование законодательства происходило на фоне:

- переоценки ценности гражданства российским обществом и пренебрежительного отношения к нему со стороны натурализованных лиц, которые не желают приносить присягу при вступлении в гражданство, вставать на воинский учет, выполнять иные обязанности, вытекающие из статусного положения гражданина;
- недальновидной миграционной политики государства, которая практически не контролировала иностранных граждан, создающих диаспоры, получающих от государства комплекс социальных благ и не желающих интегрироваться в общество, а также осуществляющих на территории РФ религиозные обряды, запрещенные в их национальных государствах;

– коррумпированных институтов государственной власти и их должностных лиц, способствующих приобретению российского гражданства лицами, не имеющими на то законных оснований – например, не владеющими русским языком, не знакомыми с историей и культурными традициями России, заключающими фиктивные браки и др.

3. Современное нормативно-правовое регулирование прекращения гражданства: вопросы теории и практики

Конституционное реформирование 2020 г., а также изменение миграционной политики потребовали принятия в 2023 г. нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [17], систематизирующего регулирование отношений, связанных с приобретением гражданства, расширяющего основания прекращения гражданства в связи с обеспечением конституционного строя, национальной безопасности и противодействия терроризму. После принятия Закона конституционалисты заинтересовал вопрос разграничения понятий «лишение гражданства» и «прекращение гражданства», а также выявления их правовой сущности. Связано это с тем, что, во-первых, современное законодательство не дает их определения. Во-вторых, многие конституционалисты считают, что перечисленные в законе основания прекращения гражданства по инициативе государства являются его лишением в завуалированной форме, что противоречит Конституции РФ. Так, например, М. Н. Алиева придерживается наиболее крайней позиции. Она отмечает, что «государство не вправе быть инициатором прекращения отношения состояния лица в гражданстве» и сравнивает институт прекращения гражданства по инициативе государства с разновидностью политических репрессий [18, с. 65–66]. В. Д. Саттаров и А. В. Семенов видят в нормах закона «терминологическую подмену» и считают, что фактически прекращение гражданства по инициативе государства является его лишением [19, с. 167]. Данной позиции придерживаются И. В. Игнатушко и М. А. Дроздова, при этом они отмечают, что «с точки зрения юридической техники формально противоречий с Конституцией нет» [20, с. 29]. С. Ю. Пронякина считает, что разграничение понятий «не имеет практического значения, поскольку для государства важно фактически прекратить правовую связь с лицом» [21, с. 68]. В целом трудно согласиться с позицией С. Ю. Пронякиной, так как выявление сущностных характеристик дефиниций, присутствующих в законодательстве, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Это связано с тем, что указанные формулировки влияют на конституционно-правовой статус граждан, реализацию ими прав и обязанностей, в том числе и по отношению к государству. Внести ясность в понимание данных дефиниций могла бы правовая позиция Конституционного Суда РФ. Однако вышеприведенное определение к данной полемике в полной мере применить нельзя, так как Конституционный Суд РФ в 2021 г. говорил об одном из оснований прекращения гражданства, существовавшем в предыдущем законодательстве и отсутствующем в современном.

Пolemика по вопросам разграничения понятий «лишение гражданства» и «прекращение гражданства» позволяет сделать вывод о необходимости проведения конституционной реформы. Так, С. Ю. Пронякина отмечает необходимость «конс-

титутционного закрепления права государства на лишение гражданства... так как лица, которые целенаправленно совершают действия, подрывающие основы конституционного строя в государстве, гражданами которого являются, фактически уже утратили связь с этим государством и не заинтересованы в его укреплении и развитии» [21, с. 68]. Е. А. Абаева, анализируя институт прекращения гражданства, также отмечает необходимость «корректировки ст. 6 Конституции РФ (при условии принятия Федерального конституционного закона о Конституционном Собрании и его созыве для пересмотра указанной нормы)» [22, с. 65].

Современный Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», как и ранее действовавший, предусматривает в ст. 22 возможность прекращения гражданства РФ: добровольно – на основании решения, принимаемого самим гражданином, и принудительно – на основании решения органов внутренних дел.

Закон связывает возможность принудительного прекращения гражданства с одновременным учетом следующих обстоятельств: во-первых, такая процедура может быть проведена только в отношении граждан, получивших гражданство вследствие натурализации или оптации. Данная норма закона также вызвала множество споров в среде конституционалистов. Исследователи отмечают, что она противоречит ст. 6 Конституции РФ, закрепляющей единое и равное гражданство независимо от способа его приобретения. При этом отдельные ученые, признавая это противоречие, отмечают, что «вопросы справедливости и равенства граждан по рождению с новыми гражданами не могут ставиться на один уровень еще и потому, что лица, вновь приобретшие гражданство России, зачастую не прекращают правовые связи со своей прежней родиной, являясь гражданами двух государств» [23, с. 220–221]. Встречаются предложения о восстановлении конституционного принципа равенства гражданства посредством распространения нормы «о прекращении гражданства РФ вследствие совершения преступления... на всех граждан РФ» [20, с. 30]. Частично с последним предложением можно согласиться. За преступления против государства, такие как государственная измена, шпионаж, участие в террористической деятельности и другие, государство должно иметь возможность прекращать правовую связь с лицами, которые своими действиями создают предпосылки к подрыву его конституционного строя, безопасности и целостности. Например, несовместимы с высоким статусом гражданина РФ действия М. Кузьмина, угнавшего во время проведения СВО вертолет на Украину и при этом убившего своих товарищей.

Во-вторых, при приеме в гражданство этими лицами были либо сообщены заведомо ложные сведения «в отношении обязательств соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ», либо предоставлены поддельные, подложные или недействительные документы, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство. Указанное в ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» основание принудительного прекращения гражданства детализируется. Сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательств по соблюдению законодательства РФ выражается: в совершении преступления; в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности; в неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет.

Перечисленные основания прекращения гражданства более детально прописаны в специальных статьях Закона. Так, в ст. 24, регламентирующей вопросы прекращения гражданства РФ вследствие совершения преступлений, перечень преступлений существенно расширен по сравнению с предыдущим законом. Он включает в себя 64 статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие преступления, за совершение которых возможно прекращение гражданства. И это не только участие в террористической и экстремистской деятельности, но и изнасилование, незаконное изготовление, хранение и сбыт поддельных денежных средств и ценных бумаг, незаконное приобретение, сбыт, хранение и ношение огнестрельного оружия, публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и многие другие. Несмотря на достаточно широкий перечень преступлений, предусмотренный Законом, исследователи говорят о его недостаточности и целесообразности расширения. Так, Е. г. Быкова и А. А. Казаков, проанализировавшие статистические данные о совершенных преступлениях, отмечают «распространенность совершения лицами, приехавшими в Россию с территории иных государств» преступлений, не включенных в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Например, «число привлеченных к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера (ч. 3, 4 ст. 132 УК РФ) превышает число осужденных за изнасилования (ч. 3–5 ст. 131 УК РФ)» [24, с. 23]. При этом ст. 131 УК РФ включена в перечень преступлений, совершив которые натурализованное лицо утратит гражданство, а ст. 132 УК РФ не включена.

Тем не менее наличие перечня преступлений в Федеральном законе свидетельствует о том, что законодатель четко ограничивает правоприменителя: не каждое преступление, совершенное натурализованным лицом, приведет к прекращению гражданства. Кроме того, перечисленные в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» преступления, во-первых, как правило, являются тяжкими и особо тяжкими; во-вторых, направлены против безопасности граждан, общества и государства; в-третьих, их наиболее часто совершают лица, натурализованные в РФ, не желающие социализироваться, соблюдать законы РФ и демонстративно противопоставляющие себя российскому обществу и государству. Так, за первые 10 месяцев 2024 г. в отношении 1365 натурализованных лиц было принято решение о лишении гражданства после привлечения их к уголовной ответственности. МВД сообщило, что более половины преступлений, совершенных этими лицами, связаны с незаконным оборотом наркотиков, значительное количество – экстремистского характера, многие осуждены за применение насилия в отношении представителей власти [25].

Таким образом, законодатель, предоставив правоприменителю исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых органы МВД после осуждения натурализованных лиц имеют возможность прекратить их гражданство, встал на защиту прав и свобод граждан, предусмотрев гарантии защиты их правового статуса. Однако возникает ряд вопросов. Если лицо совершает иные противоправные действия, означает ли это, что оно не нарушает принятые им обязательства соблюдать законодательство РФ? Достаточно ли существующих институциональных и нормативных механизмов для пресечения такой противоправной деятельности?

Статья 26 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» устанавливает порядок прекращения гражданства РФ вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ. Исследователи отмечают, что появление в законодательстве данной нормы является своевременным и необходимым, так как политика противодействия терроризму «преследует конституционно значимые цели и является необходимой для обеспечения общественного спокойствия и общественной безопасности» [26, с. 128–129]. В соответствии с данной статьей прекращение гражданства происходит по решению МВД РФ, вынесенному на основании заключения ФСБ России. Последние устанавливают факт совершения натурализованным гражданином действий, создающих угрозу национальной безопасности, на основании Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [27], документов стратегического планирования, определяющих угрозы безопасности РФ, а также нормативных актов, устанавливающих порядок действий ФСБ России, – приказа ФСБ России от 8 сентября 2023 г. № 399 [28]. Национальная безопасность в Стратегии национальной безопасности [29] понимается как «состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз». При этом перечень национальных интересов также достаточно широкий, включающий и укрепление духовно-нравственных ценностей, и поддержание мира и гражданского согласия в стране, и защиту конституционного строя и территориальной целостности, и др.

По своей правовой природе данный порядок прекращения гражданства схож с процедурой, установленной в Великобритании. Решение о фактах, угрожающих национальной безопасности РФ (жизненно важным интересам Великобритании), принимается должностными лицами государственных органов, обеспечивающих безопасность. При этом законом предусмотрена возможность судебного обжалования такого решения. Минусом установленной процедуры является то, что закон не конкретизирует угрозы национальной безопасности, за которые может последовать указанная мера, поэтому понимание должностным лицом данных угроз может быть чрезвычайно широким. Норма, указывающая на такие угрозы как основание прекращения гражданства, носит отсылочный характер – ч. 2 ст. 26 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» устанавливает, что порядок вынесения заключения производится на основании приказа ФСБ России от 8 сентября 2023 г. № 399, но и сам Приказ отсылает правоприменителя к стратегическим документам. Таким образом, правоприменитель имеет возможность давать заключение о действиях того или иного лица как угрожающих национальной безопасности в случаях невозможности привлечь лицо к уголовной ответственности. В этой связи О. В. Воронина отмечает необходимость уточнения данной статьи закона путем формулирования действий, создающих угрозы национальной безопасности, «для исключения неоднозначной правовой квалификации... в процессе правоприменения» [30, с. 83].

Таким образом, ужесточение законодательства, связанного с приобретением и прекращением гражданства в Российской Федерации, – вполне закономерный процесс, направленный на систематизацию миграционной политики и противодействие распространению преступности, экстремизма и терроризма, а также иных

угроз общественной и национальной безопасности среди лиц, натурализованных в Российской Федерации. При этом отдельные нормы, содержащиеся в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», регулирующие прекращение гражданства, требуют редактирования, а возможно, и последующего конституционного реформирования.

Заключение

В Российской Федерации отношение государства к предоставлению и прекращению гражданства менялось от либерального, заключающегося в легкости его получения и возможности прекращения только по желанию лица или в результате предоставления ложных сведений при приеме в гражданство, до современного:

- учитывающего интересы государства и общества;
- исходящего из приоритета обеспечения национальной безопасности;
- требующего от лиц, получающих гражданство, социализации в обществе на основе знания языка и истории России, уважения культуры народов, проживающих на территории РФ;
- предоставляющего государству возможность прекращать гражданство натурализованных лиц, по широкому спектру оснований, основанных на отказе последних соблюдать требования законодательства и исполнять обязанности гражданина РФ.

Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в вопросах, связанных с прекращением гражданства, требует уточнений. Необходимо:

во-первых, ввести законодательные определения понятий «лишение гражданства» и «прекращение гражданства», позволяющие выявить их сущность и возможность разграничения;

во-вторых, разрешить противоречие между конституционным принципом равенства гражданства независимо от оснований его приобретения и возможностью проведения процедуры прекращения гражданства только в отношении натурализованных лиц;

в-третьих, на основе статистики совершения преступлений натурализованными лицами и мигрантами уточнить перечень преступлений, содержащийся в ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»;

в-четвертых, в ст. 26 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» перечислить действия, создающие угрозы национальной безопасности, так как ограничения, связанные с правовым статусом лица и его основополагающими правами, требуют ясности и определенности, а норма, их закрепляющая, не может носить отсылочный характер.

Противодействие террористическим угрозам, обеспечение национальной безопасности требуют адекватных и современных решений, при этом они должны не противоречить Конституции РФ. Следовательно, корректировка законодательства по перечисленным первым двум пунктам, возможно, потребует и конституционного реформирования – принятия новой Конституции РФ, разрешающей сложившиеся противоречия, тем более что возможность лишения гражданства

не противоречит международным стандартам и применяется государствами, считающими себя демократическими.

Пристатейный библиографический список

1. *Николаев В. Б.* Подданство в Российской империи: его приобретение и прекращение (историко-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2-го отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1845.
3. Декрет ВЦИК от 23 (10) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 31 (утратил силу).
4. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» // СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 11 (утратил силу).
5. Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве СССР» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11 (утратил силу).
6. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1926. № 35-92 (утратил силу).
7. Закон СССР от 1 декабря 1978 г. № 8497-IX «О гражданстве СССР» // Ведомости ВС СССР. 1978. № 49. Ст. 816 (утратил силу).
8. Указ Президента СССР от 15 августа 1990 г. № 568 «Об отмене Указов Президиума ВС СССР о лишении гражданства СССР некоторых лиц, проживающих вне пределов СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 34. Ст. 652.
9. Закон РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.
10. Декларация прав и свобод человека (утв. Постановлением ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г.) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
11. Закон РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве РСФСР» // Российская газета. 1992. 6 фев. (утратил силу).
12. *Понизова Е. В.* Лишение гражданства в советский период // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6.
13. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня (утратил силу).
14. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»» // Российская газета. 2017. 4 авг.
15. *Долгиев М. М., Долгиева М. М.* Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности: сравнительно-правовой аспект // Lex russica. 2024. Т. 77. № 3.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2021 г. № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»» // СПС «Гарант».

17. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 3 мая.

18. Алиева М. Н. Актуальные проблемы гражданства в свете развития норм национального и международного права // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 23. № 3.

19. Саттаров В. Д., Семенов А. В. Лишение гражданства в теории и практике конституционного права // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1 (44).

20. Игнатушко И. В., Дроздова М. А. К вопросу о прекращении гражданства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 5.

21. Пронякина С. Ю. Лишение гражданства как особое основание прекращения правовой связи с государством // Юридические исследования. 2021. № 10.

22. Абаева Е. А. Институт прекращения гражданства без воли лица по признакам террористической и экстремистской деятельности: российский и зарубежный опыт // Правовая культура. 2023. № 3 (54).

23. Долгиев М. М., Долгиева М. М. Прекращение гражданства как вид уголовного наказания // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 4.

24. Быкова Е. г., Казаков А. А. Прекращение гражданства РФ вследствие совершения преступления как одна из мер по нейтрализации угроз национальной безопасности: вопросы совершенствования // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42).

25. МВД с начала года лишило гражданства России 1365 лиц // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1790310/2024-11-13/mvd-s> (дата обращения: 20.12.2024).

26. Коновалов Д. Д. Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 3.

27. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 дек.

28. Приказ ФСБ России от 8 сентября 2023 г. № 399 «Об утверждении Порядка вынесения заключения об установлении факта совершения гражданином Российской Федерации, приобретшим гражданство Российской Федерации в результате признания гражданином Российской Федерации на основании федерального конституционного закона, международного договора Российской Федерации или приема в гражданство Российской Федерации, действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации, и формы такого заключения» (зарегистрирован в Минюсте России 27 сентября 2023 г. № 75353) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

29. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

30. Воронина О. В. Новеллы института прекращения гражданства РФ // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3.

References

1. Nikolaev V. B. Citizenship in the Russian Empire: Its Acquisition and Termination (Historical and Legal Analysis): Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. N. Novgorod, 2008. (In Russ.)
2. Code of Criminal and Correctional Punishments. St. Petersburg: The Second Section of His Imperial Majesty's Chancellery Printing House, 1845. (In Russ.)
3. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of November 23 (10), 1917 "On the Abolition of Estates and Civil Ranks". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1917, no. 3, art. 31 (no longer in effect). (In Russ.)
4. Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of December 15, 1921 "On the Deprivation of Citizenship Rights of Certain Categories of Persons Located Abroad". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1922, no. 1, art. 11 (no longer in effect). (In Russ.)
5. Law of the USSR of August 19, 1938 "On Citizenship of the USSR". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1938, no. 11 (no longer in effect). (In Russ.)
6. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 22, 1926 "On the Introduction of the Criminal Code of the RSFSR". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1926, no. 35-92 (no longer in effect). (In Russ.)
7. Law of the USSR of December 1, 1978 No. 8497-IX "On Citizenship of the USSR". *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*, 1978, no. 49, art. 816 (no longer in effect). (In Russ.)
8. Decree of the President of the USSR of August 15, 1990 No. 568 "On the Cancellation of the Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on the Deprivation of USSR Citizenship of Certain Persons Residing Outside the USSR". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*, 1990, no. 34, art. 652. (In Russ.)
9. Law of the RSFSR of October 18, 1991 No. 1761-I (as amended on December 25, 2023) "On the Rehabilitation of Victims of Political Repression". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1991, no. 44, art. 1428. (In Russ.)
10. Declaration of Human Rights and Freedoms (approved by the Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of November 22, 1991). *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1991, no. 52, art. 1865. (In Russ.)
11. Law of the RSFSR of November 28, 1991 No. 1948-I "On Citizenship of the RSFSR". *Rossiiskaia Gazeta*, February 6, 1992 (no longer in effect). (In Russ.)
12. Ponizova E. V. Deprivation of Citizenship in the Soviet Period. *Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2013, no. 6. (In Russ.)
13. Federal Law of May 31, 2002 No. 62-FZ "On Citizenship of the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*, June 5, 2002 (no longer in effect). (In Russ.)
14. Federal Law of July 29, 2017 No. 243-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Citizenship of the Russian Federation' and Articles 8 and 14 of the Federal Law 'On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation'". *Rossiiskaia Gazeta*, August 4, 2017 (In Russ.)

15. Dolgiev M. M., Dolgieva M. M. Termination of Citizenship of the Russian Federation Due to the Commission of Crimes or Actions That Create a Threat to National Security: A Comparative Legal Aspect. *Lex russica*, 2024, vol. 77, no. 3. (In Russ.)

16. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 11, 2021 No. 183-O "On Refusal to Accept for Consideration the Request of the Supreme Court of the Republic of Karelia to Verify the Constitutionality of Part Two of Article 22 of the Federal Law 'On Citizenship of the Russian Federation'" (SPS "Garant"). (In Russ.)

17. Federal Law of April 28, 2023 No. 138-FZ (as amended on August 8, 2024) "On Citizenship of the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*, May 3, 2023 (In Russ.)

18. Alieva M. N. Actual Problems of Citizenship in Light of the Development of National and International Law. *Legal Bulletin of DSU*, 2017, vol. 23, no. 3. (In Russ.)

19. Sattarov V. D., Semenov A. V. Deprivation of Citizenship in the Theory and Practice of Constitutional Law. *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2022, no. 1 (44). (In Russ.)

20. Ignatushko I. V., Drozdova M. A. On Termination of Citizenship of the Russian Federation. *Constitutional and Municipal Law*, 2023, no. 5. (In Russ.)

21. Proniakina S. Iu. Deprivation of Citizenship as a Special Basis for Termination of Legal Ties with the State. *Legal Studies*, 2021, no. 10. (In Russ.)

22. Abaeva E. A. Institute of Termination of Citizenship Without the Will of a Person on the Basis of Terrorist and Extremist Activity: Russian and Foreign Experience. *Legal Culture*, 2023, no. 3 (54). (In Russ.)

23. Dolgiev M. M., Dolgieva M. M. Termination of Citizenship as a Type of Criminal Punishment. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4. (In Russ.)

24. Bykova E. G., Kazakov A. A. Termination of Citizenship of the Russian Federation Due to the Commission of a Crime as One of the Measures to Neutralize Threats to National Security: Issues of Improvement. *Law and Order: History, Theory, Practice*, 2024, no. 3 (42). (In Russ.)

25. Since the Beginning of the Year, the Ministry of Internal Affairs Has Deprived 1,365 Individuals of Russian Citizenship. URL: <https://iz.ru/1790310/2024-11-13/mvd-s> (date of the application: 20.12.2024). (In Russ.)

26. Konovalov D. D. Termination of Citizenship as a Measure of Constitutional and Legal Liability. *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*, 2024, no. 3. (In Russ.)

27. Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ (as amended on July 10, 2023) "On Security". *Rossiiskaia Gazeta*, December 29, 2010 (In Russ.)

28. Order of the FSB of Russia of September 8, 2023 No. 399 "On Approval of the Procedure for Issuing a Conclusion on Establishing the Fact of a Citizen of the Russian Federation Who Acquired the Citizenship of the Russian Federation as a Result of Recognition as a Citizen of the Russian Federation on the Basis of a Federal Constitutional Law, an International Treaty of the Russian Federation, or Admission to the Citizenship of the Russian Federation, Having Committed Actions That Create a Threat to the National Security of the Russian Federation, and the Form of Such Conclusion" (registered with the Ministry of Justice of Russia on September 27, 2023 No. 75353). URL: <http://pravo.gov.ru> (date of the application: 20.12.2024). (In Russ.)

29. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)

30. Voronina O. V. Novels of the Institute of Termination of Citizenship of the Russian Federation. *Journal of Legal and Economic Research*, 2023, no. 3. (In Russ.)

Сведения об авторе:

О. В. Нардина – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

O. V. Nardina – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 14.02.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 342.7

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-103-111>

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПЛАТНУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Снежана Сергеевна Ковальская

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 248021, Россия, г. Калуга, ул. Московская, д. 256А
snegopad_17@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает правовые основы оказания платной медицинской помощи, а также меры государственной поддержки при обращении граждан за платной медицинской помощью. Медицинская помощь оказывается гражданам бесплатно, но порой ожидание получения плановой помощи длительное. Интенсивный ритм жизни не позволяет затрачивать недели и месяцы на ожидание приема по амбулаторному лечению, в связи с этим в настоящее время востребованы платные медицинские услуги. Цель проведенного исследования включает рассмотрение правовых основ оказания платной медицинской помощи. Методом, использованным в настоящей статье, является формально-юридический. Новизна работы заключается в анализе правового регулирования налогового законодательства Российской Федерации в части правоотношений, возникающих между государством и частным лицом при оформлении социального налогового вычета. По результатам проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования в части налогового законодательства при оформлении социального налогового вычета за оплату лечения.

Ключевые слова: оказание медицинской помощи; обязательное медицинское страхование; социальный налоговый вычет на лечение.

Для цитирования: Ковальская С. С. Институционализация права на платную медицинскую помощь // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 103–111. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-103-111>

Research Article

INSTITUTIONALIZATION OF THE RIGHT TO PAID MEDICAL CARE

Snezhana S. Kovalskaya

Kaluga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
256A Moskovskaia St., Kaluga, 248021, Russia
snegopad_17@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines the legal basis for providing paid medical care. Measures of state support when citizens apply for paid medical care. Medical care is provided to citizens free of charge. But sometimes the wait for scheduled care is long. The intensive rhythm of life does not allow spending weeks and months waiting for outpatient treatment, and therefore, paid medical services are currently in demand. The purpose of the study includes consideration of the legal basis for the provision of paid medical care. The method used in this article is a formal legal one. The novelty of the work lies in the analysis of the legal regulation of the tax legislation of the Russian Federation in terms of legal relations arising between the state and a private individual when making a social tax deduction. Based on the results of the study, recommendations are proposed for improving legal regulation in terms of tax legislation, when making a social tax deduction for medical treatment.

Keywords: provision of medical care; compulsory medical insurance; social tax deduction for medical treatment.

For citation: *Kovalskaya S. S. Institutionalization of the Right to Paid Medical Care. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 103–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-103-111>

Введение

Здоровье является главной составляющей благополучной жизни, это основа, на которой строится человеческое существование. Система здравоохранения помогает поддерживать физическое и психическое здоровье граждан, разрабатывает меры по профилактике возникновения заболеваний и оказывает медицинскую помощь в случае их возникновения или обострения.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муници-

пальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [1].

1. Принципы организации медицинской помощи

В случае обращения граждан за медицинской помощью в государственные и муниципальные учреждения здравоохранения эта помощь оказывается им на безвозмездной основе. Оплата труда медицинского персонала и расходных материалов, затраченных на оказание медицинской помощи, осуществляется за счет средств Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС). ФОМС – целевой фонд, финансовые ресурсы которого используются гражданами при наступлении страхового случая, а именно болезни. За счет средств ФОМС государство реализует конституционное право граждан на получение медицинской помощи.

В ст. 35 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» упоминается базовая программа оказания медицинской помощи населению. Базовая программа медицинской помощи определяет виды медицинской помощи и заболевания, при которых она оказывается, объемы предоставления медицинской помощи, нормативы финансовых затрат и т.д. [2].

Преимущественный объем медицинских услуг граждане могут получить бесплатно в государственных или муниципальных лечебно-профилактических учреждениях, особенно если помощь должна быть оказана в экстренном или неотложном порядке.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» классифицируются следующие формы медицинской помощи [3]:

- экстренная;
- неотложная;
- плановая.

В зависимости от данных форм Правительством РФ устанавливаются предельно допустимые сроки оказания медицинской помощи. Для экстренной помощи время ожидания скорой помощи не должно превышать 20 минут; при этом, с учетом климатических и географических особенностей региона, данное время может быть скорректировано. Срок ожидания неотложной помощи составляет не более 2 часов. Плановую помощь можно получить в течение не более 24 часов при обращении к терапевту, а консультацию врачей-специалистов – в течение 14 календарных дней.

Ожидание плановой помощи, как мы видим, достаточно длительное, а если требуется консультация «узкого» специалиста, очередь на прием может затянуться.

Нехватка медицинских кадров способствует увеличению времени ожидания приема у специалиста. В настоящее время в системе здравоохранения отмечается «кадровый голод»: на 10 вакантных должностей врача приходится всего семь резюме. Еще более сложная ситуация складывается с медсестрами – их дефицит составляет около 50 тыс. сотрудников [4]. Основными причинами нехватки медицинского персонала являются недостаточная заработная плата, увеличенная тру-

довая нагрузка и переход медицинских работников в частную систему здравоохранения. В результате очередь на получение той или иной медицинской услуги в государственных и муниципальных учреждениях растет, а время ожидания записи на прием по амбулаторной помощи может длиться неделями, что затрудняет своевременное обращение к специалистам.

Ритм жизни работающего человека не позволяет затрачивать недели и месяцы на ожидание приема по амбулаторному лечению. Большинство граждан выбирают платные медицинские услуги, которые в настоящее время пользуются высоким спросом. Согласно совместному исследованию Финансового университета при Правительстве РФ и страховой компании «Ингосстрах» 47,9% россиян обращаются за платной медицинской помощью [5].

Практически половина опрошенных граждан выбирает платные медицинские услуги, чтобы избежать длинных очередей и времени ожидания записи. Также записаться на прием к профильным специалистам без направления терапевта невозможно. В этом случае «частная» медицина представляется более быстрым и доступным вариантом, особенно для работающих граждан.

2. Развитие платной медицины

Предпосылкой активного развития оказания платных медицинских услуг еще в 2004 г. стало Послание Президента РФ.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию В. В. Путиным было отмечено: «Главная цель модернизации российского здравоохранения – повышение доступности и качества медицинской помощи для широких слоев населения. Из этого прежде всего следует, что гарантии бесплатной медицинской помощи должны быть общеизвестны и понятны. По каждому заболеванию должны быть выработаны и утверждены стандарты медицинских услуг – с обязательным перечнем лечебно-диагностических процедур и лекарств, а также с минимальными требованиями к условиям оказания медицинской помощи. Такие стандарты должны действовать в каждом населенном пункте Российской Федерации. Только дополнительная медицинская помощь и повышенный уровень комфорта при ее получении должны оплачиваться пациентом. Детализация стандартов позволяет определить реальную стоимость этих услуг и перейти от сметного принципа содержания медицинских учреждений к оплате за оказанный объем и качество медицинской помощи. При этом такая оплата должна осуществляться в соответствии с принципами обязательного страхования. Также необходимо создавать стимулы для развития добровольного медицинского страхования» [6].

В условиях современного общества платная медицинская помощь становится неотъемлемой частью системы здравоохранения, обеспечивая доступность и качество медицинских услуг.

Согласно ч. 1 ст. 84 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи, и платных немедицинских услуг (бытовых, сер-

висных, транспортных и иных услуг), предоставляемых дополнительно при оказании медицинской помощи» [3].

К основным правовым актам, содержащим нормы, регулирующие общественные отношения по оказанию платной медицинской помощи, относятся:

- Конституция РФ;
- Гражданский кодекс РФ;
- Налоговый кодекс РФ;
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- постановление Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006»;
- Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Указанные выше нормативные акты определяют порядок организации деятельности частного медицинского сектора, устанавливают государственный контроль и надзор за осуществлением медицинской деятельности этими учреждениями, а также являются гарантом защиты прав граждан при обращении в частные медицинские организации.

На законодательном уровне закреплены требования к лицензированию деятельности платных медицинских организаций, а также обязанности этих организаций по своевременному информированию граждан о стоимости и порядке оказания медицинских услуг.

При неудовлетворении качеством оказываемой медицинской помощи в частной медицинской организации граждане могут обратиться в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения для защиты своих прав. В случае нарушения прав потребителя медицинской услуги, которое может выражаться в отсутствии заключенного договора с медицинской организацией, отсутствии документа об оплате или терминала для оплаты, граждане вправе обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Деятельность частных медицинских организаций не только дополняет, но и обогащает систему охраны здоровья. Она позволяет гражданам расширить возможности выбора и повысить качество медицинских услуг. Это право обеспечивает доступ к услугам, которые могут быть недоступны в рамках государственной системы, где ресурсы часто ограничены.

Кроме того, наличие платной медицинской помощи создает конкурентную среду, что в свою очередь стимулирует улучшение обслуживания и повышает уровень квалификации медицинского персонала.

Платная медицинская помощь способна не только удовлетворять индивидуальные потребности граждан, но и способствовать развитию системы здравоохранения в целом.

3. Государственные меры поддержки при использовании платных медицинских услуг

Важно отметить, что государство должно не только гарантировать доступность бесплатной медицинской помощи, но и способствовать развитию платного сектора. Это включает надлежащее регулирование, защиту прав пациентов и обеспечение высокого качества предоставляемых услуг. Таким образом, право на платную медицинскую помощь становится важной составляющей многоуровневой системы медицинского обеспечения, в которой каждый гражданин имеет возможность выбирать наиболее подходящий для себя вариант лечения.

Самыми востребованными медицинскими услугами являются лабораторные анализы, консультации профильных специалистов, инструментальные методы исследования, протезирование и терапевтическое стоматологическое лечение. Чаще всего стоимость этих услуг является высокой.

В данном случае для налоговых резидентов в Российской Федерации предусмотрен социальный налоговый вычет по расходам на медицину.

Социальный налоговый вычет на лечение – это важный инструмент государственной поддержки граждан, позволяющий существенно снизить налоговую нагрузку. В условиях современных реалий, когда качество медицинских услуг и их доступность становятся все более актуальными, такой вычет приобретает особую значимость. Эта мера поддержки создает возможность для многих людей получать необходимую медицинскую помощь, не опасаясь за свое финансовое благополучие. Вычет может применяться как к оплате медицинских услуг в государственных и частных учреждениях, так и к приобретению лекарственных средств.

Общий лимит социального налогового вычета за лечение составляет 120 тыс. руб.; в 2025 г. эта сумма будет увеличена до 150 тыс. руб. Если лечение входит в перечень дорогостоящих видов, установленный постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2020 г. № 458 «Об утверждении перечней медицинских услуг и дорогостоящих видов лечения в медицинских организациях, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность, суммы оплаты которых учитываются при определении суммы социального налогового вычета», то размер вычета не ограничен.

В данном Постановлении Правительства РФ утвержден перечень медицинских услуг и лекарственных препаратов, при оплате которых налоговый резидент имеет право на социальный налоговый вычет в размере фактически понесенных расходов. Однако основная проблема заключается в том, что помимо медицинских услуг и лекарственных средств граждане зачастую несут значительные финансовые расходы при приобретении медицинских изделий, в частности медицинского оборудования. В то же время Налоговый кодекс РФ не предусматривает возможность получения социального налогового вычета на такие траты.

Для оказания паллиативной помощи взрослым и детям с прогрессирующими заболеваниями, находящимися в терминальной стадии, приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 мая 2019 г. № 348н «Об утверждении перечня медицинских изделий, предназначенных для поддержания функций органов и систем организма человека, предоставляемых для использования на дому» определен пере-

чень медицинских изделий, которые предоставляются для использования на дому тяжелобольным пациентам. Такое оборудование поддерживает функционирование систем организма и облегчает страдания больного. Обеспечение паллиативных пациентов медицинским оборудованием является государственной гарантией. Решение о передаче данного оборудования принимается врачебной комиссией на основании заключения лечащего врача пациента.

В п. 5 Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере охраны здоровья [7], приведен перечень заболеваний, при которых оказывается паллиативная помощь. К таким заболеваниям относятся: злокачественные новообразования, органная недостаточность, болезнь Альцгеймера, терминальные стадии хронических заболеваний, сопровождающиеся системными нарушениями деятельности органов и всего организма.

Покупка медицинского оборудования в таких случаях не ложится финансовым грузом на плечи родственников. Поддержка государства и системы здравоохранения существенно снижает траты на лечение.

Но что делать в случае, если речь идет не о паллиативных больных? Существует ряд заболеваний, при которых на протяжении всей жизни требуется постоянный уход, для которого необходимо приобретение медицинского оборудования. Такие заболевания, как муковисцидоз, требуют постоянного ухода за слизистыми оболочками ребенка. Для этого необходимо приобретение специального медицинского оборудования для ухода на дому: медицинского аспиратора, спирометра, аппарата для неинвазивной вентиляции легких – все это важно для создания комфортных условий жизни пациента. Покупка такого оборудования осуществляется за счет средств физических лиц (родителей или родственников), и зачастую эти расходы являются значительными.

В данном случае для поддержки граждан, приобретающих медицинское оборудование за собственные средства, государственной мерой поддержки могло бы стать оформление социального налогового вычета по расходам на лечение и приобретение медикаментов. В настоящее время такой вычет распространяется только на покупку лекарственных препаратов и оплату медицинских услуг.

Заключение

Таким образом, подводя итог исследованию, следует отметить, что платная медицинская помощь снижает нагрузку на государственные учреждения здравоохранения и предоставляет пациентам возможность в короткие сроки получить необходимые медицинские услуги. В современном мире, где время и здоровье становятся все более ценными, многие предпочитают обращаться в платные клиники. Государство реализует ряд мер социальной поддержки при обращении за платными медицинскими услугами, в том числе в виде социального вычета по расходам на лечение. Однако необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в Налоговый кодекс РФ с целью расширения применения социального

вычета не только на расходы по оплате медицинских услуг и лекарственных препаратов, но и на приобретение медицинского оборудования.

В соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» необходимо стремиться к увеличению показателя средней продолжительности жизни – не менее 78 лет. Достичь этой цели невозможно без эффективной работы системы здравоохранения, как государственной, так и частной.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Левашова В. В. Почему кадровый голод в российском здравоохранении не утолить количеством медработников // Медвестник : сайт. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Pochemu-kadrovyy-golod-v-rossiiskom-zdravoohranenii-ne-utolit-kolichestvom-medrabotnikov.html> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Финансовый университет при Правительстве РФ : сайт. URL: <https://www.fa.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/22494> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Положение об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ и Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 мая 2019 г. № 345н/372н) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906270031> (дата обращения: 15.01.2025).

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (date of the application: 15.01.2025). (In Russ.)
2. Federal Law of November 29, 2010 No. 326-FZ "On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2010, no. 49, art. 6422. (In Russ.)

3. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 48, art. 6724. (In Russ.)

4. Levashova V. V. Why the Personnel Shortage in Russian Healthcare Cannot Be Satisfied by the Number of Medical Workers. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Pochemu-kadrovyi-golod-v-rossiiskom-zdravoohranenii-ne-utolit-kolichestvom-medrabotnikov.html> (date of the application: 15.01.2025). (In Russ.)

5. URL: <https://www.fa.ru/> (date of the application: 15.01.2025). (In Russ.)

6. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/22494> (date of the application: 15.01.2025). (In Russ.)

7. Regulation on the Organization of Palliative Medical Care, Including the Procedure for Interaction Between Medical Organizations, Social Service Organizations and Public Associations, Other Non-profit Organizations Operating in the Field of Health Care (approved by Order of the Ministry of Health of the Russian Federation and the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 345n/372n). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906270031> (date of the application: 15.01.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

С. С. Ковальская – преподаватель колледжа.

Information about the author:

S. S. Kovalskaya – College Teacher.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 27.01.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 18.06.2025.

Научная статья

УДК 346

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-112-123>

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ольга Вячеславовна Чумакова

Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет, 129337, Россия, г. Москва,
Ярославское шоссе, д. 26
7406976@gmail.com

Аннотация

Несмотря на длительный период функционирования, саморегулирование в сфере капитального строительства не лишено правовых проблем. Помимо постоянного мониторинга эффективности работы саморегулируемых организаций необходимы также правовые механизмы предотвращения коррупции и иных негативных явлений. Цель работы – выявить проблемы системы саморегулирования в сфере капитального строительства, которая изначально была введена для создания новой формы косвенного государственного контроля, а не для его отмены. В ходе исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов: системный анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В России путь к внедрению системы саморегулирования в сфере капитального строительства был пройден позднее и во многом основывался на изучении и адаптации зарубежного опыта. На сегодняшний день система саморегулирования все еще не достигла необходимого уровня надежности для полного замещения государственного регулирования. Проведенное исследование позволяет отметить положительное влияние системы саморегулирования на отдельные частноправовые отношения участников капитального строительства. Однако она не должна полностью заменять публично-правовое регулирование, реализуемое через лицензирование. Для эффективного развития сферы капитального строительства необходимо как совершенствование существующих механизмов саморегулирования, так и возвращение к некоторым элементам государственного регулирования. Это поможет создать более безопасную и эффективную среду для всех участников отношений и общества в целом.

Ключевые слова: саморегулирование; лицензирование; капитальное строительство; строительная отрасль; саморегулируемые организации; государственное регулирование; правовое регулирование; предпринимательская деятельность.

Для цитирования: Чумакова О. В. Правовые проблемы саморегулирования в сфере капитального строительства // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 112–123. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-112-123>

Research Article

LEGAL ISSUES OF SELF-REGULATION IN THE SPHERE OF CAPITAL CONSTRUCTION

Olga V. Chumakova

National Research Moscow State University of Civil Engineering,
26 Yaroslavskoe Hwy., Moscow, 129337, Russia
7406976@gmail.com

Abstract

Despite the long period of operation, self-regulation in the field of capital construction is not without legal problems. In addition to constant monitoring of the effectiveness of self-regulatory organizations, legal mechanisms are also needed to prevent corruption and other negative phenomena. The purpose of the work is to identify the problems of self-regulation in the field of capital construction, which was initially introduced to create a new form of indirect state control, rather than its abolition. During the research, a set of general scientific and special methods was used: methods of system analysis, synthesis, comparative legal, formal legal methods. In Russia, the path to the introduction of a system of self-regulation in the field of capital construction was completed later and was largely based on the study and adaptation of foreign experience. To date, the self-regulatory system has still not reached the required level of reliability to completely replace government regulation. The conducted research allows us to note the positive role and influence of the self-regulation system on individual private law relations of capital construction participants, which should not completely replace the public legal impact in the form of licensing. For the effective development of capital construction, it is necessary both to improve existing self-regulatory mechanisms and to return to some elements of government regulation that will help create a safer and more effective environment for all participants in relations and society as a whole.

Keywords: self-regulation; licensing; capital construction; construction industry; self-regulatory organizations; state regulation; legal regulation; entrepreneurial activity.

For citation: Chumakova O. V. Legal Issues of Self-Regulation in the Sphere of Capital Construction. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 112–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-112-123>

Введение

Государственное регулирование в сфере капитального строительства призвано прежде всего защищать общественные интересы и обеспечивать безопасность для самих участников отношений.

В прошлом ключевым инструментом регулирования в сфере строительства являлось лицензирование. Введенное в 90-х гг. XX в., лицензирование служило барьером для недобросовестных участников рынка, препятствуя допуску к строительным работам лиц, не обладающих необходимыми знаниями и опытом. Система лицензирования представляла собой мощный, постоянно обновляемый информационный ресурс, содержащий подробные данные о каждом лицензированном лице и выданных ему разрешениях. Эта база данных позволяла отслеживать деятельность строительных организаций, обеспечивая определенный уровень контроля и прозрачности. Наличие лицензии служило гарантией для заказчиков, что работы будут выполнены профессионально и в соответствии со всеми нормативами и требованиями.

Однако со временем государство перешло к новой модели регулирования – саморегулированию. Цель этой реформы – уменьшить прямое вмешательство государства в деятельность строительных компаний, снизить бюрократическую нагрузку и стимулировать развитие профессиональной ответственности внутри самой отрасли. Это позволяет более гибко реагировать на изменения в отрасли и адаптироваться к новым технологиям и требованиям. Государство в свою очередь осуществляет надзор за деятельностью саморегулируемых организаций, контролируя соблюдение ими установленных норм и правил, что гарантирует, что принципы безопасности и качества строительства продолжают соблюдаться. Ростехнадзор как специальный орган исполнительной власти играет здесь ключевую роль, осуществляя мониторинг деятельности саморегулируемых организаций и применяя соответствующие меры в случае выявления нарушений. Идея передачи части функций государственного регулирования саморегулируемым организациям, как отмечает И. В. Ершова, предполагает децентрализацию контроля и более эффективное использование ресурсов [1, с. 44]. Саморегулирование позволяет строительной отрасли развиваться более динамично, поскольку профессиональные объединения могут быстрее реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и разрабатывать более адекватные нормы и правила.

Однако переход к саморегулированию не лишен правовых проблем. Помимо постоянного мониторинга эффективности работы саморегулируемых организаций необходимы также правовые механизмы предотвращения возникновения коррупции и иных негативных явлений. Важно обеспечить прозрачность деятельности

саморегулируемых организаций и доступность информации для общественности. Эффективность саморегулирования зависит от грамотного взаимодействия государства и саморегулируемых организаций, от четкого распределения ответственности и постоянного усовершенствования системы контроля. Без профессионального управления и надлежащего государственного надзора саморегулирование может привести к снижению качества строительства и увеличению рисков.

Материалы и методы

Проведенное исследование основано на анализе действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего деятельность саморегулируемых организаций в сфере капитального строительства. В частности, были изучены положения Градостроительного кодекса РФ, Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о саморегулируемых организациях), Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании) и других нормативных актов. Кроме того, в ходе исследования был проведен анализ материалов правоприменительной практики, включая акты Верховного Суда РФ и арбитражных судов субъектов Российской Федерации, содержащие толкование отдельных положений законодательства о саморегулируемых организациях в сфере капитального строительства.

Значительное внимание было уделено изучению научных трудов, посвященных вопросам саморегулирования предпринимательской деятельности в сфере капитального строительства.

При проведении исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов, применяемых в правовой науке. В частности, были задействованы методы системного анализа, синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Метод системного анализа позволил рассмотреть систему саморегулирования в сфере капитального строительства как комплексное правовое явление, находящееся во взаимосвязи с иными элементами правовой системы. С помощью метода синтеза осуществлялось обобщение различных аспектов исследуемой проблематики.

Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении положений российского законодательства о саморегулировании предпринимательской деятельности в сфере капитального строительства с аналогичными нормами зарубежных правовых порядков, а также при выявлении особенностей правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций в различных сегментах строительной отрасли.

Формально-юридический метод применялся при толковании правовых норм, выявлении пробелов и коллизий в действующем законодательстве.

В целях обеспечения достоверности результатов исследования использовались данные официальной статистики, публикуемые на сайтах Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, Ростехнадзора, Национального объединения строителей (НОСТРОЙ) и др.

Основная часть

Появление и эволюция саморегулирования уходят в эпоху Древнего Рима [2, с. 95]. Именно тогда начали формироваться профессиональные цеха ремесленников – своего рода прототипы современных саморегулируемых организаций. Эти объединения, будучи зародышем системы самоконтроля и взаимной ответственности, заложили основу для дальнейшей эволюции данного механизма управления профессиональной деятельностью.

Однако полноценное развитие системы саморегулирования получило широкое распространение значительно позже, преимущественно в зарубежных странах, особенно в Америке и Западной Европе [3; 4, с. 234; 5, с. 17; 6, с. 29]. В качестве примера можно привести опыт Германии, где саморегулирование достигло высокой степени институционализации. Там существуют мощные отраслевые ассоциации, получившие официальное признание государства и обладающие исключительным правом выдачи лицензий строительным компаниям. Это не означает полного отсутствия государственного вмешательства. Напротив, государство осуществляет строгий контроль за деятельностью этих ассоциаций, определяя рамки их полномочий и сохраняя за собой право лицензирования отдельных, особо важных видов деятельности.

В Германии такой подход реализован через организации, такие как *Architektenkammer* (Палата архитекторов) и *Ingenieurkammer* (Палата инженеров) [7; 8], которые являются примером эффективного взаимодействия государства и профессионального сообщества в рамках системы саморегулирования. Эти палаты не только выдают лицензии, но и занимаются профессиональным обучением, разработкой стандартов и этических кодексов, обеспечивая высокое качество работы своих членов и защиту интересов потребителей. Их деятельность подвергается тщательно государственному контролю, что гарантирует прозрачность процессов и предотвращает злоупотребления.

В России путь к внедрению системы саморегулирования в сфере капитального строительства был пройден позднее и во многом основывался на изучении и адаптации зарубежного опыта. Этот процесс был отмечен принятием ряда ключевых нормативных актов. Кульминацией стало принятие в 2007 г. Закона о саморегулируемых организациях, который закрепил на законодательном уровне статус профессиональных сообществ, определил их функции, организационную структуру и механизмы взаимодействия с государственными органами. Этот Закон стал основой для кардинальных изменений в Градостроительном кодексе РФ, внесенных в 2008 г., что позволило ввести систему саморегулирования в строительной сфере. Знаковым событием стало прекращение с 1 января 2009 г. выдачи лицензий на проектирование, строительство и инженерные изыскания, а с 1 января 2010 г. – на другие виды строительной деятельности.

Однако отмена лицензирования и переход к системе саморегулирования вызвали в научном сообществе оживленные дискуссии. Мнения разделились. Одни ученые выражают серьезные сомнения в эффективности контроля со стороны саморегулируемых организаций над деятельностью их членов, указывая на возможные риски снижения качества работ и проблемы обеспечения ответственности в случае

нарушений. Они аргументируют свою позицию сложностями объективной оценки деятельности членов саморегулируемых организаций, возможностью лоббирования интересов отдельных компаний и недостаточной прозрачностью механизмов внутреннего контроля. Критики подчеркивают необходимость более строгого государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций, а также разработки более эффективных механизмов контроля качества строительных работ и ответственности их участников перед потребителями [9, с. 39; 10, с. 24]. В то же время сторонники системы саморегулирования подчеркивают ее преимущества по сравнению с системой государственного лицензирования. В числе таких преимуществ – повышение эффективности работы строительного сектора за счет более гибкого и оперативного реагирования на изменения рынка, стимулирование профессионального роста и внедрение новых технологий. По их мнению, саморегулируемые организации более эффективно регулируют профессиональную этику и качество работ, чем государственные органы. Кроме того, отмечается повышение ответственности самих строительных компаний, поскольку их репутация становится залогом успешной деятельности [11; 12, с. 40; 13, с. 67].

Введение саморегулирования в сфере капитального строительства изначально задумывалось как создание новой формы косвенного контроля со стороны государства, а не как его полное прекращение или ослабление в отношении участников данного процесса. Это значит, что саморегулирование не является альтернативой государственному контролю, а скорее дополняет его, создавая дополнительные механизмы для обеспечения качества и безопасности выполняемых работ. С одной стороны, саморегулируемая организация выполняет важную функцию публичного контроля за деятельностью своих членов, которые участвуют в капитальном строительстве. Это включает в себя проверку соблюдения стандартов и правил, установленных как государством, так и самой саморегулируемой организацией. Основная задача саморегулируемых организаций заключается в правовом установлении соответствия выполняемых работ или оказания услуг требованиям, прописанным в технических регламентах, стандартах, сводах правил или условиях договоров. Таким образом, саморегулируемая организация выступает своего рода гарантом качества, обеспечивая, чтобы все работы соответствовали установленным нормам и требованиям. С другой стороны, государство играет ключевую роль в формировании правил саморегулирования. Оно устанавливает основные требования, которым должны соответствовать участники капитального строительства, а также разрабатывает правила осуществления данной деятельности. Важной функцией государства является организация ведения государственного реестра саморегулируемых организаций, который охватывает такие области, как инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование, строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов капитального строительства (Положение о порядке и способе ведения государственного реестра саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, утв. приказом Ростехнадзора от 16 ноября 2016 г. № 478). Этот реестр служит важным инструментом для контроля и мониторинга деятель-

ности саморегулируемых организаций и их членов. Кроме того, государственный строительный надзор осуществляется при создании объектов капитального строительства, проектная документация которых подлежит экспертизе или является модифицированной [14]. Это также касается реконструкции объектов капитального строительства, включая работы по сохранению объектов культурного наследия. Государственный надзор обеспечивает дополнительный уровень контроля и защиты интересов общества, гарантируя, что все строительные работы выполняются в соответствии с установленными нормами и стандартами.

Следует отметить, что саморегулирование деятельности участников капитального строительства выражается во взаимном воздействии силы государственного принуждения и самих саморегулируемых организаций. Это проявляется, во-первых, в нормативном признании возможности государственного воздействия в случае нарушения правовых норм, стандартов и правил; во-вторых, в возможности применять меры воздействия со стороны руководящих органов саморегулируемых организаций; в-третьих, в добровольности принятия членами саморегулируемых организаций обязанностей исполнять стандарты и правила саморегулируемых организаций; в-четвертых, в закреплении мер ответственности членов саморегулируемых организаций, включая дополнительную имущественную ответственность перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами (п. 3 ст. 3 Закона о саморегулируемых организациях), с одной стороны, и дисциплинарную ответственность перед саморегулируемой организацией – с другой, за нарушение требований стандартов и правил (п. 5 ст. 4 Закона о саморегулируемых организациях).

Представляется верной точка зрения М. А. Егоровой об изначальной направленности саморегулирования отношений на либерализацию государственных требований к бизнесу, уменьшение участия публичной власти в процессах управления хозяйственной деятельностью частноправовых субъектов [15].

Таким образом, система саморегулирования в сфере капитального строительства представляет собой важный инструмент, обладающий рядом существенных преимуществ и одновременно сталкивающийся с определенными ограничениями. С одной стороны, саморегулируемые организации обладают высокой гибкостью и способностью быстро адаптироваться к изменениям экономической и социальной среды. Участники капитального строительства – строители, проектировщики и другие профессионалы – напрямую влияют на формирование внутренней политики своих организаций, что позволяет оперативно реагировать на новые требования и условия рынка. Такое взаимодействие способствует созданию атмосферы взаимной поддержки и сотрудничества, что положительно сказывается на качестве и успешности реализации строительных проектов. С другой стороны, саморегулирование позволяет государству существенно экономить бюджетные средства, поскольку часть функций контроля и регулирования передается от государственных органов к саморегулируемым организациям, финансируемым за счет взносов их членов. Это снижает финансовую нагрузку на государственные структуры и повышает эффективность управления отраслью. Вместе с тем система саморегулирования сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью поддержания

баланса между самостоятельностью организаций и государственным контролем, а также обеспечением прозрачности и ответственности перед обществом.

Однако следует отметить, что ни одна форма общественного регулирования не может полностью заменить государственное воздействие. Лицензирование как один из инструментов государственного контроля играет ключевую роль в обеспечении безопасности и надежности капитального строительства. Отказ от лицензирования может привести к серьезным последствиям, таким как ослабление контроля за качеством строительных работ, что в свою очередь может угрожать безопасности населения и окружающей среды. Следует согласиться с мнением П. А. Мазаева о том, что зачастую нормотворчество и действия государственного аппарата замедляют развитие отдельных отраслей хозяйствования, а иногда и приводят их в упадок.

На сегодняшний день система саморегулирования все еще не достигла необходимого уровня надежности, чтобы полностью заменить государственное регулирование. В результате применения системы саморегулирования наблюдаются постоянные изменения в законодательстве, что усложняет взаимодействие между участниками капитального строительства. Эти изменения могут создавать дополнительные трудности, приводя к увеличению споров и конфликтов. Участники отношений в сфере капитального строительства сталкиваются с необходимостью постоянно адаптироваться к новым правилам и нормам, что требует дополнительных усилий и ресурсов.

Переход к самостоятельному нормированию деятельности в сфере капитального строительства через принятие локальных актов и отказ от жесткого государственного регулирования не всегда дает положительный результат. В некоторых случаях это может привести к неопределенности и отсутствию четких стандартов, что в свою очередь усугубляет существующие проблемы и создает новые. Сложности, возникающие в процессе взаимодействия между различными участниками капитального строительства, подчеркивают необходимость наличия четких и прозрачных правовых институтов [16]. Участники должны иметь возможность не только защищать свои интересы, но и находить компромиссы для достижения общих целей. Это требует от всех сторон готовности к диалогу и сотрудничеству, а также наличия механизмов, способствующих разрешению споров.

Таким образом, система саморегулирования в капитальном строительстве, несмотря на свои преимущества, нуждается в дальнейшей доработке и совершенствовании. Необходимо искать баланс между гибкостью саморегулирования и необходимостью государственного контроля, чтобы обеспечить безопасность и надежность строительных процессов. Это может включать в себя как улучшение существующих механизмов саморегулирования, так и возвращение к некоторым элементам государственного регулирования, которые помогут создать более безопасную и эффективную среду для всех участников рынка. В итоге эффективное регулирование в сфере капитального строительства требует комплексного подхода и учета интересов всех сторон. Только в таком случае можно создать устойчивую и безопасную строительную отрасль, способную удовлетворять потребности общества и обеспечивать высокие стандарты качества.

Результаты исследования

Многолетний опыт применения системы саморегулирования в сфере капитального строительства показал ее неспособность полностью заменить государственное регулирование. Несмотря на создание многочисленных профессиональных объединений – ассоциаций, союзов и других организаций, – они не в состоянии эффективно решать все отраслевые проблемы и всесторонне защищать интересы всех участников строительного процесса. Текущий экономический кризис ярко продемонстрировал несостоятельность саморегулирования как единственного механизма контроля, обнажив его уязвимость перед финансовыми и организационными трудностями. Без активного участия государства система саморегулирования оказывается неэффективной и неспособной обеспечить необходимый уровень безопасности и качества в столь важной сфере.

Капитальное строительство – это область повышенной опасности. Ошибки и небрежность в этой сфере могут привести к трагическим последствиям: гибели людей, нанесению серьезного вреда здоровью граждан и значительным материальным убыткам третьих лиц. Более того, отдельные объекты капитального строительства являются памятниками культуры, и их сохранность требует особого внимания и строгого контроля. Лицензирование, согласно ст. 4 Закона о лицензировании, предназначено для видов деятельности, которые потенциально могут причинить вред правам и законным интересам граждан, нанести ущерб здоровью, безопасности государства, а также культурному наследию.

Несмотря на очевидные недостатки существующей системы лицензирования, полный отказ от государственного регулирования в сфере капитального строительства представляется преждевременным и, более того, опасным. Система нуждается в реформах и совершенствовании, но не в полной ликвидации. Необходимо тщательно проанализировать все ее слабые стороны и разработать правовые механизмы повышения эффективности, гармонично сочетающие принципы саморегулирования и государственного контроля. Это может включать в себя усиление контроля за деятельностью саморегулируемых организаций, уточнение критериев лицензирования, усиление ответственности участников строительства за несоблюдение требований безопасности и качества, а также разработку более прозрачных и эффективных механизмов разрешения споров и наказания за нарушения. Отказ от лицензирования может привести к снижению качества строительства, увеличению числа несчастных случаев и ущерба. Необходимо достичь оптимального баланса между саморегулированием и эффективным государственным регулированием, что позволит обеспечить безопасность, качество и прозрачность отношений в сфере капитального строительства.

Заключение

Проведенное исследование выявило неоднозначную роль системы саморегулирования в сфере капитального строительства. С одной стороны, несомненно, она оказывает позитивное влияние на частноправовые отношения между участниками строительного процесса, упрощая взаимодействие и способствуя разрешению конфликтов на договорной основе. Однако, с другой стороны, полная за-

мена государственного регулирования, в частности лицензирования, системой саморегулирования представляется нецелесообразной, поскольку это влечет за собой снижение контроля качества работ, безопасности строительных объектов и в итоге угрозу для жизни и здоровья людей. Поэтому саморегулирование должно рассматриваться не как панацея, а как дополнительный, вспомогательный механизм, работающий в тесной взаимосвязи с государственным контролем.

Идеальная модель регулирования строительной отрасли должна представлять собой гармоничное сочетание двух взаимодополняющих подходов: сильного государственного регулирования и эффективной системы саморегулирования. Государство, с одной стороны, должно сохранить за собой ключевые функции контроля и надзора, осуществляемые путем лицензирования, установления стандартов качества, проведения проверок и надзорных мероприятий. Саморегулирование, с другой стороны, должно фокусироваться на внутреннем контроле профессиональной деятельности и развитии профессиональной этики внутри отрасли. При этом саморегулирование должно быть прозрачным и подконтрольным государству, что исключит возможность злоупотреблений и коррупции. Важно четко определить сферу ответственности и полномочий как государственных органов, так и саморегулируемых организаций, установив ясный механизм взаимодействия между ними. Нормативно-правовое закрепление такой системы является ключевым фактором ее успешной реализации. Нормы должны четко определять полномочия государства и саморегулируемых организаций, предусматривать механизмы контроля за деятельностью саморегулируемых организаций, а также обеспечивать прозрачность процесса делегирования государственных полномочий. Это позволит повысить эффективность контрольно-надзорных мероприятий, минимизировать бюрократические препятствия для участников капитального строительства и создать сбалансированную систему, учитывающую как публичные, так и частноправовые интересы.

Пристатейный библиографический список

1. *Ершова И. В.* Саморегулирование предпринимательской деятельности: исходные положения // Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности : сборник материалов круглого стола / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2015.
2. Римское право : учебник для студентов вузов / под ред. И. Б. Новицкого. М. : Юрайт, 2011.
3. *Чернявский А. Г.* Развитие саморегулируемых организаций в Российской Федерации : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2017.
4. *Молчанов М. Д.* Правовой статус саморегулируемых организаций в сфере строительства в России и за рубежом // Вопросы российской юстиции. 2023. № 29.
5. *Скогорева М. А.* Правовое регулирование саморегулируемых организаций в строительной сфере : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
6. *Котов И. В.* Правовой статус членов саморегулируемых организаций : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

7. Architektenkammer Berlin // Architektenkammer : сайт. URL: <https://www.ak-berlin.de/architektenkammer-berlin/architektenkammer.html> (дата обращения: 20.01.2025).
8. Ingbw : сайт. URL: <https://ingbw.de/index.php?id=363> (дата обращения: 20.01.2025).
9. Гудова Е. А. Частные и публичные интересы в законодательстве Российской Федерации о строительстве // Журнал российского права. 2007. № 9.
10. Тутаева А. В. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2006 № 156-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Налоговый вестник: комментарии к нормативным документам для бухгалтеров. 2006. № 10.
11. Лабутин С. Ю. Саморегулирование как альтернатива лицензированию (эффективные формы регулирования строительной отрасли) // Законодательство. 2008. № 3.
12. Кропачева А. В. Административная ответственность за правонарушения в области капитального строительства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
13. Фархутдинов Р. Д. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в строительстве и его эффективность в условиях саморегулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
14. Свит Ю. П., Щербакова М. А. Национальные реестры специалистов: некоторые аспекты правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10.
15. Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2018.
16. Штобер Р. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок / пер. с нем. М. : Волтерс Клувер, 2008.

References

1. Ershova I. V. Self-Regulation of Entrepreneurial Activity: Initial Provisions. In Ershova I. V. (ed.). Self-Regulation of Entrepreneurial and Professional Activity: Collection of Materials of the Round Table. Moscow: Prospekt, 2015. (In Russ.)
2. Novitskii I. B. (ed.). Roman Law: Textbook for University Students. Moscow: Iurait, 2011. (In Russ.)
3. Cherniavskii A. G. Development of Self-Regulatory Organizations in the Russian Federation: Textbook. Moscow: Infra-M, 2017. (In Russ.)
4. Molchanov M. D. Legal Status of Self-Regulatory Organizations in the Field of Construction in Russia and Abroad. *Issues of Russian Justice*, 2023, no. 29. (In Russ.)
5. Skogoreva M. A. Legal Regulation of Self-Regulatory Organizations in the Construction Sector: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2023. (In Russ.)
6. Kotov I. V. Legal Status of Members of Self-Regulatory Organizations: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2024. (In Russ.)
7. Architektenkammer Berlin. URL: <https://www.ak-berlin.de/architektenkammer-berlin/architektenkammer.html> (date of the application: 20.01.2025).

8. URL: <https://ingbw.de/index.php?id=363> (date of the application: 20.01.2025).
9. Gudova E. A. Private and Public Interests in the Legislation of the Russian Federation on Construction. *Journal of Russian Law*, 2007, no. 9. (In Russ.)
10. Titaeva A. V. Commentary on the Federal Law of July 27, 2006 No. 156-FZ "On Amendments to Article 18 of the Federal Law 'On Licensing Certain Types of Activities'". *Tax Bulletin: Comments on Regulatory Documents for Accountants*, 2006, no. 10. (In Russ.)
11. Labutin S. Iu. Self-Regulation as an Alternative to Licensing (Effective Forms of Regulation of the Construction Industry). *Legislation*, 2008, no. 3. (In Russ.)
12. Kropacheva A. V. Administrative Liability for Offenses in the Field of Capital Construction: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2013. (In Russ.)
13. Farkhutdinov R. D. Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in Construction and its Effectiveness in the Context of Self-Regulation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2013. (In Russ.)
14. Svit Iu. P., Shcherbakova M. A. National Registers of Specialists: Some Aspects of Legal Regulation. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 10. (In Russ.)
15. Egorova M. A. Concept of Improving Self-Regulation Mechanisms: Pro et Contra: Monograph. 2nd ed. Moscow: Iustitsinform, 2018. (In Russ.)
16. Stober R. Economic and Administrative Law. Fundamentals and Problems. World Economy and Domestic Market. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. (In Russ.)

Сведения об авторе:

О. В. Чумакова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

O. V. Chumakova – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.03.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 343.85:343.326:004.738.5

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-124-141>

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Владимир Владимирович Баранов¹

Вадим Михайлович Пашин²

¹ Академия управления МВД России, 125993, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

² Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ de_la_sergio@mail.ru

² paschin@mail.ru

Аннотация

Актуальность обусловлена активизацией экстремистской деятельности в сети Интернет и ее растущей угрозой для безопасности общества. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия интернет-экстремизму сталкивается с комплексом проблем, требующих системного анализа и разработки мер по их преодолению. Цель исследования – выявление организационно-управленческих, правовых и технологических проблем оперативно-разыскной деятельности ОВД в контексте борьбы с экстремизмом в сети Интернет, а также разработка предложений по их преодолению. В работе использованы методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой анализ, эмпирическое исследование практики правоохранительных органов и анализ нормативно-правовых актов. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию организационно-управленческих механизмов, правовой инфраструктуры и технологического компонента. Сформулирован вывод о необходимости интеграции новых технологий, улучшения координации с международными партнерами и совершенствования образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: экстремизм; Интернет; оперативно-разыскная деятельность; органы внутренних дел; мониторинг; искусственный интеллект; правовое регулирование; информационная безопасность.

Для цитирования: Баранов В. В., Пашин В.М. Оперативно-разыскная деятельность ОВД в борьбе с экстремизмом в сети Интернет: организационно-управленческие, правовые и технологические аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 124–141. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-124-141>

Research Article

OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS IN THE FIGHT AGAINST EXTREMISM ON THE INTERNET: ORGANIZATIONAL, MANAGERIAL, LEGAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS

Vladimir V. Baranov¹

Vadim M. Pashin²

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 8 Zoya and Alexander Kosmodemianskikh St., Moscow, 125993, Russia

² All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaya St., Moscow, 117638, Russia

¹ de_la_sergio@mail.ru

² paschin@mail.ru

Abstract

The relevance is due to the increased extremist activity on the Internet and its growing threat to the security of society. The operational investigative activities of the Department of Internal Affairs in the field of countering Internet extremism face a set of problems that require a systematic analysis and the development of measures to overcome them. The aim is to identify organizational, managerial, legal and technological problems of the Department of Internal Affairs in the context of combating extremism on the Internet, and to develop proposals to overcome them. The methods of analysis and synthesis, comparative legal analysis, empirical research of law enforcement practice, and analysis of regulatory legal acts were used. Specific recommendations are proposed for improving organizational and managerial mechanisms, legal infrastructure, and the technological component. The conclusion is formulated that it is necessary to

integrate new technologies, improve coordination with international partners, and improve educational programs for employees of law enforcement agencies.

Keywords: extremism; Internet; operational and investigative activities; internal affairs bodies; monitoring; artificial intelligence; legal regulation; information security.

For citation: Baranov V. V., Pashin V. M. Operational Search Activities of the Department of Internal Affairs in the Fight Against Extremism on the Internet: Organizational, Managerial, Legal and Technological Aspects. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 124–141. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-124-141>

Введение

В последние годы экстремизм в сети Интернет стал не только деструктивным фактором онлайн-среды, но и одним из наиболее серьезных вызовов для безопасности и стабильности общества в целом, поскольку деструктивные идеи, возникающие при цифровом взаимодействии, нередко выходят за рамки цифровых платформ [1, с. 30–36]. В России последних лет зафиксирован рекордный рост числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности.

Согласно данным Генпрокуратуры в 2022 г. было зафиксировано 1566 таких преступлений, что на 48,2% превышает показатели 2021 г. и является наивысшим значением за пять лет; в 2023 г. данный показатель, хотя и несколько снизился – до 1340, представляет не менее острую проблему [2]. Основная часть этих деяний – призывы к насилию и распространение идеологий ненависти, особенно после начала специальной военной операции России на территории Украины, – совершается через Интернет. В контексте противодействия главную роль играют правоохранительные органы, органы внутренних дел (ОВД), которые осуществляют работу по выявлению и пресечению онлайн-преступлений.

В 2020 г. из 833 преступлений экстремистской направленности 500 были раскрыты сотрудниками МВД [3]. Однако рост числа дел свидетельствует не только об усилении активности экстремистов, но и о совершенствовании механизмов их обнаружения. В связи с этим целью данного исследования является анализ оперативно-разыскной деятельности (ОРД) органов внутренних дел в контексте борьбы с экстремизмом в сети Интернет, выявление организационно-управленческих, правовых и технологических проблем, а также предложений по их преодолению.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть особенности взаимодействия различных государственных структур в борьбе с интернет-экстремизмом;
- проанализировать правовую базу, регулирующую оперативно-разыскную деятельность в данной области;
- оценить используемые технологии в мониторинге и пресечении экстремистской деятельности в Интернете;
- определить перспективы развития этой деятельности в условиях глобальных вызовов.

1. Организационно-управленческие аспекты оперативно-разыскной деятельности

В самом начале нашего исследования нами были определены организационно-управленческие аспекты ОРД ОВД в борьбе с экстремизмом в сети Интернет. В общем случае под оперативно-разыскной деятельностью понимается система мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений, сбор доказательств для их расследования и предоставление материалов для судебного разбирательства [4, с. 33–37]. По мнению Н. В. Дудулиной, важной характеристикой такой системы является ее «юридическая», или регламентированная законом ориентация – иначе говоря, деятельность специальных уполномоченных органов в рамках «специального законодательства» [5, с. 54]. В отношении феномена интернет-экстремизма ОРД включает в себя действия правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступных действий в сети, среди которых можно выделить распространение экстремистских материалов, участие в террористических организациях и другие формы деструктивной деятельности.

Экстремизм в Интернете в свою очередь включает в себя любые формы идеологической деятельности, направленные на подрыв существующего общественного порядка, нарушение прав и свобод граждан, создание угроз национальной безопасности посредством распространения информации, материалов и идей через интернет-ресурсы.

В последние десятилетия ОРД ОВД в России претерпела значительные изменения, связанные с развитием цифровых технологий [6, с. 154–163]. Проблемы экстремизма в сети Интернет требуют от правоохранительных органов применения новых подходов и методов работы, что влияет на организационную структуру и внутреннюю координацию в системе ОВД. В частности, при Главном управлении по противодействию экстремизму (ГУПЭ) МВД России и Центре по противодействию экстремизму (ЦПЭ) созданы специализированные подразделения для мониторинга и борьбы с экстремизмом в сети Интернет, где используются различные аналитические системы онлайн-дозора (Крибрум, система «Онлайн-дозор») и др.

Эти подразделения обеспечивают координацию взаимодействия между различными оперативными подразделениями органов внутренних дел и ведомствами, включая ФСБ России, Роскомнадзор и другие государственные органы.

Роль ОВД в контексте борьбы с экстремизмом заключается не только в выявлении и расследовании фактов экстремистской деятельности, но и в организации профилактической работы, направленной на предотвращение распространения радикальных идей в глобальной сети Интернет.

В компетенцию органов внутренних дел на любом уровне входит взаимодействие с населением, организация просветительской деятельности и работа с подрастающим поколением.

Для результативной нейтрализации экстремистской активности в онлайн-пространстве необходимо слаженное взаимодействие между различными отделами ОВД и другими государственными ведомствами, включая ФСБ России, прокуратуру и суды. В частности, оперативные сотрудники, следственные органы и аналитики должны объединять усилия для проведения всестороннего анализа и определения индикаторов экстремистской деятельности. Помимо этого координация

усилий важна и на международном уровне посредством сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных государств, учитывая транснациональную природу экстремистских материалов.

В качестве примера эффективного взаимодействия можно привести практику блокировки сайтов экстремистской направленности, осуществляемую Роскомнадзором. Данное ведомство тесно сотрудничает с Министерством внутренних дел РФ для быстрого реагирования на возникающие риски в онлайн-среде. Важно подчеркнуть, что трудности в координации нередко обусловлены расхождениями в стратегиях и недостаточным объемом информации, которой располагают различные государственные органы, что способно замедлять процесс реагирования на потенциальные опасности.

Особое значение в борьбе с интернет-экстремизмом имеет взаимодействие правоохранительных органов с различными частными компаниями, занимающимися информационной безопасностью и предоставлением интернет-услуг [7, с. 77–82]. Компании, управляющие крупными интернет-платформами – например, социальными сетями, поисковыми системами, хостинг-платформами и интернет-магазинами, – играют важную роль в мониторинге экстремистского контента, поскольку в некоторых случаях они сотрудничают с правоохранительными органами, предоставляя данные о нарушителях с целью предотвращения распространения экстремистских материалов. Тем не менее на текущем этапе развития правоохранительной системы в РФ это взаимодействие является фрагментарным и не представляет собой закономерного тренда.

Нам представляется важным осветить вопрос наличия специфических проблем в организации взаимодействия между государственными органами.

Одной из основных проблем является отсутствие четкой регламентации в вопросах оперативного взаимодействия различных структур, что приводит к избыточной бюрократии и задержкам в принятии решений. Еще одной проблемой является нехватка профессионалов, способных эффективно работать в сфере кибербезопасности и борьбы с экстремизмом в Интернете. По критическому замечанию И. Н. Архипцева, «современная картина проблем в области противодействия киберпреступлениям свидетельствует об острой необходимости «выращивания» в правоохранительных органах грамотных специалистов в сфере высоких технологий» [6, с. 156], в связи с чем представляется необходимым повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов в сфере цифровых технологий и анализа данных для эффективной борьбы с онлайн-угрозами.

Для повышения результативности деятельности ОВД в противодействии экстремистской активности в интернет-пространстве целесообразно реализовать комплекс мер, включающий:

- формирование унифицированной базы данных, доступной для всех правоохранительных структур, что обеспечит своевременный обмен сведениями об обнаруженных рисках и опасностях;

- активизацию взаимодействия с коммерческими ИТ-организациями и специалистами по кибербезопасности с целью разработки и внедрения современных средств контроля и анализа сетевой активности;

- совершенствование профессиональной подготовки и повышение квалификации сотрудников ОВД в сфере обработки цифровой информации и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.

2. Правовые аспекты оперативно-разыскной деятельности ОВД

Переходя к вопросу правовых аспектов ОРД ОВД в борьбе с экстремизмом в интернет-пространстве, прежде всего еще раз отметим, что экстремизм в сети включает в себя самые разнообразные формы преступной деятельности. Он является многовидовым: распространение экстремистских материалов, призывы к насилию, вербовка в террористические организации и прочие действия, направленные на разжигание социальной ненависти и вражды.

С точки зрения российского законодательства экстремизм включает в себя действия, описанные в ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и в ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» УК РФ [8]. Анализ статистических данных правоохранительных органов позволяет оценить динамику выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в России за период 2019–2024 гг. [9].

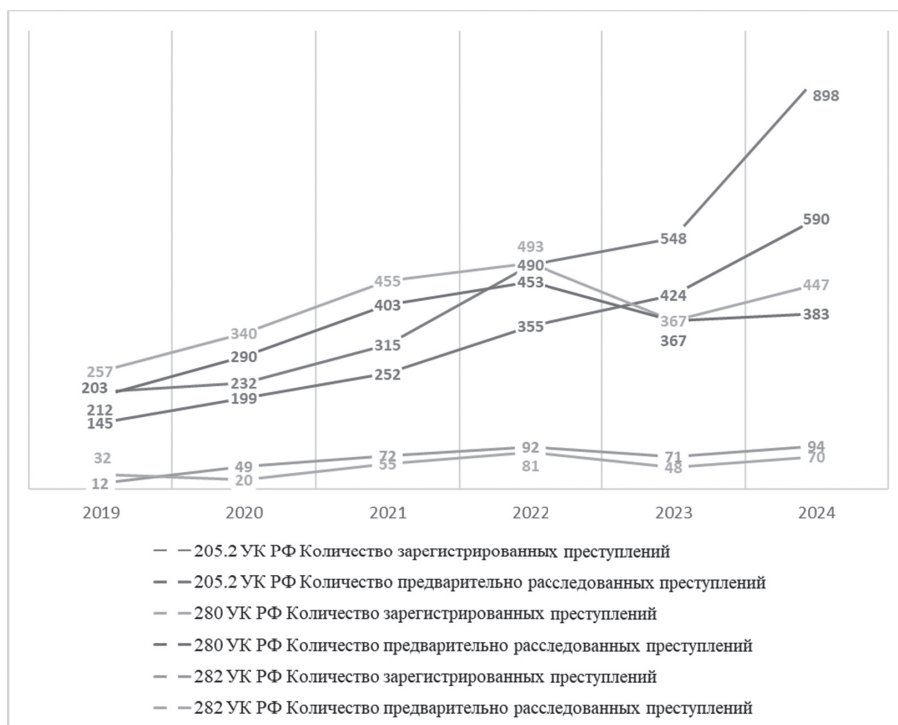

Рис. 1. Количество зарегистрированных и предварительно расследованных преступлений, совершенных с использованием ИТ в целом по России за 2019–2024 гг.

Значительную часть работы ОВД составляет мониторинг интернет-пространства для выявления и пресечения экстремистских действий [10, с. 319–322].

Важно, что современные технологии позволяют быстро распространять и скрывать экстремистские материалы, что создает дополнительные трудности для правозащитников и правоохранительных органов. В таких условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения интернет-пространства международное сообщество осознало необходимость создания цельной правовой базы и регламентации в ее рамках механизмов по борьбе с экстремизмом в сети.

Важнейшим актом международного формата в этой области стал документ о борьбе с терроризмом, принятый ООН в 2006 г. [11], который направлен на пресечение террористической деятельности, в том числе ее пропаганды через Интернет. Государства-участники обязуются принимать законодательные и практические меры для выявления, предотвращения и пресечения распространения экстремистских идей в цифровой среде.

В свою очередь, в рекомендации Европейской комиссии 2018/334 от 1 марта 2018 г. о мерах по эффективной борьбе с нелегальным онлайн-контентом [12] подчеркивается, что необходимо ввести определенные меры по контролю за интернет-платформами и обязать их к проактивному мониторингу пользовательского контента; в ее рамках также предложены принципы, направленные на баланс между свободой слова и необходимостью защиты общества от экстремизма. Среди них прозрачность модерации контента, обязательства платформ по удалению запрещенного материала и создание механизмов общественного контроля за деятельностью цифровых сервисов.

Российская Федерация, вбирая правовые регламентации международного уровня, уделяет значительное внимание обеспечению национальной безопасности в киберпространстве. Борьба с экстремистским контентом в Интернете регулируется рядом законодательных актов, обеспечивающих защиту граждан от деструктивного влияния цифровой информации [13]. Так, Конституция РФ 1993 г. закрепляет принципы защиты прав граждан, включая информационную безопасность.

В рамках борьбы с экстремизмом государство имеет право вводить ограничения на распространение информации, угрожающей основам конституционного строя и безопасности страны.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [14] включает запрет на распространение среди несовершеннолетних сведений, содержащих сцены насилия, пропаганду экстремистской деятельности и терроризма. В Интернете создаются системы возрастных ограничений и механизмы блокировки вредоносного контента.

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»» прямо запрещает распространение в Интернете информации, содержащей пропаганду экстремистской и террористической деятельности [15]. В частности, он предусматривает:

– запрет на материалы, призывающие к экстремистской или террористической деятельности, включая тексты, изображения, видео и аудиозаписи;

- ограничение доступа к сайтам, распространяющим экстремистскую идеологию, в том числе пропагандирующим насилие, национальную или религиозную вражду;
- обязанность интернет-провайдеров и владельцев сайтов блокировать подобный контент после получения уведомления от Роскомнадзора или других уполномоченных органов;
- возможность внесудебной блокировки ресурсов, содержащих призывы к терроризму и экстремизму, по требованию Генеральной прокуратуры.

Эти меры направлены на предотвращение распространения радикальных взглядов и защиту детей от вредоносной информации.

Порядок ограничения доступа к интернет-ресурсу, содержащему информацию, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, определен ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в целях ограничения доступа к сайтам в сети Интернет [16].

На сегодняшний день в России создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Единый реестр, eais.rkn.gov.ru). Органы власти имеют право оперативно вносить сайты в реестр запрещенных, а интернет-провайдеры обязаны обеспечивать их недоступность для пользователей. Ниже, к примеру, представлены данные о количестве сайтов в Едином реестре по ведомствам на 1 марта 2025 г. (Рис. 2) [17].

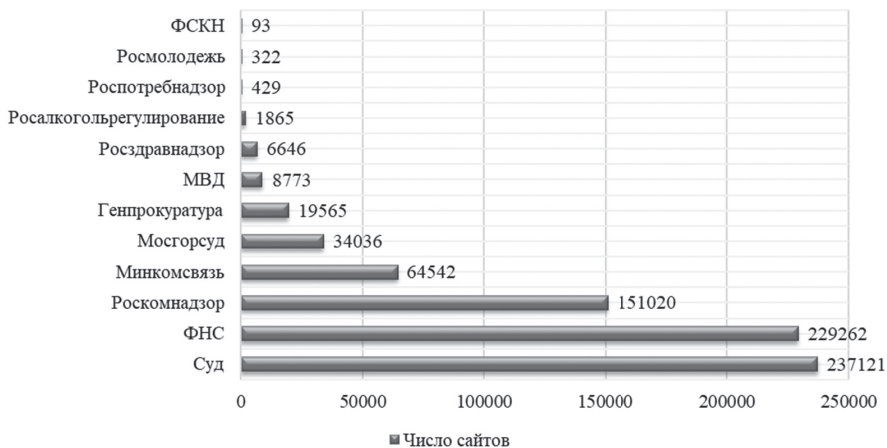

Рис. 2. Результаты внесения сайтов в Единый реестр по ведомствам на 1 марта 2025 г.

Наибольшее количество сайтов в Единый реестр внесено по решениям судебных органов – 237 121, что составляет примерно 31% от общего числа. На втором

месте находится ФНС России с 229 262 сайтами (около 30%). Роскомнадзор замыкает тройку лидеров с 151 020 сайтами (около 20%). Всего в реестре находится более 750 тыс. сайтов, что демонстрирует масштабность системы контроля за информацией в российском сегменте сети Интернет.

Кроме того, Роскомнадзор разработал инструкцию, регламентирующую порядок действий при обнаружении в Интернете материалов, содержащих запрещенную информацию. В ней описаны критерии, по которым оцениваются признаки экстремистского, террористического и иного запрещенного контента, а также алгоритм взаимодействия с уполномоченными органами. Документ предназначен для граждан, организаций и провайдеров, помогая определить последовательность шагов: фиксацию нарушения, обращение в компетентные органы и возможные меры по ограничению доступа к таким материалам [18].

Основными правовыми инструментами, которые ОВД используют для борьбы с экстремизмом в сети на сегодняшний день, являются [19]: блокировка экстремистских сайтов, привлечение к ответственности лиц, распространяющих экстремистские материалы, а также конфискация материалов, которые могут быть использованы для экстремистской деятельности. Важным элементом правового противодействия является взаимодействие с Роскомнадзором, который осуществляет блокировку доступа к интернет-ресурсам, признанным экстремистскими.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. предусматривает ответственность за распространение экстремистского контента в сети [20, с. 26–35]. В частности, ст. 280.1 касается призывов к экстремистской деятельности через Интернет, за что предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы [8]. Статья 205.2 устанавливает ответственность за пропаганду терроризма, публикацию материалов, оправдывающих насильственные действия, что влечет уголовную ответственность и серьезные санкции.

Российское законодательство в сфере борьбы с экстремизмом в Интернете развивается в последние десятилетия. Одним из первых законов в данном направлении является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [21]. В этом Законе определяются основные механизмы и меры противодействия экстремизму, включая блокировку интернет-ресурсов, содержащих экстремистские материалы. Законодательство также регулирует права и обязанности организаций, предоставляющих доступ к интернет-ресурсам, и устанавливает ответственность за распространение экстремистских материалов.

Примечательно, что совсем недавно был утвержден указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124, который устанавливает меры по противодействию экстремизму в информационной среде, включая мониторинг интернет-ресурсов, выявление и удаление экстремистского контента, а также сотрудничество государства с интернет-компаниями для обеспечения безопасности пользователей [22].

Также кратко отметим некоторые из последних нововведений, принятых в 2022–2025 гг.:

1) Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 303-ФЗ скорректированы положения ст. 265.10 Кодекса административного судопроизводства РФ, а также ст. 13

и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [23]. Данный законодательный акт устанавливает правила определения информационных материалов как экстремистских;

2) Федеральный закон № 32-ФЗ, принятый 4 марта 2022 г., установил уголовную ответственность за действия, подрывающие авторитет Вооруженных Сил РФ, распространение недостоверных сведений об их применении, а также за призывы к санкциям против России [24];

3) Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 231-ФЗ внесены поправки в ст. 20.29 КоАП РФ, определяющие ответственность за массовое распространение (производство или хранение в целях массового распространения) материалов, входящих в федеральный перечень экстремистских [25];

4) Федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» нацелен на предотвращение финансирования экстремистской деятельности и вступает в законную силу с 1 июня 2025 г. [26].

Ключевой проблемой в существующем законодательстве является нахождение компромисса между потребностью в обеспечении безопасности общества от экстремистских угроз и гарантией гражданских прав и свобод.

Вопросы, касающиеся цензурирования информации, уважения свободы выражения мнения и защиты личных данных, приобретают первостепенное значение при разработке нормативно-правовой базы в данной области.

Представляется, что для повышения эффективности борьбы с экстремизмом в Интернете следует работать в трех направлениях:

1) разработать дополнительные механизмы мониторинга и идентификации экстремистской деятельности (например, системы раннего обнаружения, способные анализировать социальные связи);

2) усовершенствовать законодательство в области защиты данных и свободы слова в Интернете, создавая при этом правовые гарантии от чрезмерной цензуры; например, в текущих условиях репост новости о митинге может трактоваться как экстремизм или административное правонарушение – это создает правовую неопределенность и затрудняет прогнозирование рисков для пользователей;

3) установить четкие правила взаимодействия с международными организациями для борьбы с транснациональным экстремизмом (учитывая стратегическую переориентацию России на Восток в 2020-х гг., целесообразным может являться обращение к опыту КНР).

3. Технологические аспекты оперативно-разыскной деятельности ОВД

В заключение рассмотрим вопрос определения технологических и методических особенностей осуществления оперативно-разыскных мероприятий органами внутренних дел при противодействии экстремистской деятельности в глобальной сети Интернет.

Одним из центральных элементов эффективной борьбы с интернет-экстремизмом является разработка и внедрение стратегий и технологий, направленных на профилактику и пресечение экстремистской деятельности [19, с. 150–156].

Важнейшим стратегическим подходом, который следует отметить, является мониторинг и анализ сети – ранее мы фрагментарно затрагивали их специфику, однако она нуждается в более подробном освещении [10].

Органы внутренних дел Российской Федерации и другие правоохранительные органы систематически отслеживают онлайн-платформы для быстрого обнаружения контента, включающего экстремистские воззвания или агитацию насилия. С этой целью применяются специализированные программные инструменты и алгоритмы, способные автоматически идентифицировать подобные материалы по заданным ключевым словам, визуальным элементам и видеоматериалам.

С точки зрения понятийного аппарата *мониторинг сети Интернет* – это процесс сбора, анализа и оценки информации, размещенной или передаваемой через Интернет, с целью выявления определенных угроз, в том числе экстремистской деятельности, распространения незаконного контента или иной вредоносной информации. Этот процесс является важной частью борьбы с интернет-экстремизмом, терроризмом и другими угрозами в цифровой среде.

Обычно типовыми целями мониторинга сети Интернет на предмет выявления незаконного контента экстремистской направленности являются:

1) *выявление экстремистского контента*. Главной целью мониторинга является обнаружение и анализ материалов, содержащих экстремистскую, террористическую или иным образом опасную информацию. Это могут быть тексты, изображения, видео, сообщения в социальных сетях, форумах, блогах и других ресурсах, на которых распространяются радикальные идеи;

2) *пресечение противоправной деятельности*. Контроль за интернет-ресурсами помогает предотвратить распространение запрещенной информации и деятельность, связанную с насилием, экстремизмом, пропагандой терроризма, а также с вербовкой людей в экстремистские или террористические группировки;

3) *защита информационной безопасности*. Речь идет о выявлении и предотвращении кибератак, фишинга, распространения вредоносных программ, утечек данных и других угроз, которые могут повредить как частным пользователям, так и организациям;

4) *анализ и предсказание угроз*. Прогнозирование потенциальных угроз, например возможности возникновения массовых беспорядков или террористических актов, основанное на активности в Интернете, является важной частью работы правоохранительных органов и спецслужб;

5) *сбор доказательств*. Мониторинг Интернета помогает правоохранительным органам собирать доказательства преступной деятельности, в том числе следы распространения экстремистской пропаганды, террористической деятельности, призывы к насилию и другие противоправные действия.

При этом в ходе проведения мониторинга сотрудниками органов внутренних дел должны быть решены следующие задачи:

1) *идентификация источников экстремистской активности*. Задача мониторинга – найти сайты, форумы, аккаунты в социальных сетях, видеохостинги и другие ресурсы, на которых распространяются радикальные идеи;

2) *оценка распространения экстремистского контента*. Анализ того, как быстро распространяется экстремистский контент, сколько людей охватывает, а также какие темы вызывают наибольший интерес среди пользователей;

3) *поддержка правоохранительных органов*. Сбор и передача информации о нарушениях закона соответствующим государственным органам для проведения расследования и принятия мер;

4) *оценка воздействия контента на общественное мнение*. Определение того, как экстремистские материалы могут влиять на общественные настроения, поведение граждан, молодежи и социальных групп.

Сам процесс мониторинга правоохранительными органами может быть разбит на несколько последовательных этапов:

1) *сбор информации*. На первом этапе осуществляется сбор данных о содержимом сети Интернет, которое может содержать признаки экстремистской, террористической или другой запрещенной деятельности;

2) *анализ контента*. После сбора информации необходимо провести ее анализ с целью выявления экстремистских материалов. В зависимости от характера материала зачастую применяются автоматические системы (в том числе на основе искусственного интеллекта), реже – ручная проверка контента специалистами для подтверждения того, что он действительно нарушает законодательство;

3) *оценка и фильтрация контента*. Важным этапом является фильтрация контента на основе установленных критериев: экстремистская идеология, насилие, ненависть, угрозы и другие нарушения. В этот этап может включаться:

- блокировка материалов на основе анализа;
- сообщения о найденных материалах в правоохранительные органы;
- применение санкций к пользователям, распространяющим такой контент (например, временная блокировка аккаунтов);

4) *документирование и хранение данных*. Все выявленные и проанализированные данные должны быть должным образом задокументированы для возможного использования в правовых и судебных процессах – речь, в частности, идет о создании отчетов, хранении доказательств (например, скриншотов, ссылок, текстов) для дальнейшего расследования;

5) *реагирование и блокировка контента*. На основе анализа и оценки материалов принимаются меры для блокировки или удаления незаконного контента. Важно, чтобы эти действия выполнялись в рамках закона и соблюдали баланс между безопасностью и правами человека (например, свободой слова);

6) *обратная связь и улучшение систем мониторинга*. После выполнения основных этапов важно провести анализ эффективности мониторинга, оценить, какие подходы работают, а какие нуждаются в улучшении.

С развитием цифровых технологий органы внутренних дел начали активно применять цифровые методы для мониторинга сети Интернет и выявления экстремистских материалов. Среди таких технологий можно выделить системы автоматического анализа текстов, которые позволяют распознавать признаки экстремистской деятельности в различных формах: от открытых призывов к насилию до скрытых форм агитации. Одним из важных инструментов являются системы, ос-

нованные на обработке естественного языка (*Natural Language Processing, NLP*¹), которые помогают анализировать текстовый контент и выявлять радикальные высказывания, призывы к насилию, разжигание вражды.

Эти системы позволяют не только анализировать тексты, но и выявлять схожие паттерны в разных источниках, что значительно ускоряет процесс выявления экстремистских материалов. Важным инструментом является также использование метаданных для отслеживания источников и распространителей экстремистской информации. В общем случае для эффективного мониторинга и анализа на современном этапе используется ряд нижепредставленных технологий и инструментов:

- *автоматические фильтры и системы анализа данных*, которые могут автоматически сканировать интернет-ресурсы на наличие экстремистского контента;
- *использование машинного обучения и нейронных сетей* для распознавания изображений, видео и текстов, связанных с экстремизмом;
- *краудсорсинговые платформы для сообщества*, которые помогают пользователям сообщать о подозрительных материалах;
- *инструменты анализа социальных сетей* для отслеживания активности пользователей и выявления экстремистской пропаганды;
- *системы для анализа больших данных (Big Data)*, которые обрабатывают большие объемы информации и могут выявлять скрытые паттерны экстремистской деятельности.

В качестве иллюстрации эффективного использования подобных инструментов можно привести систему автоматизированного контроля контента, созданную Роскомнадзором в партнерстве с МВД России. Она предназначена для выявления сомнительных материалов в социальных медиа и на онлайн-платформах (имеет в виду Единая информационная система Роскомнадзора).

Эффективность системы можно оценить по следующему показателю: в 2023 г. Роскомнадзор заблокировал или удалил 529 тыс. интернет-страниц, содержащих запрещенную информацию [27].

Особенно подчеркнем перспективность внедрения отмеченных выше технологий искусственного интеллекта (ИИ) в ОРД. Эти технологии позволяют автоматизировать процесс поиска и анализа экстремистского контента, что значительно увеличивает скорость реагирования на угрозы. Машинное обучение помогает системам обучаться на огромных объемах данных и точно определять контекст, в котором может быть использовано экстремистское содержание.

Так, в 2022 г. Роскомнадзором на основе ИИ была разработана система «Окулус» – она позволяет отслеживать подозрительные материалы в социальных сетях и на интернет-платформах, распознавать изображения и символы, противоправные сцены и действия, анализировать текст в фото- и видеоматериалах. Известно, что в 2022 г. с ее помощью было удалено или заблокировано свыше ста тысяч сайтов

¹ Обработка текстов на естественном языке (*Natural Language Processing, NLP*) – общее направление искусственного интеллекта и математической лингвистики. Оно изучает проблемы компьютерного анализа и синтеза текстов на естественных языках.

с фейками, в том числе о ходе СВО [28]. Также согласно тексту Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации [22] к 2026 г. планируется развертывание единой базы данных экстремистского контента, интегрирующей большой массив данных из информационно-коммуникационных сетей с применением технологий ИИ для мониторинга «путем проведения потокового анализа данных, деанонимизации участников экстремистской деятельности».

Однако использование столь высоких технологий в борьбе с экстремизмом ставит перед правоохранительными органами важную задачу по соблюдению принципов безопасности и конфиденциальности. При сборе и обработке данных необходимо учитывать требования законодательства, связанного с защитой персональных данных, и обеспечивать прозрачность в процессе использования цифровых технологий. Важно обеспечить баланс между защитой прав граждан на конфиденциальность и необходимостью обеспечения общественной безопасности. Особое внимание следует уделять защите от утечек данных, особенно если речь идет о конфиденциальной информации, собранной в ходе оперативных мероприятий.

Заключение

Итак, в ходе исследования были рассмотрены основные аспекты оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в борьбе с экстремизмом в сети Интернет. Выделены организационно-управленческие, правовые и технологические проблемы, а также предложены пути их решения.

Важно отметить, что эффективность борьбы с экстремизмом зависит от взаимодействия между различными государственными и частными структурами, а также от применения современных технологий. Одним из основных выводов является необходимость совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму, особенно в контексте защиты прав граждан и обеспечения безопасности.

Перспективы дальнейшего развития работы органов внутренних дел в борьбе с экстремизмом в сети Интернет заключаются в интеграции новых технологий и улучшении координации с международными партнерами. Для этого необходимо развивать системы анализа больших данных, использовать блокчейн для мониторинга финансовых транзакций, а также совершенствовать механизмы защиты прав граждан в условиях цифровизации.

Кроме того, важно продолжать совершенствование образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов и привлекать специалистов из области ИТ и кибербезопасности. Прогрессивные изменения в этих сферах откроют новые горизонты для обеспечения безопасности и стабильности в обществе в условиях второй четверти XXI в.

Пристатейный библиографический список

1. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // Информационные войны. 2015. № 1 (33).
2. Number of crimes of extremist nature registered in Russia from 2010 to 2023 // Statista : сайт. URL: <https://www.statista.com/statistics/1044921/russia-number-of-extremist-related-crimes/> (дата обращения: 01.03.2025).

3. Данные МВД и ВС: в 2020 году число зарегистрированных «экстремистских» преступлений выросло, число приговоров сократилось // Сова : сайт. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/02/d43634/> (дата обращения: 01.03.2025).

4. Шведчикова В., Ануфриева Е. А. Понятие и задачи оперативно-розыскной деятельности // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2024. № 3.

5. Дудулина Н. В. Оперативно-розыскная деятельность как разновидность правоохранительной деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11 (79).

6. Архипцев И. Н., Сарычев А. В., Красников Р. В. Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2.

7. Лисицын А. Г. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2021. № 1 (86).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений // СПС «КонсультантПлюс».

10. Бедарев К. В. К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экстремистской направленности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43).

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. № 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» // СПС «Гарант».

12. Рекомендация Европейской комиссии 2018/334 от 1 марта 2018 г. о мерах по эффективной борьбе с нелегальным онлайн-контентом // СПС «Гарант».

13. Сигарев А. В. Правовое регулирование противодействия экстремизму : курс лекций. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015.

14. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

15. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4328.

16. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 23 декабря 2024 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2025 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

17. Статистика блокировок // RKNWEB : сайт. URL: <https://rkweb.ru/statistics/> (дата обращения: 01.03.2025).

18. Информация Роскомнадзора: «Алгоритм действий в случае обнаружения в сети «Интернет» материалов с признаками наличия запрещенной информации, включая материалы экстремистского и (или) террористического характера» // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и мас-

совых коммуникаций : сайт. URL: <https://rkn.gov.ru/activity/electronic-communications/algorithm/> (дата обращения: 01.03.2025).

19. Богдамов А. В., Хазов Е. Н. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.

20. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал. 2013. № 1.

21. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

22. Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8669.

23. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в статью 265.10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьи 13 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48081> (дата обращения: 01.03.2025).

24. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47616> (дата обращения: 01.03.2025).

25. Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49374> (дата обращения: 01.03.2025).

26. Федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

27. За год Роскомнадзор заблокировал или удалил 529 тысяч страниц с запрещенной информацией // Sostav : сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/roskomnadzor-65332.html> (дата обращения: 01.03.2025).

28. В России включили «Окулус»: что это за система, как работает и какой запрещенный контент ищет // Вечерняя Москва : сайт. URL: <https://vm.ru/technology/1031988-v-rossii-vklyuchili-okulus-cto-eto-za-sistema-kak-rabotaet-i-kakoj-zapreshennyj-kontent-ishet> (дата обращения: 01.03.2025).

References

1. Sundiev I. Iu., Smirnov A. A., Kostin V. N. New Quality of Terrorist Propaganda: The ISIS Media Empire. *Information Wars*, 2015, no. 1 (33). (In Russ.)

2. Number of Crimes of Extremist Nature Registered in Russia from 2010 to 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1044921/russia-number-of-extremist-related-crimes/> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)

3. Data from the Ministry of Internal Affairs and the Supreme Court: In 2020, the Number of Registered "Extremist" Crimes Increased, the Number of Sentences Decreased. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/02/d43634/> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)
4. Shvedchikova V., Anufrieva E. A. The Concept and Tasks of Operational-Search Activity. *All-Russian Scientific Journal "Questions of Law"*, 2024, no. 3. (In Russ.)
5. Dudulina N. V. Operational-Search Activity as a Type of Law Enforcement Activity. *Modern Scientific Research and Innovation*, 2017, no. 11 (79). (In Russ.)
6. Arkhipsev I. N., Sarychev A. V., Krasnikov R. V. Improving the Training of Law Enforcement Officers to Counter Crimes Committed Using Information Technologies. *Legal Paradigm*, 2020, vol. 19, no. 2. (In Russ.)
7. Lisitsyn A. G. Some Aspects of the Activities of Internal Affairs Bodies to Combat Extremism. *Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named After V. V. Lukyanov*, 2021, no. 1 (86). (In Russ.)
8. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 28, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2025). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
9. Information on the State of Crime and the Results of Crime Investigations (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
10. Bedarev K. V. On Monitoring the Internet in Identifying Extremist Crimes. *Business. Education. Law*, 2018, no. 2 (43). (In Russ.)
11. UN General Assembly Resolution of September 8, 2006 No. 60/288 "The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy" (SPS "Garant"). (In Russ.)
12. European Commission Recommendation 2018/334 of March 1, 2018 on Measures to Effectively Combat Illegal Online Content (SPS "Garant"). (In Russ.)
13. Sigarev A. V. Legal Regulation of Countering Extremism: Course of Lectures. Novosibirsk: Publishing House SibAGS, 2015. (In Russ.)
14. Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 1, art. 48. (In Russ.)
15. Federal Law of July 28, 2012 No. 139-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development'". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 31, art. 4328. (In Russ.)
16. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on December 23, 2024) "On Information, Information Technologies and the Protection of Information" (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2025). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part I), art. 3448. (In Russ.)
17. Blocking Statistics. URL: <https://rknweb.ru/statistics/> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)
18. Information from Roskomnadzor "Algorithm of Actions in Case of Detection on the Internet of Materials with Signs of the Presence of Prohibited Information, Including Materials of an Extremist and (or) Terrorist Nature". URL: <https://rkn.gov.ru/activity/electronic-communications/algorithm/> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)

19. Bogdanov A. V., Khazov E. N. The Main Directions of Counteracting Extremism and Terrorism by Operational Units of Internal Affairs Bodies in Modern Russia. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4. (In Russ.)
20. Merkuriev V. V., Agapov P. V. Criminological Characteristics of Crime Associated with the Organization of an Extremist Community. *Criminological Journal*, 2013, no. 1. (In Russ.)
21. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Counteracting Extremist Activity". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3031. (In Russ.)
22. Decree of the President of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 1124 "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 53 (part I), art. 8669. (In Russ.)
23. Federal Law of July 14, 2022 No. 303-FZ "On Amendments to Article 265.10 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Articles 13 and 15 of the Federal Law 'On Combating Extremist Activity'". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48081> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)
24. Federal Law of March 4, 2022 No. 32-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47616> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)
25. Federal Law of June 13, 2023 No. 231-FZ "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49374> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)
26. Federal Law of February 28, 2025 No. 15-FZ "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49374> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)
27. Federal Law of February 28, 2025 No. 15-FZ "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49374> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)
28. Russia Has Switched on Oculus: What Kind of System Is It, How Does It Work, and What Kind of Prohibited Content Does It Search For? URL: <https://vm.ru/technology/1031988-v-rossii-vklyuchili-okulus-chto-eto-za-sistema-kak-rabotaet-i-kakoj-zapreshennyj-kontent-ishet> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)

Сведения об авторах:

В. В. Баранов – кандидат юридических наук.

В. М. Пашин – доктор юридических наук.

Information about the authors:

V. V. Baranov – PhD in Law.

V. M. Pashin – Doctor of Law.

Статья поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 21.02.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 343.911

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-142-150>

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ СИМВОЛИКИ И АТТРИБУТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «АУЕ»*

Андрей Викторович Звонов^{1,2}

Юлия Вячеславовна Журавлева³

¹ Академия ФСИН России, 390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1

² Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 87

³ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

^{1,2} zvonov_av@mail.ru

³ zhuravleva82@mail.ru

Аннотация

Негативная динамика преступлений экстремистского характера и проблемы, возникающие в практике квалификации отдельных преступлений экстремистской направленности, обуславливают актуальность работы. Целью написания данной статьи является рассмотрение вопросов оценки и анализа символики международного общественного движения «АУЕ». Исследованы теоретические основы уголовно-правового и криминологического аспектов оценки символики «АУЕ» и проанализирована сформировавшаяся следственно-судебная практика. На основании собранных авторами данных¹ приводятся наиболее значимые теоретические и практические проблемы оценки изображений, применяемых в качестве символики движения «АУЕ».

* Деятельность международного общественного движения «АУЕ» (имеет и другие названия) признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

¹ Проведен анализ более 1000 материалов административных дел по признакам совершения правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, и более 250 материалов уголовных дел по признакам совершения преступлений, предусмотренных ст. 210.1, 282.1–282.4 УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм; международное общественное движение; арестантское уголовное единство; арестантское уркаганское единство; А.У.Е.; АУЕ; символика; схожая до степени смешения символика.

Для цитирования: Звонов А. В., Журавлева Ю. В. Вопросы толкования и квалификации символики и атрибутики международного общественного движения «АУЕ» // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 142–150. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-142-150>

Research Article

QUESTIONS OF INTERPRETATION AND QUALIFICATION OF SYMBOLS AND ATTRIBUTES OF THE INTERNATIONAL SOCIAL MOVEMENT “AUE”

Andrey V. Zvonov^{1,2}

Yulia V. Zhuravleva³

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
1 Sennaia St., Ryazan, 390000, Russia

² Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov,
87 Gorky St., Vladimir, 600000, Russia

³ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

^{1,2} zvonov_av@mail.ru

³ zhuravleva82@mail.ru

Abstract

The article discusses the issues of evaluation and analysis of the symbols of the international social movement “AUE.” The theoretical foundations of the criminal law and criminological aspects of the evaluation of the symbols of “AUE” and the analysis of the established investigative and judicial practice are considered. Based on the data collected by the authors, the most significant problems of evaluating images used as symbols of the AUE movement are presented.

Keywords: extremism; international social movement; convict criminal unity; convict unity; A.U.E.; AUE; symbolism; confusingly similar symbolism.

For citation: Zvonov A. V., Zhuravleva Yu. V. Questions of Interpretation and Qualification of Symbols and Attributes of the International Social Movement "AUE." *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 142–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-142-150>

Введение

Глобализация и транснационализация преступности в современном мире существенно влияют на возможности борьбы с криминализацией общества. Терроризм и экстремизм – криминогенные явления, которые особенно подвержены таким тенденциям. Распространение и пропаганда терроризма и экстремизма посредством использования мессенджеров и сети Интернет не имеют национальных границ, характеризуются обезличенностью. Способы вовлечения и пропаганды идей террористического и экстремистского характера отличаются разнообразием и завуалированностью. Нередко адресатами подобного вовлечения и пропаганды экстремистских идей выступают несовершеннолетние, являющиеся не только наиболее активными пользователями сети Интернет, но и наиболее уязвимой вследствие особенностей психоэмоционального развития категорией населения. В этой связи действенной профилактической основой государственной политики в сфере противодействия экстремизму может быть только здоровая система общественных морально-нравственных ценностей. Государственная политика современной России характеризуется в последние годы довольно жестким и последовательным подходом к реализации мер, направленных на сохранение и укрепление традиционных для нашего общества взглядов и ценностей. В рамках реализации данной политики были вынесены решения Верховного Суда, признающие экстремистской деятельность таких организаций, как «АУЕ» [1], «ЛГБТ» [2] и целый ряд других. Так, пристальное внимание сегодня обращено на определение отношения государства к последователям и пропаганде образа жизни «Чайлдфри».

1. Понятие символики и атрибутики «АУЕ»

Движение «АУЕ» имеет давнюю историю развития и распространения криминогенного влияния на широкие слои населения нашей страны, однако фундаментальный документ, запрещающий деятельность данного сообщества, был принят относительно недавно. Таким актом является решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с, в соответствии с которым международное общественное движение «АУЕ» (имеет и другие названия) признано экстремистским.

В своем решении Суд указал на основные признаки данного движения, среди которых в том числе наличие характерной символики: *«Движение имеет свою символику в виде восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами и эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой»*. Наличие символики движения «АУЕ», как показал анализ правоприменительной практики, используется в качестве доказательства по уголовным делам, предусматривающим признаки совершения преступлений, предусмотренных ст. 210.1, 282.2 и 282.3 УК РФ, а также служит основанием уголовной ответственности по ст. 282.4 и условием привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ.

Между тем в следственной и судебной практике продолжает возникать вопрос соотношения правовых категорий «символика» и «атрибутика» и их значения при квалификации соответствующих преступлений. Хотя указанным решением Верховного Суда РФ изображения признаны символикой, в ряде случаев встречается их оценка в качестве атрибутики. Такой подход, по нашему мнению, является неверным, поскольку изображения, применяемые в качестве татуировок, предметов или рисунков, не являются обязательным и неотъемлемым условием функционирования не только движения «АУЕ», но и других многочисленных организаций. В частности, в деятельности движения «АУЕ» встречаются многочисленные случаи применения татуировок – изображений на теле, так называемых лиц, занимающих высшее положение в преступной (криминальной) иерархии. Полагаем целесообразным исходить из того, что применение некоторых изображений используется в качестве отличительных знаков, т.е. символов, применяемых отдельными членами и в целом сообществом «АУЕ». Таким образом, их совокупность должна признаваться символикой данного сообщества. Для признания изображений как символики данного движения в качестве атрибутики должны сложиться определенные условия, например использование их в качестве обязательных опознавательных знаков, предполагающих пропуск на какую-либо территорию или мероприятие, что не наблюдается в практике деятельности подразделений движения «АУЕ».

Более того, изучение собранных нами эмпирических данных в ходе участия в процессе расследования уголовных дел позволило установить, что в некоторых случаях неверная идентификация изображений в качестве атрибутики вынуждает поднимать вопрос о недопустимости заключения специалиста или эксперта в качестве доказательства.

Проблемы практики оценки тех или иных элементов и материалов в качестве символики или атрибутики движения «АУЕ» не ограничиваются лишь определением их сущности как символики или как атрибутики. Следующий проблемный вопрос связан с определением перечня изображений, имеющих особое значение. В криминологии как науке, изучающей нравы, традиции, обычаи и правила криминальных сообществ, в том числе международного общественного движения «АУЕ», основанного в соответствии с указанным выше решением Верховного Суда РФ на *«криминальной и экстремистской идеологии»*, насчитывается несколько сотен, если не тысяч, изображений, обладающих особым значением среди членов и сторонников криминального сообщества. Такие изображения нередко позволяют идентифицировать статус лиц в преступной (криминальной) иерархии, занимаемые ими криминальные «должности», наличие у них криминальных «званий», «профессий» и т.д.

В этой связи в теории, а особенно в правоприменительной практике, возникает проблема соотнесения их со списком изображений, перечисленных в указанном выше решении Верховного Суда РФ. Криминологическая теория отмечает, что список изображений значительно шире, чем закрепленный в анализируемом решении Верховного Суда РФ. Такое различие в подходах обусловило существование двух взглядов специалистов, привлекаемых к идентификации изображений. Некоторые специалисты руководствуются исключительно перечнем, содержащимся в указанном выше решении Верховного Суда РФ, и не учитывают иные

изображения; другие же опираются на теорию криминологии, предполагающую наличие гораздо более широкого перечня изображений. Изложенное позволяет говорить о наличии узкого и широкого подходов к оценке перечня изображений, имеющих особое значение среди членов и сторонников движения «АУЕ», т.е. применяемых в качестве символики.

Считаем необходимым исходить из того, что в деятельности экстремистского движения «АУЕ», помимо указанных в решении Верховного Суда РФ, применяются изображения, значение которых среди членов и сторонников движения «АУЕ» не вызывает сомнений. К таким изображениям, например, относятся купола на монастырях, Богородица с младенцем, надписи (слова и словосочетания), кандалы и др. Также учитываются изображения распятия Иисуса Христа, перстней, звериного оскала (волк, тигр, барс, медведь и др.), паука в паутине, смерти с косой, парусника и др. Они используются в качестве знаков, т.е. символов, применяемых сообществом «АУЕ», и поэтому их совокупность может признаваться символикой данного общества. Судебная практика обычно придерживается широкого подхода к оценке перечня изображений, имеющих особое криминальное значение.

На основании изложенного следует отметить необходимость отражения наличия иных изображений, относящихся к символике, в решении Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с без их перечисления, что позволит исключить двоякий подход к возможности расширительной оценки перечня изображений, имеющих специальное значение.

2. Признание изображений символикой и символикой, схожей до степени смешения с символикой «АУЕ»

Анализ правоприменительной практики квалификации преступлений по статьям экстремистского характера обязывает нас обратить внимание на еще одну не менее важную проблему, с которой сталкиваются правоприменители, – это вопросы признания изображений символикой движения «АУЕ». Она обусловлена тем, что ст. 20.3 КоАП РФ и ст. 282.4 УК РФ предусматривают ответственность за публичную демонстрацию символики экстремистского сообщества, но не за символику, схожую с ней до степени смешения.

Отметим, что только указанное выше решение Верховного Суда РФ использует термин «символика» данного движения, иные акты не содержат перечня символики движения «АУЕ». В деятельности рассматриваемого движения встречаются многочисленные вариации изображений, таких как восьмиконечные звезды, эпюлетов, оскалов тигра и т.д. В связи с этим в следственно-судебной практике возникает множество вопросов относительно отнесения тех или иных вариаций даже указанных в перечне изображений к символике.

Отсутствие единообразной практики обусловлено нечеткой правовой позицией. Однако сложность ее формирования объясняется подчас невозможностью автоматического отнесения того или иного изображения к символике «АУЕ».

Проводя многочисленные исследования изображений по указанному вопросу, нами было установлено наличие десятков вариантов изображений тех же звезд (они могут отличаться как по месту расположения – подключичные области, коле-

ни, тыльные стороны ладоней, предплечья и т.д., так и стилистически), что не отменяет их значения как символики. Изложенное также относится к иным изображениям, имеющим особое значение среди членов и сторонников движения «АУЕ».

Практика по подобным делам на сегодняшний день складывается таким образом, что ответить на вопросы о наличии или отсутствии в тех или иных материалах по уголовным делам признаков символики «АУЕ» может и должен привлекаемый эксперт-криминолог. При этом оправданной представляется постановка перед экспертом вопроса о том, имеется ли в представляемых материалах символика или атрибутика, схожая до степени смешения с символикой или атрибутикой движения «АУЕ». Эксперт или специалист может дать утвердительный ответ на поставленный вопрос о наличии изображений, схожих до степени смешения с символикой и атрибутикой международного общественного движения «АУЕ». И только с учетом дополнительных источников доказывания (показаний обвиняемого, показаний свидетелей, иных характеризующих сведений, например характеристики из мест лишения свободы), позволяющих оценить, с какой смысловой нагрузкой применены те или иные анализируемые изображения, эксперт или специалист может сделать вывод о том, что те или иные изображения применены в качестве символики «АУЕ».

Изложенное предопределяет вывод о невозможности отражения в решении Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с четкого описания изображений, применяемых в качестве символики «АУЕ». Необходимо конкретизировать анализируемое решение Верховного Суда РФ указанием на открытость перечня изображений и необходимость оценки последних как изображений, схожих до степени смешения с символикой международного общественного движения «АУЕ».

Следует учитывать, что движение «АУЕ» является неформальным, его структура не определена, отсутствует обязательная и четко закрепленная символика, что предполагает вывод об отсутствии возможности однозначной трактовки анализируемых изображений. Например, изображение той же звезды, т.е. многоугольника, у которого длина лучей, расходящихся от центра диаграммы в разных направлениях, пропорциональна повторяемости этих направлений (лучей может быть как более восьми, так и менее). В классическом варианте (восемь лучей) оно идентично географическому изображению, имеющему название «роза ветров», применяемому различными социальными группами, среди которых следует отметить моряков, путешественников, сторонников независимости от окружающих обстоятельств, а также осужденных. На основании изложенного его значение различно в зависимости от субъекта и обстоятельств его применения, следовательно, не является исключительным. Таким образом, следует обращать внимание на субъективное отношение лица к движению «АУЕ» и совершаемым им деяниям.

К настоящему времени следственно-судебная практика выработала подходы к решению обозначенной выше проблемы с применением следующего алгоритма.

Во-первых, специалист, привлеченный в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий, подтверждает наличие символики, схожей до степени смешения с символикой движения «АУЕ», основываясь на анализе только изображений.

Во-вторых, специалист или эксперт, в рамках проведения следственных действий, отвечает на вопрос о применении изображения в качестве символики движе-

ния «АУЕ» с учетом анализа не только изображений, но и содержания протоколов допроса обвиняемого, свидетелей и иных характеризующих сведений, позволяющих оценить значение представленных на исследование или экспертизу изображений. В частности, учитываются показания о восприятии значения этим или иными лицами (свидетелями) примененного изображения: возможно, обвиняемый прямо или косвенно указывал на значение примененного изображения, а также показания обвиняемого, поясняющие цель применения данного изображения на теле.

Оценивая рассматриваемый перечень изображений, следует отдельно обратиться к вопросу изображения свастики, т.е. изображения знака в виде креста с равными лучами, загнутыми под прямым углом в направлении по ходу или против хода часовой стрелки, и иных изображений, традиционно относящихся к нацистской символике.

Несмотря на то что на первый взгляд указанные и подобные им изображения имеют нацистское значение, они могут применяться и в качестве символики движения «АУЕ». Среди членов и сторонников данного движения нацистская символика имеет свое особое значение – радикальное отрицание существующих правил и порядков, предусмотренных действующим законодательством. Дополним, что встречаются многочисленные случаи применения также изображений «нацистского орла», «зиг рун» и т.д., например, на эполетах, имеющих среди членов и сторонников движения «АУЕ» специальное название – «нацистский эполет».

На то, что указанные изображения применены в качестве символики движения «АУЕ», может указывать ряд факторов, например сочетание с иной символикой движения «АУЕ»: применение свастики на эполете, дополнение изображения, имеющего название «бардак», и т.д. Более того, в практике деятельности движения «АУЕ» встречаются многочисленные случаи сочетания свастики с «воровской» звездой, например совокупность изображений в виде геральдического креста на заднем фоне, восьмиконечной звезды на среднем фоне, а также свастики на переднем фоне по центру указанной звезды (последовательность изображений может отличаться).

На данный факт также может указывать применение свастики в характерных местах, например парное применение изображений на правой и левой сторонах груди (подключичные области), коленях. Подтверждает использование свастики в качестве символики движения «АУЕ» совершение лицом, применившим изображения, действий, направленных на продолжение или возобновление деятельности движения «АУЕ», а также следование им традициям, основанным на криминальной и экстремистской идеологии, и т.д.

3. Признание символикой «АУЕ» слов, словосочетаний, иных обозначений

Анализируя правоприменительные проблемы, возникающие при характеристике символики международного общественного движения «АУЕ», нельзя ограничиваться только изображениями, применяемыми представителями данного движения. Согласно сложившейся практике в качестве символики «АУЕ» также могут выступать определенные слова, словосочетания, аббревиатуры и условные обозначения, имеющие специальное смысловое значение для сторонников движения «АУЕ». Так, само название анализируемого движения, выраженное аббревиатурой,

может быть упомянуто в переписке, устной речи или использоваться как изображение на теле или предметах.

При этом также следует учитывать необходимость установления факта применения анализируемой аббревиатуры именно в значении «арестантское уголовное единство» / «арестантское уркаганское единство» и подобных, а не в значении первых букв фамилии, имени и отчества, например, близкой родственницы и родственника. Применение данной аббревиатуры в выражениях, т.е. ее произношение, например, при выдворении осужденного в помещение штрафного изолятора, также оценивается как символика рассматриваемого движения.

Криминологами, специализирующимися на изучении криминальной символики, отмечается большое разнообразие «терминов» (слов, словосочетаний), имеющих специальное значение в соответствии с криминальной идеологией. Среди таких символов движения «АУЕ» следует отметить «жизнь вора», подчеркивания в виде однократной, двукратной и трехкратной прямых линий и волнистой линии, условные обозначения в виде треста, решетки, звезды и иные слова, словосочетания, аббревиатуры и условные обозначения. Например, применение линий в отношении имен или кличек отражает их статус в движении «АУЕ»: две ровные линии – так называемые воры в законе; одна прямая линия – другие лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, например «бродяги», «положенцы», «смотрящие»; три прямые – божественное, т.е. имеющее религиозное значение. Применение волнистой линии означает, что человек, под чьим именем или кличкой оно применено, имеет отношение к лицам, сотрудничающим с администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы. Кроме того, применение ровных линий для выделения одного или нескольких слов или словосочетаний означает ценности, пропагандируемые в движении «АУЕ», а волнистая – призываемые ее участниками и сторонниками.

Заключение

В заключение краткого анализа основных проблем правоприменительной практики в части оценки символики движения «АУЕ» следует обратиться к вопросу субъекта проведения подобных исследований и экспертиз. К настоящему времени следственно-судебная практика свидетельствует о том, что оценка символики движения «АУЕ» должна проводиться лицами, обладающими специальными познаниями в области криминологии, т.е. науки, к предмету исследования которой, помимо прочего, относится криминальная субкультура, ее нравы, традиции и обычаи. Иные науки предполагают изучение криминальной субкультуры как факультатива, направленного на обеспечение достижения своих целей и решение специальных задач.

В связи с изложенным в деятельности правоохранительных органов и судов встречаются многочисленные случаи постановки вопроса о признании недопустимым доказательством заключений специалиста или эксперта, подготовленных лицами, у которых не подтверждается наличие познаний в области криминологии. Так, подобные случаи нами установлены при подготовке исследований специалистами в области филологии и лингвистики, политологии, оперативно-разыскной деятельности, уголовного права, а также режима и надзора за осужденными.

Отметим, что исследования в области криминальной субкультуры получили названия «криминологическое исследование», «судебная криминологическая экспертиза». Лицам, назначающим проведение подобных исследований и экспертиз, следует обращать внимание на вопрос подтверждения наличия специальных познаний.

Пристатейный библиографический список

1. Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с.
2. Решение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. по делу № АКПИ23-990с.

References

1. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 17, 2020 in case No. AKPI20-514s.
2. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2023 in case No. AKPI23-990s.

Сведения об авторах:

А. В. Звонов – доцент, начальник кафедры.

Ю. В. Журавлева – доцент.

Information about the authors:

A. V. Zvonov – Associate Professor, Head of the Department.

Yu. V. Zhuravleva – Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 28.12.2024; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 28.11.2024; approved after reviewing 28.12.2024; accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья

УДК 34.09

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-151-158>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОГЛАСНО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 7 АВГУСТА 2001 Г. № 115-ФЗ «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА»

Юлия Владимировна Левина¹

Александр Владимирович Яковлев²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет, 344022,
Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 166

¹ kochurau@gmail.com

² mfoto2@ya.ru

Аннотация

В настоящее время сложилась непростая ситуация в связи с увеличением количества преступлений, связанных с банковским мошенничеством. Банковская система испытывает трудности, сталкиваясь с мошенничеством в банковской сфере. Развитие интернета и дистанционных услуг ставит перед специалистами задачу разработки безопасных способов удаленной идентификации человека. Проблема актуальна для многих сфер деятельности, использующих цифровые системы: работа с сайтами ИФНС, Таможенной службы, Госзакупок, Госуслуг и т.д. Вопросы удаленной идентификации также актуальны для судебного делопроизводства, осуществления видеоконференцсвязи, предоставления документов в электронном виде, а также при работе сайта ГАС Правосудие. В настоящей статье мы рассмотрим актуальные проблемы удаленной идентификации на примере Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Цель работы – исследовать существующие способы идентификации, выявить слабые стороны и сложности в процессе удаленной идентификации, а также проанализировать практическое применение методов удаленной идентификации. В основе методологии исследования лежат системный и культурологический методы.

В результате исследования предложены два способа удаленной идентификации, которые доказали свою эффективность на практике.

Ключевые слова: идентификация; упрощенная идентификация; удаленная идентификация; дистанционная идентификация; ЕСИА; дистанционные банковские услуги.

Для цитирования: Левина Ю. В., Яковлев А. В. Актуальные проблемы упрощенной идентификации согласно Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 151–158. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-151-158>

Research Article

CURRENT ISSUES OF SIMPLIFIED IDENTIFICATION ACCORDING TO THE FEDERAL LAW OF AUGUST 7, 2001 NO. 115-FZ "ON COMBATING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL PROCEEDS AND THE FINANCING OF TERRORISM"

Yulia V. Levina¹

Alexander V. Yakovlev²

^{1,2} Rostov State University of Economics, 166 M. Gorky St.,
Rostov-on-Don, 344022, Russia

¹ kochurau@gmail.com

² mfoto2@ya.ru

Abstract

Currently, there is a difficult situation due to the increase in the number of crimes related to bank fraud. The banking system is experiencing difficulties when faced with fraud in the banking sector. The development of the Internet and remote services sets the task for specialists to develop secure ways to remotely identify a person. The problem is relevant for many areas of activity using digital systems, working with the websites of the Federal Tax Service, the Customs Service, the Public Procurement website, Public Services, etc. The issues of remote identification of a person are also relevant for court records management, video conferencing, provision of documents in electronic

form, and the operation of the GAS Justice website. In this article, we will consider the current problems of remote identification using the example of the Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering) of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism." The purpose of the work is to investigate existing identification methods, find weaknesses and difficulties in the process of remote identification, and analyze how remote identification is applied in practice. The research methodology is based on a systematic and culturological research method. As a result of the research, two methods of remote identification have been proposed, which have proven their effectiveness in practice.

Keywords: identification; simplified identification; remote identification; remote identification; Unified Identification and Authentication System; remote banking services.

For citation: Levina Yu. V., Yakovlev A. V. Current Issues of Simplified Identification According to the Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering) of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism." *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 151–158. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-151-158>

Введение

Можно с уверенностью заявить, что практически все банки перешли на удаленное обслуживание клиентов через Интернет. У каждого банка есть свой сайт с возможностью входа в личный кабинет для управления своим счетом, у многих банков есть отдельные мобильные приложения в целях дистанционного оказания банковских услуг клиентам.

Лидерами отрасли являются такие банки, как «Сбербанк», «Т-Банк» (ранее – «Тинькофф Банк»), «Альфа-Банк». Изменения и внедрение таких сервисов в нашей стране произошли очень быстро, правовая среда этому благоприятствовала. Развитие Интернета и мобильной связи привело к бурному росту интернет-банкинга, появлению банков «без офиса», яркий пример онлайн-банка – «Т-Банк».

Любое новшество имеет положительную и негативную стороны. К положительным изменениям можно отнести быстроту и удобство обслуживания клиентов, сокращение банковских издержек, однако есть и негативная сторона – значительный рост мошенничества с использованием электронных сервисов, а также потеря клиентами значительных сумм личных сбережений. Остро встали вопросы цифровой грамотности населения, которая оказалась низкой; выяснилось, что люди легко подвержены различным психологическим манипуляциям. Ни Центральный банк России, ни правоохранительные органы и прокуратура не оказались готовы справиться с волной мошенничества в сфере интернет-банкинга.

Предметом настоящей статьи выступает проблема удаленной идентификации клиентов, т.е. идентификации клиента на расстоянии при дистанционном банковском обслуживании.

1. Способы упрощенной идентификации, предусмотренные Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

В настоящее время создан прекрасный механизм идентификации – Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая позволяет дистанционный санкционированный доступ пользователей [1, с. 75].

Это по сути наш цифровой паспорт в сети Интернет, предъявляя который на различных сайтах мы подтверждаем свою личность.

Подробнее рассмотрим, как работает ЕСИА. Например, в случае необходимости отправки заказного электронного письма через сайт Почты России вход на сайт можно осуществить с помощью ЕСИА. Сайт Почты России перенаправит пользователя на форму идентификации в системе ЕСИА. Корректный ввод логина и пароля в системе ЕСИА позволит подтвердить личность для отправки заказной корреспонденции на сайте Почты России.

Одним из наиболее действенных способов защиты персональных данных в системе ЕСИА является двухэтапный вход с подтверждением посредством сообщения (СМС). В этом случае при аутентификации на телефон будет приходить сообщение с кодом для входа.

Согласно Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) система идентификации клиента осуществляется путем идентификации и упрощенной идентификации с использованием оригиналов документов, информации государственных информационных систем органов государственной власти, а также через ЕСИА с применением усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи [2].

С первым способом, а именно полной идентификацией, все ясно: клиент в целях подтверждения личности должен самостоятельно явиться в банк с документами.

При этом в законодательстве термин «полная идентификация» отсутствует, такая идентификация называется просто «идентификация». В настоящей статье полагаем возможным применение термина с прилагательным для усиления различий содержания.

Как же проходит удаленная, дистанционная идентификация через Интернет? В Законе она называется «упрощенная идентификация». Закон № 115-ФЗ предлагает воспользоваться механизмом упрощенной идентификации, которая может проходить тремя способами.

В частности, упрощенная идентификация может осуществляться, во-первых, посредством личного представления клиентом – физическим лицом оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий документов.

Во-вторых, посредством направления клиентом – физическим лицом в кредитную организацию, негосударственный пенсионный фонд, профессиональному участнику рынка ценных бумаг и другим организациям сведений о себе, включающих фамилию, имя и отчество, серию и номер документа, удостоверяющего лич-

ность, страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе персонифицированного учета Пенсионного фонда РФ, а также (при необходимости) идентификационный номер налогоплательщика, номер полиса обязательного медицинского страхования застрахованного лица, номер водительского удостоверения, а также абонентский номер клиента – физического лица, пользующегося услугами подвижной радиотелефонной связи.

В-третьих, посредством прохождения клиентом – физическим лицом авторизации в ЕСИА при использовании усиленной или простой квалифицированной электронной подписи.

Первый способ упрощенной идентификации по смыслу и содержанию соответствует термину «полная идентификация».

При этом наиболее противоречивым выступает второй способ дистанционной упрощенной идентификации, при использовании которого на практике не исключаются противоправные действия третьих лиц.

2. Недостатки упрощенной идентификации клиента банка

Примером мошеннических действий в банковской сфере могут служить обстоятельства гражданского дела № 2-4773/2023, рассмотренного Пролетарским районным судом г. Ростова-на-Дону по иску клиента банка к «Тинькофф Банку» [3]. В суде установлено, что «Тинькофф Банк» открыл клиенту виртуальную расчетную карту, на которую мошенники перевели денежные средства, полученные в качестве кредита от микрофинансовой организации, и которые сразу были списаны со счета клиента.

Таким образом, мошенники, зная персональные данные клиента, смогли открыть на его имя счет в «Тинькофф Банке».

Идентификация клиента в данном случае осуществлялась банком с применением второго способа – направления клиентом банку установленных сведений о себе.

В силу подп. 2 п. 1.12 ст. 7 Закона № 115-ФЗ клиент должен предоставить кредитной организации фамилию, имя и отчество, а также серию и номер паспорта, СНИЛС или ИНН, номер мобильного телефона.

Материалами гражданского дела подтверждено, что клиент в данном случае не подавал заявление в банк на открытие виртуальной карты. Договор открытия карты был подписан с помощью простой электронной подписи, иными словами, на номер телефона, указанный мошенниками, приходили сообщения. При этом установлено, что данный телефонный номер не принадлежит клиенту.

Таким образом, банк предоставил мошенникам виртуальную карту, зарегистрированную на имя клиента. Свою вину в нарушении правил идентификации клиентов банк в суде не признал.

Материалы данного дела иллюстрируют последствия спорной идентификации клиента при использовании второго способа.

В целях исключения или минимизации неблагоприятных последствий все сведения, указанные в подп. 2 п. 1.12 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, должны быть подтверждены, в том числе и номер мобильного телефона клиента.

Однако законодательство о связи не позволяет банку получить сведения от оператора связи о принадлежности номера телефона.

Центральный банк РФ также подтвердил, что на основании ст. 53 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» сведения об абонентах являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации, в связи с чем банки не имеют доступа к базам данных об абонентах операторов связи.

Таким образом, «Тинькофф Банк» не проверил, кому принадлежит номер телефона, и отправлял коды подтверждения операций на номер, который указали мошенники.

В связи с этим для правильного проведения упрощенной идентификации по второму способу банк должен был проверить, кому принадлежит мобильный номер, на который приходят сообщения.

Следовательно, второй способ упрощенной идентификации в принципе не должен применяться в банковской сфере, поскольку банки в настоящий момент лишены возможности однозначно установить принадлежность мобильного номера телефона.

Использование третьего метода упрощенной идентификации клиента банка также вызывает обоснованные сомнения.

Для доступа на портал государственных услуг Российской Федерации (gosuslugi.ru) требуется корректно указать логин и пароль от ЕСИА.

Однако для получения доступа к системе дистанционного банковского обслуживания банк-клиент этого недостаточно. Чтобы подтвердить личность и получить доступ с помощью простой электронной подписи, иными словами, посредством ввода кода из текста сообщения, необходимо сначала при очном визите подтвердить свою личность в банке. Получается, что это то же самое, что и полная идентификация.

Клиент может также одновременно пройти идентификацию с помощью ЕСИА и квалифицированной электронной подписи (КЭП). Вместе с тем применение указанного способа достаточно обременительно для клиента, поскольку не все клиенты банков имеют КЭП. Идентификация с помощью КЭП может выступать как самостоятельный способ удаленной идентификации [4]. Этот способ применяется самостоятельно, например, при входе в личный кабинет предпринимателя (организации) на сайте ИФНС, Таможенной службы, на сайте Госзакупок, а идентификация по ЕСИА используется на портале государственных услуг как основной метод идентификации.

Как видим, на практике упрощенная, дистанционная идентификация вызывает много вопросов и сложностей [5]. Закон № 115-ФЗ написан сложно, структурирован плохо, труден в понимании, нуждается в упрощении и уточнении понятий, а также в более ясном определении механизмов упрощенной идентификации.

Заключение

Используемые методы упрощенной идентификации не исключают возможность совершения незаконных действий в отношении получателей дистанционных банковских услуг. Рассматривая случаи применения упрощенной идентифика-

ции, становится очевидным низкий уровень технической и правоприменительной грамотности работников банков, которые не всегда ясно представляют механизм и установленные законом способы идентификации.

В этой связи предлагается изменить способы удаленной идентификации, сам термин «упрощенная идентификация» заменить на «дистанционная идентификация», так как он наиболее полно отражает суть процесса удаленной идентификации. Также предлагается ввести два способа дистанционной идентификации клиента: первый – с использованием системы ЕСИА, второй – с использованием квалифицированной электронной подписи. Эти два способа уже успешно применяются на практике и доказали свою эффективность; необходимо их законодательно закрепить. Убеждены, что внесение ясности в вопрос дистанционной идентификации будет способствовать снижению случаев интернет-мошенничества.

Пристатейный библиографический список

1. Федоренко Н. В., Левина Ю. В. Электронное правосудие : учебное пособие. Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2023.
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-4773/2023 // СудАкт : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-proletarskii-raionnyi-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaia-oblast/> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Эзрох Ю. С. Проблемы становления института удаленной идентификации клиентов в российской банковской системе (экономические аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. № 2.

References

1. Fedorenko N. V., Levina Iu. V. Electronic Justice: Textbook. Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of the RSEU (RINH), 2023. (In Russ.)
2. Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
3. Decision of the Proletarsky District Court of Rostov-on-Don in case No. 2-4773/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-proletarskii-raionnyi-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaia-oblast/> (date of the application: 09.03.2025). (In Russ.)
4. Federal Law of April 6, 2011 No. 63-FZ "On Electronic Signature" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
5. Ezrokh Iu. S. Problems of Formation of the Institute of Remote Identification of Clients in the Russian Banking System (Economic Aspects). *Bulletin of St. Petersburg University. Economics*, 2020, no. 2. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Ю. В. Левина – кандидат экономических наук.

А. В. Яковлев – студент магистратуры.

Information about the authors:

Yu. V. Levina – PhD in Economics.

A. V. Yakovlev – Master's Student.

Статья поступила в редакцию 13.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 13.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 340+316

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-159-173>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ВНИМАНИЯ, В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ МОНГОЛИИ

Б. Нандинболор

Генеральное управление исполнения судебных решений Монголии,
210646, Монголия, г. Улан-Батор, район Чингэлтэй,
ул. Юристов, д. 13/1

Аннотация

Целью настоящей работы является анализ правового регулирования и практической реализации социальной работы, осуществляемой в учреждениях лишения свободы, выявление существующих проблем и выдвижение предложений по их совершенствованию.

Ключевые слова: учреждение лишения свободы; исправительное учреждение; осужденный; социальная работа.

Для цитирования: Нандинболор Б. Правовое регулирование и вопросы, требующие внимания, в социальной работе, осуществляемой в учреждениях лишения свободы Монголии // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 159–173. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-159-173>

Research Article

LEGAL REGULATION AND ISSUES REQUIRING ATTENTION IN SOCIAL WORK CARRIED OUT IN DETENTION FACILITIES IN MONGOLIA

B. Nandinbolor

General Directorate for the Enforcement of Judgments of Mongolia,
13/1 Lawyers St., Chingeltei District, Ulaanbaatar,
210646, Mongolia

Abstract

The purpose of this work is to analyze the legal regulation and practical implementation of social work carried out in institutions of deprivation of liberty, identify existing problems and make proposals for their improvement.

Keywords: institution of imprisonment; correctional institution; convict; social work.

For citation: Nandinbolor B. Legal Regulation and Issues Requiring Attention in Social Work Carried Out in Detention Facilities in Mongolia. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 159–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-159-173>

Введение

В Монголии понятие и термин «социальная работа» в исправительных учреждениях существуют уже более 20 лет. За это время были разработаны и внедрены такие правовые документы, как должностная инструкция социального работника, инструкции по ведению социальной работы, а также программы ресоциализации.

Социальная работа в учреждениях лишения свободы представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование у осужденных способности осознанно и самостоятельно участвовать в социальных отношениях, которые включают оказание психологической помощи, обучение, формирование правильных взаимоотношений с гражданами и другими социальными институтами, привитие трудовых навыков и воспитание, а также формирование законопослушного поведения и соблюдение установленного порядка. Иными словами, ресоциализация осужденных представляет собой комплекс психологических, социальных, правовых и управленческих мер [1], направленных на предотвращение совершения повторных преступлений как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения, способствующих отказу от криминальных привычек, формированию

законопослушной и социально зрелой личности, а также возвращению осужденного в общественную жизнь.

Социальная работа, осуществляемая в учреждениях лишения свободы, представляет собой поэтапную и целенаправленную деятельность, направленную на ресоциализацию и реинтеграцию осужденных в общество, посредством которой администрация исправительного учреждения оказывает социальные услуги осужденным с целью подготовить их к жизни на свободе до момента освобождения и предотвратить совершение ими повторных преступлений после выхода на волю. Эта деятельность реализуется через профессиональные услуги социальной работы, которые проводятся с учетом индивидуальных особенностей осужденных, таких как поведение, личные качества, возраст и пол, в соответствии с специально разработанными программами и обучающими курсами.

В п. 10.3 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН, говорится: «Основной целью режима в местах лишения свободы является исправление и ресоциализация осужденных как полноценных членов общества». Установленное положение о том, что несовершеннолетние правонарушители должны содержаться [2] отдельно от взрослых и находиться в условиях, соответствующих их возрасту и правовому статусу, отражает международный подход к определению цели исполнения наказания в виде лишения свободы. Указанное положение внедряется странами мира в практику исполнения наказаний, придавая основной целью ресоциализацию осужденного и предупреждение совершения повторных преступлений.

Основная часть

Правовое регулирование деятельности по ресоциализации осужденных отражено в Уголовном кодексе, принятом в 2015 г., где среди целей уголовной ответственности указано: «наказание лица, совершившего преступление, восстановление нарушенных прав, возмещение ущерба, предупреждение преступлений и ресоциализация лица [3], совершившего преступление». На основании этого положения в ст. 218–222 Закона об исполнении наказаний предусмотрены вопросы, касающиеся ресоциализации осужденных, ее форм, организации, содержания проводимой работы и образовательной деятельности в исправительных учреждениях. Данное регулирование создает правовую основу для ресоциализации осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания с учетом их индивидуальных особенностей посредством образовательных, нравственных и психологических воздействий.

До введения вышеуказанного правового регулирования Законом об исполнении наказаний в учреждениях исполнения наказаний существовала устоявшаяся практика воздействия на осужденных посредством организации образовательных и воспитательных мероприятий, а также привлечения их к труду. В 2004 г. Главное управление по исполнению наказаний (ГУИН) впервые назначило социального работника, тем самым положив начало деятельности по ресоциализации осужденных. В целях повышения профессионального уровня данной работы были последовательно приняты и внедрены следующие документы: в 2008 г. – «Программа

ресоциализации осужденных», в 2010 г. – «Инструкция по проведению образовательных и воспитательных мероприятий среди осужденных», а с 2018 г. – «Методическое руководство по социальной работе». Тем не менее согласно итоговой статистике Службы исполнения наказаний за 2023 г. лица, совершившие повторные преступления, составляют 55,2% от общего числа осужденных. В частности, 958 человек (38,4%) совершили преступления дважды, 544 человека (21,8%) – трижды, а 637 человек (25,5%) – от четырех до 10 раз. Эти данные свидетельствуют о необходимости проведения анализа как правового регулирования, так и практической реализации деятельности по ресоциализации осужденных. Анализ статистических данных за 2019–2023 гг. показывает, что число осужденных, совершивших повторные преступления, не снижается. Это свидетельствует о недостаточной эффективности ресоциализационной работы в учреждениях исполнения наказаний, отсутствии систематической, научно обоснованной ресоциализационной деятельности, а также о несложившейся системе ресоциализации осужденных в целом.

На вопрос: «На что следует обратить внимание для повышения эффективности ресоциализации осужденных?», заданный 1005 сотрудникам исправительных учреждений, были получены следующие ответы:

- 270 человек (26,9%) считают необходимым улучшить профессиональное обучение осужденных;
- 114 человек (11,3%) указали на важность подготовки к освобождению;
- 224 человека (22,3%) отметили необходимость создания благоприятной среды и рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 229 человек (22,8%) считают, что следует уделить внимание кадровому обеспечению социальной работы;
- 168 человек (16,7%) указали на необходимость улучшения организации труда осужденных.

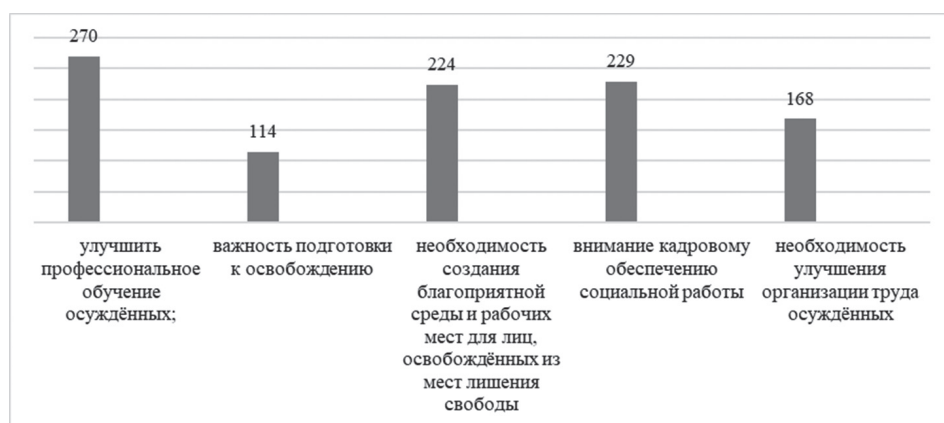

Рис. 1. Опрос о мнении о влиянии работы по социализации

Вопросы, связанные с ресоциализацией осужденных, регулируются рядом нормативных актов Монголии, включая Конституцию Монголии, Уголовный кодекс, Закон о социальной защите, Закон о семье, Закон о борьбе с насилием в семье, Закон о защите прав ребенка, Закон о поддержке развития молодежи, Закон о пожилых людях, Закон о правах лиц с ограниченными возможностями, а также Закон об исполнении судебных решений. В частности:

– в ст. 5.1 Уголовного кодекса указано, что «цель уголовной ответственности заключается в наказании физического или юридического лица, совершившего преступление, восстановлении нарушенных преступлением прав, возмещении ущерба, предупреждении преступлений и ресоциализации лица, совершившего преступление»;

– в п. 12.1.3 и 12.2 Закона о поддержке развития молодежи указано, что «психологические услуги, а также культурные, спортивные и воспитательные мероприятия, предназначенные для молодежи, находящейся в учреждениях лишения свободы или исправительных учреждениях, реализуются в сотрудничестве с соответствующими профессиональными организациями, центральным государственным административным органом, ответственным за вопросы молодежи и юстиции, аппаратами губернаторов аймаков, столицы, сомонов и районов, а также организациями гражданского общества»;

– в п. 15.1.2 Закона о поддержке занятости установлено: «Работодателю, который принимает на производственную практику и продолжает трудоустраивать не менее чем на один год лиц, достигших трудоспособного возраста и освободившихся из детских приютов или исправительных учреждений, возмещаются расходы на обучение в период практики, а также единовременно предоставляется финансовая поддержка в размере, эквивалентном годовому заработку – как работнику, так и работодателю»;

– в п. 15.1.5 указано: «Работодатель, проявивший инициативу и достигший результатов в трудоустройстве зарегистрированных в органах занятости лиц с ограниченными возможностями, а также лиц, достигших трудоспособного возраста и освободившихся из детских приютов или исправительных учреждений, и решении их социальных вопросов, по специальным критериям отбирается Национальным советом по занятости и поощряется»;

– в п. 13.5 Закона о социальной защите установлено: «Единовременное пособие в особых случаях и пособие на поддержку жизнедеятельности предоставляются лицам, освобожденным из исправительных учреждений и не имеющим собственного жилья, а также следующим категориям домохозяйств и граждан»;

– в п. 44.4 новой редакции Закона о борьбе с насилием в семье указано: «Принудительное поведенческое обучение для лиц, осужденных к лишению свободы, организуется органами исполнения судебных решений; для лиц, подвергнутых аресту или принудительному обучению – совместно органами исполнения судебных решений и полицией»;

– в п. 9.2.2 Закона о предупреждении преступлений и правонарушений отмечено: «С целью предотвращения преступлений осуществляется контроль за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы и освобожденными»;

– в п. 9.2.3 говорится: «Лицам, находящимся в условиях, при которых возможно совершение преступления, а также лицам, освободившимся после отбывания наказания в виде лишения свободы, предоставляются возможности для адаптации в обществе и равноправного участия в общественной жизни»;

– в п. 9.2.5 указано: «Осуществляется воздействие на поведение лиц, осужденных за совершение преступления, формируется привычка строго соблюдать закон, предоставляется возможность получения образования, навыков трудовой деятельности и профессионального опыта во время нахождения в местах лишения свободы, а также знаний и умений, необходимых для адаптации в обществе после освобождения»;

– в п. 218.1 Закона об исполнении судебных решений установлено: «В рамках ресоциализационной работы, проводимой в учреждениях лишения свободы, осужденным предоставляются профессиональные социальные услуги, охватывающие весь период отбывания наказания. Эти услуги направлены на поддержку, развитие и укрепление способности осужденного осознанно и самостоятельно участвовать в социальных отношениях, а также на формирование законопослушного поведения»;

– в п. 219.1 отмечено: «Ресоциализационная работа включает предоставление осужденным правовой информации, содействие в приобретении трудовых навыков и профессиональной ориентации, повышение уровня знаний и образования, обучение традиционным народным обычаям, а также формирование положительного поведения на основе их желаний и интересов».

Ресоциализационная работа с осужденными в исправительных учреждениях осуществляется в рамках следующих нормативных актов:

– Инструкция по социальной работе, утв. приказом начальника Главного управления исполнения наказаний от 15 декабря 2022 г. № А/269;

– Программа ресоциализации для подготовки осужденных к освобождению, утв. совместным приказом министра труда и социальной защиты и министра юстиции и внутренних дел от 30 августа 2022 г. № А/167, А/233.

Согласно итоговой статистике Службы исполнения наказаний за 2024 г. количество осужденных, совершивших повторные преступления, составило 2557 человек, что эквивалентно 56% от общего числа лиц, отбывающих наказание. Из них:

– 1014 человек (40%) совершили преступление дважды;

– 566 человек (22%) – трижды;

– 978 человек (39%) – от четырех до 10 раз.

Эти данные ярко свидетельствуют о необходимости детального анализа и комплексного подхода к проблеме повторной преступности среди осужденных.

Тот факт, что более половины лиц, отбывающих наказание, совершают повторные преступления и возвращаются в исправительные учреждения, свидетельствует о прямой взаимосвязи с качеством ресоциализационной работы. Это подчеркивает необходимость повышения внимания к данному направлению и требует принятия более эффективных и систематизированных мер.

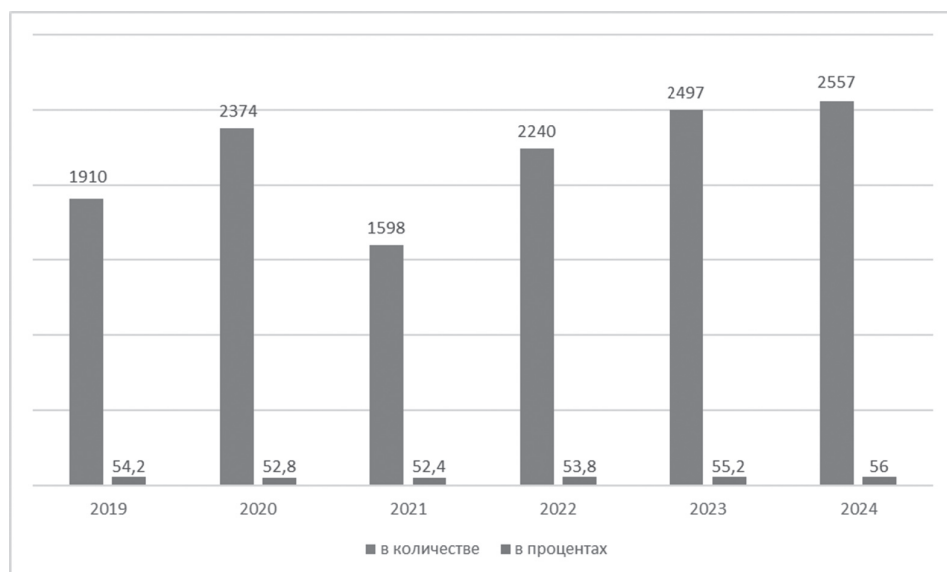

Рис. 2. Статистика повторно совершивших преступление осужденных (2019–2023 гг., в количестве и процентах) [4]

Согласно статистическим данным наибольшую долю – 44,7% – составляют преступления против права собственности, среди которых преобладают кражи, грабежи и кражи скота. Из них 33,9% были совершены в течение одного года после освобождения, что является самым высоким показателем. Преступления, совершенные спустя пять лет после освобождения, составляют 25,8%, а в период от двух до четырех лет – в среднем от 9,5% до 20,1%.

Преступления, связанные с убийством, составляют 23,8% среди всех повторно совершенных преступлений, что эквивалентно 342 осужденным. Среди них случаи убийств, совершенных в течение от одного года до четырех лет после освобождения, составляют от 7% до 11,7%. В то же время убийства, совершенные спустя пять лет после освобождения, составляют 62,6%, что является самым высоким показателем.

Преступления против неприкосновенности здоровья человека составляют 10,4% среди повторно совершенных преступлений, что соответствует 149 осужденным. Из них 23,5% совершили такие преступления в течение одного года после освобождения, от 6,7% до 15,4% – в период от двух до четырех лет, а 44,3% – спустя более чем пять лет после освобождения.

Преступления против половой свободы и неприкосновенности человека, в частности изнасилование, составляют 15,6% среди повторно совершенных преступлений. Из них:

- 11,6% были совершены в течение одного года после освобождения;
- от 6,7% до 13,4% – в течение от двух до четырех лет;

– в 59,8% случаев изнасилование было совершено спустя более чем пять лет после освобождения.

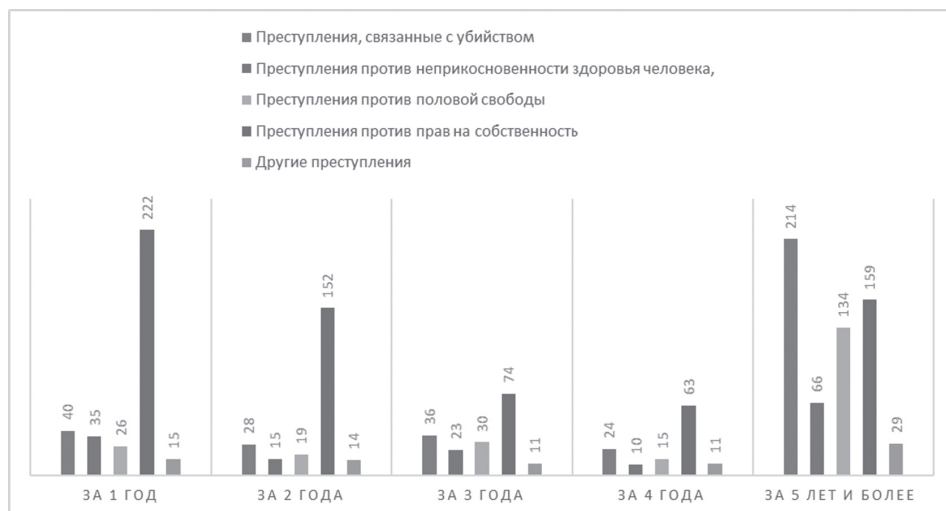

Рис. 3. Виды преступлений, совершенных повторно осужденными

Хотя причины и условия совершения повторных преступлений после освобождения во многом связаны с социально-экономическими факторами, такими как безработица, бедность и алкоголизм, имеются основания полагать, что умышленные преступления напрямую связаны с психологическим состоянием личности, уровнем ее социальных навыков и степенью ресоциализации.

Хотя в широком смысле социальная работа направлена на обеспечение прав человека, исследование показало, что осужденные не в полной мере понимают суть и содержание ресоциализационной деятельности. В ходе опроса среди 1293 осужденных на вопрос: «Как вы понимаете ресоциализационную работу, проводимую в исправительном учреждении?» – были получены следующие ответы:

- 514 человек (40%) считают ее услугой, направленной на обеспечение прав человека;
- 189 человек (14%) рассматривают ее как деятельность, улучшающую бытовые условия;
- 359 человек (28%) считают ее образовательной деятельностью;
- 231 человек (18%) признались, что затрудняются с ответом или не знают.

Образование играет важную роль в процессе ресоциализации осужденных. В Законе об исполнении наказаний в ст. 220–222 установлены следующие положения:

- ст. 220 регулирует вопросы организации обучения в исправительных учреждениях;

– ст. 221 определяет формы образовательной деятельности в местах лишения свободы;

– ст. 222 предусматривает порядок проведения обязательного обучения в исправительных учреждениях.

Анализ отчетов отдела по обучению, социальной и психологической работе Службы исполнения наказаний за последние пять лет показывает, что при наличии около 60 штатных единиц социальных работников в более чем 30 структурных подразделениях ежегодно охватывается свыше 4 тыс. осужденных. В рамках исполнения наказания для них проводятся следующие мероприятия:

- регистрация и изучение данных осужденных;
- определение их поведения;
- информационные беседы;
- индивидуальные и групповые консультации;
- включение в программы социальной помощи;
- распределение на трудовую деятельность;
- поощрения;
- оформление документации;
- обучение (грамотность, базовое и профессиональное образование);
- проведение тренингов по жизненным навыкам.

Рис. 4. Виды и формы обучения в исправительном учреждении

Ресоциализационная работа, включающая такие направления, как участие осужденных в программе подготовки к освобождению, предоставление информации и консультаций, ориентированных на семью, а также посредничество при обращении в государственные и негосударственные организации для получения соответствующих услуг, осуществляется в рамках 14 комплексных мероприятий. Это должно рассматриваться как одно из проявлений выполнения государством своей функции по реализации политики борьбы с преступностью. Тем не менее одним из ключевых показателей эффективности исполнения наказания, в частности ресоциализационной работы, является количество осужденных, совершивших повторные преступления и вновь отбывающих наказание после освобождения.

Эта деятельность, направленная на осужденных, осуществляется в соответствии со ст. 218.1 Закона об исполнении судебных решений [5], в которой говорится: «В рамках ресоциализационной работы, проводимой в учреждениях лишения свободы, осужденным предоставляются профессиональные услуги, охватывающие весь срок отбывания наказания. Эти услуги направлены на поддержку, развитие, укрепление способности осужденного осознанно и самостоятельно участвовать в социальных отношениях, а также на формирование законопослушного поведения». В ст. 219.1 указано: «Организуются мероприятия по ресоциализации осужденных, включающие обеспечение их юридической информацией, помощь в приобретении трудовых навыков, профессиональной ориентации, повышении знаний и образования, обучение традиционным народным обычаям, а также формирование положительного поведения на основе их интересов и желаний». На основании этих положений была утверждена и реализуется Инструкция по социальной работе.

Анализ Инструкции по социальной работе, утв. приказом начальника Главного управления исполнения наказаний от 15 декабря 2022 г. № А/269, показывает следующее: в документе ресоциализация в учреждениях исполнения наказаний определяется как социальная услуга, направленная на поддержку осужденных в их осознанном и самостоятельном участии в социальных отношениях, развитие их потенциала, формирование уважения к закону и законопослушного поведения. Понятие «этапы ресоциализации» включает в себя последовательный процесс взаимодействия социального работника с осужденным: установление контакта, оценка ситуации, планирование, предоставление, оценка и завершение социальной услуги. Тем не менее в п. 3 Инструкции, где описываются конкретные действия, социальная работа сводится в основном к проведению первичного интервью и сбору информации, внесению записей о полученных данных и мнениях вновь прибывших осужденных, ознакомлению с законами, правилами и инструкциями, действующими в период отбывания наказания, проведению оценки ситуации в течение 14 дней с последующим решением о необходимости предоставления социальной услуги и составлению отчета по оценке условий. В итоге описаны лишь девять видов деятельности, что свидетельствует о недостаточной полноте подхода и ограниченности охвата всей системы ресоциализации. Это можно рассматривать как слабую сторону действующей Инструкции. Однако под этапом следует понимать определенный период, связанный с развитием в социальной среде, и, по мнению исследователя, более уместно рассматривать ресоциализационную работу как работу при приеме осужденного, работу по раз-

виту и восстановлению в период отбывания наказания, а также работу перед освобождением как подготовку к возвращению в общество.

В рамках данного регулирования, несмотря на то, что исправительные учреждения самостоятельно, а также в сотрудничестве с неправительственными организациями проводят очные и онлайн-занятия, обучающие мероприятия по формированию поведения, профессиональному образованию и трудовым навыкам для осужденных, реальных, ощутимых результатов по-прежнему не наблюдается, что является объективной действительностью. Однако уровень повторного совершения преступлений – основной показатель эффективности ресоциализационной работы – остается сравнительно высоким в нашей стране. Несомненно, на это влияют как объективные, так и субъективные факторы, однако особое внимание привлекают [6] пробелы в правовом регулировании и недостаточная эффективность действующих механизмов – с этим мнением невозможно не согласиться. Иными словами, в действующей Инструкции по социальной работе, которой ежедневно руководствуются социальные работники, отсутствует регулирование конкретных действий на каждом этапе ресоциализации осужденных, а также положения, касающиеся самой программы ресоциализации. В результате работа осуществляется по обобщенному плану, что свидетельствует о недостатках в оценке эффективности ресоциализационной деятельности.

Из этого следует, что основой эффективной ресоциализационной работы является программа и профессиональная деятельность, реализуемая социальным работником. С целью оценки данной деятельности было проведено исследование среди 1416 осужденных, совершивших повторные преступления. В ходе опроса об эффективности профессиональной деятельности социальных работников 2,5% респондентов оценили ее как «очень плохо», 11,7% – как «плохо», 37,5% – как «удовлетворительно». В итоге 51,7% опрошенных дали отрицательную оценку, тогда как 48,3% оценили работу социальных работников как «хорошую» или «очень хорошую».

Следовательно, низкая оценка программ и основной деятельности, реализуемых социальными работниками, со стороны получателей услуг может быть напрямую связана с тем, что данную профессиональную работу в ряде случаев выполняют сотрудники, не обладающие соответствующей профессиональной квалификацией. Поскольку мы провели анализ специальности и профессионального опыта сотрудников, работающих на должности социальных работников [7] в учреждениях лишения свободы за последние три года.

На вопрос: «На что следует обратить внимание при реализации программы ресоциализации осужденных?», заданный 1005 сотрудникам исправительных учреждений, были получены следующие ответы:

- 496 человек (49,4%) считают необходимым реализовывать индивидуальные программы, соответствующие характеру совершенного преступления и личным особенностям осужденного;
- 218 человек (21,7%) указали, что необходимость в реализации ресоциализационной программы отсутствует;
- 113 человек (11,2%) считают важным реализовывать программы поэтапно – на этапе приема, в период отбывания наказания и подготовки к освобождению;

– 178 человек (17,7%) отметили необходимость активизировать работу по посредничеству с семьей и социальной адаптации в обществе.

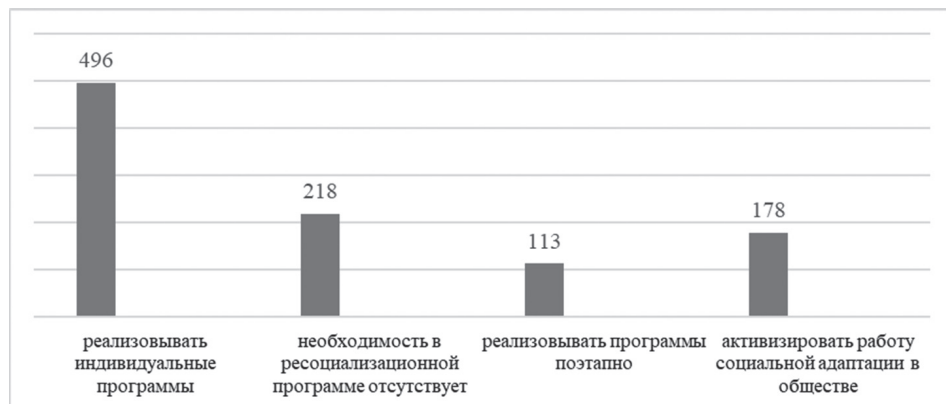

Рис. 5. Предложения по реализации программы ресоциализации

С целью достижения задачи по ресоциализации и реинтеграции правонарушителей в общество на международном уровне целесообразным считается комплексное внедрение трех основных программ:

- 1) программа ресоциализации осужденных в местах лишения свободы;
- 2) программа поддержки и реинтеграции правонарушителей после освобождения из мест лишения свободы;
- 3) программа, предусматривающая альтернативные меры наказания, основанные на социальной адаптации вне тюремной системы.

Что касается осужденных, то необходимо разработать и реализовать долгосрочную программу, охватывающую весь период отбывания наказания, с возможностью оценки ее эффективности. После освобождения важную роль играют принимающая среда и услуги социальной поддержки.

В Монголии возможно внедрение пяти основных программ по ресоциализации осужденных:

- 1) предоставление медицинской помощи и услуг;
- 2) консультирование по вопросам психического здоровья и психологическая поддержка;
- 3) отказ от алкоголизма, наркомании и вредных привычек;
- 4) вовлечение в образовательные и профессиональные курсы;
- 5) программа трудовой занятости.

Также согласно приказу Министра образования и науки № А/146 от 2020 г. «О временном приостановлении учебной деятельности» было поручено организовать образовательный процесс в форме теле- и онлайн-обучения без прерывания учебной программы на период приостановки. В связи с этим все вузы и колледжи перевели обучение в электронный формат. Также около 70% сотрудников

исправительных учреждений, принявших участие в исследовании, пришли к выводу, что осужденные могут быть охвачены дистанционным обучением. В связи с этим предлагается внести изменение в ст. 236.2 Закона об исполнении судебных решений, изложив ее в следующей редакции: «Обучение проводится в помещении исправительного учреждения в очной и дистанционной формах».

В Законе об исполнении наказаний указано, что формы ресоциализации осужденных включают обеспечение их правовой информацией, предоставление трудовой практики и профессиональной ориентации, содействие в повышении квалификации, знаний и образования, обучение традиционным народным обычаям, а также формирование положительного поведения на основе интересов и склонностей осужденного. Однако в законе не предусмотрен порядок оценки эффективности предоставленных ресоциализационных услуг, что является недостатком и вызывает множество вопросов, особенно в связи с поощрением осужденных, досрочным освобождением от наказания и последующим контролем.

В Уголовном кодексе указаны основания для досрочного освобождения от наказания и установления надзора, однако конкретные условия, позволяющие определить степень ресоциализации осужденного, не прописаны детально. Это свидетельствует о пробеле в законодательстве. Например, оценить уровень ресоциализации осужденного, отбывающего наказание, а именно доказательство того, что он больше не представляет опасности для общества, представляет собой серьезную трудность. Поскольку подтверждение того, что осужденный больше не представляет опасности для общества, с одной стороны, отражает лишь часть понятия ресоциализации, осуществляемой в исправительном учреждении, а с другой – в действующем законодательстве и нормативных актах не определено, кто, как и каким образом должен проводить такую оценку; это становится предметом неопределенности и может зависеть от субъективного мнения должностного лица.

Действующая Инструкция по социальной работе не содержит положений о том, как финансируются ресоциализационные мероприятия в исправительных учреждениях в рамках проектов, программ и инвестиций, реализуемых совместно с государственными, негосударственными и международными организациями. Также в ней не указано, какую поддержку могут оказывать исправительным учреждениям, их сотрудники и другие организации или должностные лица в пределах своей компетенции, установленной законодательством. Это свидетельствует о том, что участие общества и межсекторное сотрудничество в ресоциализации осужденных не урегулированы и остались вне внимания. В указанной Инструкции не предусмотрены конкретные положения, касающиеся профессионального руководства [8] и методического сопровождения ресоциализационной работы (в п. 4.10 Общих требований к оказанию социальных услуг указано, что профессиональное руководство в социальной работе направлено на поддержку методической компетентности и практики социальных работников, обеспечение благополучия, оказание профессионально эффективных услуг клиентам, а также руководство, поддержку и развитие социальных работников). Кроме того, отсутствуют четкие указания относительно первых шагов ресоциализации осужденного, таких как определение

потребностей, подбор подходящей программы, а также оценка результатов и изменений. Учитывая эти упущения, возникает необходимость в пересмотре и обновлении Инструкции по социальной работе.

Пристатейный библиографический список

1. *Баттулга Г.* Международный опыт ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Сборник научной конференции на тему «Пути повышения эффективности ресоциализационной работы в учреждениях исполнения наказаний». 2016.
2. Резолюция № 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., вступившая в силу 23 марта 1976 г.
3. Государственный вестник. Уголовный кодекс. 2016. № 7.
4. Министерство юстиции и внутренних дел. Белая книга по преступности. 2016–2023 гг.
5. Государственный вестник. Сборник. 2017. № 24.
6. *Галбадрах Б.* Правовое регулирование и анализ практики оказания поддержки и содействия социальной адаптации женщин, освобожденных из исправительных учреждений. Улаанбаатар, 2021.
7. Отчеты отдела обучения, социальной и психологической работы Службы исполнения наказаний за 2021, 2022, 2023 гг.
8. Общие требования к оказанию социальных услуг (MNS 6949:2021).

References

1. *Battulga G.* International Experience of Resocialization of Persons Serving a Sentence of Imprisonment. In Collection of the Scientific Conference on the Topic “Ways to Improve the Effectiveness of Resocialization Work in Penal Institutions”. 2016.
2. Resolution No. 2200A (XXI) of the UN General Assembly of December 16, 1966, entered into force on March 23, 1976.
3. State Bulletin. Criminal Code. 2016. No. 7.
4. Ministry of Justice and Internal Affairs. White Paper on Crime. 2016–2023.
5. State Bulletin. Collection. 2017. No. 24.
6. *Galbadrakh B.* Legal Regulation and Analysis of the Practice of Providing Support and Assistance to Social Adaptation of Women Released from Correctional Institutions. Ulaanbaatar, 2021.
7. Reports of the Department of Training, Social and Psychological Work of the Penitentiary Service for 2021, 2022, 2023.
8. General Requirements for the Provision of Social Services (MNS 6949:2021).

Сведения об авторе:

Б. Нандинболор – начальник Генерального управления исполнения судебных решений Монголии, полковник, докторант.

Information about the author:

B. Nandinbolor – Head of the General Directorate for the Enforcement of Judgments of Mongolia, Colonel, Doctoral Student.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 24.02.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-174-188>

ГАРМОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ИЗУЧЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О РАЗУМНОМ СРОКЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Талгат Ахматзиевич Ханов

Научно-исследовательский институт экономических и правовых исследований
Карагандинского университета Казпотребсоюза, 100009, Казахстан,
г. Караганда, ул. Академическая, д. 9
thanov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу реализации принципа разумности сроков уголовного судопроизводства на примере Республики Казахстан в сравнении с Республикой Молдова, Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией. Актуальность и новизна исследования заключается в освещении вопросов, связанных с заимствованием отдельных элементов либо правовых идей, не всегда способствующих развитию национального законодательства и сложившейся практике его применения. Цель работы – показать, как глобализация влияет на взаимодействие и интеграцию национальных правовых систем в контексте особенностей применения и соблюдения разумных сроков судопроизводства. В статье использован критико-правовой метод, компаративный анализ, анализ правоприменительной практики и метод юридической аккультурации. Рассматриваются специфические проблемы, связанные с нарушением разумных сроков. Вносятся предложения по улучшению механизмов осуществления процессуальной деятельности. Предлагается ряд рекомендаций, направленных на усиление законодательства и правоприменительной практики в области соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; права человека; разумный срок; расследование; Европейский суд по правам человека; международная интеграция; правовые системы; правоприменительная практика.

Для цитирования: Ханов Т. А. Гармонизация казахстанского национального и международного права: изучение положений о разумном сроке в уголовном судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 174–188. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-174-188>

Research Article

ORGANIZATION OF KAZAKHSTAN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW: RESEARCH OF PROVISIONS ON REASONABLE TIME IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Talgat A. Khanov

Institute of Economic and Legal Research Karaganda University of Kazpotreboysuz,
9 Akademicheskaya St., Karaganda, 100009, Kazakhstan

thanov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the implementation of the principle of reasonableness of criminal proceedings deadlines on the example of the Republic of Kazakhstan in comparison with the Republic of Moldova, the Federal Republic of Germany and the Russian Federation. The relevance and novelty of the study lies in highlighting issues related to the borrowing of individual elements or legal ideas that do not always contribute to the development of national legislation and the established practice of its application. The purpose of the work: to show how globalization affects the interaction and integration of national legal systems in the context of the specifics of the application and observance of reasonable deadlines for legal proceedings. The article uses critical legal and comparative legal methods, comparative analysis, analysis of law enforcement practice and the method of legal acculturation. Specific problems associated with the violation of reasonable deadlines are considered. Proposals are put forward to improve the mechanisms for the implementation of procedural activities. A number of recommendations are proposed aimed at strengthening legislation and law enforcement practice in the field of compliance with reasonable deadlines for legal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; reasonable time; investigation; European Court of Human Rights; international integration; legal systems; law enforcement; human rights.

For citation: Khanov T. A. Organization of Kazakhstan National and International Law: Research of Provisions on Reasonable Time in Criminal Proceedings. *Herald of the Rus-*

sian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 174–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-174-188>

Введение

Существующие глобальные процессы интеграции лучших практик из международного правового поля в современном мире значительно воздействуют на развитие правовой системы Казахстана. Как большинство стран Содружества, Республика Казахстан ратифицирует основные международные документы, устанавливающие приоритет защиты прав и свобод человека. Такой подход демонстрирует приверженность реализации принципов демократического правового государства и повышение эффективности обеспечения прав и свобод граждан, в том числе и лиц, участвующих в уголовном процессе. Данное обстоятельство предполагает необходимость критического пересмотра казахстанским законодателем отдельных аспектов уголовно-процессуального права в контексте их соответствия международным стандартам, опирающимся на европейские нормы защиты прав человека, а также адаптации успешных европейских методик регулирования сроков судопроизводства.

Целью данной научной статьи является исследование процессуальных особенностей применения разумных сроков в различных странах, что играет значимую роль для обеспечения справедливости, эффективности и оперативности судебных процессов. Это позволяет оптимизировать правовые системы, адаптировать лучшие практики и гарантировать защиту прав участников процесса. Предлагаемое исследование способствует укреплению верховенства права, повышению доверия к правосудию и продвижению международных стандартов в национальное законодательство.

В рамках настоящего исследования будет осуществлен анализ уголовно-процессуального законодательства таких стран, как Молдова, Германия, Российская Федерация и Республика Казахстан, чтобы оценить, как практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) влияют на соблюдение установленных сроков проведения расследования уголовных дел. Указанные государства разрабатывают определенные подходы к соблюдению процессуальных сроков, ориентируясь на рекомендации Европейского суда и особенности своих национально-правовых систем. Изучение опыта этих стран в области защиты прав, особенно в контексте нарушения разумных сроков, может существенно способствовать улучшению внутренних механизмов защиты прав личности в Республике Казахстан.

Основная часть

Рассмотрим на примере отдельных стран реализацию принципа соблюдения разумности сроков уголовного судопроизводства.

Приступая к анализу, отметим, что одним из значимых шагов после объявления о суверенитете и независимости Республики Молдова стало вступление ее в Совет Европы, что повлекло за собой принятие обязательств по уважению международных стандартов в сфере прав человека и фундаментальных свобод. В ст. 4 Конституции Республики Молдова закреплено положение о том, что нормы о пра-

вах человека должны интерпретироваться и применяться в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, международными договорами и соглашениями, в которых Республика Молдова выступает в качестве одной из сторон [1]. Статья 8 Конституции подчеркивает обязательство страны соблюдать Устав Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и участвовать в международных договорах, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права. Тем самым в Республике Молдова международное право превалирует над национальным, предоставляя юридическую основу для прямого применения международных конвенций в судебных инстанциях Республики Молдова.

В контексте анализа правовых гарантий в Республике Молдова особое внимание следует уделить обеспечению права на личную неприкосновенность и защиту от произвольного ареста или незаконного лишения свободы. Данные аспекты закреплены в ст. 24 Конституции Республики Молдова. В свою очередь, ст. 25 Конституции корреспондирует ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была ратифицирована в 1997 г. [2]. Также ст. 6 указанной Конвенции в п. 1 устанавливает требование соблюдения разумных сроков рассмотрения дел как гарантию справедливого судебного процесса. Данный элемент критичен для реализации права на справедливое разбирательство в установленные сроки.

Здесь уместно отметить высказывание А. Сосна о том, что, несмотря на отсутствие прямого упоминания о праве на беспрепятственный доступ к судебной системе в п. 1 ст. 6 Конвенции, ЕСПЧ считает этот доступ неотделимой частью права на справедливое судопроизводство. Обеспечение доступа к суду является ключевым для осуществления данного права [3, с. 43].

Анализируя официальную статистику ЕСПЧ, в отношении Республики Молдова ежегодно рассматривается от 500 до 800 жалоб, среди которых жалобы не только на несоблюдение прав и несправедливый процесс, но и на несоблюдение сроков расследования [4].

Европейский суд по правам человека многократно выносил решения против Республики Молдова за нарушения, связанные с недопустимыми задержаниями и продлениями сроков содержания под стражей, что демонстрирует несоблюдение разумных сроков. Примером такого дела является «Нинеску против Республики Молдова», где Суд признал жалобу заявителя обоснованной на основании ст. 1, 3 и 5 Конвенции.

В частности, представленные в суд доводы о сложности уголовного дела и затягивании сроков расследования не были признаны убедительными. Европейский суд подчеркнул, что он не дает абстрактных оценок длительности содержания под стражей и что национальные суды должны обеспечить соблюдение разумного срока предварительного содержания, рассматривая все аргументы за и против продолжения содержания под стражей в контексте публичного интереса и принципа презумпции невиновности. В итоге ЕСПЧ пришел к выводу, что мотивы, представленные судами первой и апелляционной инстанций, не соответствовали фактическому положению дел и были недостаточными для оправдания применения мер пресечения, что привело к нарушению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5].

Изучение положений Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Молдова [6] показывает, что в целом законодательство согласуется с практикой ЕСПЧ, что подтверждается упоминанием ЕСПЧ в девяти случаях. Так, ч. 8 ст. 7 Кодекса указывает на обязательность исполнения решений Европейского суда всеми правоохранительными и судебными органами. Особое внимание в Кодексе уделяется требованиям к разумным срокам уголовного преследования и судебного разбирательства, освещенным в ст. 20 УПК Молдовы. Так, рассмотрение и расследование уголовных дел в обязательном порядке должно осуществляться с соблюдением разумного срока, но с учетом сложности рассматриваемого случая правонарушения, действий органов расследования, поведения участников процесса и возраста потерпевших. Статья также устанавливает, что дела, касающиеся лиц под стражей и несовершеннолетних, должны рассматриваться в приоритетном порядке. В случае возможного нарушения разумных сроков участникам предоставляется право обращения к вышестоящим органам или суду с требованием об ускорении процедуры расследования.

Однако УПК Республики Молдова не предоставляет детализированного определения термина «разумный срок», не устанавливает четкие рамки его начала и завершения, что затрудняет правовую интерпретацию данного понятия. Важно также указать, что по ст. 60 УПК Республики Молдова потерпевшим предоставлено право сообщать о нарушениях, связанных с разумными сроками, в то время как ст. 66 устанавливает обязанность представления обвиняемых и подсудимых перед судебными органами в течение 72 часов после ареста, что способствует соблюдению принципов своевременности судопроизводства.

Следует также указать, что дополнительным элементом усиления защиты права на своевременное судебное рассмотрение дел и исполнение судебных решений в Республике Молдова служит принятие Закона от 21 апреля 2011 г. № 87 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» [7]. Данный Закон подчеркивает, что право на справедливое судебное разбирательство считается реализованным лишь при условии своевременного исполнения вступившего в законную силу судебного решения. В случае нарушения этого права физические или юридические лица имеют право требовать в судебном порядке компенсации за причиненный вред.

Далее рассмотрим особенности законодательной регламентации соблюдения разумных сроков в Германии.

В Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) согласно ст. 25 Основного закона, принятого в Бонне 23 мая 1949 г. [8], международные договоры приоритетны над национальными законами. Следовательно, универсально признанные принципы международного права имеют верховенство в юридической иерархии, напрямую формируя права и обязанности граждан Германии.

Такой подход подчеркивает принцип верховенства права и его важность для современного правового государства, где уголовное правосудие служит не только борьбе с преступностью, но и защите конституционных прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное право, охарактере-

ризованное как «конституционное право в действии», играет ключевую роль в реализации и защите прав человека. Поэтому соблюдение уголовного процесса, соответствующего конституционным принципам, должно регулярно проверяться, чтобы обеспечивать его эффективность и справедливость, как это гарантируется ст. 20 (абз. 3) Основного закона ФРГ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9, с. 9].

Уголовно-процессуальный кодекс Германии, датируемый 1 февраля 1877 г. [10], отражает либерально-демократические тенденции реформы XIX в. Ключевые нормы, внедренные в законодательство, такие как независимая оценка доказательств и обеспечение защиты прав и свобод человека в контексте уголовного разбирательства, с течением времени претерпели ряд значительных модификаций. В основном изменения были направлены на повышение защиты прав человека, оптимизацию процессуальных аспектов уголовного судопроизводства и, как следствие, на уменьшение продолжительности проведения расследований (соблюдение разумного срока) и судебных разбирательств по уголовным делам.

В контексте уголовного процесса ФРГ под принципами понимаются руководящие политические и государственные идеи, закрепленные в законодательстве и определяющие структуру уголовного судопроизводства. Особенно актуален принцип быстроты уголовного процесса, который способствует соблюдению разумных сроков судопроизводства, являясь ключевым для обеспечения эффективности и справедливости правосудия.

В Германии процесс предварительного расследования преступлений осуществляется в форме дознания. Ключевыми участниками этого процесса являются прокуратура и полиция, причем оба органа обладают полномочиями по проведению расследований. Отличительной чертой системы дознания в ФРГ является отсутствие жестко установленных сроков для завершения расследования, что позволяет тщательно анализировать все обстоятельства дела. Прокуратура, получив информацию о возможном преступлении, обязана изучить все обстоятельства – как обвинительные, так и оправдательные, – чтобы принять решение о предъявлении обвинения. Полиция, в свою очередь, имеет право на немедленное вмешательство в ситуацию, что предусматривает принятие срочных мер для предотвращения любых осложнений или задержек, а также необоснованного затягивания сроков в ходе расследования [11, с. 39–40].

Следует подчеркнуть, что в УПК Германии установлен принцип оперативности уголовного разбирательства, обеспечивающий обвиняемому возможность быстрого проведения уголовного процесса. Данное право находится в прямом соответствии с требованиями ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, при отсутствии подтверждения первоначального подозрения прокуратура обязана незамедлительно прекратить уголовное преследование, чтобы избежать причинения существенного ущерба обвиняемому. Задержка в прекращении производства, если она не оправдана, рассматривается как нарушение служебных обязанностей прокуратуры.

Кроме того, в Германии существует эффективный метод контроля за соблюдением разумных сроков судопроизводства. Данный институт был введен в 1976 г.

Основной посыл направлен на обязательность выполнения требования по качественной подготовке уголовных дел к судебному разбирательству. В последующем для повышения эффективности деятельности, связанной с соблюдением разумного срока в ходе расследования, был принят Закон «Об упрощении и ускорении судопроизводства» [12, с. 48].

С момента принятия данного Закона многие судебные процессы стали завершаться в течение одного заседания, назначенного для устного слушания. Закон предоставляет судье право выбора порядка рассмотрения дела – устного или письменного – в зависимости от специфики и категории рассматриваемого дела [13, с. 25–26].

Следующая страна, уголовно-процессуальное законодательство которой мы бы хотели проанализировать, – это Российская Федерация.

Разработка и интеграция в российскую правовую систему механизма обеспечения права на разбирательство в установленные сроки были спровоцированы принятием решения по делу «Бурдов против Российской Федерации» [14]. Именно данное решение установило перед Россией требование о необходимости создания национального инструмента защиты права на своевременное осуществление судопроизводства. Такой подход вытекает из обязательств России по соблюдению международных правовых стандартов и направлен на уменьшение количества жалоб в ЕСПЧ. Аналогичные обязательства возложены на все страны, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека.

В российское уголовно-процессуальное законодательство концепция «разумного срока» была внедрена еще в 2010 г. По мнению отдельных ученых, данное нововведение является попыткой законодателя устранить имеющиеся проблемы, связанные с затягиванием сроков расследования и судебного разбирательства [15]. Иначе говоря, такой подход основан на идее «процессуальной оперативности», сформулированной еще в дореволюционной уголовно-процессуальной практике [16; 17].

В действующем УПК РФ в ч. 1 ст. 6.1 указывается, что уголовное судопроизводство должно проводиться в установленные разумные сроки. Также Кодекс определяет, что продолжительность предварительного следствия уголовного дела не должна превышать двух месяцев с момента его инициации [18].

На наш взгляд, внедрение принципа разумного срока в российское уголовное судопроизводство служит дополнительной отраслевой гарантией осуществления права на судебную защиту прав и свобод. Данный шаг является конкретизацией конституционной защиты данных прав, обеспечиваемой государственной мощью через судебные инстанции, что включает обязательство предоставления реально-го доступа к правосудию и соблюдения всех процессуальных норм [19, с. 208].

Тем не менее на сегодняшний день нарушение установленного разумного срока уголовного судопроизводства имеет место в правоприменительной практике России. Задержки в процессе могут снижать качество судебной защиты, делая ее несправедливой. Подобная защита теряет свое качество и не соответствует требованиям справедливости, при этом право на судебную защиту испытывает искажения, что ведет к материальному и моральному ущербу для участников процесса. Следовательно, существует необходимость совершенствования механизмов защи-

ты и создания эффективных условий для реализации этого права всеми заинтересованными сторонами.

Отдельные процессуалисты, исследуя основные факторы, приводящие к задержкам расследования, сходятся на следующем: недостаточная квалификация участников процесса, невозможность государственных органов обеспечить присутствие в судебном заседании уклоняющихся лиц, умышленная неявка в суд представителей сторон, затягивание процедуры ознакомления с материалами уголовного дела заинтересованных участников процесса. При этом важно учесть, что многие причины могут иметь как субъективный, так и объективный характер. Однако, несмотря на то, что именно привело к задержке сроков судопроизводства, это неизбежно приводит к ограничению конституционного права на судебную защиту [20, с. 64].

В контексте анализа разумности сроков судопроизводства и выявления различного рода нарушений в данной сфере оценочные критерии выступают как фундаментальные элементы защиты. Такие критерии служат основанием для судебных органов при определении фактов нарушений и принятии решений о праве на компенсацию и ее размере. Оценочные критерии активно используются как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности Российской Федерации и ЕСПЧ, при этом системы этих судов имеют заметные различия.

Так, в практике ЕСПЧ решения о компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства строятся на базе существующих прецедентов, в то время как российская судебная система опирается на национальное законодательство и судебное усмотрение в рамках установленных законом оценочных критериев, отражая особенности национальной правовой системы.

Европейский суд по правам человека применяет широкий спектр судебных решений, формулируя критерии для оценки разумности сроков судопроизводства, что способствует более гибкому применению правовых принципов, включая принцип разумности. Для развития механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в России критически важно учитывать обширный спектр оценочных критериев для создания эффективной национальной системы защиты от затяжного правосудия.

Анализ практики ЕСПЧ выявляет широкий спектр критериев для оценки разумности сроков судопроизводства, которые пока что не нашли полного отражения в российском процессуальном законодательстве. Данные критерии включают такие аспекты, как значимость дела для заявителя, период правовой неопределенности, состояние здоровья и возраст заявителя.

Например, в одном из дел, рассматриваемых ЕСПЧ по жалобе против Российской Федерации, ключевым определяющим фактором признания нарушения разумного срока являлось «значение дела для заявителя». В анализируемом инциденте объектом юридического разбирательства стало требование о восстановлении материального убытка и возмещении морального ущерба, вызванных конфискацией товаров в процессе проведения следствия по уголовному делу.

Рассматриваемый критерий оказывается критически важным, поскольку в определенных категориях дел необходимо обеспечивать сокращенные сроки судебного разбирательства, поскольку несоблюдение сроков может привести к серьез-

ным негативным последствиям для заинтересованных лиц, в том числе к потере материальных выгод.

Учитывая особенности правовой системы России, решение проблем, связанных с правовыми процессами, возможно только через законодательные инициативы, включающие внесение изменений или дополнений в нормативно-правовые акты. Важно подчеркнуть, что при разработке правовых институтов необходим комплексный учет всех составляющих, в том числе и при интеграции новых правовых механизмов в действующее законодательство. Только такой подход обеспечит стабильное и предсказуемое законодательство, минимизируя необходимость внесения в будущем изменений и дополнений. Также следует учитывать, что отдельные законодательные новации вызваны изменениями в правоприменительной практике и происходящими в течение времени различными обстоятельствами, в то время как другие обусловлены уникальными чертами национальной правовой системы.

В завершение анализа исполнения норм о соблюдении разумных сроков судопроизводства в Республике Молдова, Германии и Российской Федерации стоит отметить стремление каждого из государств к формированию правового государства. Данная тенденция представляет собой фундаментальный аспект процесса взаимодействия и обмена между национальными правовыми системами [21]. В юридической науке этот процесс получил название интернационализации права, который может осуществляться как спонтанно, так и в рамках целенаправленной политики правовой интеграции. Исторически существует два подхода к такому обмену: фрагментарная юридическая аккультурация, предполагающая заимствование отдельных элементов из иностранных правовых систем, и тотальная юридическая аккультурация или рецепция, подразумевающая полное заимствование идеи права. Первый случай характеризуется обычным культурным взаимодействием, сопровождающимся адаптацией иностранных правовых норм. Второй случай влечет за собой глубокие изменения в основных аспектах правовой жизни общества, что может привести как к ее обогащению, так и к юридической декультурации [22; 23; 24]. Исследуемые страны, ратифицировав Европейскую конвенцию, обязуются обеспечивать расследование и судопроизводство уголовных дел в разумные сроки.

Как известно, Республика Казахстан активно стремится к интеграции в международное сообщество и процессу ратификации множества международных правовых документов. Современное уголовно-процессуальное законодательство страны, ориентированное на международные нормы в сфере защиты и охраны прав и свобод человека, соответствует конституционным требованиям. Оно направлено на обеспечение защиты прав и законных интересов как отдельных лиц, так и организаций, пострадавших от преступлений, и на защиту индивидуумов от незаконных или необоснованных обвинений, осуждений, а также ограничений их прав и свобод [25].

В Республике Казахстан признание и гарантия прав и свобод человека и гражданина основываются на положениях Конституции и международных правовых нормах, признанных страной. Конституция Республики Казахстан в п. 2 ст. 13 утверждает право каждого на судебную защиту его прав и свобод [26]. Государство обязуется обеспечивать защиту прав и свобод всех лиц, находящихся на ее территории или под ее юрисдикцией, в соответствии с конституционными и международными обязательствами.

Согласно ст. 11 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» в случаях, когда это необходимо, суды должны применять нормы Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), чтобы соблюдать обязательства Казахстана, вытекающие из его участия в этом международном договоре. В рамках ч. 3 ст. 9 МПГПП каждому лицу, подвергнутому аресту или задержанию, гарантируется право на разбирательство в течение разумного времени или на освобождение до суда. Так, понятие разумного срока включает соблюдение установленных законом пределов судопроизводства и возможность его завершения в сжатые сроки в зависимости от обстоятельств дела.

Указанное Постановление Верховного суда подчеркивает значимость признанных международным сообществом прав и свобод как фундаментальной основы функционирования правовой системы в Республике Казахстан. Кроме того, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. является еще одним важным международным документом, обеспечивающим защиту прав человека и гражданина.

Также в настоящее время ратифицировано Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны, совершенное в Астане 21 декабря 2015 г., в котором охватывается 29 тематических сфер взаимодействия, включая права человека. Хотя Казахстан и не входит в Евросоюз и Еврозону, не следует рассматривать это только через призму географических и политических соображений, так как можно прямо указать, что Европейский Союз – один из основных политических и экономических партнеров Казахстана [27], с которым осуществляется тесное сотрудничество. В свою очередь, в ст. 11 Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54-III «О международных договорах Республики Казахстан» указано, что ратификации подлежат международные договоры: предметом которых являются права и свободы человека и гражданина. В связи с этим можно поставить вопрос о целесообразности приближения Казахстана к общеевропейским стандартам в области защиты прав человека и основных свобод, а также о дальнейшей ратификации.

Мы склоняемся к тому, что дефиниция понятия «разумный срок» имплементирована в УПК Республики Казахстан из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. А для того чтобы право на судебное расследование в разумный срок исполнялось, необходим механизм, обеспечивающий его исполнение, который до сих пор не разработан в Казахстане. Таким образом, в случае ратификации Европейской конвенции судьи Казахстана незамедлительно должны приступить к исполнению своих полномочий по восстановлению нарушенных прав в связи с несоблюдением разумного срока в ходе длительного досудебного и судебного процесса.

В академическом дискурсе принято считать, что наличие политической решимости у государства следовать «политическим традициям, идеалам, свободе и принципу верховенства права» является критически важным для возможности ратификации международных договоров, таких как Европейская конвенция по правам

человека. Ратификация этой Конвенции могла бы значительно улучшить международный имидж Казахстана и стать значимым шагом в направлении формирования правового государства, демонстрируя обязательства государства к идеалам правовой цивилизации и защите прав граждан [28].

Положения Европейской конвенции, включающие универсально признанные принципы и нормы международного права, в случае ратификации будут интегрированы в национальное законодательство Республики Казахстан, регулирующее уголовное судопроизводство, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК Республики Казахстан, что согласуется с мировыми стандартами поведения государств в сфере защиты прав граждан. Таким образом, будущее государства, уважающего и защищающего права своих граждан, представляется более устойчивым и процветающим.

Заключение

Настоящее исследование посвящено анализу реализации разумных сроков уголовного судопроизводства в отдельных странах на примере Молдовы, России, Германии и Казахстана. Акцентируется внимание на важность глобализации и взаимного влияния национальных правовых систем в контексте интернационализации права, что ведет к заимствованию и интеграции международных стандартов. Такой подход улучшает национальные законодательства и способствует защите прав человека.

Проведенный анализ выявил, что страны стараются разрабатывать механизмы для гарантии соблюдения разумных сроков судопроизводства, что крайне важно для повышения доверия к судебной системе и защиты прав участников процесса. Однако для достижения более значительных результатов необходимо продолжать совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в том числе в части интеграции международных стандартов. Следует усиливать процессуальные механизмы, направленные на предотвращение затягивания сроков судопроизводства, осуществлять систематический мониторинг и оценку эффективности внедрения принятых мер. Вместе с тем следует учитывать особенности отечественной правовой системы, сложившуюся годами судебно-следственную практику и национальный менталитет страны, реализующей положения международных стандартов.

Судебная практика в Казахстане, так же как и в Европейском суде по правам человека, должна учитывать различные критерии оценки разумности сроков, включая важность дела для заявителя и период правовой неопределенности. В то время как европейская практика обильна прецедентами, казахстанская система могла бы извлечь выгоду из более гибкого подхода к оценке судебных доказательств, преодолевая строгость нормативно-правовых актов за счет принципов права.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. // FAOLEX Database : сайт. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mol127838R.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Council of Europe : сайт. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Сосна А. Особенности защиты права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок // *Legea și viața*. 2019. № 2.
4. Гойник Д., Грибинча В. Республика Молдова в Европейском суде по правам человека в 2023 году // *Centrul de Resurse Juridice din Moldova* : сайт. URL: https://crjm.org/wp-content/uploads/2024/02/NA-Republica-Moldova-la-CtEDO-in-anul-2023_RU.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
5. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Нинеску против Республики Молдова» (жалоба № 47306/07), третья секция // HUDOC : сайт. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 10.02.2025).
7. Закон Республики Молдова от 21 апреля 2011 г. № 87 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31023238&show_di=1 (дата обращения: 10.02.2025).
8. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // *Legal NS* : сайт. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Федеративная Республика Германия : учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002.
10. *Strafprozeßordnung (StPO)* (geändert durch das Gesetz vom 28. August 2013) // World Intellectual Property Organization : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14325> (дата обращения: 10.02.2025).
11. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004.
12. Белякова А. В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
13. Гуценко К. В., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса в современных зарубежных государствах : учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002.
14. Бурдов против Российской Федерации (жалоба № 59498/00), Страсбург, 7 мая 2002 г. // HUDOC : сайт. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-94382%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-94382%22]}) (дата обращения: 10.02.2025).
15. Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // *Законность*. 2010. № 11.

16. *Апостолова Н. Н.* Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9.
17. *Рожков Д. Г.* Истоки появления категории «разумный срок» в уголовном процессе России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32).
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315 (дата обращения: 10.02.2025).
19. *Семченко С. С.* Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве с точки зрения решений Европейского суда по правам человека и практики судов РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 2. № 4 (56).
20. *Зацепина М. Н.* Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
21. *Бахин С. В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003.
22. *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М. : Прогресс, 1998.
23. *Рулан Н.* Юридическая антропология. М. : НОРМА, 1999.
24. *Княгини В. Н.* Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы // Правовая реформа и зарубежный опыт. Красноярск, 2000.
25. *Ханов Т. А., Феткулов А. Х., Нурпеисова А. К.* Гармонизация и унификация национального законодательства по формированию договорно-правовой базы таможенного союза и единого экономического пространства // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78).
26. Конституция Республики Казахстан (30 августа 1995 г.) // *Ақорда* : сайт. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 10.02.2025).
27. Сотрудничество с Европейским Союзом // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan : сайт. URL: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstan/sotrudnichestvo-s-evropejskim-soyuzom> (дата обращения: 10.02.2025).
28. *Кенжегалиев Р. С.* О ратификации Казахстаном Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525578&pos=5;-88#pos=5;-88 (дата обращения: 10.02.2025).

References

1. Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mol127838R.pdf> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, November 4, 1950). URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
3. *Sosna A.* Features of the Protection of the Right to a Fair Trial Within a Reasonable Time. *Legea și viața*, 2019, no. 2. (In Russ.)

4. *Goinic D., Gribincea V.* The Republic of Moldova in the European Court of Human Rights in 2023. URL: https://crjm.org/wp-content/uploads/2024/02/NA-Republica-Moldova-la-CtEDO-in-anul-2023_RU.pdf (date of the application: 10.02.2025).
5. Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Ninescu v. the Republic of Moldova* (Application No. 47306/07), Third Section. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library> (date of the application: 10.02.2025).
6. Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova of March 14, 2003 No. 122-XV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
7. Law of the Republic of Moldova of April 21, 2011, No. 87 "On Compensation by the State for Damage Caused by Violation of the Right to Legal Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Enforcement of a Court Decision within a Reasonable Time". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31023238&show_di=1 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
8. Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1949. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
9. *Gutsenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A.* Federal Republic of Germany: Textbook for Law Schools. 2nd ed. Moscow: Zertsalo-M, 2002. (In Russ.)
10. Strafprozeßordnung (StPO) (gändert durch das Gesetz vom 28. August 2013). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14325> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
11. *Beulke W.; Maiorova L. V. (ed.).* Criminal Procedure Law of the Federal Republic of Germany. Krasnoyarsk: Resource Educational and Methodological Center of the Southern District, 2004. (In Russ.)
12. *Beliakova A. V.* Problems of Protecting the Right to Legal Proceedings within a Reasonable Time in Civil and Arbitration Proceedings in the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2018. (In Russ.)
13. *Gutsenko K. V., Golovko L. V., Filimonov B. A.* Fundamentals of Criminal Procedure in Modern Foreign States: Textbook for Law Schools. 2nd ed. Moscow: Zertsalo-M, 2002. (In Russ.)
14. *Burdov v. Russian Federation* (Application No. 59498/00), Strasbourg, May 7, 2002. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-94382%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-94382%22]}) (date of the application: 10.02.2025).
15. *Bykov V.* New Law on Reasonable Time Frame for Criminal Proceedings. *Legality*, 2010, no. 11. (In Russ.)
16. *Apostolova N. N.* Reasonable Time Frame for Criminal Proceedings. *Russian Justice*, 2010, no. 9. (In Russ.)
17. *Rozhkov D. G.* Origins of the Emergence of the Category "Reasonable Time" in Criminal Proceedings in Russia. *Bulletin of Omsk University. Series "Law"*, 2012, no. 3 (32). (In Russ.)
18. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

19. Semchenko S. S. The Principle of a Reasonable Time in Criminal Proceedings from the Point of View of Decisions of the European Court of Human Rights and the Practice of the Courts of the Russian Federation. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, vol. 2, no. 4 (56). (In Russ.)

20. Zatsepina M. N. Reasonable Time for Legal Proceedings in Criminal Proceedings in Russia: Concept, Content, Legal Means of Implementation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2016. (In Russ.)

21. Bakhin S. V. Cooperation of States in Bringing National Legal Systems Closer Together (Unification and Harmonization of Law): Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. St. Petersburg, 2003. (In Russ.)

22. Carbonier J. Legal Sociology. Moscow: Progress, 1998. (In Russ.)

23. Ruland N. Legal Anthropology. Moscow: Norma, 1999. (In Russ.)

24. Kniagitsh V. N. Reception of Foreign Law as a Way to Modernize the Russian Legal System. In *Legal Reform and Foreign Experience*. Krasnoyarsk, 2000. (In Russ.)

25. Khanov T. A., Fetkulov A. Kh., Nurpeisova A. K. Harmonization and Unification of National Legislation on the Formation of the Legal Framework of the Customs Union and the Single Economic Space. *Eurasian Law Journal*, 2014, no. 11 (78). (In Russ.)

26. Constitution of the Republic of Kazakhstan (August 30, 1995). URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

27. Cooperation with the European Union. URL: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstana/sotrudnichestvo-s-evropejskim-soyuzom> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

28. Kenzhegaliev R. S. On the Ratification by Kazakhstan of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525578&pos=5;-88#pos=5;-88 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Т. А. Ханов – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

T. A. Khanov – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-189-197>

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМ РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сергей Александрович Филиппов¹

Марина Ивановна Ушакова-Чуева^{2,3}

¹ Саратовская государственная юридическая академия, 410056,
Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

² Белгородский университет кооперации, экономики и права, 308023,
Россия, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а

³ Губкинская Адвокатская контора № 2, филиал Белгородской
областной коллегии адвокатов, 309186, Россия, г. Белгород,
ул. Дзержинского, д. 17

¹ s.filippov85@icloud.com

^{2,3} marina-310377@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу спора о снятии запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений и действий по регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, рассматриваемого в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ. Цель работы – анализ процессуальной формы КАС РФ, правоотношений в сложившемся споре сторон, а также принятых по делу судебных решений и определений. Научная новизна исследования заключается в том, что подобного рода работ по анализу сложившегося прецедента не имеется на страницах юридической литературы. При написании статьи использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования. Краткие выводы: при отказе от принципа объективной истины происходит отказ от идеи правосудия. Правила судопроизводства создаются и реализуются при рассмотрении конкретных дел явно не для самого процесса, а для его результата.

Ключевые слова: договор; право; собственность; объективная истина; правосудие.

Для цитирования: Филиппов С. А., Ушакова-Чуева М. И. К вопросу о признании незаконным решения государственного органа: теоретико-прикладные аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 189–197. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-189-197>

Research Article

ON RECOGNIZING A DECISION OF A STATE BODY AS ILLEGAL: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Sergey A. Filippov¹

Marina I. Ushakova-Chueva^{2,3}

¹ Saratov State Law Academy, 1 Volskaia St., Saratov, 410056, Russia

² Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 116a Sadovaia St., Belgorod, 308023, Russia

³ Gubkin Law Office No. 2, Branch of the Belgorod Regional Bar Association, 17 Dzerzhinskii St., Belgorod, 309186, Russia

¹ s.filippov85@icloud.com

^{2,3} marina-310377@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of a dispute on lifting the ban on registration actions, actions to exclude information from the register and actions to register the transfer of ownership of real estate considered within the framework of the Administrative Proceedings Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to analyze the procedural form of the Administrative Proceedings Code, legal relations in the current dispute of the parties, as well as court decisions and rulings adopted on the case. The scientific novelty of the study lies in the fact that this kind of work on the analysis of the current precedent is not available on the pages of legal literature. When writing the article, general scientific and specific scientific research methods were used. Brief conclusions: when abandoning the principle of objective truth, there is a rejection of the idea of justice. The rules of legal proceedings are created and implemented when considering specific cases clearly not for the process itself, but for its result.

Keywords: contract; law; property; objective truth; justice.

For citation: Filippov S. A., Ushakova-Chueva M. I. On Recognizing a Decision of a State Body as Illegal: Theoretical and Applied Aspects. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 189–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-189-197>

Введение

Со дня введения в действие Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) прошло значительное время, однако коллизии по вопросу разграничения деятельности судов и их компетенций возникают как на страницах юридической литературы, так и в постановлениях высших судов.

Ю. Н. Стариллов точно заметил, что принятие КАС РФ ознаменовало завершение сложного периода, полного дискуссий и противостояний между различными научными школами, а также представителями материального и процессуального права [1, с. 9], которые, на наш взгляд, все еще продолжаются.

Трудно поспорить с тем, что требуется глубокое теоретическое и практическое осмысление различий между областями публичного и частного права, публичных и частных интересов. Это способствует уяснению различий и особенностей разрешения соответствующих споров, включая накопленный опыт в сфере конституционной юстиции [2, с. 95].

Кодекс административного судопроизводства РФ определяет, что суды занимаются рассмотрением и разрешением административных дел, связанных с защитой прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, которые нарушены или оспариваются в рамках административных и других публичных правоотношений, включая административные дела.

Процессуальная форма по данной категории дел имеет ряд особенностей, в том числе и распределение бремени доказывания в спорах с органами государственной власти, их должностными лицами и прочими субъектами, определенными законом.

Провозглашенный ранее процессуальным законодательством принцип объективной истины декларировал, что суд должен создать условия для всестороннего, полного и объективного исследования и установления действительных обстоятельств дела. Современная процессуальная форма содержит правило, что на всех стадиях процесса суду следует содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти.

1. Прикладной аспект исследуемого вопроса

Интересным для анализа с точки зрения как материального, так и процессуального права представляется дело, посвященное вопросу снятия запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений и действий по регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество.

Решением от 5 апреля 2024 г. Губкинского городского суда Белгородской области было отказано в удовлетворении административных исковых требований С. и Н. к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области о признании незаконным решения государственного регистратора о снятии запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений и действий по регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество [3].

Апелляционным определением Белгородского областного суда решение суда первой инстанции было отменено, по делу было принято новое решение, в котором суд признал незаконным решение государственного регистратора прав о признании незаконным решения государственного регистратора о снятии запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Росреестра сведений, а также регистрации ограничений и обременений в отношении имущества – квартиры [4]. Кассационным определением решение областного суда оставлено без изменения [5].

2. Критический анализ

Согласно ч. 2 ст. 328 КАС РФ судебные акты могут быть отменены или изменены в кассационном порядке, если выводы, содержащиеся в обжалуемом решении, противоречат обстоятельствам дела, неправильно применены нормы материального права, либо допущены нарушения или неверное толкование процессуальных норм, что повлияло или могло повлиять на вынесение неправомерного судебного акта.

По мнению кассатора – приобретателя недвижимого имущества по договору купли-продажи, подобного рода нарушения были допущены при рассмотрении дела, в качестве доводов выступили следующие аргументы.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2020 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова» в ч. 2 указано, что согласно Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. В конституционных положениях выражен один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, таких как владение, пользование и распоряжение своим имуществом (постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П). Неприкосновенность собственности является необходимой гарантией беспрепятственного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализации иных прав и свобод человека и гражданина, а также надлежащего исполнения соответствующих обязанностей («собственность обязывает») на основе принципов юридического равенства и справедливости и вытекающего из них критерия добросовестности участников правоотношений, в том числе в сфере гражданского оборота.

В разъяснениях, данных в п. 52, 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», отмечается, что зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

Совершенно очевидно, что зарегистрированное право на недвижимое имущество не подлежит оспариванию путем заявления требований, подлежащих рассмот-

рению по правилам гл. 22 КАС РФ, поскольку в порядке производства по административным делам не может разрешаться спор о праве на недвижимое имущество, поскольку судебный акт по таким делам является основанием для внесения записи в ЕГРП только в том случае, когда об этом указано в его резолютивной части.

Действительно, суд вправе сделать такой вывод, если изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, а также при отсутствии спора о праве на недвижимость. Признание незаконным решения управления Росреестра о регистрации перехода права собственности на принадлежавшую ранее продавцу недвижимость в рамках административного спора повлечет нарушение права собственника-покупателя.

Реализация прав в соответствии с нормами административного законодательства не должна подменять иные способы защиты; вещно-правовой способ защиты права не может быть подменен процедурой судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, предусмотренной КАС РФ.

Момент перехода права собственности на недвижимое имущество связан непосредственно с государственной регистрацией, что закреплено в абз. 2 ч. 2 ст. 223 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Право на объекты, которые подлежат государственной регистрации, возникает, изменяется и прекращается с момента внесения записи в государственный реестр; данная норма закреплена в ч. 2 ст. 8.1 ГК РФ. Регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество регулируется Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ.

Возникает закономерный вопрос: может ли зарегистрированное право на недвижимое имущество подлежать оспариванию путем заявления требований, подлежащих рассмотрению по правилам гл. 22 КАС РФ? Думается, что нет, так как в порядке производства по административным делам не может разрешаться спор о праве на недвижимое имущество.

Если лицо полагает, что государственным регистратором допущены нарушения при осуществлении государственной регистрации права или сделки, оно вправе обратиться в суд с заявлением по правилам гл. 22 КАС РФ. При рассмотрении подобного спора вынесенный судебный акт является основанием для внесения иной записи в ЕГРП, но только в том случае, если изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, а также при отсутствии спора о праве на недвижимость.

Признавая незаконным решение управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Белгородской области о регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к покупателю, усматривается, что судебные органы вышестоящих инстанций фактически признали незаконным возникновение права у покупателя квартиры, т.е. затронули спор о правах третьего лица, что недопустимо согласно букве закона.

Одним из важных юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению судами, является исследование вопроса о том, в чем именно выразилось нарушение прав и законных интересов административных истцов при оценке совокупности доказательств, подтверждающих данное нарушение.

Следует отметить, что продавец спорной квартиры является должником по алиментным обязательствам; в ходе исполнительного производства применялись меры принудительного исполнения, направленные в том числе на арест имущества должника, который был снят судебным приставом-исполнителем для совершения регистрационных действий.

Анализируя определения судов высших инстанций, представляется спорным тот факт, что суды не приняли во внимание юридическое обстоятельство о том, что спорная квартира являлась единственным жильем продавца-заявителя, и ее возврат в его собственность не может повлиять на исполнение решения суда о взыскании алиментов, поскольку обращение взыскания на единственное жилое помещение не предусмотрено в силу положений ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Более того, запрет на регистрационные действия означает, что владелец объекта недвижимости теряет возможность изменять документы, подтверждающие его право на этот объект. Такой запрет не является обеспечительной мерой для иска, так как не подразумевает продажу объекта (единственного жилья административного истца), находящегося под запретом, с целью погашения образовавшейся задолженности.

В этой связи ссылка административных истцов – продавца-должника и взыскателя в рамках исполнительного производства на нарушение их прав незаконными действиями административного ответчика выглядит как проработанная схема недобросовестного толка, поскольку не дает возможности исполнить судебный акт о взыскании задолженности по алиментам в пользу взыскателя.

С точки зрения формальной логики, заложенной в судебных решениях, получение продавцом-должником денежных средств по сделке давало возможность административным истцам (должнику и взыскателю) осуществить исполнение судебного акта о взыскании алиментов, т.е. погасить задолженность по исполнительному производству.

Заметить недобросовестность поведения административных истцов несложно: заявление о нарушении прав сторон исполнительного производства направлено исключительно на лишение права собственности добросовестного приобретателя по сделке.

Таким образом, решения судов сложно признать справедливыми с социально-правовой точки зрения, поскольку они объективно привели к нарушению права покупателя по договору.

Полагаем, что судам, основываясь на установленных процессуальным законом принципах, необходимо выяснять действительные обстоятельства по делу с целью соответствия критериям, предъявляемым к судебному решению, – законности и обоснованности. Поэтому сложно не согласиться с Э. М. Мурадыан: «При отказе от принципа объективной истины происходит отказ от идеи правосудия» [6, с. 91].

Безусловно, прав и Д. И. Туманов, что отказ от принципа объективной истины в праве может иметь разрушительные последствия, некоторые из которых уже проявляются сегодня. Это ведет к девальвации тех процессуальных гарантий, ко-

которые позволяли по воле одной из сторон установить реальные обстоятельства дела и защитить себя от возможных злоупотреблений [7, с. 38].

Не будем касаться глубокой и давней дискуссии на страницах юридической литературы о том, какая модель процессуальной формы эффективнее – следственная или состязательная: в обеих процессуальных формах есть как плюсы, так и минусы; добавим только то, что состязательная модель по прошествии значительного времени обнажила много проблемных аспектов, которые стали очевидными как для юридического сообщества, так и для граждан, не входящих в него; уровень недоверия граждан к судебной системе находится на критическом уровне [8].

С. Ф. Афанасьев еще четверть века назад, анализируя проблему установления истины в состязательном процессе и обращая внимание на необходимость сочетания состязательных и следственных начал, отметил, что «гражданский процесс должен быть построен на принципе состязательности, но так, чтобы посредством этого первоначально истина не отрицалась, а, напротив, достигалась» [9, с. 87–90].

Заключение

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Поэтому считаем, что покупателю спорного объекта недвижимости следует продолжать отстаивать свои права и охраняемые законом интересы, ведь неблагоприятные последствия в виде лишения денежных средств, переданных по договору купли-продажи административному истцу, и лишения права собственности на вышеуказанный объект недвижимости не могут считаться объективно справедливыми.

В заключение приведем еще один заслуживающий внимания вывод, с которым сложно не согласиться: правила судопроизводства разрабатываются и применяются не ради самого процесса, а для достижения конкретного результата. Действительно, «государство, общество и отдельные граждане заинтересованы в соблюдении этих правил не ради соблюдения самих правил, а потому, что их выполнение гарантирует достижение определенного правового эффекта. Как минимум речь идет о том, что государство стремится к исполнению установленных им норм, общество рассчитывает на эффективность применения этих норм, а гражданин ожидает подтверждения своего права, возникшего вне рамок суда» [7, с. 33].

Пристатейный библиографический список

1. *Стариков Ю. Н.* Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного ун-та. Серия: Право. 2015. № 2.
2. *Тарасов О. А.* Новый проект кодекса административного судопроизводства: особенности и значение для административной юстиции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4.
3. Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 5 апреля 2024 г. по делу № 2а-612/2024.

4. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 4 июля 2024 г. по делу № 33а-3533/2024.
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г. по делу № 88а-30287/2024.
6. Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права. М. : Былина, 2002.
7. Туманов Д. И. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12.
8. Чем чаще граждане сталкиваются с судами, тем меньше им доверяют, следует из социологического опроса, проведенного исследовательской группой Russian Field в Приволжском федеральном округе по заказу консалтингового бюро T&M // Коммерсант : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999.

References

1. Starilov Iu. N. Adoption of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation Is the Most Important Stage of Judicial Reform and Modernization of Administrative-Procedural Legislation. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, 2015, no. 2. (In Russ.)
2. Tarasov O. A. New Draft Code of Administrative Procedure: Features and Significance for Administrative Justice of Russia. *Comparative Constitutional Review*, 2013, no. 4. (In Russ.)
3. Decision of the Gubkinsky City Court of the Belgorod Region of April 5, 2024 in case No. 2а-612/2024. (In Russ.)
4. Appellate Ruling of the Belgorod Regional Court of July 4, 2024 in case No. 33а-3533/2024. (In Russ.)
5. Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction of September 18, 2024 in case No. 88а-30287/2024. (In Russ.)
6. Muradian E. M. Truth as a Problem of Judicial Law. Moscow: Bylina, 2002. (In Russ.)
7. Tumanov D. I. Does Modern Legal Proceedings Need the Principle of Objective Truth? *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2021, no. 12. (In Russ.)
8. The More Often Citizens Encounter Courts, the Less They Trust Them, According to a Sociological Survey Conducted by the Russian Field Research Group in the Volga Federal District by Order of the T&M Consulting Bureau. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353> (date of the application: 20.12.2024). (In Russ.)
9. Afanasiev S. F. The Problem of Truth in Civil Proceedings. Saratov, 1999. (In Russ.)

Сведения об авторах:

С. А. Филиппов – кандидат юридических наук, доцент.

М. И. Ушакова-Чуева – аспирант, заведующая адвокатской конторой.

Information about the authors:

S. A. Filippov – PhD in Law, Associate Professor.

M. I. Ushakova-Chueva – Postgraduate Student, Head of the Law Office.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 30.01.2025; approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-198-208>

ОБХОД ЗАКОНА: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СООТНОШЕНИЕ СО СХОЖИМИ ФЕНОМЕНАМИ

Александра Валентиновна Игнатьева

Академия управления МВД России, 125993, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

A-Ignatevaa@yandex.ru

Аннотация

В условиях стремительно меняющегося российского законодательства и усложнения социальных отношений проблема обхода закона приобретает свою особую актуальность. Автор исследует сложную дилемму, возникающую при столкновении формального соответствия поведения юридическим нормам и фактического нарушения замысла правового регулирования. Цель исследования заключается в попытке комплексного соотношения нового феномена «обход закона» и относительно устоявшегося – «злоупотребление правом». Методология проведенного исследования основана на сравнительно-правовом анализе подходов к определению обхода закона и злоупотребления правом, а также на изучении судебной практики по соответствующим категориям дел. Новизна статьи обусловлена предлагаемыми правовыми механизмами, позволяющими эффективно бороться с обходом закона, не ущемляя при этом законные права и свободы граждан. В работе сделан вывод о том, что обход закона и злоупотребление правом, несмотря на сходство в недобросовестном характере поведения субъекта, представляются самостоятельными правовыми явлениями.

Ключевые слова: обход закона; злоупотребление правом; формально правомерные действия; норма права; пробел в праве; противоправная деятельность.

Для цитирования: Игнатьева А. В. Обход закона: юридическая природа и соотношение со схожими феноменами // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 198–208. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-198-208>

Research Article

CIRCUMVENTION OF THE LAW: THE LEGAL NATURE AND RELATION TO SIMILAR PHENOMENA

Alexandra V. Ignatieva

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 8 Zoya and Alexander Kosmodemianskikh St., Moscow, 125993, Russia

A-Ignatevaa@yandex.ru

Abstract

In the context of rapidly changing Russian legislation and the increasing complexity of social relations, the problem of circumvention of the law is becoming particularly relevant. The author explores the complex dilemma that arises when formal compliance of behavior with legal norms and actual violation of the intent of legal regulation collide. The purpose of the study is to attempt a comprehensive correlation between the new phenomenon of “circumvention of the law” and the relatively well-established “abuse of law”. The methodology of the conducted research is based on a comparative legal analysis of approaches to the definition of circumvention of the law and abuse of law, as well as on the study of judicial practice in the relevant categories of cases. The novelty of the article is due to the proposed legal mechanisms that make it possible to effectively combat circumvention of the law without infringing on the legitimate rights and freedoms of citizens. The paper concludes that circumvention of the law and abuse of law, despite the similarity in the unfair nature of the subject’s behavior, appear to be independent legal phenomena.

Keywords: circumvention of the law; abuse of law; formally lawful actions; rule of law; gap in law; illegal activity.

For citation: *Ignatieva A. V. Circumvention of the Law: The Legal Nature and Relation to Similar Phenomena. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 198–208. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-198-208>

Введение. «Обход закона» как объективно существующее явление

Феномен «обход закона» – это сложное и многогранное явление, которое находится на стыке права, морали и социальной практики. В современной правовой действительности он представляет собой серьезную проблему, подрывающую общеправовые принципы справедливости и законности. Выходя за рамки простого нарушения юридических норм, обход закона затрагивает вопросы нравственности и добросовестности [1, с. 17], а также соответствия действий субъектов права социальным ожиданиям [2]. Понимание сущности этого феномена требует

комплексного анализа, учитывающего не только юридические аспекты, но и морально-этические нормы, а также существующие в обществе представления о допустимом и недопустимом поведении. Несмотря на то обстоятельство, что обход закона – объективно существующее явление [3], правовая наука несколько запаздывает с осмыслением его правовой и социальной природы, установлением причин и условий совершения. До сегодняшнего дня имеют место лишь единичные исследования по данной тематике.

1. Подходы к определению понятия и сущности обхода закона

К примеру, профессора В. М. Баранов и А. Г. Репьев пишут о том, что феномен «обход закона» не вписывается в традиционную систему типологии противоправных деяний, представляя собой разновидность юридически значимого поведения, оказывающего негативное воздействие на общественные отношения и получающего отрицательную оценку его добросовестных участников [4, с. 45]. Действительно, создаются ситуации, когда действия субъектов, с одной стороны, не могут быть однозначно признаны незаконными с точки зрения формальных критериев, а с другой – оказывают негативное воздействие на общественные отношения и вызывают справедливое возмущение со стороны добросовестных участников.

Несколько иную позицию занимает Н. И. Сухова, утверждая, что как бы понятие «обход закона» ни использовалось в когнитивном или нормативном аспекте, оно имеет негативную с точки зрения права оценку [5, с. 43]. Ряд других авторов отмечают, что случаев, при которых применялась бы доктрина обхода закона, не так много, как случаев обхода закона в повседневной жизни [6, с. 172]. В качестве примера А. В. Егоров приводит использование вексельных схем при продаже квартир в строящихся домах и начисление банком процентов путем превращения пеней в новое заемное обязательство.

Ученые в области гражданского права, в частности Е. В. Мордасов, нередко указывают на неустойчивость и проблематичность использования конструкции «обход закона» в юридической практике [7, с. 74]. С этим положением можно согласиться, так как действующее российское законодательство, за исключением Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), не содержит норм или принципов, касающихся конструкции «обход закона». Это создает сложности в установлении критериев для квалификации подобных действий.

А. И. Муранов, напротив, декларирует широкое применение обхода закона почти во всех отраслях российского права, а также в практике деятельности не только органов правосудия, но и других государственных органов [8, с. 47–51]. Это свидетельствует о насущной практической потребности в инструментах борьбы с обходом закона, несмотря на его сложности с юридической формализацией.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что в законодательстве отсутствует четкое и общепризнанное определение понятия «обход закона». Это затрудняет его идентификацию и применение правовых санкций. Вместо этого законодатель использует различные термины, такие как «злоупотребление правом», «недобросовестность», «притворная сделка» и др., которые не охватывают всего многообразия проявлений обхода закона.

В условиях научно-технического прогресса обход закона становится все более изощренным. Например, в сфере налогообложения используются сложные схемы оптимизации, которые формально не нарушают букву закона, но фактически минимизируют налоговую нагрузку до уровня, который явно не соответствует экономической реальности и намерениям законодателя [9]. В сфере цифровых валют возникают новые схемы отмывания денег, которые используют криптографические методы для маскировки происхождения средств, что затрудняет их отслеживание [10]. Новые технологии требуют оперативного реагирования со стороны законодательства. Традиционные подходы к правовому регулированию часто оказываются устаревшими, что создает правовые пробелы.

Обход закона указывает на уязвимости и пробелы в существующей законодательной базе, выявляя нормативные оговорки или оценочные конструкции, необоснованно расширяющие усмотрение правоприменителя. Недостатки в законодательной системе (нечеткие формулировки, оценочные понятия и проч.) создают благоприятную почву, при которой недобросовестные субъекты могут использовать эти изъяны для обхода закона. Таким образом, обход закона предстает не только как следствие несовершенства нормативной базы, но и как угроза основополагающим ценностям правового государства, требующая комплексного и взвешенного подхода к ее устранению. Обобщая вышеизложенное, обход закона – это целенаправленное и осознанное действие субъекта, формально не нарушающее закон путем недобросовестного использования юридических конструкций для достижения результата, которое противоречит законодательству.

2. Обход закона и злоупотребление правом: аспекты соотношения

Из положений п. 1 ст. 10 ГК РФ можно выделить следующие действия, которые не допускаются в рамках гражданских правоотношений:

- совершенные с намерением причинить вред другому лицу;
- совершенные в обход закона с противоправной целью;
- совершенные заведомо недобросовестно, что определяется как злоупотребление правом [11].

Подобное разграничение понятий «обход закона» и «злоупотребление правом» дает нам возможность предположить, что это не идентичные, а разные категории. Более того, законодатель акцентирует внимание на том, что обход закона в гражданском законодательстве должен быть сопряжен с противоправной целью. Это означает, что субъект должен осознавать, на какой объект (имущество, личность, общественный порядок и проч.) направлено его противоправное деяние.

Попробуем более детально остановиться на общем понимании цели правового регулирования, после чего, как думается, вопрос о сущности обхода закона станет более ясным. По мнению В. М. Сырых, цели правового регулирования направлены на создание устойчивого правового порядка в обществе, который обеспечивается функционированием специализированных органов, институтов и учреждений, способных эффективно предотвращать и пресекать нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и иных субъектов права [12]. А. В. Малько видит цель правового регулирования в создании условий для беспрепятственной

реализации интересов субъектов и справедливого удовлетворения их потребностей [13, с. 727]. В. Н. Хропанюк, со своей стороны, определяет генеральную цель как установление общественного порядка, максимально соответствующего правовым нормам и принципам социальной справедливости [14, с. 343].

Отсюда следует выделить компоненты противоправной цели, которые выражаются в:

- когнитивном элементе, где субъект должен осознавать, что совершаемое им действие или бездействие противоречит нормам права, будь то уголовному, административному, гражданскому или иному законодательству. К примеру, неявка в суд, где лицо понимает, что его неявка противоречит установленным правилам и может повлечь за собой правовые последствия;

- волевом элементе, который содержит прямой умысел (субъект стремится к наступлению конкретных противоправных последствий, желает их наступления и совершает действия для их достижения) и косвенный умысел (субъект не желает наступления противоправных последствий, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично. Он понимает, что его действия с высокой вероятностью приведут к нарушению закона, но продолжает совершать эти действия). К данному компоненту стоит добавить отрицание добросовестности, где отсутствует вера в то, что действие законно или социально полезно; это осознанный выбор субъекта в пользу нарушения;

- объектном элементе, который отражает идентификацию, понимание значимости объекта и целенаправленность действий. Субъект должен осознавать, на какой объект (имущество, личность, общественный порядок и проч.) направлено его противоправное деяние. К примеру, нападение на человека с применением насилия не только свидетельствует о том, что имело место посягательство на личность или собственность, но и позволяет сделать вывод об умышленном характере совершаемых действий;

- мотивации, которая указывает на причины, побудившие к совершению деяния и влияние на его квалификацию. Так, мотив указывает на направленность действий лица и обуславливает стремление к совершению деяния, а также может влиять на квалификацию наказания, например, хулиганские, корыстные или личные мотивы.

В вопросе соотношения обхода закона и злоупотребления правом в науке существуют определенные дискуссии. Однако превалирует мнение о том, что обход закона представляет собой частный случай злоупотребления правом, хотя и обладающий своими отличительными чертами. Ученые-цивилисты сыграли ключевую роль в изучении обхода закона. Например, относительно обхода закона как злоупотребления правом И. А. Покровский утверждает, что каждый может действовать, исключительно руководствуясь своими собственными интересами, не заботясь об интересах других. Он подчеркивает, что «мы сплошь и рядом своими действиями невольно причиняем другим вред» [15, с. 113]. По мнению А. А. Малиновского, злоупотребление правом – деятельность по осуществлению субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которой причиняется вред личности, обществу, государству [16, с. 39]. А. В. Волков считает, что

злоупотребление правом – это умышленное, намеренное поведение субъекта, который имеет скрытую незаконную цель при видимости использования гражданского права или обязанности [17, с. 257].

В свете сказанного отметим, что злоупотребление правом:

- возможно только при наличии у субъекта определенного умысла. Это следует из п. 1 ст. 10 ГК РФ, который определяет злоупотребление правом как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [11];

- использует право в целях, отличных от его первоначального назначения, т.е. происходит нарушение границ его действия;

- совершается с целью причинения вреда другим лицам или обществу.

В общем смысле злоупотребление правом – это заведомо недобросовестное использование прав не по назначению с целью причинить вред другим лицам. С учетом многочисленных позиций необходимо подчеркнуть, что злоупотребление правом и обход закона не следует отождествлять в целом, поскольку это абсолютно разные правовые категории, и злоупотребление, хотя и содержит в себе признак «нарушения права» посредством целенаправленных действий, все же не представляется обходом закона.

Для более детального понимания взаимосвязи между обходом закона и злоупотреблением правом целесообразно рассмотреть их соотношение по четырем составляющим:

1. Единство обхода закона и злоупотребления правом:

- субъекты при совершении обхода закона и злоупотребления правом преследуют одну общую цель – достижение неправомерной выгоды или уклонение от неблагоприятных последствий. Субъект преследует цель недобросовестного удовлетворения своих интересов, получения выгоды, преференций либо уклонения от наступления правовых последствий, необходимых с точки зрения закона. Конечной целью обхода закона и злоупотребления правом является результат, который прямо запрещен законом или противоречит принципам права;

- данные категории нарушают основополагающий принцип добросовестности, который предполагает честное и разумное поведение участников правоотношений. Принцип добросовестности служит моральным компасом для участников гражданского оборота, ориентируя их на честное, разумное и справедливое поведение. Он требует от субъектов учитывать не только свои собственные интересы, но и интересы других участников, а также общественные интересы;

- обход закона и злоупотребление правом вызывают сложности доказательства в судебной практике из-за необходимости установления субъективной стороны, а именно намерений субъекта. Например, при наличии действий, которые свидетельствуют об обходе закона, в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [18] суд должен вынести на обсуждение вопрос о наличии действий, свидетельствующих об обходе закона, если усматривается очевидное отклонение участника гражданского оборота от добросовестного поведения. При этом не имеет значения то, что стороны не ссылались на них. Суд по собственной инициативе может поставить данный вопрос на рассмотрение сторон.

В рамках анализа действий стороны на предмет обхода закона суд учитывает добросовестность или недобросовестность действий, акцентируя внимание на равенстве участников между собой. При этом бремя доказывания факта обхода закона находится на том субъекте, который на них ссылается, что прямо следует из п. 5 ст. 10 ГК РФ [19, с. 145]. Это подчеркивает, что признание факта обхода закона не всегда ведет к возникновению ответственности в традиционном понимании, например, возмещению убытков или уплаты неустойки. Цель – восстановить нарушенный баланс интересов сторон, а не наказать того, кто обходит закон.

2. Различие обхода закона и злоупотребления правом:

– при обходе закона основным объектом посяательства является конкретная норма права. Его действия нацелены не на нарушение закона как такового, а на то, чтобы избежать применения определенной нормы, которая по каким-либо причинам является для него нежелательной. К примеру, недобросовестное изменение подсудности, затягивание судебного разбирательства, окончание дела без вынесения решения. Речь идет о том, что процессуальные нормы права «блокируют» действие невыгодной, неугодной кому-то материальной нормы права. Такую ситуацию можно назвать «внутриправовой деформацией», которая осуществляется, как правило, при помощи профессиональных юристов [20, с. 16]. При злоупотреблении правом объектом посяательства являются, как правило, общие принципы права, интересы других лиц, общественные интересы или социальное назначение конкретного права;

– обход закона часто связан с получением незаконной выгоды или уклонением от ответственности. Например, получение незаконной выгоды может проявляться в виде неосновательного обогащения, когда в отсутствие госконтракта поставщики (исполнители, подрядчики) взыскивают оплату за поставленный товар или выполненные работы [21]. Уклонение от ответственности может выражаться в том, что субъект избегает наступления правовых последствий, желательных или необходимых с точки зрения закона, в результате чего подрывается основной смысл и назначение закона.

Злоупотребление правом может привести к различным негативным последствиям, включая нарушение прав других лиц, подрыв доверия к закону и создание неравных условий. К примеру, если человек использует право на свободу слова для распространения клеветы или оскорблений, он нарушает право другого человека на защиту чести и достоинства;

– обход закона может затрагивать разные компоненты правоотношений, включая не только субъект, но и объект правоотношения, а также содержание самого правового акта. Он выходит за рамки существующего законодательства, используя пробелы в праве для избежания его применения. Например, в некоторых случаях стремление уклониться от воинской обязанности может мотивировать граждан на принятие решения о смене пола. Согласно статистике МВД с 2016 по 2022 г. за заменой паспортов гражданина РФ по основанию «изменение пола» обратилось 3050 человек. В 2016 г. зафиксировано 142 таких случая, в 2022 г. – 996, что свидетельствует о семикратном росте [22]. Такое решение может иметь негативные последствия для субъекта, поскольку оно не соответствует его истинной идентичности, а также ставит под угрозу духовные ценности России.

Субъективная сторона злоупотребления правом фокусируется на субъекте правоотношения, т.е. на лице, которое использует свое право. Это ограничено рамками имеющихся у субъекта правомочий. Так, в соответствии с определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 злоупотребление правом имеет место, когда конкретный субъект, наделенный соответствующим правом, действует вопреки данной правовой норме [23]. Например, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» [24] покупатель имеет право на обмен товара ненадлежащего качества в определенном порядке, если товар не был в использовании. Однако возникают ситуации, когда субъект использовал товар по назначению, а затем решил обменять его на новый или вернуть, используя свое законное право. Формально нарушение законодательства не допускается, но фактически товар был в использовании. В соответствии с этим данная ситуация может являться примером злоупотребления правом, но не повлечет за собой юридической ответственности.

3. Взаимодействие состоит в том, что обход закона создает условия для последующего злоупотребления правом. Например, субъект может обойти требования законодательства о конкуренции, заняв доминирующее положение на рынке, а затем злоупотреблять этим положением, устанавливая монопольные цены или ограничивая доступ к рынку для других участников. Это предусмотрено ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ [25], которая запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей.

4. Противоречие сводится к тому, что существует разногласие между необходимостью противодействия обходу закона и злоупотреблению правом, а также недопустимостью чрезмерного вмешательства государства в частные дела. С одной стороны, государство обязано защищать права и законные интересы граждан и организаций, а также обеспечивать соблюдение законности и справедливости. С другой стороны, чрезмерное вмешательство государства в экономическую деятельность и частную жизнь может нарушать другие конституционные права и свободы. Важно найти баланс между защитой прав и законных интересов граждан и организаций.

Заключение

Обход закона и злоупотребление правом – это сложные и опасные явления, подрывающие доверие к праву и создающие условия для несправедливого перераспределения благ и преимуществ. В конечном счете это борьба за справедливость, за честные правила игры и доверие к правовой системе. Она требует постоянных усилий от всех участников правового процесса и общества в целом. Обход закона демонстрирует нам постоянную необходимость в совершенствовании права и его применении на основе честности, добросовестности и глубокого понимания целей и принципов правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Захарова О. Е. Обход закона как форма злоупотребления правом по российскому и германскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
2. Черновол К. А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63. № 1.
3. Лазарев В. В. Можно ли закон обойти? // Новая адвокатская газета. 2011. № 6.
4. Баранов В. М., Репьев А. Г. Общеправовой феномен «обход закона»: понятие и соотношение со смежными явлениями // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97).
5. Сухова Н. И. Обход закона как форма противодействия его реализации: попытка теоретико-правового обобщения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56).
6. Егоров А. В. Обход закона: использование дозволенной правом форм ради запрещенной правом цели // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2 (4).
7. Мордасов Е. В. Квалификация действий как совершенных в обход закона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2.
8. Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
9. Как снизить налоги для бизнеса и не попасть под уголовное преследование // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://www.garant.ru/1c-wiseadvice/guide/kak-snizit-nalogi-dlya-biznesa/?ysclid=m6dxxrp3jc905584098> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Бганба Е. Т. К вопросу о способах легализации денежных средств в условиях цифровизации // Научный аспект. 2024. Т. 5. № 1.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Сырых В. М. Социальный механизм правового регулирования: понятие, состав и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2 (3).
13. Теория государства и права : курс лекций / под. ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд. М. : Юристъ, 2000.
14. Хропанюк В. Н. Теория государства и права / под. ред. В. Г. Стрекозова. 2-е изд., доп., испр. М. : ДТД, 1995.
15. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2009.
16. Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М. : МЗ-Пресс, 2002.
17. Волков А. В. Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград : Станица-2, 2007.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236).

20. Баранов В. М. Обход закона: сущность и проблемы противодействия // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019.
21. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № 37/13 по делу № А23-584/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8> (дата обращения: 10.02.2025).
23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (с изм. и доп. на 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
25. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

References

1. Zakharova O. E. Circumvention of the Law as a Form of Abuse of Rights Under Russian and German Civil Legislation: Comparative Legal Analysis: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Yekaterinburg, 2022. (In Russ.)
2. Chernovol K. A. The Concept of Legitimate Expectations: European and Russian Experience. *Jurisprudence*, 2019, vol. 63, no. 1. (In Russ.)
3. Lazarev V. V. Is It Possible to Circumvent the Law? *New Advocate Newspaper*, 2011, no. 6. (In Russ.)
4. Baranov V. M., Repiev A. G. General Legal Phenomenon of "Circumvention of the Law": Concept and Relationship with Related Phenomena. *Bulletin of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2023, no. 5 (97). (In Russ.)
5. Sukhova N. I. Circumvention of the Law as a Form of Counteraction to Its Implementation: An Attempt at a Theoretical and Legal Generalization. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (56). (In Russ.)
6. Egorov A. V. Circumvention of the Law: The Use of Forms Permitted by Law for a Purpose Prohibited by Law. *Bulletin of International Commercial Arbitration*, 2011, no. 2 (4). (In Russ.)
7. Mordasov E. V. Qualification of Actions as Committed in Circumvention of the Law. *Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2012, no. 3-2. (In Russ.)
8. Muranov A. I. The Problem of "Circumvention of the Law" in Substantive and Conflict of Laws: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1999. (In Russ.)
9. How to Reduce Taxes for Business and Avoid Criminal Prosecution. URL: <https://www.garant.ru/1c-wiseadvice/guide/kak-snizit-nalogi-dlya-biznesa/?ysclid=m6dxrp3jc905584098> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
10. Bganba E. T. On Methods of Legalization of Funds in the Context of Digitalization. *Scientific Aspect*, 2024, vol. 5, no. 1. (In Russ.)
11. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)

12. Syrykh V. M. Social Mechanism of Legal Regulation: Concept, Composition and Structure. *Leningrad Law Journal*, 2005, no. 2 (3). (In Russ.)
13. Matuzov N. I., Malko A. V. (eds.). Theory of State and Law: Lecture Course. 2nd ed. Moscow: Iurist, 2000. (In Russ.)
14. Khropaniuk V. N.; Strekozov V. G. (ed.). Theory of State and Law. 2nd ed. Moscow: DTD, 1995. (In Russ.)
15. Pokrovskii I. A. Basic Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 2009. (In Russ.)
16. Malinovskii A. A. Abuse of Law. Moscow: MZ-Press, 2002. (In Russ.)
17. Volkov A. V. Theory of the Concept "Abuse of Civil Rights". Volgograd: Stanitsa-2, 2007. (In Russ.)
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
19. Podshivalov T. P. Circumvention of the Law in International Private Law. *Journal of Russian Law*, 2016, no. 8 (236). (In Russ.)
20. Baranov V. M. Circumvention of the Law: The Essence and Problems of Counteraction. In Tolstik V. A., Baranov V. M., Vasiliev P. V. (eds.). Counteraction to Abuse of Law: Theory, Practice, Technique: Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, May 23–24, 2019). N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. (In Russ.)
21. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 4, 2013 No. 37/13 in case No. A23-584/2011 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
22. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
23. Definition of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 3, 2015 No. 32-KG14-17 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
24. Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-I "On the Protection of Consumer Rights" (as amended and supplemented on December 5, 2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 3, art. 140. (In Russ.)
25. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On the Protection of Competition". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part I), art. 3434. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. В. Игнатьева – адъюнкт.

Information about the author:

A. V. Ignatieva – Adjunct.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 17.02.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-209-218>

РОЛЬ СИСТЕМЫ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максим Александрович Лещов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

m.leschov@yandex.ru

Аннотация

Актуальность настоящей статьи связана с высокой востребованностью системы «Безопасный город», способствующей расследованию и раскрытию различных видов преступлений. Методологическая цель данного исследования состоит в анализе аспектов, относящихся к использованию указанной системы в органах внутренних дел (ОВД), а методы исследования включают способ опытного познания данного явления, а также системно-структурный и логико-юридический. Автор рассматривает становление данной системы, а также поводы, побудившие необходимость ее тщательной разработки. Выводы автора и новизна статьи связаны с развитием системы «Безопасный город», воплощающей в себе комплексный подход к цифровизации и способствующей повышению уровня защищенности и безопасности граждан, поскольку правоохранные органы ОВД посредством данной системы осуществляют не только быстрое реагирование на возможные правонарушения, но и в более сжатые сроки позволяют провести расследование по возникающим уголовным делам, способствуют более полному сбору доказательственной базы, поскольку предоставляемые ей сведения фиксируются в режиме реального времени.

Ключевые слова: правоохранные органы; цифровизация; автоматизированные системы; система «Безопасный город»; охрана граждан; безопасная среда; единые стандарты и протоколы; информационная платформа; видеонаблюдение.

Для цитирования: Лещов М. А. Роль системы «Безопасный город» в осуществлении органами внутренних дел правоохранительной деятельности // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 209–218. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-209-218>

Research Article

THE ROLE OF THE “SAFE CITY” SYSTEM IN THE IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

Maxim A. Leshchev

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
m.leschov@yandex.ru

Abstract

The relevance of this article is related to the high demand for the “Safe City” system, which facilitates the investigation and detection of various types of crimes. The methodological purpose of this study is to analyze aspects related to the use of this system in the Department of Internal Affairs, and the research methods constitute a way of experiential knowledge of this phenomenon, as well as system-structural and logical-legal. The author examines the formation of this system, as well as the reasons that prompted the need for its careful development. The author’s conclusions and the novelty of the article are related to the development of the “Safe City” system, which embodies an integrated approach to digitalization and contributes to improving the level of security and safety of citizens, since law enforcement agencies of the Department of Internal Affairs, through this system, carry out not only a rapid response to possible offenses, but also in a shorter time, this system allows for an investigation of It also contributes to a more complete collection of the evidence base, since the information provided to it is recorded in real time.

Keywords: law enforcement agencies; digitalization; automated systems; “Safe City” system; citizen protection; safe environment; uniform standards and protocols; information platform; video surveillance.

For citation: *Leshchev M. A. The Role of the “Safe City” System in the Implementation of Law Enforcement Activities by Internal Affairs Bodies. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 209–218. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-209-218>

Введение

В условиях современных реалий, когда достижения научно-технического прогресса оказывают значительное влияние на все аспекты общественной жизни, включая деятельность полиции, эффективность работы правоохранительной системы в выполнении ее задач может быть значительно улучшена за счет рационального и тщательно продуманного использования технического потенциала, связанного с информационно-цифровыми технологиями.

Повсеместное внедрение компьютерной техники, начавшееся еще в конце XX в., существенно расширило область применения высокопроизводительных цифровых технологий и способствовало созданию единого информационного пространства.

Основная часть

Необходимость урегулирования общественных отношений, в которых активно развивалась цифровая среда, стала очевидной. Острая потребность в действенной реакции на оперативную обстановку в изменяющихся реалиях предупредила новый подход в тактике предупреждения преступлений и их раскрытия, что, как представляется, предопределило создание аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – Система БГ).

В преддверии создания Системы БГ в ряде субъектов России были внедрены такие системы, как «Гражданин-полиция», предназначенная для оперативной связи граждан с правоохранительными органами, а также спутниковая навигационно-мониторинговая система ГЛОНАСС [1], посредством которой решаются вопросы, касающиеся обеспечения безопасности, оперативно-разыскные мероприятия, розыск преступников и т.д.

Однако следует отметить, что данных систем для надлежащего решения стоящих перед государством и правоохранительными органами задач было недостаточно.

Как отмечает А. С. Евдокимов [2, с. 69–77], уже в 2007 г. началась работа по созданию принципиально новой системы, основанной на более совершенных современных технологиях, для охраны правопорядка и общественной безопасности. Вплоть до 2014 г. работа по созданию и развитию Системы БГ была сосредоточена на формировании правоохранительных систем для видеонаблюдения, а также фото- и видеофиксации противоправных деяний. Главным координатором в этот период выступало МВД России.

При этом Россия также активно развивала автоматизированные системы безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях. Однако этот подход привел к созданию множества слабоинтегрированных, дублирующих друг друга систем в различных сферах обеспечения правопорядка и безопасности, что в результате повысило расходы бюджетных средств на разработку, эксплуатацию и, что особенно важно, на попытки обеспечить взаимодействие этих разрозненных информационных систем. Парадокс ситуации заключается в том, что такая «лоскутная» автоматизация не привела к ожидаемому снижению уровня угроз из-за фрагментарности информации и отсутствия единой картины ситуации.

Проблема заключалась не только в технической несовместимости систем. Различные ведомства (МВД России, МЧС России, ФСБ России и др.) использовали собственные, часто закрытые, форматы данных, что делало обмен информацией крайне затруднительным. Отсутствие единых стандартов и протоколов передачи данных, а также разный уровень технической оснащенности на разных уровнях управления привели к «информационным разрывам» и снижению эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации и противоправные деяния.

Например, информация о преступлении, зафиксированная камерами видеонаблюдения в одном районе, могла быть недоступна патрулю полиции в соседнем районе, даже если дистанция между ними составляла всего несколько кварталов.

Многочисленные эксперты и специалисты неоднократно указывали на необходимость создания единого информационного пространства безопасности и правопорядка, объединяющего разрозненные системы мониторинга, анализа и прогнозирования. В 2014 г. было предложено существенно изменить подход к этой работе, поскольку к данному моменту общество окончательно осознало необходимость создания единого системного подхода в сфере развития информационных технологий, которые стали одним из важнейших факторов, способствующих решению таких ключевых задач, как обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, а также улучшению координации деятельности соответствующих служб.

С этой целью была принята Конвенция Системы БГ [3], в которой нашла отражение данная идея, предлагающая комплексный подход, основанный на формировании многоуровневых систем. Указанная концепция имеет в своей основе не просто объединение данных, но и создание единой методологии работы с информацией, включающей современные методы мониторинга, прогнозирования и анализа рисков, а также разработку эффективных механизмов реагирования на различные угрозы.

Система БГ – это не просто набор технических средств (видеокамер, датчиков, систем распознавания лиц), а комплексная система, включающая в себя аппаратно-программные средства, правовые механизмы и организационные мероприятия.

Успешная реализация концепции Системы БГ требует ее постоянного совершенствования с учетом изменения угроз и появления новых технологий. Кроме того, для развития Системы БГ в целом, и в частности для более полного использования ее потенциала в осуществлении органами внутренних дел правоохранительной деятельности, следует также разрешать множество задач, с учетом развития данной системы, среди которых необходимо выделить постоянную и последовательную работу в сфере:

- разработки и внедрения единых стандартов и протоколов с целью обеспечения совместимости различных систем и беспрепятственного обмена данными между ними. Это включает в себя не только технические стандарты, но и стандарты обработки и хранения информации, обеспечивающие конфиденциальность и защиту данных, в том числе персональных;

- поддержания единой информационной платформы как централизованной системы сбора, обработки и анализа информации из различных источников. Платформа должна обеспечивать быстрый доступ к необходимым данным для всех заинтересо-

ванных служб и ведомств. Ключевым моментом является обеспечение надежности и устойчивости работы платформы, ее защищенность от кибератак и сбоев;

- развития аналитических инструментов, способствующих не только сбору данных, но и позволяющих анализировать их, выявлять закономерности и прогнозировать возможные угрозы. Это требует применения современных методов анализа, технологий «больших данных» (*Big Data*) и искусственного интеллекта;

- обучения служащих правоохранительных органов системы МВД, а также других ведомств, поскольку эффективная работа Системы БГ зависит от квалификации сотрудников, которые с ней работают, поэтому необходимо обеспечивать профессиональную подготовку специалистов;

- обеспечения интеграции с другими государственными информационными системами (например, с системой транспорта, здравоохранения и т.п.), что позволяет получать более полную картину преступления и эффективнее реагировать, что позволит сократить не только сроки расследования, но и будет способствовать более полному сбору доказательной базы.

Реализация концепции посредством Системы БГ – задача масштабная и многогранная, требующая не только значительных финансовых и организационных ресурсов, но и координации действий многих ведомств и организаций. При этом комплексный подход, основанный на современных технологиях и эффективной межведомственной кооперации, позволяет достичь значительного повышения уровня безопасности и правопорядка.

Система БГ в настоящее время в большей мере направлена на охрану правопорядка в крупных городах. Основная цель этой системы заключается в техническом оснащении и модернизации наиболее криминогенных районов с помощью современных средств видеонаблюдения, а также в организации оперативного реагирования на случай совершения преступлений. В условиях мегаполисов, где плотность населения и разнообразие социальных проблем создают благоприятные условия для правонарушителей, такая система становится наиболее востребованной.

Одним из значительных преимуществ Системы БГ является возможность оптимизации работы правоохранительных органов. Система БГ позволяет сократить количество полицейских патрулей на улицах, что в свою очередь дает возможность сосредоточить ресурсы на более сложных задачах. Это достигается за счет автоматизации процессов мониторинга и анализа ситуации в городе. В результате сотрудники полиции могут более эффективно реагировать на инциденты, используя данные, полученные с видеокамер и других сенсоров.

Структура Системы БГ включает в себя более 150 различных систем [4], которые подразделены на ключевые блоки, например такие, как безопасность населения и городской инфраструктуры, транспортный блок, блок координации работы различных служб и ведомств и т.д. Каждый из этих блоков играет важную роль в создании безопасной городской среды.

В рамках Системы БГ по обеспечению общественной безопасности и правопорядка, а также с целью профилактики правонарушений программой предусмотрены несколько значимых мероприятий.

Во-первых, осуществляется круглосуточное видеонаблюдение и видеозапись, что позволяет в реальном времени фиксировать различные правонарушения и пре-

ступные деяния. Система БГ автоматически регистрирует данные факты и передает информацию в центры автоматизированной фиксации, что способствует более быстрой реакции на инциденты.

Во-вторых, Система БГ анализирует видео- и аудиопотоки и может автоматически идентифицировать события, а также проводить анализ видеопотока в режиме реального времени. Это включает в себя распознавание лиц и позиционирование подвижных объектов, что позволяет быстро идентифицировать подозреваемых и отслеживать их перемещение.

Кроме того, важной частью Системы БГ является возможность экстренной связи со службами, отвечающими за общественную безопасность и правопорядок. В случае возникновения критической ситуации такая связь позволяет быстро передать информацию о происшествии и запросить помощь. Это особенно важно в мегаполисах, где время реагирования может сыграть решающую роль в предотвращении преступления и (или) спасения жизни.

Таким образом, Система БГ является многоуровневой, которая с учетом постоянно меняющихся вызовов и угроз будет развиваться и адаптироваться путем внедрения новых технологий и подходов для повышения уровня безопасности и охраны правопорядка.

Эффективность борьбы с преступностью сегодня неразрывно связана с технологическим прогрессом. Современные методы и средства, использующие возможности анализа «больших данных» и искусственного интеллекта, позволяют значительно повысить не только скорость предупредительных мер в случае назревающих конфликтных ситуаций и правонарушений, но и уровень раскрытия преступлений.

Наглядным примером этого является масштабное внедрение видеонаблюдения, интегрированное в рамках Системы БГ.

Как отмечается по состоянию на 2024 г., в России функционирует более 1 млн камер видеонаблюдения, охватывающих жилые районы, общественные пространства, транспортные объекты и дорожную сеть. Министр цифрового развития М. Шадаев подчеркнул, что приблизительно треть этих камер подключена к системам распознавания лиц, работающим в рамках Системы БГ [5; 6].

Кроме того, камеры, установленные на дорогах, автоматически распознают государственные номера транспортных средств, что существенно облегчает поиск и идентификацию подозрительных автомобилей, в том числе при расследовании угонов и других преступлений, поскольку фиксация в режиме реального времени, производимая Системой БГ, позволяет значительно сократить поиск подозреваемых, а также улики после совершения преступления.

По словам М. Шадаева, Москва является безусловным лидером среди российских городов по масштабам внедрения и результативности использования систем видеонаблюдения. За 10 лет развития проекта в столице благодаря использованию Системы БГ количество уличной преступности сократилось вдвое [7].

Начавшаяся в 2012 г. установка камер по г. Москве позволила правоохранительным органам уже в 2015 г. (по данным столичного департамента региональной безопасности) представить впечатляющие результаты. Так, в местах, оборудованных камерами, количество убийств снизилось на 12,5%, изнасилований – на 11,7%, а случаев хулиганства – на 20% [7].

Это свидетельствует о высокой эффективности превентивного действия видеонаблюдения. Важно подчеркнуть, что эти цифры являются результатом комплексного анализа, учитывающего и другие факторы, но возможности исследуемой системы очевидны.

В настоящее время в Москве действует обширная сеть, насчитывающая более 225 тыс. камер видеонаблюдения, из которых почти 7 тыс. расположены в местах массового скопления людей [8] (вокзалы, станции метро, крупные торговые центры и т.п.). По данным Департамента информационных технологий Москвы, рассматриваемая система используется при раскрытии 70% преступлений, что позволяет говорить о значимости данной системы, ее результативности и полезности как для опергрупп, так и для следственных органов.

В настоящий момент можно привести некоторые данные за 2024 г. по России, связанные с использованием Системы БГ, например:

- по Москве было раскрыто 9215 преступлений (в том числе 42 убийства, 161 случай умышленного нанесения тяжких телесных повреждений, 128 разбойных нападений, 394 грабежа и 4051 кража) [9], а в Подмосковье – более 3,5 тыс. преступлений [10];
- в Санкт-Петербурге только в первом полугодии 2024 г. было выявлено 358 преступлений и раскрыто 853 [11];
- в Краснодаре раскрыто 467 преступлений [12] и т.д.;
- в Пермском крае раскрытие преступлений увеличилось в 1,5 раза [13].

Заключение

Подводя итог, следует сделать следующие выводы.

Задачей государства, основополагающим принципом которого является создание условий для развития демократического общества, защита, охрана и обеспечение безопасности своих граждан является прерогативой. В современных условиях, когда технологии стремительно развиваются, цифровизация правоохранительных органов, особенно органов внутренних дел, становится неотъемлемой частью данного процесса.

На современном этапе развития общества Система БГ воплощает в себе комплексный подход к цифровизации, включая внедрение современных технологий, позволяющих повысить уровень защищенности и безопасности граждан. В сфере осуществления органами внутренних дел правоохранительной деятельности видеонаблюдение в рамках данной системы проявило себя как один из ключевых элементов цифровизации, который позволяет не только быстро реагировать органам правопорядка на происшествия и преступления, но и повысить уровень раскрываемости преступлений.

Система БГ играет важную роль в правоохранительной деятельности ОВД, обеспечивая множество функций, направленных на защиту граждан.

Во-первых, она способствует профилактике, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений. Сотрудники полиции имеют возможность в режиме реального времени наблюдать за ситуацией, что позволяет им быстро реагировать на любые изменения и потенциальные угрозы, а это особенно актуально в местах с большим скоплением людей, где риск противоправных деяний порою оказывается значительно выше.

Во-вторых, за счет Системы БГ повышается защищенность мест массового пребывания граждан и объектов различной важности. Это касается не только общественных мест, но и таких важных объектов, как школы, больницы и культурные учреждения.

В-третьих, благодаря внедрению Системы БГ правоохранительные органы МВД могут оптимизировать свои ресурсы, наиболее эффективно управляя ими.

В-четвертых, правоохранительные органы МВД посредством Системы БГ могут получать наиболее объективную информацию о событиях и преступлениях, поскольку она фиксируется данной системой.

В-пятых, что является весьма значительным, благодаря применению данной системы в сфере видеонаблюдения предоставляется возможность получать наиболее объективную информацию на различных объектах, а также в регионах, что позволяет не только более эффективно реагировать на текущие угрозы, но и осуществлять долгосрочное планирование и анализ преступности в регионе.

Соответственно, использование данных, полученных вследствие применения Системы БГ, может помочь не только в предупреждении и расследовании преступлений, но и в выявлении тенденций и закономерностей в преступной деятельности, что в конечном счете способствует разработке более эффективных стратегий борьбы с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Развитие и внедрение современных информационных технологий в системе МВД России (интервью с Тюркиным М. Л.) // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://www.garant.ru/interview/348616/> (дата обращения: 06.02.2025).

2. Евдокимов А. С. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: итоги реализации, организационно-правовые проблемы и нерешенные вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.

3. Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р (ред. от 5 апреля 2019 г.) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7220.

4. Аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город» // ООО «СМИС Эксперт» : сайт. URL: <https://smis-expert.com/blog/apparatno-programmnyy-kompleks-apk-bezopasnyy-gorod/> (дата обращения: 06.02.2025).

5. В России каждая третья из 1 млн камер подключена к системе распознавания лиц // Коммерсант : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6563533> (дата обращения: 06.02.2025).

6. Правда ли, что каждая третья камера видеонаблюдения в России подключена к системе распознавания лиц? // Men Today : сайт. URL: https://www.mentoday.ru/technics/news/14-03-2024/pravda-li-chto-kajdaya-tretya-kamera-videonablyudeniya-v-rossii-podklyuchena-k-sisteme-raspoznavaniya-lic/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 06.02.2025).

7. Москва раскрыла бюджет на безопасность в 2024 году // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/10/2023/652e7f7e9a794735bd3aa2a4> (дата обращения: 06.02.2025).

8. В Москве раскрыто свыше 9 тыс. преступлений благодаря системам видеонаблюдения в 2024 году // Москва Меняется : сайт. URL: <https://moscowchanges.ru/news/v-moskve-raskryto-svyshe-9-tys-prestuplenij-blagodarya-sistemam-video-nablyudeniya-v-2024-godu/> (дата обращения: 06.02.2025).

9. В 2024 году в Подмоскowie с помощью камер раскрыты 3500 преступлений // Ридус : сайт. URL: <https://www.ridus.ru/v-2024-godu-v-podmoskove-s-pomoshyu-kamer-raskryty-3500-prestuplenij-552286.html> (дата обращения: 06.02.2025).

10. Александр Беглов: Благодаря развитию комплекса «Безопасный город» в Петербурге наблюдается сокращение числа преступлений в общественных местах и на улицах // Администрация Санкт-Петербурга : сайт. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/288376/> (дата обращения: 06.02.2025).

11. Камеры «Безопасного города» помогли раскрыть около 500 преступлений в Краснодаре // Кубань 24 : сайт. URL: <https://kuban24.tv/item/kamery-bezopasnogo-goroda-pomogli-raskryt-okolo-500-prestuplenij-v-krasnodare> (дата обращения: 06.02.2025).

12. Видеокамеры на улицах Перми помогли бороться с преступностью // URA.RU : сайт. URL: <https://ura.news/news/1052882565> (дата обращения: 06.02.2025).

References

1. Development and Implementation of Modern Information Technologies in the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Interview with Tiurkin M.L.). URL: <https://www.garant.ru/interview/348616/> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

2. Evdokimov A. S. Concept of Construction and Development of the Hardware and Software Complex "Safe City": Implementation Results, Organizational and Legal Problems and Unresolved Issues. *Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 5. (In Russ.)

3. Order of the Government of the Russian Federation of December 3, 2014 No. 2446-r (as amended on April 5, 2019) "On Approval of the Concept of Construction and Development of the Hardware and Software Complex "Safe City". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 50, art. 7220. (In Russ.)

4. Hardware and Software Complex (HSC) "Safe City". URL: <https://smis-expert.com/blog/apparatno-programmnyy-kompleks-apk-bezopasnyy-gorod/> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

5. In Russia, Every Third of 1 Million Cameras Is Connected to a Facial Recognition System. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6563533> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

6. Is It True That Every Third Video Surveillance Camera in Russia Is Connected to a Facial Recognition System? URL: https://www.mentoday.ru/technics/news/14-03-2024/pravda-li-chto-kajdaya-tretya-kamera-videonablyudeniya-v-rossii-podklyuchena-k-sisteme-raspoznaniya-lic/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_

campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

7. Moscow Disclosed the Budget for Security in 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/10/2023/652e7f7e9a794735bd3aa2a4> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

8. Over 9,000 Crimes Solved in Moscow Thanks to Video Surveillance Systems in 2024. URL: <https://moscowchanges.ru/news/v-moskve-raskryto-svyshe-9-tys-prestuplenij-blagodarya-sistemam-videonablyudeniya-v-2024-godu/> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

9. 3,500 Crimes Solved in Moscow Region with the Help of Cameras in 2024. URL: <https://www.ridus.ru/v-2024-godu-v-podmoskove-s-pomoshyu-kamer-raskryty-3500-prestuplenij-552286.html> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

10. Alexander Beglov: Thanks to the Development of the Safe City Complex, St. Petersburg Has Seen a Reduction in the Number of Crimes in Public Places and on the Streets. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/288376/> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

11. Safe City Cameras Helped Solve About 500 Crimes in Krasnodar. URL: <https://kuban24.tv/item/kamery-bezopasnogo-goroda-pomogli-raskryt-okolo-500-prestuplenij-v-krasnodare> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

12. Video Cameras on the Streets of Perm Helped Fight Crime. URL: <https://ura.news/news/1052882565> (date of the application: 06.02.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

М. А. Лещов – аспирант.

Information about the author:

M. A. Leshchov – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 27.03.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 349

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-219-226>

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАКУПОК КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Роман Михайлович Симонов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

RMSimonov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены правовые и институциональные особенности построения системы контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг в Российской Федерации. Формально-догматический метод послужил основой для рассмотрения юридических конструкций, лежащих в основе построения системы контроля в сфере закупок; структурный подход обеспечил рассмотрение видов контроля закупок. Применение диалектического метода обусловлено необходимостью рассмотрения проблемы в единстве ее противоречивых сторон. По результатам проведенного анализа сделан вывод о том, что контроль закупок как механизм, позволяющий эффективно обеспечивать единство публичных и частных интересов проведения закупок, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: контроль; закупки; антимонопольный контроль; финансовый контроль; ведомственный контроль.

Для цитирования: Симонов Р. М. Контроль в сфере закупок как механизм обеспечения баланса публичных и частных интересов // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 219–226. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-219-226>

Research Article

CONTROL IN THE FIELD OF PROCUREMENT AS A MECHANISM FOR ENSURING A BALANCE BETWEEN PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS

Roman M. Simonov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
RMSimonov@yandex.ru

Abstract

The article examines the legal and institutional features of building a control system in the sphere of procurement of goods, works and services in the Russian Federation. The formal dogmatic method served as the basis for considering the legal structures underlying the construction of a control system in the sphere of procurement; the structural approach ensured the consideration of types of procurement control. The use of the dialectical method is due to the need to consider the problem in the unity of its contradictory aspects. Based on the results of the analysis, it was concluded that procurement control as a mechanism that allows effectively ensuring the unity of public and private interests in conducting procurement requires further improvement.

Keywords: control; procurement; antimonopoly control; financial control; departmental control.

For citation: *Simonov R. M. Control in the Field of Procurement as a Mechanism for Ensuring a Balance Between Public and Private Interests. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 219–226. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-219-226>

Введение

Закупочная система в России является одной из важнейших сфер обеспечения стабильного функционирования экономической основы государства. Однако одновременно именно эта сфера является зоной потенциальных рисков, связанных с предоставлением недостоверных сведений об участниках торгов, с манипуляциями по определению и обоснованию начальной цены контракта, обеспечением правовой конкурентной среды.

Целенаправленное замалчивание недостатков потенциального исполнителя условий контракта приводит к необоснованной дискриминации остальных участников.

Современный этап совершенствования закупочной деятельности характеризуется изменениями как в технологической, так и в правовой плоскости. Цифровизация позволяет оптимизировать затраты и увеличить эффективность решения рутинных задач, сократить сроки проведения необходимых процедур многократно, оптимизировать все этапы функционирования системы. Однако проблемы совершенствования контроля закупочной деятельности сохраняют свою актуальность.

С одной стороны, можно констатировать, что цикл реформ закупочной сферы в целом завершен. Точкой отсчета послужило принятие в 2013 г. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ). Система контроля закупок совершенствовалась на фоне реализации антикоррупционного законодательства [2; 3; 4].

С другой стороны, продолжаются работы по совершенствованию цифровизации закупочной деятельности, укреплению национального режима в закупочной деятельности, что порождает новый цикл повышенных требований и правил, в том числе в части противодействия росту закупок у единственного поставщика [5]; с формированием надлежащего уровня правосознания государственных и муниципальных служащих [6].

О крайней уязвимости сферы государственных закупок для коррупционных проявлений с целью завладения бюджетными средствами, сохранении условий для нарушений и посреднических схем заявляли неоднократно аудиторы Счетной палаты РФ [7].

Как видно, при масштабности закупочной деятельности и высокой вовлеченности в эту систему бизнеса и государства государственная политика в сфере закупок должна включать эффективные управленческие решения, адекватные не только пространственно-временным характеристикам, но и уровню текущих и стратегических задач в сфере закупочной деятельности.

1. Коррупционные риски и проблемы построения системы антикоррупционного контроля

Коррупция представляет собой значительную угрозу, приводя к финансовым потерям, репутационному ущербу и сбоям в работе. Мировая практика свидетельствует о масштабности и многообразии попыток построения антикоррупционных стратегий на уровне государств, а также моделей антикоррупционного контроля на уровне организаций и бизнес-структур.

Так, распространенной является практика построения индивидуальных профилей рисков для различных организаций, работы по выявлению внутренних угроз, моделирования глобальной цепочки поставок, тщательной идентификации связанных с этими процессами контрагентов.

Существенное значение приобретают модели антикоррупционного комплаенса и реактивного реагирования на выявленные угрозы и риски, подразумевающие незамедлительное принятие управленческих решений, основанных на данных внутреннего аудита, анализе отчетов риск-менеджеров и юридических служб [8].

Политические, социальные и экономические потери от плохо организованной и ненадлежащим образом контролируемой системы закупок настолько велики,

что осуществление системной закупочной политики выступает необходимым условием обеспечения национальной безопасности страны и укрепления баланса публичных и частных интересов [9, с. 407–412].

2. Контроль закупочной деятельности в контексте обеспечения баланса публичных и частных интересов

Центральное место в системе государственного контроля закупочной деятельности занимает Федеральная антимонопольная служба [11]. Антимонопольный орган для защиты конкуренции осуществляет аналитическую работу в части оценки процедур определения поставщика, выявляет нарушения законодательства, выдает предписания об их устранении [12].

Особое место в системе контроля отведено заказчику, который обязан контролировать весь процесс исполнения условий контракта до момента его полного исполнения. Одним из трудных аспектов системы закупок выступает необходимость обеспечения обязательного участия в закупках субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций. Существуют разъяснения Минэкономразвития России по данному вопросу [13], но законодательные решения на этот счет пока не сформированы в окончательном виде.

Институт общественного контроля напрямую связан с реализацией принципов открытости и прозрачности, достоверности информации, размещенной в информационных системах. Но все эти меры контроля недостаточны без четкого количественного анализа потерь, без работы в современных условиях с использованием данных больших объемов данных (*Big Data*), без финансового контроля, подкрепленного данными автоматизированных информационных систем, в том числе Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы.

В настоящее время Федеральное казначейство является высшим органом внутреннего государственного финансового контроля. В контрольную работу включены также органы управления государственными внебюджетными фондами, региональные и муниципальные финансовые органы, Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Бюджетные нарушения в системе закупок являются источником финансового ущерба, утраты доверия граждан к антикоррупционным инициативам как неотъемлемому элементу построения баланса публичных и частных интересов.

Выявление и управление конфликтами интересов имеет важное значение для поддержания честности, справедливости и прозрачности в процессе закупок. Конфликты интересов могут привести к предвзятым решениям, фаворитизму, к утрате репутации.

Как предотвратить конфликт интересов в анализируемой сфере? Полагаем, что основными направлениями в этом случае должны стать следующие: установление ясных правил и процедур, опора на законодательство и внутренние регламенты, направленные на повышение ответственности каждого сотрудника.

Так, должны быть прописаны правила, адресованные к сотрудникам о необходимости сообщения ими о любых потенциальных конфликтах. Принятие управлен-

ческих решений в сфере закупок должно осуществляться в рамках предотвращения и безусловного избежания конфликта интересов.

Понятие конфликта интересов в Федеральном законе № 44-ФЗ по своему толкованию и содержанию отличается от формулировки, изложенной в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», поскольку в Законе о противодействии коррупции указанное понятие является более широким и охватывает ситуации взаимодействия участников торгов, не связанных родственными или личными правоотношениями.

На данное обстоятельство уже не раз обращали внимание специалисты. Отмечено, что по неясным причинам законодатель не отнес в Федеральном законе № 44-ФЗ к конфликту интересов ряд ситуаций. В частности, речь идет о случаях осуществления должностными лицами государственного заказчика трудовой деятельности в штате организаций – участников закупки [14].

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ допускается признание конфликта интересов между участником закупок и заказчиком, на стороне которого выступают должностные лица, не указанные в п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ [15]. Значимым фактором в такой ситуации, по мнению суда, является их возможность в силу имеющихся полномочий оказывать влияние на процедуру закупки и ее результат.

Указанные разъяснения суда не только сигнализируют о несовершенстве законодательства о закупках, но и являются аргументом в пользу необходимости уточнения наиболее проблемных аспектов позитивного права.

Заключение

Как видим, в Российской Федерации уже сформирована действенная и многогранная система контроля закупок. Вместе с тем все еще сохраняются проблемы, требующие теоретических и практических решений. Эти проблемы лежат в плоскости укрепления системных связей многообразных правовых средств, масштабирования передовых практик.

Введение информационных систем автоматического мониторинга контрактов для выявления нарушений позволит анализировать огромные массивы данных, выявляя аномалии (к примеру, повторяющиеся контракты с одной компанией), а также поможет автоматически обнаруживать признаки сговора между заказчиками и поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 дек.
3. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. 2012. 5 дек.

4. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 (ред. от 26 июня 2023 г.) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.
5. Как изменятся закупки в 2025: планы Минфина, Казначейства и ФАС? // Контур.Закупки : сайт. URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/51195-kak_izmenyuatsya_zakupki?ysclid=m85me0c9r7929332741 (дата обращения: 15.03.2025).
6. В 2024 году около 30 тыс. чиновников привлекли к ответственности за коррупцию // Коммерсант : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7362462?ysclid=m85lll3s71363812770> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Счетная палата России: госзакупки и строительство остаются наиболее подверженными коррупции // Audit-it.ru : сайт. URL: <https://www.auditit.ru/news/finance/1078954.html?ysclid=m85lo4p2t7785742131> (дата обращения: 15.03.2025).
8. Антикоррупционное законодательство в сфере государственного управления: проблемы и перспективы : коллективная монография. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019.
9. Юхачев С. П. Теневая экономика и коррупция как отражение девиаций в системе реализации экономических интересов // Вестник ТГУ. 2008. № 12.
10. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 (ред. от 17 октября 2024 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.
11. За первые шесть месяцев 2023 года ФАС выявила более 15 тыс. нарушений при госзакупках // ФАС России : сайт. URL: <https://fas.gov.ru/publications/24087?ysclid=m3vm5idy4o235717281> (дата обращения: 15.03.2025).
12. ФАС рассмотрела более 39 тысяч жалоб от участников закупок в 2024 году // ФАС России : сайт. URL: <https://fas.gov.ru/news/33751?ysclid=m85qbs5wdk536327089> (дата обращения: 15.03.2025).
13. Письмо Минэкономразвития России от 8 ноября 2013 г. № Д28и-2183 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Свиных Е. А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11.
15. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ (as amended on August 8, 2024) "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services to Meet State and Municipal Needs". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 14, art. 1652. (In Russ.)
2. Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ (as amended on August 8, 2024) "On Combating Corruption". *Rossiiskaia Gazeta*, December 30, 2008. (In Russ.)

3. Federal Law of December 3, 2012 No. 230-FZ (as amended on July 10, 2023) "On Control Over the Compliance of Expenses of Persons Holding Government Positions and Other Persons with Their Income". *Rossiiskaia Gazeta*, December 5, 2012. (In Russ.)
4. Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478 (as amended on June 26, 2023) "On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 34, art. 6170. (In Russ.)
5. How Will Procurement Change in 2025: Plans of the Ministry of Finance, the Treasury and the FAS? URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/51195-kak_izmenyatsya_zakupki?ysclid=m85me0c9r7929332741 (date of the application: 15.03.2025). (In Russ.)
6. In 2024, About 30 Thousand Officials Were Held Liable for Corruption. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7362462?ysclid=m85ll3s71363812770> (date of the application: 15.03.2025). (In Russ.)
7. The Accounts Chamber of Russia: Public Procurement and Construction Remain the Most Susceptible to Corruption. URL: <https://www.audit.ru/news/finance/1078954.html?ysclid=m85lo4p2t7785742131> (date of the application: 15.03.2025). (In Russ.)
8. Anti-Corruption Legislation in the Sphere of Public Administration: Problems and Prospects: Collective Monograph. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2019. (In Russ.)
9. *Iukhachev S. P.* Shadow Economy and Corruption as a Reflection of Deviations in the System of Realization of Economic Interests. *Bulletin of Tomsk State University*, 2008, no. 12. (In Russ.)
10. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 30, 2004 No. 331 (as amended on October 17, 2024) "On Approval of the Regulation on the Federal Antimonopoly Service". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 31, art. 3259. (In Russ.)
11. In the First Six Months of 2023, the FAS Identified More Than 15 Thousand Violations in Public Procurement. URL: <https://fas.gov.ru/publications/24087?ysclid=m3vm5idy4o235717281> (date of the application: 15.03.2025). (In Russ.)
12. FAS Reviewed More Than 39 Thousand Complaints from Procurement Participants in 2024. URL: <https://fas.gov.ru/news/33751?ysclid=m85qbs5wdk536327089> (date of the application: 15.03.2025). (In Russ.)
13. Letter of the Ministry of Economic Development of Russia of November 8, 2013 No. D28i-2183 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
14. *Svininykh E. A.* Legal Aspects of Counteracting Conflicts of Interest in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services for Ensuring National Defense and State Security. *Law in the Armed Forces*, 2015, no. 11. (In Russ.)
15. Review of Judicial Practice in Cases Related to the Resolution of Disputes on the Application of Paragraph 9 of Part 1 of Article 31 of the Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services for Ensuring State and Municipal Needs" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 28, 2016) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Р. М. Симонов – аспирант.

Information about the author:

R. M. Simonov – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 03.12.2024; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-227-236>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Динар Минзеферович Фарахиев

Академия управления МВД России, 125993, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

dfarakhiev@mail.ru

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена ростом количества регистрируемых фактов взяточничества в цифровом пространстве, а также необходимостью осознания и понимания новых форм их совершения, возникающих в результате внедрения и развития информационно-телекоммуникационных технологий. В условиях анонимности транзакций преступники-взяточники находят все более изощренные способы сокрытия своих противоправных действий от органов внутренних дел РФ, которые ежегодно выявляют более 80% фактов взяточничества. Кроме того, в работе освещаются ключевые проблемы, связанные с методами совершения исследуемых преступлений, что позволяет глубже понять особенности совершения взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений. Это способствует выработке методов их выявления и документирования, а также определению мер по минимизации подобных правонарушений. Цель настоящего исследования – выявить отдельные отличительные аспекты криминалистической характеристики способов совершения взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений. Методологическая основа включает положения диалектического метода познания, а также методы формально-юридического и логического анализа, индукции и дедукции. Автор приходит к выводу о том, что борьба со взяточничеством в условиях цифровизации требует от органов внутренних дел РФ комплексного подхода, который включает как теоретические, так и практические меры. Такой подход должен опираться на новые способы совершения преступлений и учитывать особенности цифровых технологий для эффективного выявления и пресечения противоправных действий.

Ключевые слова: преступность; взяточничество; цифровизация; способы совершения; криминалистика; оперативно-разыскная деятельность; органы внутренних дел Российской Федерации; цифровые финансовые активы; криптовалютные активы; анонимность.

Для цитирования: *Фарахиев Д. М.* Некоторые особенности криминалистической характеристики способов совершения взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 227–236. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-227-236>

Research Article

SOME FEATURES OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF METHODS OF COMMITTING BRIBERY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

Dinar M. Farakhiev

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
8 Zoya and Alexander Kosmodemianskikh St., Moscow, 125993, Russia
dfarakhiev@mail.ru

Abstract

The relevance of this study is due to the growing number of registered facts of bribery in the digital space, the need to recognize and understand new forms of their commission, which arise as a result of the introduction and development of information and telecommunication technologies. In the conditions of anonymity of transactions, criminals-bribe-takers find more sophisticated ways to conceal their illegal actions from the internal affairs bodies of the Russian Federation, which annually reveal more than 80% of facts of bribery. In addition, the study highlights several key issues related to the consideration of the methods of committing the types of crimes under study, which will allow for a more detailed consideration of the features of bribery in the context of digitalization of public relations, develop methods for their detection and documentation, and identify measures to minimize them. The purpose of this study is to identify individual distinctive aspects of the forensic characteristics of the methods of committing bribery in the context of digitalization of public relations. The methodological basis includes the provisions of the dialectical method of cognition, as well as methods of formal-legal and logical analysis, induction and deduction. In conclusion, the author formulates the conclusion that the fight against bribery in the context of digitalization of public relations requires a comprehensive approach from the internal affairs bodies of

the Russian Federation, which includes both theoretical and practical aspects based on new methods of committing the types of crimes under study.

Keywords: crime; bribery; digitalization; methods of committing; forensics; operational investigative activities; internal affairs agencies of the Russian Federation; digital financial assets; cryptocurrency assets; anonymity.

For citation: Farakhiev D. M. Some Features of Forensic Characteristics of Methods of Committing Bribery in the Conditions of Digitalization of Public Relations. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 227–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-227-236>

Введение

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений, когда информационно-телекоммуникационные технологии внедряются во многие сферы жизнедеятельности общества, проблема взяточничества приобретает новые, более сложные и изощренные формы. Взяточничество традиционно ассоциировалось с получением и передачей предмета незаконного обогащения лично или через посредника, однако в настоящее время наблюдается тенденция использования цифровых платформ и виртуальных финансовых инструментов, что вызывает определенные трудности предупредительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, требуя адаптации существующих методов борьбы и разработки новых подходов к выявлению и документированию преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Криминалистические и оперативно-разыскные методы борьбы со взяточничеством, совершаемым в условиях цифровизации общественных отношений, занимают центральное место в настоящем исследовании. Автором выявляются инструменты и подходы, которые могут применяться в целях выявления и документирования исследуемых видов преступлений, а также какие трудности возникают в процессе борьбы с исследуемыми видами преступлений. Важным аспектом выступает анализ роли информационно-телекоммуникационных технологий в обеспечении анонимности преступников-взяточников, что делает их действия более скрытными.

1. Актуальность проблемы взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений традиционные формы преступности, в том числе взяточничества, претерпевают значительные трансформации. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий и средств коммуникации широко востребовано как в бизнесе, так и в публичном секторе. Как справедливо отмечает профессор А. И. Овчинников, «цифровизация государственного управления, экономики, образования, здравоохранения и других сфер государственной и общественной жизни стала общемировым

трендом» [1, с. 159], поскольку действительно многие сферы жизнедеятельности общества подвергнуты влиянию цифровизации за счет внедрения информационно-телекоммуникационных технологий.

Следует отметить, что в настоящее время использование цифровых финансовых и криптовалютных активов является новеллой для российского общества. При этом данные активы все чаще используются при совершении взяточничества, становясь все более популярными. В этой связи нельзя не согласиться с мнением С. А. Поповой, которая считает, что «дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий может привести к появлению новых предметов, которые могут быть использованы при осуществлении расчетов в коррупционных целях» [2, с. 81]. На наш взгляд, использование преступниками-взяточниками исследуемых «инструментов» обеспечивает значительную степень анонимности, что затрудняет деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению и документированию фактов взяточничества; обеспечивает высокую степень конфиденциальности и сложность отслеживания транзакций, что создает дополнительные трудности для правоохранителей.

Ключевое значение в современных способах совершения взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений имеют технологии искусственного интеллекта и технологии больших данных [3]. Преступники-взяточники используют алгоритмы для анализа данных и выбора наиболее уязвимых объектов. Например, они могут отслеживать поведение пользователей в сети Интернет, выявлять тех, кто имеет высокую степень доверия к различным онлайн-сервисам, и целенаправленно на них воздействовать. Это расширяет арсенал методов, применяемых для совершения взяточничества, и одновременно усложняет задачу для органов внутренних дел Российской Федерации, которым приходится адаптироваться к новым вызовам.

Кроме того, современные преступники-взяточники активно применяют анонимизаторы и VPN-технологии для сокрытия своих противоправных действий, что вызывает определенные трудности для органов внутренних дел Российской Федерации. Применение исследуемых технологий позволяет преступникам-взяточникам безнаказанно совершать противоправные действия, отвлекая внимание правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел Российской Федерации, усложняя процесс выявления и документирования фактов взяточничества.

В процессе анализа материалов правоприменительной практики выявлена особенность в преступных схемах, которые могут включать в себя подделки электронных документов и использование фальшивых идентификационных данных. Данные технологии позволяют преступникам-взяточникам создавать виртуальные личности, избегая личной встречи между взяткодателем и взяткополучателем (или посредником), что не только делает процесс анонимным, но и отпугивает потенциальных свидетелей, если они не принимали участие непосредственно.

Кроме того, нами выделяются наиболее распространенные схемы и механизмы совершения преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, с использованием криптовалютных активов:

1) открытие должностным лицом, его родственником и третьими лицами, находящимися в непосредственной связи с взяточполучателем, электронных кошельков и криптокошельков;

2) перечисление криптовалютных активов на открытый ранее электронный кошелек и криптокошелек и передача взяткодателю идентификатора электронного криптокошелька (цифровой код или же QR-код);

3) обмен криптовалютных активов на фиатную валюту с использованием криптовалютных бирж и вывод денежных средств через банкоматы.

Таким образом, можно утверждать, что органы внутренних дел Российской Федерации сталкиваются с необходимостью применения новых методов выявления и документирования фактов взяточничества, в которых предметом незаконного вознаграждения выступают цифровые финансовые и криптовалютные активы, принимая во внимание вышеуказанные схемы и механизмы противоправной деятельности. Кроме того, традиционные подходы становятся менее эффективными в условиях, когда преступники-взяточники используют информационно-телекоммуникационные технологии для осуществления своей противоправной деятельности.

На наш взгляд, взяточничество в условиях цифровизации общественных отношений представляет собой сложные и многогранные преступления, которые требуют иного подхода к их выявлению и документированию, а также расследованию и оперативно-разыскному сопровождению. Криминалистические и оперативно-разыскные методы должны адаптироваться к трансформирующимся условиям, обеспечивая защиту от вышеуказанных угроз и создавая инструменты для успешного противостояния цифровым формам взяточничества. Применение информационно-телекоммуникационных технологий в сочетании с актуальной уголовно-правовой практикой станет залогом успешной реализации мер борьбы с взяточничеством в период активной цифровизации общественных отношений.

2. Роль информационно-телекоммуникационных технологий в обеспечении анонимности лиц, совершающих взяточничество, в условиях цифровизации общественных отношений

Анонимность преступников-взяточников в условиях цифровизации общественных отношений достигается благодаря целому ряду технологических средств, обеспечивающих негласность пользователей в сети Интернет, денежно-финансовых и иных операций и их непрослеживаемость. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении взяточничества обеспечивает преступникам возможность обмениваться информацией и проводить денежно-финансовые и иные операции в анонимном режиме, затрудняя идентификацию субъектов противоправной деятельности.

Итак, *информационное пространство* порождает возможность создания поддельных аккаунтов и фальшивых документов, что позволяет преступникам-взяточникам использовать «дублирующиеся» личности. В процессе проведения данных операций преступники зачастую прибегают к услугам скрытых веб-ресурсов, позволяющих анонимно приобретать инструменты и получать информацию, необходимые для совершения взяточничества.

Социальные сети и мессенджеры остаются важными каналами коммуникации, но их использование требует осторожности. Настройки конфиденциальности и шифрование данных и сообщений позволяют преступникам-взяточникам взаимодействовать на более безопасном уровне, однако органы внутренних дел Российской Федерации год за годом активнее пытаются внедрить индивидуальные методы мониторинга.

Ряд преступников-взяточников формируют собственные сети для обмена опытом и доступа к ресурсам. Они могут использовать инструменты обмена сообщениями с высокой степенью безопасности и шифрования, такие как *Signal* или *Telegram*. Таким образом, создание защищенного информационного пространства позволяет им оставаться вне досягаемости для органов внутренних дел Российской Федерации.

Вместе с тем нельзя не сказать об *облачных технологиях*, которые создают условия для хранения данных и документов без физического их присутствия. Это означает, что важная информация между субъектами противоправных правоотношений может быть размещена на серверах, находящихся в юрисдикциях, где законодательство Российской Федерации регулирует их на низком или удовлетворительном уровне. На наш взгляд, данный подход предоставляет дополнительные возможности для совершения квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, и, как следствие, освобождения преступников-взяточников от уголовной ответственности и наказания.

На наш взгляд, более широкий доступ к информации и ресурсам позволяет выявлять и документировать противоправные факты о взяточничестве оперативнее и эффективнее, как по времени, так и по ресурсам. Сравнительно с предыдущими периодами, доступ к специализированным знаниям и технологиям стал более демократизированным, что создает парадокс: преступники-взяточники, обладая такими же технологиями, как и органы внутренних дел Российской Федерации, могут обнаруживать и использовать уязвимости в действующем законодательстве и правоприменении.

По мнению автора, комплексная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по выработке и внедрению новых методов выявления и документирования фактов взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений, а равно расследования уголовных дел, требует междисциплинарного подхода. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в условиях цифровизации общественных отношений и стремительного развития и внедрения информационно-телекоммуникационных технологий противодействие взяточничеству должно опираться на комплексное понимание преступных схем, используемых преступниками-взяточниками.

3. Перспективы развития криминалистических и оперативно-разыскных знаний в борьбе со взяточничеством в условиях цифровизации общественных отношений

Цифровизация значительно трансформировала не только способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, но и методы их выявления, до-

кументирования, предупреждения и расследования, что делает необходимым переосмысление традиционных подходов как в криминалистике, так и в оперативно-разыскной деятельности. Применение информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах открывает новые возможности для совершения взяточничества, создавая платформы для анонимных транзакций и безналичных расчетов. Преступники-взяточники все чаще используют современные средства связи и информационно-телекоммуникационные технологии, чтобы скрыть свою противоправную деятельность, что требует адаптации и развития новых методов, как ранее нами уже было отмечено.

Одной из ключевых задач органов внутренних дел Российской Федерации является создание комплексного подхода к выявлению и документированию фактов взяточничества, а также оперативному сопровождению расследования уголовных дел, включая взаимосвязь между информационно-телекоммуникационными технологиями и уголовным правом. Разработка специализированных инструментов для анализа цифровых (виртуальных) следов, оставленных после совершения транзакций, а также повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в исследуемой сфере, становится важной задачей. В свою очередь, под цифровым (виртуальным) следом следует понимать: «зафиксированный компьютерной системой на цифровом материальном носителе результат отражения реального (физического) процесса или действия иной компьютерной системы, связанный с преступлением (имеющий уголовно-релевантное значение), в виде цифрового образа формальной модели этого процесса» [4, с. 13].

Большое значение имеет также внедрение технологии больших данных и искусственного интеллекта в криминалистику и оперативно-разыскную деятельность. Нельзя исключать, что информационно-телекоммуникационных технологий при выявлении фактов взяточничества позволяют обрабатывать и анализировать большие объемы информации на предмет выявления аномалий и подозрительных схем поведения должностных лиц, возможно, причастных к совершению взяточничества.

На наш взгляд, вопрос разработки инструментов для анализа использования цифровых финансовых и криптовалютных активов в качестве предмета взяточничества является в настоящее время наиболее актуальным. Цифровые финансовые и криптовалютные активы позволяют преступникам-взяточникам скрывать свою противоправную деятельность, оставаясь анонимными, в силу своей децентрализованной природы и возможности скрыть источник незаконного обогащения и получателя (отправителя) средств.

Важно отметить, что цифровизация открывает новые возможности не только для совершения взяточничества, но и для борьбы с ней [5, с. 143–171]. Одним из направлений может стать применение технологии блокчейна [6, с. 81–87] для создания прозрачных систем учета и контроля, что значительно усложнит процесс совершения преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ. Применение технологии блокчейна на уровне государственных (муниципальных) учреждений, в том числе органов внутренних дел Российской Федерации, способствует минимизации коррупционных рисков и количества регистрируемых преступле-

ний, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, а также повышению доверия общества и населения к органам власти и их должностным лицам.

Заключение

В заключение настоящего исследования следует отметить, что проблема взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений является одной из наиболее актуальных и сложных задач, стоящих перед современным обществом и органами внутренних дел Российской Федерации. С развитием и внедрением информационно-телекоммуникационных технологий во многие сферы жизнедеятельности общества взяточничество приобретает новые формы, что требует от криминалистов и правозащитников (органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность) адаптации существующих методов и разработки новых подходов к выявлению и документированию фактов взяточничества и оперативно-разыскному сопровождению уголовных дел, возбужденных по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ.

Современные виды, формы и способы совершения взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений становятся все более распространенными [7, с. 183]. Виртуальные платформы и анонимные транзакции, осуществляемые посредством цифровых финансовых и криптовалютных активов, создают дополнительные сложности для органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку они затрудняют отслеживание финансовых потоков и идентификацию участников преступных схем [8, с. 213–221; 9, с. 81–90], что в свою очередь подчеркивает необходимость глубокого анализа и понимания новых технологий, которые используются преступниками-взяточниками как для совершения, так и для сокрытия противоправной деятельности.

Перспективы развития криминалистики и оперативно-разыскной деятельности в условиях цифровизации общественных отношений открывают новые горизонты для исследования и практического применения в области борьбы со взяточничеством. Вместе с тем важно не только адаптировать существующие методы, но и развивать новые подходы, которые будут учитывать специфику цифровой среды в исследуемой проблеме.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что борьба со взяточничеством в условиях цифровизации общественных отношений требует от органов внутренних дел Российской Федерации комплексного подхода, который включает в себя как теоретические, так и практические аспекты. Необходимость постоянного обновления теоретических и практических знаний и навыков, а также адаптации методов выявления и документирования фактов взяточничества к новым условиям является ключевым фактором в успешной борьбе с исследуемыми видами преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11.

2. Попова С. А. Применение цифровых технологий в борьбе с коррупцией // Российский правовой журнал. 2021. № 3 (8).
3. Марц Н., Уоррен Д. Большие данные. Принципы и практика построения масштабируемых систем обработки данных в реальном времени. М. : Вильямс, 2016.
4. Агibalов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.
5. Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7.
6. Гумаров И. А., Фарахiev Д. М. Технология blockchain как средство противодействия коррупции // Научный компонент. 2022. № 1 (13).
7. Фарахiev Д. М., Минзянова Д. Ф. Трансформация предмета и способа совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ в процессе глобализации // Новеллы права, экономики и управления 2022 : материалы VIII Международ. науч.-практич. конф., Гатчина, 25 ноября 2022 года. Т. 1. Гатчина, 2023.
8. Фарахiev Д. М. Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по документированию преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых и криптовалютных активов // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67).
9. Фарахiev Д. М. Деятельность органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (на примере криптовалютных активов) // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 3.

References

1. Ovchinnikov A. I. Combating Corruption in the Context of Digitalization: Opportunities, Prospects, Risks. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 11. (In Russ.)
2. Popova S. A. Application of Digital Technologies in the Fight Against Corruption. *Russian Legal Journal*, 2021, no. 3 (8). (In Russ.)
3. Martz N., Warren D. Big Data. Principles and Practice of Building Scalable Data Processing Systems in Real Time. Moscow: Williams, 2016. (In Russ.)
4. Agibalov V. Iu. Virtual Traces in Forensics and Criminal Proceedings: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Voronezh, 2010. (In Russ.)
5. Tsirin A. M., Cherepanova E. V., Tulinova O. A. Modern Standards and Technologies for Combating Corruption. *Journal of Russian Law*, 2014, no. 7. (In Russ.)
6. Gumarov I. A., Farakhiev D. M. Blockchain Technology as a Means of Combating Corruption. *Scientific Component*, 2022, no. 1 (13). (In Russ.)
7. Farakhiev D. M., Minzianova D. F. Transformation of the Subject and Method of Committing Crimes Under Articles 290 and 291 of the Criminal Code of the Russian Federation in the Process of Globalization. In *Novels of Law, Economics and Management 2022: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Gatchina, November 25, 2022. Vol. 1. Gatchina, 2023.* (In Russ.)
8. Farakhiev D. M. Activities of Economic Security and Anti-Corruption Units to Document Crimes Committed Using Digital Financial and Cryptocurrency Assets. *Works*

of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023, no. 3 (67). (In Russ.)

9. Farakhiev D. M. Activities of Internal Affairs Bodies in the Process of Solving and Investigating Crimes Committed Using Information and Communication Technologies (Using Cryptocurrency Assets as an Example). *Legal Bulletin of Samara University*, 2023. Vol. 9, no. 3. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Д. М. Фарахиев – адъюнкт.

Information about the author:

D. M. Farakhiev – Adjunct.

Статья поступила в редакцию 22.12.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 22.12.2025; approved after reviewing 13.03.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Рецензия

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-237-240>

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

«МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО : УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ /

ПОД РЕД. А. А. МОХОВА, Ю. А. СВИРИНА, Л. Б. СИТДИКОВОЙ. –
М. : ПРОМЕТЕЙ, 2025. – 654 С.»

Татьяна Васильевна Семина

Институт подготовки кадров высшей квалификации и профессионального образования ФГБУ «НМИЦ сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева Минздрава России», 121552, Россия, г. Москва, Рублевское шоссе, д. 135

ipkvkro@bakulev.ru

Аннотация

Статья представляет обзор новой книги, подготовленной авторским коллективом под редакцией А. А. Мохова, Ю. А. Свирина, Л. Б. Ситдиковой. Указанное издание является учебником для студентов юридических, а также медицинских и иных вузов по актуальной учебной дисциплине «Медицинское право». Рецензируемое издание обладает теоретической, практической и методологической значимостью, представляя собой межотраслевое и междисциплинарное исследование, направленное на развитие российского права, а также общественного здоровья и организации здравоохранения.

Ключевые слова: медицинское право; организация здравоохранения; права, обязанности и ответственность медицинских работников и пациентов; правовые конфликты; учебник.

Для цитирования: Семина Т. В. Рецензия на книгу «Медицинское право : учебник для вузов / под ред. А. А. Мохова, Ю. А. Свирина, Л. Б. Ситдиковой. – М. : Прометей, 2025. – 654 с.» // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 237–240. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-237-240>

Review

REVIEW OF THE BOOK

“MEDICAL LAW: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES /

EDITED BY A. A. MOKHOV, YU. A. SVIRIN, L. B. SITDIKOVA.

MOSCOW: PROMETHEUS, 2025. 654 P.”

Tatiana V. Semina

Department of Medical Law, Sociology and Philosophy, Institute of Higher Education and Professional Education, Bakulev National Research Medical Center for Cardiovascular Surgery, Ministry of Health of the Russian, 135 Rublevskoe Hwy., Moscow, 121552, Russia

ipkvkpo@bakulev.ru

Abstract

The article presents an overview of a new book prepared by a team of authors edited by A. A. Mokhov, Yu. A. Svirin, L. B. Sitdikova. The publication is a textbook for students of law schools, as well as medical and other universities on the relevant academic discipline “Medical Law.” The peer-reviewed publication has theoretical, practical and methodological significance, representing an interdisciplinary and interdisciplinary study aimed at the development of Russian law, as well as public health and healthcare organization.

Keywords: medical law; healthcare organization; rights, duties and responsibilities of medical workers and patients; legal conflicts; textbook.

For citation: *Semina T.V.* Review of the Book “Medical Law: Textbook for Universities / Edited by A. A. Mokhov, Yu. A. Svirin, L. B. Sitdikova. Moscow: Prometheus, 2025. 654 p.” *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 237–240. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-237-240>

Медицинское право – одна из наиболее востребованных юридических дисциплин, необходимых как будущим юристам, так и медицинским работникам в лице врачей клинических и иных специальностей. К сожалению, число конфликтов в отрасли не имеет тенденции к снижению, что негативно сказывается как на медиках, склонных к все более частому и быстрому выгоранию, так и на пациентах, недовольных качеством и условиями оказываемой медицинской помощи (услуг). Дальнейшая юридизация медицинской практики в условиях несовершенства и пробельности отечественного законодательства влечет за собой ряд серьезных угроз

и рисков, не учитывать которые не могут субъекты и участники здравоохранительных правоотношений [3].

В 2021 г. известным коллективом научных и научно-педагогических работников нашей страны, занимающихся разработкой проблем правового регулирования медицины, под редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Мохова, было опубликовано широко известное издание, охватывающее основной круг вопросов новой отрасли [2].

В связи с динамикой отраслевых правоотношений, постоянными дополнениями и изменениями в законодательстве указанное издание начало устаревать. В этой связи на базе новейшего отечественного законодательства и практики его применения был подготовлен новый учебник. В нем были сохранены более ранние наработки, а также представлен актуальный современный материал. Кроме того, произошло заметное расширение авторского коллектива [1].

Рецензируемый специализированный учебный курс посвящен широкому кругу взаимосвязанных проблем, относящихся к медицинскому праву как к учебной дисциплине, концепции отечественного медицинского права, его правовым основам и основным институтам.

Комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных вопросов обусловил структуру и содержание настоящего учебника. Издание состоит из 20 глав. В нем исследуются: история становления и развития медицинского права как отрасли законодательства и права; основные источники отечественного медицинского права; организационные и правовые основы государственного регулирования и управления российским здравоохранением; положения о федеральных органах исполнительной власти – регуляторах отрасли; правовые основы финансирования здравоохранения и медицины, обязательного медицинского страхования; особенности правового положения медицинских работников; права и обязанности пациента; правовые основы возмездного оказания медицинских услуг. В ряде самостоятельных глав учебника освещаются вопросы правового регулирования отдельных видов практики, обладающих спецификой, например, психиатрической помощи, репродуктивных технологий и спортивной медицины.

Живой интерес у практикующих врачей и студентов-медиков традиционно вызывают вопросы юридической ответственности в медицине, защиты прав медработников, а также разрешения конфликтов между врачами и пациентами. В рецензируемом издании наряду с изложением традиционных вопросов курса, посвященных защите прав и интересов медицинских работников и медицинских организаций, появилась глава, в которой предпринята попытка в сжатом виде дать материал по имеющимся альтернативным способам урегулирования споров между медицинскими организациями, медицинскими работниками и гражданами-пациентами.

Наряду с излагаемым теоретическим материалом в работе активно используются указания на необходимые для изучения труды ученых, федеральные законы, а также подзаконные акты.

В конце книги приводится список рекомендуемой литературы по курсу, что позволяет заинтересованному читателю углубить свои знания по отдельным вопросам учебной дисциплины.

Рецензируемое издание «Медицинское право : учебник для вузов / под ред. А. А. Мохова, Ю. А. Свирина, Л. Б. Ситдиковой. – М. : Прометей, 2025. – 654 с.» представляет как методологическую, так и научную ценность, является актуальным, теоретически и практически значимым для студентов как юридических, так и медицинских вузов и факультетов нашей страны, а также вызовет несомненный интерес у практических работников отрасли здравоохранения.

Пристатейный библиографический список

1. Медицинское право : учебник для вузов / под ред. А. А. Мохова, Ю. А. Свирина, Л. Б. Ситдиковой. М. : Прометей, 2025. 654 с.
2. Медицинское право России : учебник / отв. ред. А. А. Мохов. М. : Проспект, 2021.
3. Семина Т. В. Солидарность и конфликт в социальной системе «врач-пациент» в современном российском обществе : дис. ... докт. социол. наук. М., 2019.

References

1. Mokhov A. A., Svirin Iu. A., Sitdikova L. B. (eds.). Medical Law: Textbook for Universities. Moscow: Prometheus, 2025.
2. Mokhov A. A. (ed.). Medical Law of Russia: Textbook. Moscow: Prospekt, 2021.
3. Semina T. V. Solidarity and Conflict in the Doctor-Patient Social System in Modern Russian Society: Thesis for a Doctor Degree in Sociological Sciences. Moscow, 2019.

Сведения об авторе:

Т. В. Семина – доктор социологических наук.

Information about the author:

T. V. Semina – Doctor of Sociology.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 28.04.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К РУКОПИСЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ АКАДЕМИИ»

Рукопись статьи должна содержать обоснование актуальности и научной новизны, апелляцию к оппонентам и наличие дискуссии, самостоятельные выводы автора, отражающие основные результаты проведенного исследования.

Стиль статьи должен соответствовать требованиям, предъявляемым к научным работам, не являться публицистическим. Автору следует избегать использования цитат из популярных журналов и газет, ссылок на высказывания по телевидению. Ссылки на интернет-источники должны соответствовать ГОСТ.

Рукопись статьи не должна содержать выдержки из диссертаций, монографий, учебной литературы, иных научных и учебно-методических работ. Не принимаются материалы, опубликованные ранее в других изданиях, в том числе самим автором рукописи. В случае направления рукописи статьи одновременно в редакции нескольких изданий автор обязан известить об этом ответственного секретаря журнала «Вестник РПА».

Статьи аспирантов в рубрику «Труды молодых ученых» принимаются только при наличии положительной рецензии научного руководителя, оформленной должным образом и заверенной в вузе.

Тексты статей принимаются исключительно в случае, если они соответствуют следующим техническим требованиям:

- Объем – не менее 10 страниц формата А4;
- шрифт – Times New Roman, кегль 14;
- междустрочный интервал – 1,5;
- поля – по 2 см со всех сторон;
- абзацный отступ – 1,25 см;
- все аббревиатуры и сокращения расшифрованы при первом их употреблении в тексте;
- ссылки затекстовые в виде пристатейного библиографического списка нумерованного (по порядку использования в тексте ссылок на источник (не по алфавиту)), оформленные в квадратных скобках с указанием номера издания и страницы (если это необходимо по смыслу текста) (например, [1, с. 5] или [2]);
- в рукописи допускается размещение рисунков и таблиц. Рисунки и таблицы выполняются на отдельных листах. Электронные версии рисунков и фотографий подготавливаются в редакторах Photoshop (*.tif, *.jpg, *.psd, разрешение 600 dpi) или InDesign – отдельными файлами на одну иллюстрацию с приложением их распечаток. Электронная версия текста, таблиц и формул дается в формате RTF.

Автор в обязательном порядке должен представить на русском и английском языках следующие сведения:

- фамилию, имя (полностью), отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, почетное звание, должность (полностью, без сокращений и аббревиатур), основное место работы (учебы), e-mail адрес (для связи с научной общественностью, который может быть размещен в открытом доступе), город, контактный телефон;
- название статьи;
- аннотацию статьи;
- ключевые слова статьи;
- пристатейный библиографический список, составленный согласно действующим национальным и международным стандартам.

Объем аннотации – от 250 до 500 печатных знаков. Аннотация должна содержать:

- актуальность,
- цель работы,
- методологию проведенного исследования,
- основное содержание и новизну статьи,
- самостоятельные выводы автора.

Аннотация и ключевые слова должны соответствовать теме статьи и ее содержанию.

Редакционная коллегия журнала осуществляет проверку текста статьи с помощью системы «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 60%. Остальные 40% текста могут составлять надлежащим образом оформленные цитаты из литературных и иных источников, выдержки из законодательства, а также научные клише, стандартно используемые в публикациях подобного рода.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

В случае получения от рецензента отрицательной по содержанию рецензии статьи снимаются с публикации.

Окончательное решение о возможности публикации статьи в журнале принимает Редакционный совет.

Рукописи и направленные с ними иные материалы авторам не возвращаются.

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ АКАДЕМИИ

Научно-практический журнал
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

№ 3 / 2025

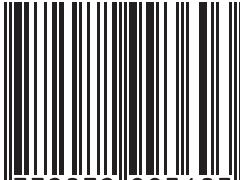
Выпускающий редактор: *Е.В. Кирсанова*
Дизайн обложки: *Ю.С. Соколова, А.А. Нехай*

Подписано к печати 15.07.2025. Формат 70х100 ¹/₁₆. Печ. л. 15,25.
Бумага офсетная, шрифт Myriad Pro.

Адрес редакции:
117638, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 963-01-01 доб. 21080.
E-mail: vestnik-rpa@mail.ru
www.journal.rpa-mu.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н

ISSN 2072-9936

9 772072 993603

